

Уважаемые кандидаты и доктора наук!

Приглашаем Вас к публикации научных статей

Научно-практический журнал «УПРАВЛЕНИЕ»

Государственный университет управления, г. Москва

Цель журнала: представление последних результатов оригинальных теоретических и прикладных исследований в области управления российскими и зарубежными отраслевыми комплексами.

Ключевые тематические направления публикаций: вопросы и проблемы менеджмента в области машиностроения, строительства, транспортного, топливно-энергетического и нефтехимического комплексов, управления персоналом крупных отраслевых компаний.

Целевую аудиторию журнала составляют экономисты-исследователи, ведущие практики, изучающие на теоретическом, эмпирическом и практическом уровнях отраслевые проблемы управления народным хозяйством. Журнал адресован также руководителям федеральных и региональных органов власти, отвечающим за разработку стратегии развития отраслевого хозяйства, ТОП-менеджерам и аналитикам крупных предприятий и корпораций, преподавателям и студентам ВУЗов.

В состав редакционного совета журнала входят известные российские и зарубежные ученые. Председателем редакционного совета является С. Ю. Глазьев – академик РАН, советник Президента Российской Федерации.

Издается с 2013 года.

Периодичность:

4 раза в год

Готовится заявка на включение журнала в международную базу данных Scopus (в базу будут включены все архивные номера).

ИНДЕКСИРУЕТСЯ В
РИНЦ, GOOGLE SCHOLAR,
CROSSREF

Каждой статье присваивается
уникальный идентификатор DOI.

Подробная информация о правилах приема статей
доступна на сайте: www.upravlenie.guu.ru

КОНТАКТЫ:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99, главный учебный корпус, кабинет 346.

Тел.: + 7 (495) 377-64-47

e-mail: ln_alekseeva@guu.ru

Редакционный совет

<i>Строев В.В.</i>	– д-р экон. наук, проф., председатель редакционного совета
<i>Грошев И.В.</i>	– д-р экон. наук, д-р психол. наук, главный редактор, зам.председателя редакционного совета
<i>Агапов В.С.</i>	– д-р психол. наук, проф.
<i>Азоев Г.Л.</i>	– д-р экон. наук, проф.
<i>Базылевич Т.Ф.</i>	– д-р психол. наук, проф.
<i>Ионцева М.В.</i>	– д-р психол. наук, проф.
<i>Клейнер Г.Б.</i>	– д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
<i>Князев В.Н.</i>	– д-р психол. наук, проф.
<i>Красовский Ю.Д.</i>	– д-р социол. наук, проф.
<i>Крупнов А.И.</i>	– д-р психол. наук, проф.
<i>Крыштановская О.В.</i>	– д-р социол. наук, проф.
<i>Лукьянов С.А.</i>	– д-р экон. наук, проф.
<i>Пацула А.В.</i>	– д-р социол. наук, проф.
<i>Райченко А.В.</i>	– д-р экон. наук, проф.
<i>Сергиенко С.К.</i>	– д-р психол. наук, проф.
<i>Тихонова Е.В.</i>	– д-р социол. наук, проф.
<i>Турчинов А.И.</i>	– д-р социол. наук, проф.
<i>Филиппов А.В.</i>	– д-р психол. наук, проф.
<i>Фомин П.А.</i>	– д-р экон. наук, проф.
<i>Фролов С.С.</i>	– д-р социол. наук, проф.
<i>Эриашвили Н.Д.</i>	– д-р экон. наук, канд. юр. наук, канд. ист. наук, проф.

Editorial board

<i>Stroev V.V.</i>	– Doctor of Economics, prof., Chairman of the Editorial Board
<i>Groshev I.V.</i>	– Doctor of Economics, Doctor of Psychology, prof., Chief Editor, Deputy Chairman of the Editorial Board
<i>Agapov V.S.</i>	– Doctor of Psychology, prof.
<i>Azoev G.L.</i>	– Doctor of Economics, prof.
<i>Bazylevich T.F.</i>	– Doctor of Psychology, prof.
<i>Iontseva M.V.</i>	– Doctor of Psychology, prof.
<i>Kleiner G.B.</i>	– Doctor of Economics, prof., corresponding member of RAS
<i>Knyazev V.N.</i>	– Doctor of Psychology, prof.
<i>Krasovskiy Yu.D.</i>	– Doctor of Sociology, prof.
<i>Krupnov A.I.</i>	– Doctor of Psychology, prof.
<i>Kryshtanovskaya O.V.</i>	– Doctor of Sociology, prof.
<i>Lukianov S.A.</i>	– Doctor of Economics, prof.
<i>Patsula A.V.</i>	– Doctor of Sociology, prof.
<i>Raychenko A.V.</i>	– Doctor of Economics, prof.
<i>Sergienko S.K.</i>	– Doctor of Psychology, prof.
<i>Tikhonova E.V.</i>	– Doctor of Sociology, prof.
<i>Turchinov A.I.</i>	– Doctor of Sociology, prof.
<i>Filippov A.V.</i>	– Doctor of Psychology, prof.
<i>Fomin P.A.</i>	– Doctor of Economics, prof.
<i>Frolov S.S.</i>	– Doctor of Sociology, prof.
<i>Jeriashvili N. D.</i>	– Doctor of Economics, prof. Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям 08.00.00 (экономические науки) и 22.00.00. (социологические науки).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УПРАВЛЕНИЯ

<i>Зубеева Е.В.</i>	Подготовка кадров в области энергосбережения: опыт, проблемы, перспективы 5
<i>Нгуен Мань Кыонг, Иванов И.Н.</i>	Направления повышения эффективности управления эксплуатацией военной техники Вьетнамской народной армии 11

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

<i>Александров Ю.Д.</i>	Формирование стратегии инжиниринговой компании в условиях конкуренции 17
<i>Афанасьев А.М., Ермолаев Е.Е., Акри Е.П.</i>	Обоснование выбора инновационных материалов на основе стоимости жизненного цикла газопровода 22
<i>Камчатова Е.Ю.</i>	Инновационный потенциал атомной энергетики 27
<i>Митрофанова Е.А., Эсаулова И.А.</i>	Стратегии и политики антикризисного управления персоналом 34
<i>Никонорова А.В.</i>	Управление финансово-экономическими параметрами инновационного проекта с учетом особенностей региона 42
<i>Солнцева О.Г., Оганесян А.П.</i>	Влияние инновационных технологий на стабильное развитие предприятий гостиничной индустрии 46
<i>Шаринов Ф.Ф., Родионов А.Н., Гэ Чженьлинь</i>	Сотрудничество в сфере инновационных бизнес-проектов между Россией и Китаем на базе бизнес-площадок китайских высших учебных заведений 51

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Аредова А.К., Щеголева И.В.</i>	Особенности формирования себестоимости перевозки пассажирским автомобильным транспортом 56
<i>Жукова М.А.</i>	Развитие франчайзинга в малом гостиничном бизнесе 65
<i>Чомаев Ф.Т.</i>	Зарубежный опыт формирования экспортноориентированных лесопромышленных комплексов 72

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Волкова А.С., Розуленко Т.М.</i>	Особенности контроля оплаты труда 79
<i>Гулькова Е.Л., Тарасова О.И.</i>	Перспективы развития налогообложения физических лиц в Российской Федерации 87
<i>Жуков В.А.</i>	Современные тенденции развития рынка консалтинговых услуг 91
<i>Кравчук С.В.</i>	Совершенствование концепции постоянного представительства в России 100
<i>Пахомов А.А., Багдасарян К.М.</i>	Возможности сближения между Евразийским экономическим союзом и ассоциацией стран Юго-Восточной Азии 105
<i>Рогова И.А., Палванов А.М.</i>	Международная экономическая интеграция: специфика и перспективы евразийских региональных объединений 115
<i>Свиныхов В.Г., Сенотрусова С.В., Макарова И.Г.</i>	Развитие мясного скотоводства в условиях российского эмбарго 123
<i>Шевченко Д.А.</i>	Эконометрическое исследование перспектив развития японской экономики ... 128

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Понкратов В.В., Кузнецов Н.В. Налоговое стимулирование инвестиционной активности в России	134
Сокол И.А. Управление рисками в процессе реализации инвестиционно-строительных проектов	141

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Бусов В.И. Схемы и методы финансирования сделок с недвижимостью	146
Самохина Е.М. Управление рыночным риском в банке с помощью системы взаимосвязанных лимитов	151

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Безвербный В.А., Безвербная Н.А. Социологическое исследование социально-экономических и психологических факторов девиантного поведения населения г. Москвы	158
Перова А.Е. Транслируемые нарративы «новой» катастрофы: изучение кейса аварии на АЭС Фукусима-1	166
Фролов С.С. Ролевая неопределенность как фактор и условие эффективного управления социальными процессами в современных организациях	173

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Воронин В.Н., Ионцева М.В., Керре М.С. Исследование акцентированных потребностей молодежи, удовлетворяемых в среде виртуальных социальных сетей.....	180
Гришаева С.А., Сойникова П.Н. Формирование имиджа политического лидера в социальной сети Instagram	189
Князев В.Н., Ле Тхи Минь Лоан, Фам Минь Шон Влияние поддержки со стороны организации и трансформационного лидерства на аффективную приверженность работников промышленных предприятий Вьетнама	193
Информация об авторах	200

Главный редактор
И.В. Грошев

Ответственный за выпуск
Л.Н. Алексеева

Редакторы
Н.А. Безвербная,
А.В. Огнев

Выпускающий редактор
и компьютерная верстка
Е.А. Малыгина

Дизайн обложки
Л.Н. Алексеева,
Е.А. Попова

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 25.12.2017 г.
Формат 60×90/8.
Объем 25,5 печ. л.
Бумага офисная.
Печать цифровая.
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 1223

Зарегистрировано в Роскомнадзоре
за № 77-1361 от 10.12.1999 г.

Подписной индекс в электронном
каталоге ОАО Агентство
«Роспечать» – **42517**.
[http://press.rospr.ru/publications/view/
42517/](http://press.rospr.ru/publications/view/42517/)

Отпечатано в типографии
Издательского дома ГУУ

Издается в авторской редакции.

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут
авторы.

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру
рецензирования.

Адрес редакции: 109542, г. Москва,
Рязанский проспект, д. 99, главный
учебный корпус, кабинет 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru/>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 378

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-5-10

Е.В. Зубеева

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Данная статья обрисовывает современное состояние проблемы формирования энергоэффективных кадров в России. В статье рассматриваются основные причины несостоятельности современных кадров предприятий энергетической отрасли, обозначаются тенденции и перспективы их воспитания и обучения. Кроме того, приводятся примеры положительного опыта подготовки энергоменеджеров. Отмечается, что к «модели энергосбережительности» наиболее восприимчивы дети, поэтому в процессе обучения принципы сбережения энергии должны воспитываться с младших классов. Для подготовки энергоэффективных кадров в вузе рекомендуется использование методики «Стрела энергоэффективных компетенций».

Ключевые слова: энергоэффективность, энергоменеджер, стрела энергоэффективных компетенций, энергосбережение.

Elena Zubeeva

PERSONNEL TRAINING IN THE FIELD OF ENERGY SAVING: EXPERIENCE, PROBLEMS, PROSPECTS

Annotation. This article describes the current problem of the generation of the energy-efficient personnel in Russia. It discusses the main causes of the energy sector personnel's incompetence, indicates the trends and perspectives of their education and training. Besides, the article gives the positive examples of the training of energy managers. Children are considered to be the most receptive towards the energy-saving model. That is why concepts of this model should be brought up starting from junior school. It is highly recommended to use the modern training methodology to produce energy-efficient personnel.

Keywords: energy efficiency, energy manager, arrow energy efficient competence, energy saving.

Инновационное развитие России, как и большинства развитых стран мира, – это многоаспектная проблема, одним из звеньев которой является развитие энергетического потенциала как на уровне предприятий и домашних хозяйств, так и на уровне всего государства. Энергетический потенциал связан с созданием и внедрением новых энергосберегающих технологий, а также с повышением энергоэффективности каждого предприятия и любого, даже наименее энергозатратного, производства. В этой связи остро стоит вопрос о соответствующем кадровом обеспечении. Вопросы кадрового обеспечения энергетической отрасли, подготовки кадров в области энергосбережения являются сегодня актуальными и находят отражение в трудах таких ученых, как Р. С. Голов, А. В. Мыльник, М. Б. Пушкарева, В. Ю. Теплышев, Л. И. Хамзина, А. В. Маклюкова и др. [2; 3; 4; 5; 6].

Несмотря на неограниченную потребность в высококвалифицированных кадрах, сегодня кадровый состав энергетических предприятий по различным причинам не соответствует требуемому уровню. Среди основных причин следует выделить:

© Зубеева Е.В., 2017

- недостаток специализированных высших и средних специальных учебных заведений, которые работают в направлении подготовки энергоэффективных кадров;
- достаточно высокий уровень перехода специалистов в иные отрасли российской промышленности, которые характеризуются более высоким уровнем заработной платы; вместе с этим наблюдается и перенос в смежные отрасли наработанной когнитивной базы и интеллектуального потенциала лиц, которые получили образование и приобрели хотя бы минимальный опыт работы в энергетических компаниях;
- как и в других отраслях, в энергетике значительное влияние имеет демографический фактор, ведь работоспособное население составляет всего около половины граждан России [7].

Следствиями недостатка кадров становится и неэффективное половозрастное соотношение трудящихся, и региональный дисбаланс, так как основной интеллектуальный и трудовой ресурс сосредотачивается в регионах, генерирующих энергетические мощности, тогда как северный регион становится совершенно не привлекательным для молодых специалистов.

Количественная сторона проблемы постепенно переходит в качественную. Это связано с компетенцией обучающих структур и взаимодействием социально-политических институтов. Энергетика – одна из наиболее высокотехнологичных отраслей, поэтому специальное образование занятых в ней людей предполагается даже для представителей низших должностей, не говоря о менеджерах среднего и высшего звеньев.

Как и многие другие профессии, энергоэффективный кадр – это в известном смысле призвание. Однако подросток, оканчивающий среднюю школу и поступающий в высшее учебное заведение, отнюдь не всегда может распознать свое призвание и отдавать себе полный отчет в том, какой профессии он будет обучаться. Скорее при поступлении в вуз молодые люди руководствуются совсем другими причинами, тогда как осознание важности приобретаемой профессии и идентификация себя в этой профессии происходит несколько позже. В этом плане особую важность приобретает система переподготовки и переобучения кадров. Речь идет о сотрудниках, уже имеющих высшее образование, опыт работы на различных должностях, но стремящихся повышать свою квалификацию и создавать благоприятные предпосылки для дальнейшего карьерного роста.

Таково современное состояние вопроса подготовки энергоэффективных кадров в России. Разберемся с тем, почему же, несмотря на острую потребность в квалифицированных кадрах, предприятия в большинстве случаев не имеют, а если имеют, то не реализовывают программы кадровой политики. Во-первых, национальная экономика России, к сожалению, не создает благоприятных условий для успешной реализации долгосрочных планов развития, а подготовка квалифицированного кадра – это дело нескольких лет. Во-вторых, часто бывает так, что подготовка собственного кадра обходится предприятию дороже и дается сложнее, чем привлечение нового готового специалиста. Хотя данный вопрос достаточно спорный, ведь опыт многих предприятий иллюстрирует тот факт, что возвращенные ими самими специалисты работают гораздо эффективней, нежели пришедшие извне. Мало того, в энергетике отсутствует унификация бизнес-процессов, в связи с чем готового нового специалиста все равно приходится доучивать и переучивать, поэтому создание стимулов к обучению собственного кадра – наиболее эффективный вид инвестиций в будущее развитие предприятия.

Недостаточно развитое нормативно-правовое регулирование тормозит интеграционные процессы в образовании и производстве. Здесь играет роль и человеческий фактор, связанный с неспособностью или отсутствием возможности обучения отдельных потенциально-перспективных участников производственного процесса.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» предприятия обязаны взаимодействовать с научно-образовательными структурами, которые готовят для них кадры [1]. И хотя раньше вузы были основным источником инженерных кадров для энергетической отрасли, то сегодня те нюансы,

которые наметились в системе высшего образования, несколько изменили данную традицию. Во-первых, вузы с очным обучением в основном ориентированы на выпускников школ, а не на лиц со средним профессиональным образованием, которые, как правило, имеют возможность обучаться только по очно-заочной форме, которая сегодня рассматривается как второстепенная. Во-вторых, вузы используют максимально стандартизированные учебные планы и образовательные технологии. В-третьих, механизм взаимодействия между работодателем и вузом, поставляющим кадры, организован неэффективно, так как уже нет обязательного распределения выпускников и малое количество вузов способно предложить своим студентам реальную практику на предприятии.

Перечень проблем, которые сдерживают развитие системы подготовки энергоэффективных кадров, может быть продолжен. Поэтому в качестве альтернативы вузовской подготовки кадров можно предложить метод создания на предприятиях корпоративных или специализированных центров обучения и переподготовки кадров. Однако вследствие значительных материальных затрат это возможно только в крупных концернах или холдингах.

Очевидно, что автономное развитие образовательной сферы не способно дать должного обеспечения инновационному вектору энергетики, а ее кадрам – высокого уровня квалификации. Образование и производство – это элементы единого инновационного организма, и их развитие предполагает тесное сотрудничество и взаимное обогащение. Сложившаяся ситуация требует эффективного решения. В качестве такого решения можно предложить практико-ориентированную систему профессиональной подготовки на базе обучения с применением современных информационно-коммуникационных технологий без отрыва от производства.

Впрочем, Россия имеет и положительный опыт подготовки энергоменеджеров. В качестве примера следует привести мероприятие, прошедшее в конце августа – начале сентября 2016 г., когда в Россию по приглашению проекта Программы развития ООН (далее – ПРООН) прибыла международная делегация, в составе которой были специалисты по энергоэффективности, энергосбережению и охране окружающей среды. Кроме того, в проекте участвовали представители органов власти, эксперты и менеджеры проектов региональных офисов ПРООН из таких стран, как Армения, Казахстан и Туркменистан. Цель визита состояла в тиражировании удачного опыта Проекта по формированию системы энергоменеджмента в городах, а также подхода к непрерывному энергоэффективному образованию. Вместе с тем представилась возможность ознакомиться с подходами к использованию энергоэффективных решений при создании муниципальных жилых домов. В качестве примера выступил демо-объект в Псковской области. Данный пилотный проект был реализован в г. Порхов Псковской области. Это многоквартирный дом, который соответствует программе переселения жителей из ветхого, находящегося в аварийном состоянии жилья. Делегация изучила те энергосберегающие технологии, которые были использованы при строительстве дома. В частности, зарубежные специалисты ознакомились с автоматизированным модульным индивидуальным тепловым пунктом, провели энергоаудит [4].

Примечательно, что те типовые энергоэффективные решения, которые были использованы в пилотном проекте, ведут к совсем небольшому повышению стоимости строительства 1 квадратного метра жилья, что создает предпосылки для дальнейшего распространения результатов проекта в регионах с похожими климатическими особенностями. В частности, данный опыт может быть использован Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Фондом содействия реформированию ЖКХ для дальнейшего использования при строительстве многоквартирных домов [8].

Кроме того, иностранная делегация посетила филиал Межрегионального центра профессионального обучения и переподготовки кадров в области энергосбережения и энергоэффективности (далее – МРЦЭЭ) в г. Санкт-Петербург. МРЦЭЭ представил коллегам программы обучения для всех ступеней среднего образования по вопросам энергоэффективности, рабочую тетрадь для младшеклассников и элективный курс «Основы устойчивого энергопользования» [4].

Россия имеет большой потенциал энергосбережения. И этот потенциал кроется в каждом человеке. Однако парадигму энергосбережительности не стоит «откладывать в долгий ящик», а, напротив, воспитывать с самого детства в подрастающем поколении, ведь именно дети наиболее восприимчивы к внешней среде, дети способны вырабатывать в себе хорошие привычки с самого раннего возраста, и процесс этот именно у детей протекает гораздо быстрее, чем у взрослых.

Что касается дальнейшего образовательного процесса, то для подготовки энергоэффективных кадров в вузе рекомендуется использование методики, которая получила название «стрела энергоэффективных компетенций» и является уникальной для России. Она включает в себя пять крупных учебных блоков, каждый из которых предполагает формирование у обучающихся определенных специальных компетенций. Модель предполагает интеллектуальный механизм трансляции знаний от учителя к ученику, который соответствует логике реализации реальных комплексных проектов в сфере энергоэффективного строительства [2]. Визуализация модели представлена на рисунке 1 [3].

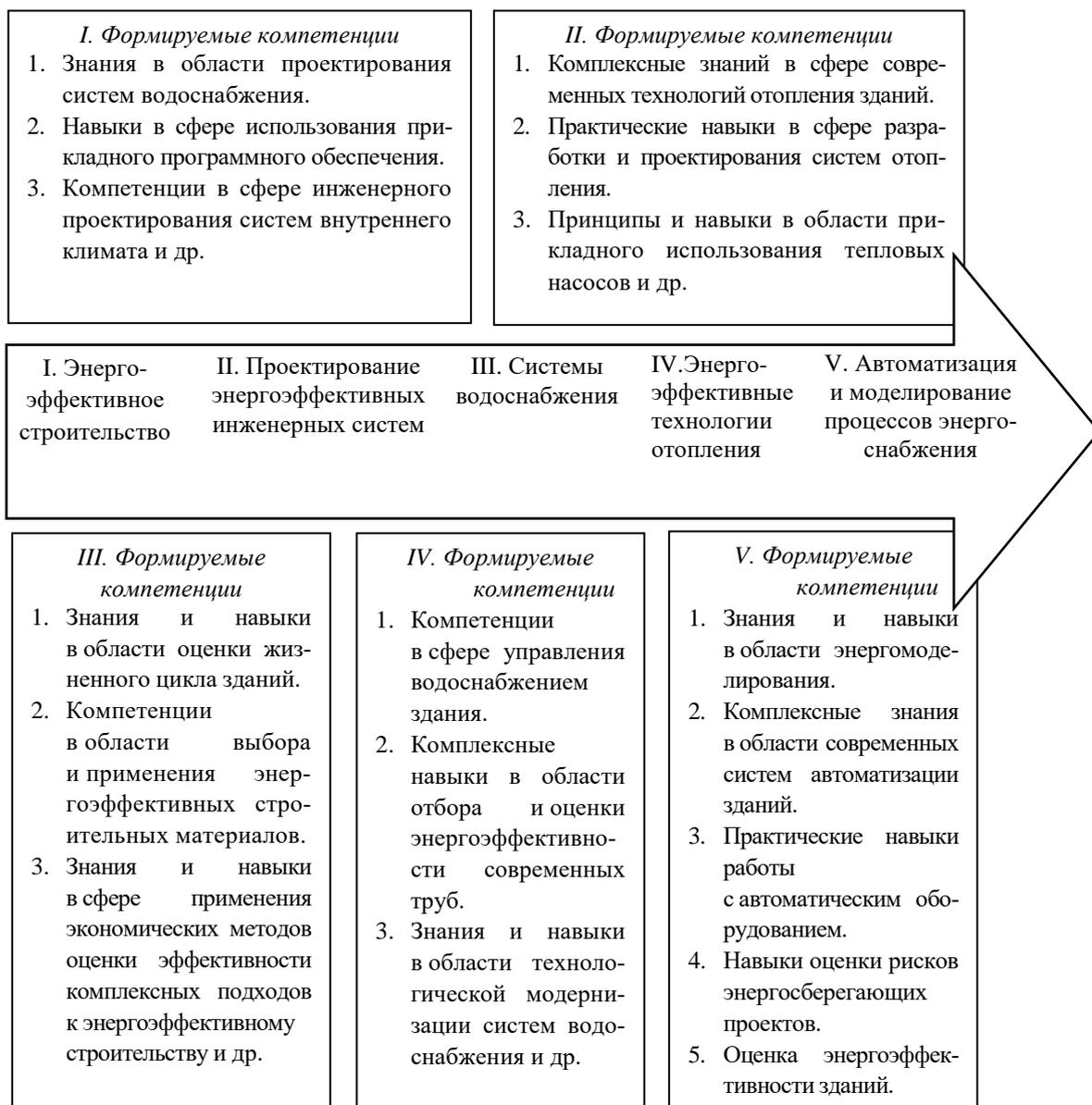

Рис. 1. Стрела энергоэффективных компетенций

В заключение подчеркнем, что взаимовыгодное сотрудничество и налаживание связей между образовательными учреждениями и предприятиями – это путь к комплексной подготовке высококвалифицированных кадров для энергетики. Данный подход дает возможность снижать остроту некоторых социально-экономических проблем.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения : 01.09.2017).
2. Голов, Р. С. Концептуальные основы реализации комплекса энергетического менеджмента в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Р. С. Голов, А. В. Мыльник // Труды Вольного экономического общества России. – 2013. – Т. 174. – С. 100–105.
3. Голов, Р. С. Подготовка энергоменеджеров – профессионалов нового типа / Р. С. Голов, А. В. Мыльник, В. Ю. Теплышев // Высшее образование в России. – 2016. – № 12. – С. 14–21.
4. Теплышев, В. Ю. Анализ структуры и функций информационно-аналитических систем в энергоменеджменте / В. Ю. Теплышев // Экономика и управление в машиностроении. – 2017. – № 2. – С. 42–45.
5. Теплышев, В. Ю. Концептуальные основы и структурное построение системы управления энергосбережением на предприятиях в промышленности / В. Ю. Теплышев // Экономика и управление в машиностроении. – 2014. – № 1. – С. 46–51.
6. Успешный опыт России в области энергоменеджмента представлен делегациям из стран СНГ. Пресс-релизы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://b2blogger.com/pressroom/206719.html> (дата обращения : 01.10.2017).
7. Хамзина, Л. И. Проблема подготовки кадров в области энергосбережения и энергоэффективности предприятий и организаций / Л. И. Хамзина, О. В. Суворова, А. И. Багаутдинова // Материалы Международного научно-практического форума «Эффективные системы менеджмента – стратегии успеха». – Казань. – 2011. – С. 129–133.
8. Ягафаров, Р. Д. Повышение энергоэффективности и энергосбережения в организациях бюджетной сферы и в корпоративном секторе/ Р. Д. Яфаров // Материалы Международного научно-практического форума «Эффективные системы менеджмента – стратегии успеха». – Казань. – 2011. – С. 144–149.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob ehnergosberezhenii i o povyshenii ehnergeticheskoy ehffektivnosti i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Federal law «On energy saving and on increasing energy efficiency and on introduction of changes to certain legislative acts of the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (Accessed: 01 September 2017).
2. Golov R. S., Myl'nik A. V. Konceptual'nye osnovy realizacii kompleksa energeticheskogo menedzhmenta v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva [The conceptual framework to the complex of energy management realisation in housing and communal services]. *Trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii* [Proceedings of the Free economic society of Russia], 2013, Vol. 174, pp. 100–105.
3. Golov R. S., Myl'nik A. V., Teplyshev V. Yu. Podgotovka ehnergomenedzhеров – professionalov novogo tipa [Training energymanagers – new type professionals]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2016, I. 12, pp. 14–21.
4. Uspeshnyj opyt Rossii v oblasti ehnergomenedzhmenta predstavlen delegaciyam iz stran SNG [Successful experience of Russia in the field of energy management was introduced to delegations from the CIS countries. Press releases.]. Available at: <http://b2blogger.com/pressroom/206719.html> (Accessed: 01 October 2017).
5. Teplyshev, V. Yu. Konceptual'nye osnovy i strukturnoe postroenie sistemy upravleniya ehnergosberezheniem na predpriyatiyah v promyshlennosti [The conceptual framework and the structural construction of a system of energy saving management at enterprises in the industry]. *Ekonomikai upravlenie v mashinostroyenii* [Economics and management in mechanical engineering], 2014, I. 1, pp. 46–51.

6. Teplyshev V. Yu. Analiz struktury i funktsii informacionno-analiticheskikh sistem v energomenedzhmente [Analysis of the structure and functions of the information–analytical systems in energy management]. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii* [Economics and management in mechanical engineering], 2017, I. 2, pp. 42–45.
7. Hamzina L. I., Suvorova O. V., Bagautdinova A. I. Problema podgotovki kadrov v oblasti energosberezheniya i energoehffektivnosti predpriyatij i organizacij [The problem of training in the field of energy saving and energy efficiency of enterprises and organizations]. *Materialy Mezhdunarodnogo nauchno–prakticheskogo foruma «Effektivnye sistemy menedzhmenta – strategii uspekha»* [Proceedings of International scientific-practical forum «Effective management system – strategies for success»]. Kazan, 2011, pp. 129–133.
8. Yagafarov R. D. Povyshenie energoehffektivnosti i energosberezheniya v organizatsiyah byudzhetnoj sfery i v korporativnom sektore [Energy efficiency and energy saving increase in the organizations of the budgetary sphere and in the corporate sector]. *Materialy Mezhdunarodnogo nauchno–prakticheskogo foruma «Effektivny sistemy menedzhmenta – strategii uspekha»* [Proceedings of International scientific-practical forum «Effective management system – strategies for success»]. Kazan, 2011, pp. 144–149.

Нгуен Мань Кыонг

И.Н. Иванов

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ВЬЕТНАМСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

Аннотация. Проведен анализ существующей во Вьетнаме системы эксплуатации военной техники, построены структурные и функциональные модели этапов и процессов эксплуатации. Представлены основные принципы оптимизации системы эксплуатации военной техники и рекомендованы основные направления повышения эффективности управления эксплуатацией армейской техники, в частности, применение метода управления техническим ресурсом военной техники по ступенчатому графику, а также метода сетевого планирования. Использование данных рекомендаций имеет наибольшие перспективы при организации эксплуатации военной техники Вьетнамской народной армии.

Ключевые слова: ресурс, ремонт, безопасность, техника, эксплуатация, сетевой график.

Nguyen Manh Cuong

Igor Ivanov

DIRECTIONS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF OPERATION MANAGEMENT OF MILITARY ENGINEERING OF THE VIETNAMESE PEOPLE'S ARMY

Annotation. The analysis of the existing system of exploitation of military equipment in Vietnam is conducted, structural and functional models of stages and processes of operation are constructed. The main principles of optimization of the military equipment operation system are presented and the main directions for increasing the effectiveness of the management of the operation of military equipment are recommended, in particular, the application of the method of controlling the technical resource of military equipment in a step-by-step schedule, and also the method of network planning. The use of these recommendations has the greatest prospects in organizing the operation of military equipment of the Vietnamese People's Army.

Keywords: resource, repair, safety, equipment, maintenance, network graph.

Вооружение и военная техника играют важную роль в деле защиты отечества. Боевая готовность любого воинского формирования зависит от двух факторов: состояние военной техники и подготовка военнослужащих [1]. Проблема эффективного управления эксплуатацией вооружения и военной техники всегда остро стоит перед командирами и начальниками всех уровней Вьетнамской народной армии вне зависимости от видов, родов войск и воинского формирования. В военное время вооружение и военная техника используются с максимальной нагрузкой для решения боевых задач, и экономические факторы при этом почти не учитываются, но в мирное время такой режим вряд ли оправдан. В ближайшие годы военные расходы Вьетнама не увеличатся из-за недостаточного размера бюджета, в то же время угрозы военных конфликтов возникают все чаще, особенно в Юго-Восточной Азии.

Обеспечить национальную безопасность Вьетнама можно лишь путем экономии на покупках военной техники либо путем повышения эффективности эксплуатации техники, уже стоящей на вооружении. Настоящая статья посвящена второй из названных возможностей, т.е. проблеме повышения эффективности управления эксплуатацией военной техники.

Общая теория и теоретико-методологические основы, раскрывающие сущностные характеристики, факторы и условия повышения эффективности управления, отражены в работах многих авторов [2; 3; 4]. Однако в исследованиях этих авторов недостаточно, на наш взгляд, проработана теория эксплуатации технических систем. Современная техническая, в том числе учебная литература, освещает лишь отдельные общетеоретические вопросы эксплуатации техники, либо затрагивает систематизированные комплексы теоретических и инженерно-прикладных вопросов эксплуатации устройств одного класса. В связи с этим отсутствует и определенность в толковании самого понятия «управление эксплуатацией военной техники».

Среди научных методов организации эксплуатации военной техники выделяют в качестве наиболее важных методы анализа и синтеза системы эксплуатации. Системный подход в решении задач создания новых и совершенствования существующих средств и методов эксплуатации играет положительную роль. Это объясняется сложностью задач организации эксплуатации военной техники, необходимостью всесторонне учитывать различные факторы, связи между ними, их влияние на показатели экономичности эксплуатации и боевой эффективности военной техники. Решение задач анализа и синтеза должно обеспечить научное обоснование состава и размещения средств, используемых для эксплуатации военной техники, научную разработку нормативных документов.

Система эксплуатации военной техники представляет собой совокупность взаимосвязанных органов, объектов и средств эксплуатации, нормативных документов, методов (моделей, критериев, показателей) [2]. Отсюда следует, что эта система характеризуется большой масштабностью, разнообразием элементов и форм между ними. Она может рассматриваться как большая система. Задачей такой системы является обеспечение высокой боевой эффективности военной техники (объектов эксплуатации). При этом система эксплуатации должна быть экономичной.

Эксплуатация военной техники тесно связана с действиями воинских формирований, и система эксплуатации зависит от их организационной структуры [3]. Поэтому систему эксплуатации военной техники следует рассматривать как совокупность подсистем, связанных по организационному принципу. Можно выделить подсистемы различных рангов (по подчиненности): центральную, фронтовые (окружные), армейские, а также подсистемы соединений, частей и подразделений. Каждая i -я подсистема подчинена $i-1$ и является старшей для $i+1$. Такая иерархическая структура системы эксплуатации объясняется двумя причинами: во-первых, эксплуатация военной техники осуществляется в рамках уже установившейся организационно-штатной структуры, во-вторых, иная (например, только централизованная) зависимость подсистем привела бы к практически невозможному (из-за сложности) управлению эксплуатацией. Каждая i -я подсистема содержит множество средств эксплуатации s_j , органов управления эксплуатацией u_j и соответствует множеству объектов эксплуатации b_j .

Этапы эксплуатации военной техники включают в себя хранение, транспортирование, использование, техническое обслуживание и ремонт [7]. Анализ этих этапов эксплуатации военной техники показывает, что каждый из них характеризуется процессами, присущими лишь данному этапу, и процессами, общими для нескольких этапов эксплуатации. Функционирование военной техники в системе эксплуатации можно характеризовать типовыми группами процессов: подготовка и работа, контроль работоспособности, предупреждение отказов, восстановление работоспособности. С помощью этих обобщенных процессов полностью описывается функционирование объекта в системе эксплуатации. Назовем указанные совокупности процессов и соответствующих им средств эксплуатации функциональными подсистемами: подсистема готовности, подсистема контроля, подсистема предупреждения отказов, подсистема восстановления. Учет связей между режимами эксплуатации и содержания соответствующих процессов (на основании изложенного анализа) позволяет построить функциональную модель режимов и процессов эксплуатации (см. рис. 1).

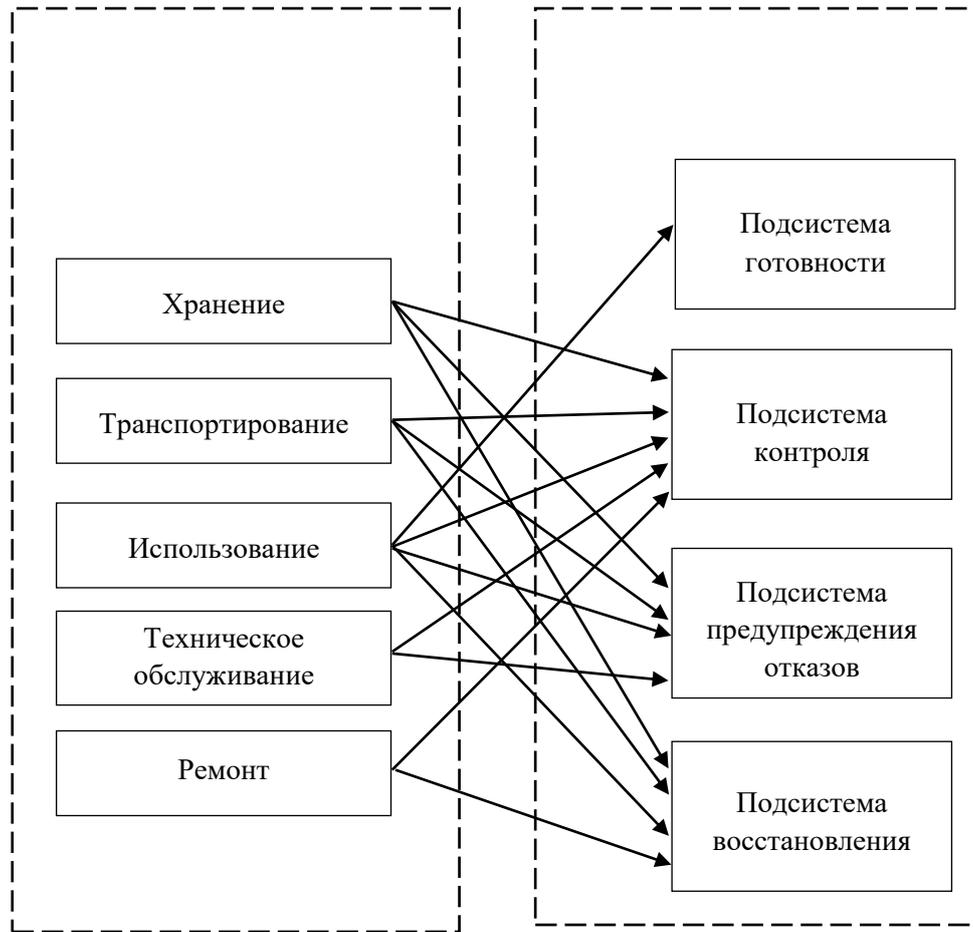

Рис. 1. Функциональная модель этапов и процессов эксплуатации [8]

Принципы оптимизации системы эксплуатации состоят в выборе варианта системы эксплуатации военной техники. Оптимальным вариантом является система эксплуатации, обеспечивающая выполнение боевой задачи с минимальной стоимостью эксплуатации (C_{min}). Рассмотрим упомянутые выше структурные модели системы эксплуатации военной техники. Задача научной организации системы эксплуатации военной техники состоит в том, чтобы определить состав подсистем эксплуатации, т.е. такие множества S и U для B , при которых $\mathcal{E} = \mathcal{E}_{max}$, $C \leq C_{дон}$ или $C = C_{min}$, $\mathcal{E} \geq \mathcal{E}_{зад}$,

где \mathcal{E} — обобщенный показатель боевой эффективности, C — стоимость системы эксплуатации.

$$C = \sum_{i=1}^n c_i,$$

где c_i — стоимость i -й подсистемы эксплуатации.

Заметим, что \mathcal{E} — сложная функция количества и состава подсистем эксплуатации.

Из такой постановки задач следует, что необходимо:

- определить оптимальное количество технических устройств, систем, оборудования, необходимых для выполнения боевых задач $B = b_j$;
- при определенном множестве B отыскивать оптимальные показатели состава средств эксплуатации $\{s_j\}$ и органов управления $\{u_j\}$, а также перечень и показатели процессов эксплуатации.

Непосредственное решение этой задачи является целью настоящей статьи. В частности, рассматриваются две проблемы в плане повышения эффективности системы эксплуатации военной техники управленческим путем:

- 1) определения оптимального количества технических устройств, систем и оборудования, необходимых для выполнения боевых задач;
- 2) оптимизации показателей процессов эксплуатации.

Для определения оптимального количества технических устройств, систем, оборудования, необходимых для выполнения боевых задач, рекомендуется использовать метод управления техническим ресурсом военной техники по ступенчатому графику (см. рис. 2).

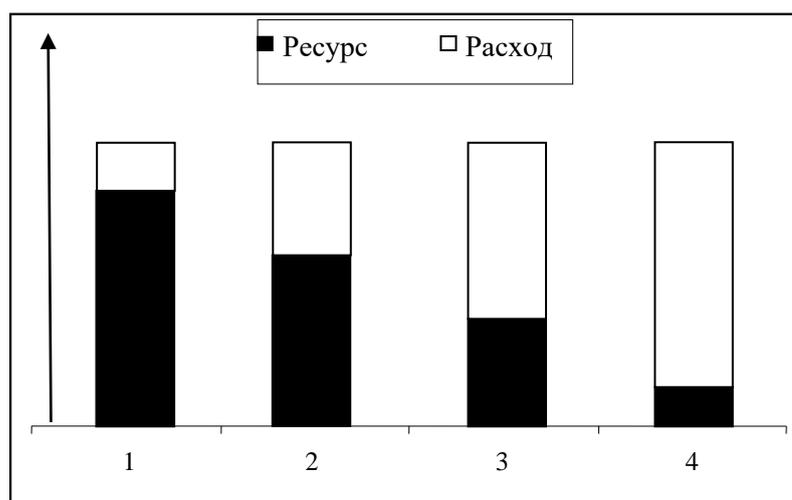

Рис. 2. Ступенчатый расход технического ресурса [5]

Ступенчатый способ планирования эксплуатации и ремонта наиболее приемлем в частях и соединениях постоянной готовности, в которых оборудование находится в непосредственной эксплуатации с большим расходом ресурса в течение года. Этот способ позволяет полностью достигать целей перспективного планирования эксплуатации и ремонта военной техники, так как обеспечивает ступенчатость расхода ресурсов и, следовательно, его равномерный выход в ремонт.

При ступенчатом способе планирования для всех однотипных образцов на начальном этапе планирования устанавливается неравномерный расход ресурсов, в результате этого через несколько лет эксплуатации запас ресурса до ремонта у планируемых образцов окажется неодинаковым. При использовании этого метода требуется наименьшее количество образцов военной техники для одного воинского формирования при решении определенной боевой задачи. Кроме того, этот метод позволяет более равномерно распределять нагрузку на ремонтную службу. Данный метод имеет, по мнению авторов, наибольшие перспективы при организации эксплуатации военной техники Вьетнамской народной армии.

Для оптимизации показателей процессов эксплуатации вооружения рекомендуется использовать методы научной организации труда, в том числе метод сетевого планирования. Сетевое планирование и управление являются составной частью научной организации производственной деятельности коллективов людей. Применение метода сетевого планирования и управления позволяет осуществить:

- четкое представление всего объема работ и их логической взаимосвязи;
- математическую обработку данных с целью получения оптимальных показателей выполняемого комплекса работ;

- прогнозирование промежуточных результатов плана и сроков достижения конечной цели;
- учет случайных отклонений в исследуемых процессах.

С помощью сетевого метода планирования и управления руководитель может четко определить общий срок выполнения комплекса работ и его определенные участки, на которых необходимо сосредоточить внимание в процессе управления и контроля. Основой сетевого метода планирования и управления является сетевой график, представляющий собой информационно-динамическую модель процесса выполнения комплекса работ [4].

При применении метода сетевого планирования необходимо заранее разработать оптимальную последовательность операций, проводимых при эксплуатации военной техники, и определить затраты времени, необходимое количество исполнителей и обеспечить их рациональное использование. Это позволяет значительно сократить общие затраты времени, сил и средств, а также повысить качество выполнения комплекса работ при проведении различных видов технического обслуживания и ремонта военной техники [6].

Таким образом, важные направления повышения эффективности системы управления эксплуатацией военной техники Вьетнамской народной армии – ступенчатый график расхода технического ресурса вооружения, а также использование метода сетевого планирования.

Библиографический список

1. Военный устав Вьетнамской народной армии. – Киев : Народная Армия, 2010. – 590 с.
2. Вопросы совершенствования СТО войск ПВО : Научно-технический сборник Выпуск 16. Харьков : ВИРТА ПВО, 1986. – 60 с.
3. Вопросы совершенствования СТО войск ПВО : Научно-технический сборник. Выпуск 17. Харьков : ВИРТА ПВО, 1987. – 76 с.
4. Нгуен Мань Кьонг. Технические задания по техническому обеспечению ПВО : учебное пособие / З. К. Таун, Нгуен Мань Кьонг. – Издательство Военно-технической академии Вьетнама, 2014. – 219 с.
5. Нгуен Мань Кьонг. Управление техническим ресурсом военной техники Вьетнамской народной армии / И. Н. Иванов, Нгуен Мань Кьонг // Вестник Университета. – 2017. – № 4. – С. 129–134.
6. Нгуен Мань Кьонг. Инновационное управление эксплуатацией военной техники Вьетнамской Народной Армии на основе сетевого планирования / И. Н. Иванов, Нгуен Мань Кьонг // Вестник Университета. – 2017. – № 5. – С. 60–68.
7. Устав по техническому обеспечению Вьетнамской народной армии. – Киев : Народная Армия, 2010. – 190 с.
8. Ха, В. Н. Техническое обеспечение ПВО : учебное пособие / В. Н. Ха. – Военно-Техническая Академия Вьетнама, 2010. – 590 с.

References

1. Voennyj ustav V'etnamskoj narodnoj armii [The articles of war of the Vietnam people's army]. Kiev, Narodna-yaArmiya, 2010. 590 p.
2. *Voprosy sovershenstvovaniya STO vojsk PVO. Nauchno-tekhničeskij sbornik* [Issues of improvement of technological equipment of air defense forces. Scientific and technical collected volume], I. 16. Harkov, VIRTA PVO, 1986. 60 p.
3. *Voprosy sovershenstvovaniya STO vojsk PVO. Nauchno-tekhničeskij sbornik* [Issues of improvement of technological equipment of air defense forces. Scientific and technical collected volume], I. 17. Harkov, VIRTA PVO, 1987. 76 p.
4. Taun Z. K., Nguyen Manh Cuong. *Tekhnicheski ezadaniya po tekhnicheskomu obespečeniju PVO* [Technical tasks for technical support of air defense]. Izdatel'stvo Voенно–tekhnicheskoj akademii V'etnama [Publishing house of Military technical Academy of Vietnam], 2014. 219 p.
5. Nguyen Manh Cuong, Ivanov I. N. *Upravlenie tekhnicheskim resursom voennoj tekhniki V'etnamskoj narodnoj armii* [Management of technical resource of military equipment of the Vietnam people's army]. *Vestnik Universiteta* [University bulletin], 2017, I. 4, pp. 129–134.
6. Nguyen Manh Cuong, Ivanov I. N. *Innovacionnoe upravlenie ekspluataciej voennoj tekhniki V'etnamskoj Narodnoj Armii na osnove setevogo planirovaniya* [Innovative management of military equipment of the Vietnam people's Army on the basis of network planning]. *Vestnik Universiteta* [University bulletin], 2017, I. 5, pp. 60–68.

7. Ustav po tekhnicheskomu obespecheniyu V'etnamskoj narodnoj armii [Statute about technical equipment of the Vietnam people's army]. Kiev, Narodnaya Armiya, 2010. 190 p.
8. На V. N. Tekhnicheskoe obespechenie PVO [Technical support of air defense]. Voenno-Tekhnicheskaya Akademiya V'etnama [Military technical Academy of Vietnam], 2010. 590 p.

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 378.621.31

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-17-21

Ю.Д. Александров

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИНЖИНИРИНГОВОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. Рассматриваются подходы к формированию стратегии инновационного развития инженеринговых компаний в условиях конкурентного рынка инженеринговых услуг. Отмечается необходимость совершенствования работы компаний по коммерциализации результатов инновационной деятельности, что позволит существенно повысить эффективность и конкурентоспособность инженеринговой компании. Одним из важнейших этапов этого процесса является оформление и предпродажная подготовка полученных результатов для ее рыночной реализации. Сформулированы основные направления стратегии инновационного развития инженеринговой компании ОАО «ВТИ».

Ключевые слова: стратегия, инновации, конкуренция, инженеринговая компания, электроэнергетика.

Yurij Aleksandrov

FORMATION A STRATEGY OF AN ENGINEERING COMPANY IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT

Annotation. The article examines the approaches to the formation of the strategy of innovative development of the engineering companies in the competitive market of engineering services. There is a need to improve the work of companies for the commercialization of innovation that will substantially improve the efficiency and competitiveness of the engineering company. One of the most important stages of this process is the design and pre-sale preparation of the results obtained for its market implementation. The basic directions for the strategy of innovative development of the engineering company OJSC «VTI» are given.

Keywords: strategy, innovation, competition, engineering company, electricity.

Основная задача стратегического инновационного менеджмента состоит в максимальном использовании внутреннего потенциала компании с ориентацией на рыночную ситуацию. В краткосрочном периоде может рассматриваться задача конвертации существующих ресурсов и компетенций в рыночные конкурентные преимущества. Однако в долгосрочной перспективе необходимо развить новые ресурсы и компетенции, которые позволят использовать появляющиеся рыночные возможности [2].

Успех любой инженеринговой компании в конкурентной среде может определяться рядом факторов:

1) внутренние компетенции; к ним относятся уникальные технологии, способность создавать конкурентоспособную продукцию, развивать эффективные бизнес-процессы управления маркетингом, качеством, ресурсами, инновациями; наличие высококвалифицированного персонала;

2) внешние компетенции, определяемые системой связи с поставщиками, потребителями, государственными учреждениями, финансовыми и инвестиционными компаниями и др.;

3) динамические способности компании: способность компании адаптироваться к изменениям среды, реализация инновационного потенциала во всех сферах деятельности.

Стратегия компании должна быть направлена на усиление и создание внутренних и внешних компетенций и на развитие динамических способностей. И. Ансофф предлагает рассматривать четыре направления при систематизации вариантов создания потенциала успеха.

1. Ориентация на существующий внутрифирменный производственный потенциал на освоенных рынках. Это направление требует концентрации сильных сторон деятельности и может привести к ослаблению конкурентных позиций на динамичных рынках.

2. Создание нового производственного потенциала на освоенных рынках. Такое направление развития компании может быть использовано, если освоенные рынки обладают достаточным потенциалом роста или у компании отсутствуют средства для проникновения на другие рынки, так как создание нового потенциала позволяет компании сохранить или усилить конкурентные позиции.

3. Освоение новых рынков с помощью существующего производственного потенциала. Компания на основе существующих ресурсов и компетенций осуществляет поиск новых возможностей или рынков для эффективного использования ресурсов. При этом может возникнуть проблема формирования эффективной сбытовой сети, привлечения новых потребителей.

4. Создание нового производственного потенциала для освоения новых рынков. Выбор этого направления деятельности компании связан с необходимостью развития компетенций, обеспечивающих компании долгосрочные конкурентные преимущества. Реализация направления связана с риском. В связи с этим рассматриваются в первую очередь рынки с высокой потенциальной прибыльностью. К такому виду рынков относятся зарождающиеся рынки (незначительное давление на рынке со стороны конкурентов), однако это направление не рекомендуется использовать, если рынок не обладает потенциалом роста и компания не имеет ресурсов для экспансии на новом рынке [1].

Ф. Котлер в качестве основных элементов разработки программы изменений в компании рассматривает следующие:

- обоснование необходимости изменений (ситуационный анализ, прогнозирование возможности перемен);
- разработка перспективы (стратегия организационных изменений);
- содействие реализации перспективы (разработка информационно коммуникационной системы);
- создание коалиции (формирование команды лидеров изменений);
- планирование и реализация успеха в краткосрочном периоде (быстрый успех рассматривается как основа долгосрочной мотивации персонала);
- консолидация первых достижений и принятие новых проектов изменений (растущее одобрение перемен трансформируется в построение моделей, увеличивающих успех);
- институционализация нового образа действия (формирование новых моделей поведения, стимулирования, взаимоотношений) [3].

Для любой системы управления может быть применено общее правило, сформулированное Ф. Котлером: «Эффективное управление возможно, если разнообразие возможностей управляющей подсистемы не меньше разнообразия ситуаций в управляемой подсистеме» [3, с. 63]. В соответствии с теорией развития естественных систем обеспечение устойчивости системы во внешней среде достигается при условии равнозначности многообразия реакций системы множеству внешних импульсов. На первом этапе самоорганизации система выстраивает структуру таким образом, что каждому источнику внешних импульсов соответствует идентификационный элемент ответной реакции, т.е. внутренняя организация системы копирует внешнюю среду. На последующих этапах упорядочивания системы осуществляется группировка однородных внутренних источников самоорганизации. Для сохранения системы в процессе самоорганизации требуется интерпретировать информацию о внешних и внутренних импульсах.

В зависимости от уровня нестабильности окружающей среды С. Роббинс и М. Коутлер предложили выделять четыре вида управления изменениями.

1. Управление на основе контроля (будущее рассматривается как повторение прошлого).
2. Управление на основе экстраполяции (целевое управление, долгосрочное планирование).

В этом случае будущее прогнозируется на основе экстраполяции прошлого.

3. Управление на основе предвидения изменений (стратегическое планирование, выбор стратегических позиций). При таком подходе предсказуемы проблемы и новые возможности.

4. Управление на основе гибких, экстренных решений реализуется в случае частичной предсказуемости «слабых» сигналов из внешней среды. К такому типу управления относятся управление по «слабым» сигналам, управление посредством ранжирования стратегических задач, управление в условиях стратегических неожиданностей [5].

Эффективное стратегическое управление компанией предполагает оптимальное распределение финансовых ресурсов на выполнение работ по продвижению результатов инновационной деятельности. Одним из важнейших этапов этого процесса является оформление и предпродажная подготовка полученных результатов для ее рыночной реализации.

Основную часть процесса реализации инновационной технологии составляет представление технологии в качестве товара, что включает в себя такие составляющие, как комплект нормативно-технической, конструкторской и технологической документации, инструктивные и методические материалы, охранные документы, выданные патентным ведомством, макеты (лабораторные или опытные образцы), результаты испытаний, сертификаты (в том числе зарубежные) и другие документы (регистрационные удостоверения, выписка из государственного реестра и т.п.).

Важным в стратегическом плане фактором является определение объема затрат на подготовку инноваций к продаже и источников финансирования этих затрат [4]. Необходимо также учитывать затраты на капитализацию инновационных технологий и их экономическое обоснование, поскольку источники средств на покрытие этих затрат могут быть различными (собственные средства компании-разработчика, средства инновационного или иного фонда, заемные средства (банковский кредит), средства инвестора, др.). Вышеуказанные источники могут использоваться как индивидуально, так и на принципах долевого участия в коммерциализации технологий.

В настоящее время «внедрение» результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (далее – НИОКР) с учетом новых рыночных механизмов в России практически не отработано. Научно-исследовательские организации практически не реализуют свои возможности как инновационные капиталы. Это связано в первую очередь со спецификой процессов коммерциализации инноваций, а также практическим отсутствием соответствующих специализированных инновационных структур и менеджеров-специалистов в этой области деятельности.

Выделим основные направления и этапы коммерциализации инноваций, которые типичны как для крупных корпораций, так и для отдельных научно-исследовательских и проектных организаций:

- инвентаризация результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС) и их классификация и систематизация;
- выявление, оформление и закрепление прав собственности на РИД и ОИС;
- экспертиза и отбор РИД и ОИС, перспективных для их коммерциализации, а также определение оптимальных направлений их реализации;
- оценка стоимости РИД и ОИС для выбранных направлений их реализации;
- финансовый анализ и оценка экономической эффективности соответствующих инновационных проектов коммерциализации;
- выбор и реализация схем и механизмов коммерциализации конкретных РИД и ОИС.

Очевидно, что для эффективной коммерциализации инноваций и интеллектуальной собственности требуются специалисты различных направлений (инженеры, патентоведы, технологи, оценщики, финансисты, управленцы и др.), а также специализированные структуры [6].

С учетом вышеизложенного, рассматривая стратегические перспективы компании ОАО «ВТИ», можно сделать вывод о том, что они в основном связаны с реализацией инновационных подходов к совершенствованию управления и организации инжиниринговой деятельности. В первую очередь это относится к обеспечению качественного выполнения инжиниринговых услуг для объектов энергетики. Используя структурные преимущества института как комплексной инжиниринговой компании, следует предлагать потребителю на рынке инжиниринговых услуг комплексные решения, включающие выполнение научно-исследовательских, пусконаладочных, консалтинговых работ на объектах энергетики. При этом необходимо уделять внимание расширению сферы деятельности с учетом большого объема работ по реконструкции и техническому перевооружению объектов энергетики.

Для создания конкурентоспособной инновационной продукции и услуг следует обратить особое внимание на выявление и развитие ключевых компетенций: важнейших знаний и навыков научно-технического работников, необходимых инжиниринговой компании для поддержания высокого уровня профессионализма, и компетентности персонала в освоении новых направлений работ и услуг. С учетом этого фактора важным направлением стратегического инновационного развития следует считать активизацию работ по выявлению потенциальных потребителей, выступающих получателями выгод от указанных компетенций, с целью развития долгосрочных взаимоотношений с заказчиками для удовлетворения их специфических потребностей. Необходимо стремиться к построению долгосрочных взаимовыгодных отношений с заказчиками, которые необходимо выстраивать на основе анализа экономической эффективности участия специалистов инжиниринговой компании в выполнении заказов, а также снижения возможных рисков.

Повышение результативности действующих направлений инжиниринговых услуг, совершенствование критериев оценки функционирования бизнес-процессов на основе измеряемых показателей позволит вырабатывать управленческие решения на основе достоверного анализа результативности действующих процессов, совершенствования критериев оценки их функционирования и эффективности системы менеджмента качества.

Дальнейшее развитие применения в процессах научно-технической деятельности и управления современных информационных технологий и специализированных информационных систем управления, внедрение комплексной информационной системы управления проектами на базе специализированного программного обеспечения также является одним из перспективных направлений стратегического развития инжиниринговой компании.

В результате реализации мероприятий по достижению поставленных целей ОАО «ВТИ» планирует укрепить свои позиции в качестве ведущего игрока на российском рынке инжиниринговых услуг, высокоэффективной инновационной компании, диверсифицированной по отраслям и видам деятельности, которая реализует проекты на основе передовых методов и высокотехнологичных процессов производства как в России, так и за рубежом.

Библиографический список

1. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – СПб. : Питер. – 2011. – 344 с.
2. Ковалев, В. А. Инновации и стратегии развития / В. А. Ковалев // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 4. – С. 65–70.
3. Котлер, Ф. Маркетинг и менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер. – СПб. : Питер. – 2006. – 464 с.
4. Окорочков, Р. В. Принципы и методы коммерциализации объектов интеллектуальной собственности / Р. В. Окорочков, А. А. Тимофеева // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки. Т. 2. – 2013. – № 163. – С. 125–130.
5. Роббинс, С. Менеджмент / С. Роббинс, М. Коутлер. – М. : Вильямс, 2004. – 880 с.
6. Трачук, А. В. Исследование эффективности инновационной деятельности организаций на основе процессного подхода / В. А. Трачук, В. Н. Тарасов // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 9 – С. 36–42.

References

1. Ansoff I. *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic Management]. Saint Petersburg, Piter, 2011. 344 p.
2. Kovalev V. A. Innovacii i strategii razvitiya [Innovation and strategy of development]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management], 2014, I. 4, pp. 65–70.
3. Kotler F. *Marketing i menedzhment. Ekspres-kurs* [Marketing and management. A crash course]. Saint Petersburg, Piter, 2006. 464 p.
4. Okorokov R. V., Timofeeva A. A. Principy i metody kommercializacii ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti [Principles and methods of intellectual property commercialization]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbPU. Ekonomicheskie nauki* [Scientific-technical Bulletin of SPbPU. Economic science], 2013, I. 163, Vol. 2, pp. 125–130.
5. Robbins S., Koutler M. *Menedzhment* [Management]. Moscow, Vil'yams, 2004. 880 p.
6. Trachuk A. V., Tarasov V. N. Issledovanie effektivnosti innovacionnoj deyatel'nosti organizacij na osnove processnogo podhoda [The study of the organizations innovative activity efficiency on the basis of the process approach]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management], 2015, I. 9, pp. 36–42.

А.М. Афанасьев

Е.Е. Ермолаев

Е.П. Акри

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ИННОВАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ СТОИМОСТИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ГАЗОПРОВОДА

Аннотация. Настоящее исследование посвящено вопросам выбора инновационных материалов на основе жизненного цикла газопровода. Оценка эффективности прокладки газопроводов в настоящее время проводится только с позиции строительно-монтажных работ и не учитывает интересы организаций, обеспечивающих их содержание и капитальный ремонт. Повышение эффективности проектов газоснабжения возможно только при взаимных интересах участников инвестиционного проекта в процессе сооружения газопровода, его содержания и капитального ремонта. При такой постановке вопроса обоснование выбора инновационных материалов требует нового подхода, что определяет актуальность данной статьи. Рассмотрен метод расчета стоимости жизненного цикла газопровода, периоды жизненного цикла объекта. Приведены усредненные затраты на протяжении жизненного цикла объекта. Предложена методика выбора экономически целесообразного варианта использования труб для газопровода. Дан алгоритм расчета стоимости жизненного цикла газопровода.

Ключевые слова: жизненный цикл, единовременные затраты, текущие затраты, эффективность, стоимость жизненного цикла.

Anatoliyi Afanasyev

Evgeniyi Ermolaev

Ekaterina Acri

RATIONALE FOR THE SELECTION OF INNOVATIVE MATERIALS BASED ON THE COST OF THE LIFE CYCLE OF THE GAS PIPELINE

Annotation. The present study is devoted to the selection of innovative materials based on their life cycle of the gas pipeline. Assessment of the efficiency of laying gas pipelines is currently carried out only from the position of construction and installation works and does not take into account the interests of organizations that provide their maintenance and major repairs. Increasing the efficiency of gas supply projects is possible only if the interests of all participants in the construction of the gas pipeline, its maintenance and overhaul are observed. With such a statement of the question, the rationale for choosing innovative materials requires a new approach, which justifies the relevance of this article. The method of calculating the cost of the life cycle of a gas pipeline and periods of the object's life cycle are considered. The averaged costs over the life cycle of the object are given. A method for selecting an economically viable option for using pipes for a gas pipeline is proposed. An algorithm for calculating the cost of the life cycle of a gas pipeline is given.

Keywords: life cycle, one-time costs, current costs, efficiency, life cycle cost.

При подготовке и оценке технико-экономического обоснования по выбору инновационных материалов для газопровода важно понимать, что расчет финансовых величин и показателей без анализа условий и допущений, определяющих эти данные, представляет небольшой интерес для лиц, принимающих решение. Разработка промышленного инвестиционного проекта может быть представлена в виде жизненного цикла. Каждая фаза подразделяется на стадии и содержит важные виды деятельности. Задача высшего руководства состоит в том, чтобы выявить проблемы на разных стадиях исследований, не-

обходимых на всех этапах цикла. Определение инвестиционных возможностей является отправной точкой для деятельности, связанной с инвестированием. Чтобы создать точную информационную систему, следует применять новые методы и подходы как на уровне экономики, так и на уровне предприятия [3].

Стоимость жизненного цикла любого объекта (сооружения) – расчетная величина совокупных издержек владения объектом, включающая в себя расходы на проектирование, выполнение строительно-монтажных работ, последующее обслуживание, эксплуатацию и ремонт в течение срока его службы, утилизацию объекта.

Метод расчета стоимости жизненного цикла (далее – СЖЦ) применяется для сравнения вариантов предлагаемых проектов, в которых задаются одинаковые требования к характеристикам объекта, но существуют различия в единовременных и текущих затратах. Для обоснования экономически целесообразного проекта возникает необходимость сравнения затрат за весь срок службы объекта.

Минимальная совокупная стоимость владения объектом или максимальная прибыль от его эксплуатации будет показывать рациональный вариант проекта. Использование данного метода оценки должно заинтересовать федеральный и муниципальные органы власти, научно-исследовательские и проектные институты, специализированных поставщиков материалов и конструкций, управляющие компании, занимающиеся управлением эксплуатацией объектов.

Жизненный цикл объекта (ЖЦО) – это период, в течение которого будет осуществляться проект и создаваться чистая прибыль от инженерных изысканий, проектирования, строительства, эксплуатации (в том числе текущие ремонты), модернизации, реконструкции, капитального ремонта, сноса объекта или сооружения.

Можно выделить четыре периода жизненного цикла объекта.

1. Период проектирования, в том числе:

1.1) период по технико-экономическому обоснованию возведения объекта;

1.2) период по конструированию и проектированию.

2. Период конструирования, в том числе:

2.1) период по возведению с разработкой технологии, организации и технологических регламентов производства работ;

2.2) период по предэксплуатационному освоению.

3. Период эксплуатации объекта, обеспечивающий окупаемость вложенных средств, их создание и освоение, в том числе:

3.1) период проведения плановых технических и капитальных ремонтов;

3.2) период физического и функционального износа (устаревания), требующий проведения модернизации и реконструкции объекта. Если данные мероприятия целесообразны, то этот период предшествует началу нового жизненного цикла объекта. Обоснование принимаемого решения о начале нового жизненного цикла объекта обязательно должно сопровождаться в данном периоде выполнением работ по технико-экономическому обоснованию и разработке технической документации реконструкции (модернизации).

4. Период окончания жизненного цикла объекта, наступающий в случае, если модернизация или реконструкция, которые могут восстановить физико-механические и эксплуатационные характеристики объекта до нормального рабочего уровня, нецелесообразны. При этом осуществляется ликвидация объекта. Здесь возможна утилизация и повторное использование материалов, конструкций или оборудования [2].

Ожидаемую экономическую и социальную эффективность анализируют для обоснования инвестиционного проекта. Основная задача расчета стоимости жизненного цикла заключается в финансовой оценке на основе предельных издержек и выгод по проектному решению будущего газопровода, которая будет обеспечиваться путем сравнения общих экономических результатов. Конечным критерием

оценки эффективного объекта является приведенная стоимость владения, равная отношению совокупной стоимости к плановому периоду эксплуатации [4].

Расчет СЖЦ должен быть выполнен в начале процесса проектирования на стадии технико-экономического обоснования возведения объекта, пока есть возможность беспрепятственно вносить изменения в проект будущего объекта для обеспечения снижения его совокупной стоимости.

Обоснование выбора инновационных материалов на основе стоимости жизненного цикла заключается в уменьшении совокупной стоимости владения объектом за счет обоснованного увеличения первоначальных затрат на стадии проектирования и строительства, в результате чего на стадии эксплуатации объекта существенно сокращаются текущие расходы, составляющие в среднем 75 % от общих затрат (см. рис. 1).

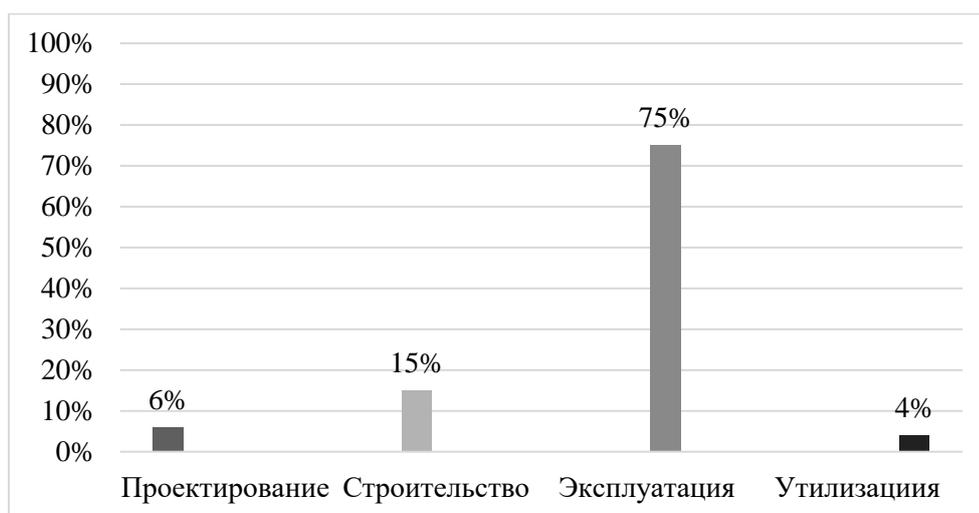

Рис. 1. Усредненные затраты на протяжении жизненного цикла объекта

Если себестоимость строительства газопровода будет на 50 % выше стандартной стоимости, то совокупная стоимость будет в 1,5-2,5 раза ниже стоимости затрат жизненного цикла объекта за счет применения инновационных материалов.

Совокупная стоимость жизненного цикла объекта включает в себя две категории издержек: единовременные затраты на ввод и вывод из эксплуатации и текущие затраты на эксплуатацию и ремонт [5].

Следовательно, расчет совокупной стоимости жизненного цикла объекта газопровода можно представить в следующем виде:

$$СЖЦ = \sum_{t=1}^n (K_{\text{ез}} \times E_{\text{нд}} + C \times E_{\text{нд}}); \quad (1)$$

$$E_{\text{нд}} = \frac{1}{(1+r)^n}, \quad (2)$$

где: СЖЦ – стоимость жизненного цикла; $K_{\text{ез}}$ – единовременные затраты; $E_{\text{нд}}$ – норма дисконтирования; C – текущие затраты; r – ставка дисконтирования; n – период жизненного цикла; t_1, t_2, \dots, t_n – длительность отдельного периода.

В развернутом виде формулу для расчета стоимости жизненного цикла газопровода объекта можно представить в виде:

$$K_{\text{ез}} = \sum_{t=1}^n \left(\frac{З}{(1+r)^n} + \frac{\text{ИС}}{(1+r)^n} + \frac{\text{ПР}}{(1+r)^n} + \frac{\text{СМР}}{(1+r)^n} + \frac{У - \text{ВН}}{(1+r)^n} \right), \quad (3)$$

где: З – затраты на приобретение земельного участка; ИС – затраты на сооружение инженерных систем; ПР – затраты на проектирование; СМР – затраты на производство работ и приобретение и монтаж оборудования; У – утилизация объекта; ВН – стоимость использования вторичных материалов.

$$C = \sum_{t=1}^n \left(\frac{\text{СО}}{(1+r)^n} + \frac{\text{ТР}}{(1+r)^n} + \frac{\text{КР}}{(1+r)^n} + \frac{\text{КУ}}{(1+r)^n} \right), \quad (4)$$

где: СО – издержки на содержание объекта; ТР – издержки на текущий ремонт объекта; КР – издержки на капитальный ремонт объекта; КУ – издержки на коммунальные услуги.

Расчет затрат на жизненный цикл по рассматриваемым вариантам газопровода проводится на основании информации указанной в таблице 1.

Таблица 1

Расчета затрат на жизненный цикл газопровода

№	Наименование труб (диаметр 100 мм)	Единовременные затраты на устройство трубопроводов ($K_{\text{ез}}$), руб/м ²	Срок службы трубопровода (N), годы	Текущие затраты	
				на содержание (СО), руб/п.м	на капитальный ремонт (КР), руб/п.м
1.	Стальные (подземная прокладка)	1700	40	30	19
2.	Стальные (воздушная прокладка)	1500	45	30	17
3.	Полиэтиленовые (подземная прокладка)	1700	50	17	-

Примечание: максимальный расчетный период – 50 лет.

Издержки на жизненный цикл газопровода проведены по статическим показателям, где не учитывался временной фактор. Если проводить расчет с учетом временного фактора (динамические показатели), то издержки значительно возрастут [1].

Формулу расчета по статическим показателям можно представить в следующем виде:

$$\text{ЗЖЦ} = K_{\text{ез}} + N \times \text{СО} + \text{КР}, \quad (5)$$

где: ЗЖЦ – затраты на жизненный цикл, руб/п.м.; $K_{\text{ез}}$ – единовременные затраты, руб/п.м.; N – срок службы трубопровода, годы; СО – затраты на содержание (текущие затраты); КР – затраты на капитальный ремонт (текущие затраты).

Первый вариант, руб/п.м.

$$1700+40\times 30+19 = 2919 \text{ руб/п.м.}$$

Второй вариант, руб/п.м.

$$1500+45\times 30+17 = 2897 \text{ руб/п.м.}$$

Третий вариант, руб/п.м.

$$1700+50\times 17 = 2550 \text{ руб/п.м.}$$

Результаты расчетов показывают экономическую целесообразность устройства трубопровода из полиэтиленовых труб.

Разность между первым и третьим вариантом составит 369 руб/п.м (2919–2550).

Разность между вторым и третьим вариантом составит 317 руб/п.м (2867–2550).

Экономический эффект составляет 317 руб/п.м.

Расчет проводился по статическим показателям (см. формулу 5). Если расчет провести по динамическим показателям, с учетом фактора времени, то разность в затратах значительно возрастет.

Библиографический список

1. Ермолаев, Е. Е. Инновационный подход к управлению инвестиционным проектом жилого дома / Е. Е. Ермолаев // Экономические аспекты управления строительным комплексом в современных условиях : сборник статей / Под ред. М. И. Бальзанникова, К. С. Галицкова, Н. В. Шеховой, А. А. Ларкиной. – Самара : СГАСУ, 2015. – С. 158–163.
2. Ермолаев, Е. Е. Основные направления развития системы управления жилищно-коммунальным комплексом / Е. Е. Ермолаев, Н. А. Кравченко // Интеграл. – 2014. – №5-6. – С.102–103.
3. Кияткина, Е. П. Особенности моделирования инвестиционного анализа привлекательности экономического роста в стратегии развития регионов // Экономические науки. – 2012. – № 92. – С. 19–22.
4. Кияткина, Е. П. Методика определения экономической оценки эффективности инвестиционных вложений / Е. П. Кияткина, Н. В. Власова // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 50. – С. 92–96.
5. Методика расчета жизненного цикла жилого здания с учетом стоимости совокупных затрат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rodosnpp.ru/media/rodos/documents/2014/perepiska/nop/_5_070714_1_04-836.pdf (дата обращения : 15.10.2017).

References

1. Ermolaev E. E. Innovacionnyj podhod k upravleniyu investicionnym proektom zhilogo doma [An innovative approach to the management of the investment project of a residential building]. *Ekonomicheskie aspekty upravleniya stroitel'nym kompleksom v sovremennyh usloviyah : sbornik statej* [Economic aspects of the management of a building complex in modern conditions : collection of articles]. Ed. by Bal'zannikova M. I. et al. Samara, SGASU, 2015, pp. 158–163.
2. Ermolaev E. E., Kravchenko N. A. Osnovnye napravleniya razvitiya sistemy upravleniya zhilishchno-kommunal'nym kompleksom [The main directions housing and communal complex management system development]. *Integral*, 2014, I. 5–6, pp.102–103.
3. Kiyatkina E. P. Osobennosti modelirovaniya investicionnogo analiza privlekatel'nosti ekonomicheskogo rosta v strategii razvitiya regionov [The peculiarities of the economic growth attractiveness investment analysis modeling in the regions development strategy]. *Ekonomicheskie nauki* [Economics], 2012, I. 92, pp. 19–22.
4. Kiyatkina E. P., Vlasova N. V. Metodika opredeleniya ekonomicheskoy ocenki effektivnosti investicionnyh vlozhenij [The investments efficiency economic valuation determining method]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Problems of economics and law], 2012, I. 50, pp. 92–96.
5. Metodika rascheta zhiznennogo cikla zhilogo zdaniya s uchedom stoimosti sovokupnyh zatrat [The residential buildings life cycle calculation method with a glance to account the cumulative costs]. Available at: http://rodosnpp.ru/media/rodos/documents/2014/perepiska/nop/_5_070714_1_04-836.pdf (Accessed: 15 October 2017).

Е.Ю. Камчатова

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль атомной энергетики и основные проблемы ее развития: экономические, политические, технологические, кадровые. Анализ Стратегии развития атомной энергетики до 2030 года представлен с позиции использования инновационного подхода в выборе приоритетных направлений, таких как увеличение выработки электроэнергии на атомных электростанциях, формирование и развитие инжиниринга основного энергетического оборудования, развитие ядерного топливного цикла, развитие сырьевой и производственной базы. Представлен анализ инвестиционной программы АО «Концерн Росэнергоатом».

Ключевые слова: атомная энергетика, инвестиционная программа, инновационное развитие, инвестиции, ядерное топливо.

Ekaterina Kamchatova

INNOVATIVE POTENTIAL OF NUCLEAR ENERGY

Annotation. This article examines the role of nuclear energy and the main problems of its development: economic, political, technological and human resources. Analysis of the nuclear power development Strategy up to 2030 are presented from a position of innovative approach in the selection of priority areas such as power generation increase in nuclear power plants, the formation and development of the main power equipment engineering, nuclear fuel cycle, resource development and production base. An analysis of the investment program of JSC «Ros-energoatom Concern» is presented.

Keywords: nuclear energy, investment, innovative development, investments, nuclear fuel.

Атомная энергетика является важнейшей составляющей функционирования электроэнергетики. Ядерная энергия вырабатывается атомными электрическими станциями (АЭС). Она может использоваться на атомных подводных лодках и атомных ледоколах. В настоящее время ряд зарубежных стран осуществляет программу по созданию ядерного двигателя в космической отрасли, кроме того, предпринимаются попытки создать ядерный двигатель в военно-космической отрасли.

Ядерный сектор энергетики наиболее важную роль играет в странах, где наблюдается дефицит природных энергоресурсов – Бельгия, Болгария, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция. В этих странах от 20 % до 80 % электроэнергии производится на АЭС. В США на АЭС производится только 12,5 % электроэнергии страны, однако это составляет около 20 % мирового производства [2].

Атомная энергетика Российской Федерации – это 5 % мирового рынка атомной электрогенерации, 15 % мирового рынка реакторостроения, 45% мирового рынка обогащения урана, 15 % мирового рынка конверсии отработанного топлива и 8 % мировой добычи природного урана [1].

Атомная электростанция является сложной производственной системой, состоящей из большого числа элементов, технологически связанных между собой. Атомная электростанция является результатом научно-технического прогресса, надежная работа которого достигается путем слаженного взаимодействия множества составных элементов.

По направлению «Ядерно-топливный цикл и атомная энергетика» в соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2030 года (далее – Стратегия) предусматривается ряд мероприятий в сфере научно-технического и инновационного развития. В их число входят проекты по модернизации и об-

новлению мощностей АЭС с реакторами на тепловых нейтронах, разработке АЭС с использованием технологии «реактор на быстрых нейтронах» и водо-водяных реакторов со сверхкритическими параметрами пара, разработке инновационных технологий переработки отходов и замыкания ядерного цикла с приближением к радиационно-эквивалентному захоронению радиоактивных отходов и др. [11].

В настоящее время функционирует единая энергетическая компания, владеющая и управляющая атомными электростанциями, – акционерное общество «Концерн по производству электрической и тепловой энергии на атомных станциях» (АО «Концерн Росэнергоатом», далее – Концерн). В состав Концерна на правах филиалов входят все действующие атомные станции, а также дирекции строящихся атомных объектов генерации на территории Российской Федерации.

АЭС Концерна вырабатывают почти 20 % всего производимого в стране электричества, что к концу сентября 2017 г. составило 148,4 млрд кВт/ч. На стадии строительства находятся 5 АЭС [6].

Перспективы развития атомной энергетики основаны на учете текущей ситуации в сооружении атомных электростанций, а также на учете следующих факторов:

- развитие атомной энергетики направлено на совершенствование ядерных технологий, которые позволят решить энергетические проблемы человечества на перспективу;
- в европейской части России АЭС замыкают энергетический баланс, т.к. цены на органическое топливо нестабильны;
- при развитии атомной энергетики необходима разработка и внедрение мероприятий по выравниванию неравномерностей графика электрических нагрузок путем экономического стимулирования потребителей к обеспечению более равномерного использования электрической энергии по часам суток в районах действия АЭС при их использовании в базовом режиме, а также их совместной работы с гидроаккумулирующими электростанциями [11].

Инновационным путем развития ядерно-топливного цикла должно быть обеспечение формирования целого комплекса атомной энергетики: от топливно-энергетической базы до атомной промышленности в целом, учитывая фактор экологической безопасности.

Учитывая особенность ядерной энергетики, обладающей способностью к воспроизводству собственной топливной базы, необходимо формировать соответствующий приоритет атомной энергетики на ближайшую и длительную перспективу. При этом необходимо учитывать повышение экологических требований к объектам генерации.

Для развития атомной энергетики, наряду со строительством новых атомных электростанций с уже функционирующими типами реакторов на тепловых нейтронах, будут внедряться серийные атомные электростанции с реакторами на быстрых нейтронах и объекты замкнутого ядерного топливного цикла.

Чтобы обеспечить прогнозируемые параметры развития атомной энергетики, обозначенные в Стратегии долгосрочной технологической политики, предусматривается освоение и развитие ядерных энергетических технологий нового поколения, в т.ч. технологии замкнутого ядерного топливного цикла и реакторов на быстрых нейтронах. Это способствует снятию ограничений в поставке топливного сырья для атомной энергетики на долгосрочную перспективу.

Как показывают исследования по разведанным и потенциальным запасам природного урана, параметры могут быть достигнуты при экономически обоснованной инвестиционной и экспортно-импортной политике.

Среди направлений государственной стратегии развития атомной энергетики и сопутствующих ей видов экономической деятельности – рост экспортного потенциала российских ядерных технологий, в т.ч. при производстве электроэнергии, и совершенствование ядерного топливного цикла.

Государственная энергетическая политика развития энергетики определила следующие направления:

1) увеличение выработки электроэнергии на АЭС путем строительства объектов, находящихся на разных этапах реализации, и продление срока эксплуатации действующих объектов с целью повышения их коэффициента использования установленной мощности;

2) разработка новых подходов к созданию проектов, в т.ч. «АЭС-2006» и реакторов на быстрых нейтронах и их коммерциализация за рубежом;

3) совершенствование ядерного топливного цикла путем создания нового поколения газовых центрифуг, модернизации технологий по обогащению урана;

4) совершенствование сырьевой базы атомной энергетики в направлении новых урановых месторождений, создания новых технологий с целью создания новых топливных элементов;

5) расширение производственно-технологической базы атомной энергетики путем поставки необходимого объема оборудования на АЭС;

б) разработка единых государственных систем обращения с отработавшим ядерным топливом, обращения с радиоактивными отходами и развития технологий вывода из эксплуатации остановленных атомных энергоблоков [11].

С учетом вышеизложенного можно однозначно говорить об интенсивном развитии атомной энергетики в Российской Федерации и о перспективах инвестирования в ее развитие.

Однако в атомной энергетике существует ряд серьезных проблем, ограничивающих масштабы ее развития. Рассмотрим эти проблемы.

1. Экономические проблемы, связанные с замедлением роста экономики Российской Федерации, что обусловлено целым рядом внешних и внутренних факторов, в т.ч. экономическим кризисом, санкциями, ключевой ставкой Центробанка.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 04.10.2013 № 878-41 «О несении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2008 г. №705» [7; 8; 9] бюджетные ассигнования, предоставляемые Госкорпорации «Росатом» в качестве имущественного взноса в развитие атомного энергопромышленного комплекса, имеют тенденцию к сокращению, и, учитывая напряженную экономическую ситуацию в стране, не стоит ожидать увеличения бюджетного финансирования.

В связи с этим следует искать новые потенциальные источники средств для инвестиций в строительство АЭС.

2. Политические проблемы, возникшие в связи с обострившимися отношениями со странами Евросоюза. Встал вопрос о целесообразности строительства Балтийской АЭС в Калининградской области, т.к. основной объем вырабатываемой на ней электроэнергии предполагалось экспортировать. Даже в случае подписания договора на покупку мощности остаются риски того, что рынок сбыта электроэнергии будет закрыт (примером неисполнения обязательств по договорам странами ЕС служит ситуация с универсальными десантными кораблями-вертолетоносцами семейства «Мистраль»).

3. Технологические проблемы: российские промышленные предприятия на данный момент не обладают технологиями, необходимыми для производства полного спектра оборудования, трубопроводов и арматуры для реализации современных проектов АЭС, а также оборудования для проведения строительных и монтажных работ.

Для строительства и модернизации АЭС предоставляется значительное количество импортного оборудования. В условиях экономического кризиса, падения курса национальной валюты цена на импортное оборудование резко выросла, выросли и риски срыва поставок.

Правительство Российской Федерации поставило задачу в возможно короткие сроки проработать вопрос об импортозамещении, однако это является сложной задачей, т.к. после распада СССР множество предприятий прекратило деятельность. Для привлечения инвестиций в производство отечественного обо-

рудования необходимо заключать долгосрочные соглашения, гарантирующие закупку эксплуатирующей организацией оборудования в объемах, достаточных, чтобы окупить вложенные инвестиции.

4. Экологические проблемы: несмотря на то, что АЭС не выбрасывают в атмосферу двуокись углерода и другие парниковые газы, имеются проблемы, связанные с радиоактивными отходами.

Для решения таких проблем необходимы инвестиции в строительство современных хранилищ отработанного ядерного топлива (ОЯТ), на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в части переработки ОЯТ, замыкания ядерного топливного цикла, а также в строительство энергоблоков с реакторами на быстрых нейтронах.

5. Кадровые проблемы: одной из основных причин срывов сроков ввода в эксплуатацию новых энергоблоков АЭС и невозможности увеличения масштабов строительства является недостаток квалифицированных кадров, в первую очередь для проведения строительно-монтажных работ.

С целью решения вышеуказанных проблем сформирована инвестиционная программа АО «Концерн Росэнергоатом» на период 2017–2019 гг. [3; 6; 9]. К числу приоритетных направлений относятся следующие.

1. Инвестиции в техническое перевооружение и реконструкцию.

1.1. Продление срока эксплуатации действующих АЭС – одна из важнейших тенденций современного этапа развития мировой атомной энергетики и наиболее эффективное направление вложения финансовых средств для сохранения генерирующих мощностей.

В состав инвестиционных проектов по техническому перевооружению и реконструкции входят следующие:

- инвестиционные проекты по продлению эксплуатационного ресурса энергоблоков I и II поколений;
- инвестиционные проекты на объектах по обращению с облученным ядерным топливом и радиоактивными отходами.

Наиболее эффективным направлением вложения финансовых средств с целью сохранения генерирующих мощностей и повышение безопасности АЭС является продление сроков эксплуатации действующих энергоблоков АЭС после исчерпания назначенного срока службы. Экономически и технически обоснованная продолжительность дополнительного срока эксплуатации энергоблоков АЭС определяется индивидуально и составляет 15-30 лет.

1.2. Дальнейшее снижение образования первичных радиоактивных отходов (РАО) и перевод их в кондиционированное состояние, безопасное для временного хранения на АЭС.

АО «Концерн Росэнергоатом» осуществляет комплекс мер по переработке РАО, по хранению РАО, которые обеспечивают экологическую безопасность АЭС в течении всего периода их службы. На АЭС применяются следующие методы переработки и кондиционирования РАО: плавление, цементование, глубокое упаривание, сжигание, ионоселективная очистка, прессование, фрагментация.

2. Новое строительство.

В инвестиционной программе АО «Концерн Росэнергоатом» на 2017–2019 гг. выделяются три раздела, связанные с проектами по новому строительству.

К первому разделу относится группа инвестиционных проектов, связанных с реактором на быстрых нейтронах (БН-800). Это один из перспективных проектов, обеспечивающий переход атомной энергетики на замкнутый топливный цикл. При этом достигается наиболее эффективное использование урановых ресурсов и решение экологических проблем связанных ОЯТ и РАО. Технологии реакторов на БН и замкнутого топливного цикла обладают большим инновационным потенциалом, в связи с чем особую важность приобретает ввод в промышленную эксплуатацию энергоблока № 4 Белоярской АЭС с реакторной установкой БН-800 в 2015 г. При этом действующие зарубежные аналоги отсутствуют.

Ко второму разделу относятся инвестиционные проекты по строительству новых энергоблоков, в т.ч. по проекту нового поколения «АЭС-2006», который является типовым проектом нового поколения «3+». Данный тип проектов обеспечивает достижение поставленных технико-экономических показателей по безопасности и надежности и снижение инвестиционных затрат на строительство АЭС. Предусматривается работа водо-водяного энергетического реактора (ВВЭР) с мощностью не менее 1150 МВт и повышение коэффициента использования установленной мощности (КИУМ) до 92 %, что приведет к увеличению временных промежутков между перегрузками тепловыделяющих элементов [10].

С точки зрения безопасности этот проект обеспечивает выполнение рекомендаций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Главная особенность проекта — использование дополнительных пассивных систем безопасности в сочетании с активными традиционными системами. Он предусматривает защиту от падения самолета, цунами, землетрясения, урагана. Проект разрабатывается на базе электростанций с ВВЭР, доказавшими свою надежность в течение тысячи реакторо-лет безаварийной работы.

Третий раздел включает реализуемый инвестиционный проект по строительству плавучей атомной теплоэлектростанции.

Плавучая атомная теплоэлектростанция представляет собой уникальный энергоисточник нового поколения, созданный на базе российских технологий гражданского и военного судостроения и атомного энергомашиностроения, предназначенный для обеспечения надежного электро- и тепло-снабжения потребителей в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока.

3. Прочие инвестиционные проекты связаны с обеспечением безопасной и устойчивой работы действующих энергоблоков, НИОКР и консервацией объектов.

Рассмотрев инвестиционную программу АО «Концерн Росэнергоатом» на 2017–2019 гг., можно составить представление о том, на какие в целом инвестиционные проекты выделяются средства, какие из них являются приоритетными.

1,2 % инвестиционных средств направляется на проекты по обеспечению безопасной и устойчивой работы действующих энергоблоков. Реализация таких проектов в первую очередь необходима для выполнения требований актуальных нормативных документов и международных стандартов [4].

Соответственно, если проект направлен на обеспечение безопасной работы АЭС и его реализация позволит выполнить актуальные требования по безопасности, то такой проект непременно включается в инвестиционную программу, и это условие можно считать одним из критериев включения проектов в инвестиционную программу АО «Концерн Росэнергоатом».

На проекты на объектах по обращению с РАО и ОЯТ направляется 7 % всех инвестиций. Такие проекты также обязательны к реализации, т.к. позволяют обеспечить выполнение требований по радиационной безопасности.

Соответственно, следующим критерием включения проектов в инвестиционную программу АО «Концерн Росэнергоатом» можно считать направленность проекта на обеспечение радиационной безопасности, выполнение актуальных требований по радиационной безопасности [5].

Как уже было сказано выше, проекты по продлению срока эксплуатации (ПСЭ) действующих энергоблоков атомных станции позволяют получить значительную выгоду, многократно превышающую будущую прибыль от ввода в эксплуатацию новых АЭС. Очевидно, что если существует возможность реализации проекта ПСЭ, то такой критерий однозначно является достаточным для включения проекта в инвестиционную программу АО «Концерн Росэнергоатом».

На выполнение НИОКР выделяется порядка 2 % от общих инвестиций. Инновационное развитие является одним из приоритетов для атомной отрасли. Выше были приведены основные направления НИОКР, инициированных АО «Концерн Росэнергоатом». В случае НИОКР можно выделить два

критерия, позволяющих дать заключение о возможности включения работ в инвестиционную программу: соответствие НИОКР приоритетным направлениям и стоимость НИОКР.

И, наконец, 60 % всех инвестиций направляется в новое строительство. Очевидно, что строительство новых АЭС является приоритетной задачей, стоящей перед АО «Концерн Росэнергоатом», направленной на развитие атомного энергопромышленного комплекса РФ.

Библиографический список

1. Абрамов, В. В. Понятие и правовой режим атомных электростанций как объектов гражданского права / В. В. Абрамов // Бизнес. Менеджмент. Право. – 2014. – №21. – С. 77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bmpravo.ru/img/2/kafedra/4/PDF%20file.pdf> (дата обращения : 02.10.2017).
2. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Ядерная_энергетика (дата обращения : 02.10.2017).
3. Инвестиционная программа АО «Концерн Росэнергоатом», одобренная решением Совета директоров (протокол № 254 от 14.04.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minenergo.gov.ru/node/4224> (дата обращения : 12.10.2017).
4. Камчатова, Е. Ю. Исследование особенностей инновационного развития компаний электроэнергетической отрасли / Е. Ю. Камчатова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 96–99.
5. Камчатова, Е.Ю. Стратегические аспекты развития электроэнергетической отрасли // Управление экономическими системами. – 2014. – №12. – С. 77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/3288-2014-12-29-12-44-58?pop=1&tmpl=component&print=1> (дата обращения : 02.10.2017).
6. Официальный сайт АО «Концерн Росэнергоатом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rosenergoatom.ru> (дата обращения : 02.10.2017).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2013 № 878-41 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2008 г. № 705» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153402/ (дата обращения : 02.10.2017).
8. Постановление Правительства РФ от 20.09.2008 № 705 «О Программе деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на долгосрочный период (2009–2015 годы)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80349/ (дата обращения: 02.10.2017).
9. Приказ Министерства энергетики Российской Федерации «Об утверждении инвестиционной программы АО «Концерн Росэнергоатом» на 2017–2019 годы и изменений, вносимых в инвестиционную программу АО «Концерн Росэнергоатом», утвержденную приказом Минэнерго России от 14.12.2015 № 954» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/456045470> (дата обращения : 02.10.2017).
10. Проект АЭС-2006. – ОАО «СПбАЭП». – 2013. – 28 с.
11. Энергетическая Стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения : 05.10.2017).

References

1. Abramov V. V. Ponyatie i pravovoj rezhim atomnyh ehlektrostantsij kak ob"ektov grazhdanskogo prava [The concept and legal regime of nuclear power plants as objects of civil rights]. *Biznes. Menedzhment. Pravo [Business. Management. Law]*, 2014, I. 21, p. 77. Mode of access: <http://bmpravo.ru/img/2/kafedra/4/PDF%20file.pdf> (Accessed: 02 October 2017).
2. Wikipedia – free online encyclopedia. Mode of access: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ядерная_энергетика (Accessed: 02 October 2017).
3. Investicionnaya programma AO «Koncern Rosehnergoatom», odobrennaya resheniem Soveta direktorov (protokol № 254 ot 14.04.2016) [Investment program of JSC «Rosenergoatom Concern», approved by the Board of Directors decision (minutes № 254 from 14 April 2016)]. Mode of access: <https://minenergo.gov.ru/node/4224> (Accessed: 12 October 2017).

4. Kamchatova E. Yu. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [The study of peculiarities of innovative development of companies of the electricity industry]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2014, I. 21, pp. 96–99.
5. Kamchatova E. Yu. Strategicheskie aspekty razvitiya ehlektroehnergeticheskoy otrasli [Strategic aspects of development of electric power industry]. *Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami [Management of economic systems]*, 2014, I. 12, p. 77. Mode of access: <http://www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/3288-2014-12-29-12-44-58?pop=1&tmpl=component&print=1> (Accessed: 02.10.2017).
6. Official site of JSC «Rosenergoatom Concern». Mode of access: <http://www.rosenergoatom.ru> (Accessed: 02 October 2017).
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 04.10.2013 № 878-41 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 sentyabrya 2008 g. № 705» [The resolution of the Government of the Russian Federation 04.10.2013 № 878-41 «On amendments to resolution of the Government of the Russian Federation of 20 September 2008 № 705»]. Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153402/ (Accessed: 02 October 2017).
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2008 № 705 «O Programme deyatel'nosti Gosudar-stvennoj korporacii po atomnoj ehnergii «Rosatom» na dolgosrochnyj period (2009– 2015 gody)» [The decree of the RF Government dated 20.09.2008 № 705 «About the Program of activities of the Nuclear energy State Corporation «Rosatom» for the long term (2009– 2015)»]. Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80349/ (Accessed: 02 October 2017).
9. Prikaz Ministerstva ehnergetiki Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii investicionnoj programmy AO «Koncern Rosehnergoatom» na 2017–2019 gody i izmenenij, vnosimyh v investicionnuyu programmu AO «Koncern Rosehnergoatom», utverzhdannuyu prikazom Minehnergo Rossii ot 14.12.2015 № 954» [Order of the Ministry of energy of the Russian Federation «On approval of the investment program of JSC «Rosenergoatom Concern» in 2017–2019 and the changes in the investment program of JSC «Rosenergoatom Concern», approved by order of Ministry of energy of Russian Federation 14 December 2015 № 954»]. Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/456045470> (date accessed : 02.10.2017).
10. Proekt AES-2006 [The NPP-2006 project]. JSC «Atomproekt», 2013. 28 p.
11. Energeticheskaya Strategiya Rossii na period do 2030 goda, utverzhdannaya rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 noyabrya 2009 g. № 1715-r [The energy Strategy of Russia for the period up to 2030, approved by the government of the Russian Federation dated 13 November 2009 № 1715-r]. Mode of access: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (Accessed: 05 October 2017).

УДК 65.01.005

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-34-41

Е.А. Митрофанова

И.А. Эсаулова

СТРАТЕГИИ И ПОЛИТИКИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

***Аннотация.** Высокая актуальность вопросов антикризисного управления персоналом требует формирования соответствующего научно-методического инструментария. В связи с этим на основе анализа практик управления персоналом российских организаций в условиях кризиса предлагается типология кадровых стратегий и политик, обеспечивающих жизнеспособность и посткризисное восстановление организации, включающая стратегии диверсификации персонала, формирования кадрового ядра, повышения эффективности труда и консолидации персонала. Данная типология предназначена для построения системы превентивного антикризисного управления персоналом и представляет инструментарий для реализации антикризисных мер в соответствии с особенностями этапов протекания кризиса и их влияния на сотрудников.*

***Ключевые слова:** кризис, этапы кризиса, антикризисное управление персоналом, кадровая стратегия, кадровая политика.*

Elena Mitrofanova

Irena Esaulova

STRATEGIES AND POLICIES OF CRISIS HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

***Annotation.** High relevance of the issues of crisis human resources management requires the formation of appropriate scientific and methodological tools. In this regard, based on the analysis of human resources management practices of Russian organizations in the context of the crisis, a typology of human resources management strategies and policies is proposed that ensure the viability and post-crisis recovery of the organization, including strategies for personnel diversification, staffing, efficiency and staff consolidation. This typology is designed to build a system of preventive crisis human resources management and provides tools for implementing anti-crisis measures in accordance with the specifics of the crisis stages and their impact on employees.*

***Keywords:** crisis, stages of crisis, crisis human resources management, strategy of human resources management, policy of human resources management.*

В условиях, когда частота и сложность социально-экономических кризисов только нарастает, традиционные подходы и методы управления персоналом нередко оказываются несовместимыми с реальностью непрерывных и часто пересекающихся организационных изменений, спровоцированных кризисами. Главная проблема заключается в отсутствии превентивных антикризисных практик, следствием чего становится набор мер экстренного реагирования на ситуацию кризиса – сокращение штата, урезание зарплат, сворачивание программ обучения и развития сотрудников, разрушающих саму основу организации – человеческий капитал, без которого посткризисное восстановление бизнеса становится трудноразрешимой задачей.

Независимо от источника (внешнего или внутреннего), кризис всегда сопровождается крайне негативными явлениями как для организации, так и работающих в ней людей: падение производства и продаж, финансовая несостоятельность, явное ухудшение материального положения работников, отсутствие гарантий занятости, неопределенность будущего, «паралич» инициативы и т.д. [10]. Основные последствия кризиса для организации в области управления персоналом заключаются в следующем:

© Митрофанова Е.А., Эсаулова И.А., 2017

- снижение производительности и мотивации сотрудников к эффективному труду вследствие нарушения нормального хода рабочих процессов, повышения интенсивности труда, экономии на оплате труда и сокращения расходов на обучение;
- потеря ключевых сотрудников и знаний: потеря человеческого капитала и накопление «антикапитала» – безынициативные, неэффективные сотрудники с отсутствием мотивации, следствием чего может стать утрата конкурентного преимущества компании;
- нивелирование корпоративных ценностей – снижение приверженности, цинизм и недоверие сотрудников к призывам и действиям руководства, постепенная потеря идентичности компании в глазах потребителей;
- ущерб репутации и бренду компании-работодателя – снижение привлекательности работы для внешних соискателей, явная и «скрытая» текучесть, неверие в перспективы и возможности улучшения ситуации;
- правовые проблемы и дорогостоящие судебные процессы, связанные с нарушением трудовых прав персонала, ответственностью компании за последствия действий работников, вред здоровью и т.п.;
- напряженная атмосфера, стрессы, нездоровая конкуренция, разногласия и конфликты в коллективе и др.

Эти и другие явления должны быть осознаны намного раньше наступления критических событий, поскольку «иммунитета» от кризиса нет ни у одной организации, а его последствия могут нести в себе долгосрочные «законсервированные» проблемы, способные нанести сокрушительный удар по ее конкурентоспособности в любой момент. Однако, к сожалению, одна из критических ошибок управления состоит в том, что при сосредоточении усилий во время кризиса на системах, операциях, инфраструктуре и связях с общественностью, вопросы, связанные с персоналом, остаются последними в списке неотложных задач, хотя общеизвестно, что бизнес не может восстановиться без эффективных и мотивированных сотрудников [16].

Важнейшей задачей антикризисного управления является недопущение кризиса, вызванного недальновидностью и ошибками менеджмента, а в условиях объективно возникающих кризисов – обеспечение их наиболее безболезненного прохождения при помощи управляемых процессов прогнозирования и предупреждения кризисов, подготовки и обеспечения функционирования систем в периоды кризисов, смягчения отрицательных последствий и использования факторов кризисов для развития [4; 13]. В таком контексте проактивный подход к антикризисному управлению персоналом (далее – АКУП) означает, что организация осознает вероятность широкого диапазона кризисных ситуаций и имеет достаточно инструментов в области управления персоналом, чтобы гибко и оперативно справляться с различными формами кризисов [14]. В определенном смысле АКУП можно назвать системой быстрого реагирования, назначение которой заключается в том, чтобы как можно раньше обнаружить признаки наступающего кризиса и как можно быстрее реорганизовать практику управления персоналом в ответ на ожидаемые или непредвиденные вызовы [2]. Это подразумевает формирование соответствующих стратегий и политик АКУП.

С позиции социальных ценностных ориентиров собственников и топ-менеджмента выделяют два типа стратегий АКУП [1]. Первый тип – асоциальная стратегия АКУП, ориентированная на эффективность использования человеческих ресурсов в интересах исключительно предприятия-работодателя. Данная стратегия опирается на принципы минимизации затрат на персонал и кадровую деятельность, приоритетность административных и экономических методов управления, игнорируя необходимость системного внимания к состоянию психологического климата в коллективе. Второй – социально-ориентированная стратегия АКУП. Она обеспечивает относительный паритет интересов работодателя и его наемных работников, учитывая влияние персонала и социально-психологического климата на де-

тельность организации в период кризиса, а также возможностей и последствий сокращения затрат по кадровому направлению для восстановления и развития организации в посткризисный период.

Стратегия АКУП должна быть полностью интегрирована в организационную антикризисную стратегию, при этом важно учитывать, что на практике все стратегические решения в области АКУП принимаются в рамках вечной управленческой дилеммы: необходимости выбора между интересами и социальной ответственностью бизнеса по отношению к работникам, между «жесткими» и «мягкими» мерами [7; 8]. Анализ антикризисной практики управления персоналом в разные кризисные периоды (см. табл. 1) отчетливо показывает смещение приоритетов российских компаний от экономии затрат на персонал к необходимости системных преобразований: перенос внимания к производительности труда как главному фактору конкурентоспособности организации, оптимизация затрат на управление персоналом и повышение его эффективности, распространение гибких форм занятости и др.

Таблица 1

Трансформация подходов к реализации антикризисного управления персоналом

Приоритеты и практики управления персоналом		
1998–1999 гг. и 2008–2009 гг.	2014–2015 гг.	2016 г.
Массовые сокращения персонала без выплаты каких-либо дополнительных компенсаций	Стремление работодателей повысить производительность и эффективность персонала – повышенный интерес к системам автоматизации труда и методам измерения эффективности персонала	Битва за производительность и эффективность персонала – приоритет для всех
Принуждение сотрудников к увольнению по собственному желанию с целью экономии затрат работодателя на выплату обязательных компенсационных выплат	Оптимизация затрат на управление персоналом: сокращение программ подбора, обучения и развития персонала, кадрового консалтинга	Оптимизация затрат на управление персоналом: эффективность кадровых функций и процессов
Пересмотр по инициативе администрации трудовых договоров оставшихся сотрудников с целью сокращения размеров их должностных окладов и социальных льгот или расширения перечня должностных обязанностей при сохранении прежнего уровня оплаты труда	Индивидуальный подход к мотивации и компенсационным схемам	Индивидуализация подходов к мотивации и управлению талантами, оптимизация компенсационных пакетов
Сворачивание корпоративных программ развития персонала	Распространение гибких форм занятости: аутсорсинга, неполной занятости, работы на дому, рост числа самозанятых лиц	Дальнейшее распространение гибких форм организации труда: временные коллективы, проектные команды, совмещение профессий, неполная занятость, работа на дому
Ужесточение контроля над состоянием трудовой дисциплины и системой санкций за любые служебные упущения	Повышение лояльности сотрудников, снижение частоты смены места работы	Повышение лояльности сотрудников, снижение частоты смены места работы

Источник: материалы ежегодного исследования оргкомитета саммита HR-директоров [1]

Как показывают исследования ресурса «HeadHunter», в период экономического кризиса российские компании в целом используют схожую тактику управления персоналом: сокращение штата, уменьшение заработной платы и соцпакета, оптимизация системы управления персоналом [11]. Рассмотрим эти тактики.

1. Сокращение численности персонала. Только 22 % компаний связывали уменьшение издержек с сокращением персонала. Большинство из них (60 %) не планировало в 2016 г. сокращать число сотрудников производственных подразделений, отделов продаж, специалистов бэк-офисов и руководителей. Категории высвобождаемых: неэффективные сотрудники (невыполнение KPI и пр.), сотрудники, показавшие неудовлетворительные результаты по процедуре оценки персонала, непрофильные сотрудники. Сокращения пропорционально численности подразделений планировали 28 % организаций, 3 % пошли по пути замены самых высокооплачиваемых сотрудников на более «дешевых». Хотя сокращения были одной из основных мер по уменьшению издержек компании, только около четверти работников ощущали угрозу своего увольнения на текущем месте работы.

2. Уменьшение заработной платы и соцпакета. Это было вынужденной мерой только в наиболее пострадавших от кризиса отраслях – в строительстве, добыче и переработке полезных ископаемых, автомобильном бизнесе. 60 % компаний планировали сократить только переменную часть оплаты труда своих сотрудников, 13 % – только фиксированную, 27 % – и ту и другую. Большинство организаций пересмотрели структуру и емкость соцпакета, сократив расходы на корпоративные мероприятия, туристические путевки, подарки сотрудникам, добровольное медицинское страхование, оплату питания.

3. Изменение HR-процессов в организации. Кризис заставил компании пересмотреть значимость и способы осуществления кадровых процессов и процедур. В 2015 г. сокращение затрат на обучение персонала в основном касалось внешнего обучения, однако интенсивнее внедрялись программы наставничества (57 %), создавались системы оценки персонала (80 %), системы внутреннего обучения (в том числе дистанционные) и т.д., благодаря чему удалось добиться роста эффективности и производительности сотрудников, повышения лояльности и вовлеченности, снижения текучести и существенной экономии HR-бюджета.

Таким образом, в отличие от предыдущего экономического кризиса 2008 г., российские организации пошли по пути оптимизации вместо жестких мер сокращения персонала, заработной платы и затрат по управлению персоналом.

Разумеется, различия в стратегиях и политиках АКУП зависят от многих факторов: вида деятельности, размера (малое, среднее или крупное) и возраста предприятия, формы организации бизнеса и его отраслевой принадлежности, типа наступающего или переживаемого кризиса, его масштаба, глубины, продолжительности. Тем не менее, обобщая приведенные выше данные, можно выделить ряд специфических антикризисных стратегий и политик управления персоналом, варьирующихся в контексте целей и приоритетных направлений деятельности службы управления персоналом в условиях кризисной организации, и операционализирующихся в виде портфеля стратегий диверсификации персонала, формирования кадрового ядра, повышения эффективности труда и консолидации персонала [5].

1. Стратегия диверсификации персонала ориентирована на поддержку функционирования предприятия в условиях кризиса путем оперативной перестройки организационно-штатной структуры в связи с изменяющимися потребностями в персонале конкретных бизнес-единиц и подразделений. Предусматриваются возможности сокращения, временного или постоянного перевода сотрудников в другие подразделения компании, разрабатываются различные варианты организации работ (сокращенный рабочий день или рабочая неделя, деление рабочих мест и т.п.), изменения систем оплаты труда и материального стимулирования, переориентации планов и программ обучения с целью обеспечения взаимозаменяемости персонала, подготовки сотрудников к кризису. Такая стратегия позволяет в минимальные сроки добиться концентрации эффективных работников на сохранившихся рабочих местах, избавиться от непроизводительных рабочих мест, обеспечить оптимальный рабочий

распорядок и высокую дисциплину. Однако реализация стратегии диверсификации персонала может быть осложнена значительными социальными последствиями как для высвобождаемых сотрудников, так и действующих – перегрузки, стрессы, пробелы в квалификации и т.п.

2. Стратегия формирования «кадрового ядра» подразумевает создание в организации группы высокопрофессиональных сотрудников и менеджеров, способных объединиться для сохранения бизнеса и вывода его на более высокий уровень конкурентоспособности. Основу этой стратегии формируют принципы корпоративности и вовлеченности, командной работы и ответственности каждого за успешное преодоление негативных последствий кризиса. Предусматриваются меры по выявлению и удержанию «лучших из лучших», включая процедуры оценки эффективности и потенциала сотрудника, индивидуализированные схемы вознаграждений и компенсаций, особые преимущества и льготы. При реализации такой стратегии возникает вероятность вытеснения неконкурентоспособных работников – неэффективных, с низким или морально устаревшим профессионально-квалификационным уровнем, слабо сформированными мотивационными установками [9]. Главных опасностей несколько. С одной стороны, сотрудника с управленческим и предпринимательским талантом всегда интересуют и другие организации, но при этом пакет их привилегий может оказаться настолько затратным, что потребуются дополнительная экономия на заработках другого персонала, и это спровоцирует текучесть и снижение производительности. С другой стороны, избавление от «кадрового балласта» может нести в себе значительные правовые и репутационные риски и всегда сопровождается ростом конфликтности и недоверия в коллективе.

3. Стратегия повышения эффективности труда отражает приоритетную задачу сохранения конкурентоспособности бизнеса за счет внутренних резервов и возможностей. Здесь в первую очередь предусматриваются меры по разумной оптимизации организационно-штатной структуры, рабочих процессов, должностных регламентов и стандартов выполнения работы, совершенствованию системы нормирования труда и т.д. Важная роль отводится инициативам сотрудников по улучшению выполняемых ими работ, операций и функций. Изменяется подход к обучению – вместо дорогостоящих внешних программ внедряются различные формы внутрифирменного формального и неформального обучения: обмен опытом, наставничество, участие в проектах. Большое значение имеет неэкономическое вознаграждение в виде корпоративных званий и статусов. Успешная реализация данной стратегии в организации, переживающей кризис, зависит от наличия приверженных и вовлеченных сотрудников, при этом даже в случае, когда таковых немного, компания получает ощутимую выгоду. В деятельности кадровой службы появляются новые задачи: разработать программу вовлечения персонала в проекты по повышению эффективности производства, обеспечить сотрудников необходимой информацией, организовать обучение команды проекта, провести корпоративные конкурсы и другие мероприятия.

4. Стратегия консолидации персонала преследует цель сплотить коллектив для преодоления неизбежных кризисных явлений. Ее основными элементами являются командная работа, стимулирование инициативы, вовлечение сотрудников реализацию мероприятий антикризисной программы предприятия, формирование демократического стиля управления, привлечение работников к принятию решений по кризисным вопросам т.д. [6; 12]. Кадровая политика должна предусматривать меры по повышению лояльности персонала, формы взаимодействия с профсоюзной организацией, программы поддержки инициатив персонала и т.п.

Комбинирование указанных политик позволяет сформировать конкретные практические подходы к управлению персоналом в зависимости от этапа протекания кризиса (см. табл. 2).

В условиях кризиса, когда горизонт стратегического планирования существенно сокращается, а организационные стратегии становятся скорее планом «боевых действий», чем долгосрочной программой развития компании, предложенная типология кадровых стратегий и политик может быть по-

лезным инструментом антикризисного управления персоналом любой организации. Важно осознавать, что кризисы, несмотря на деструктивное начало, включают в себя не только опасность, но и возможность для улучшения бизнеса, поэтому «компании должны научиться приветствовать мысли о худшем, что может случиться с ними, не давая этим мыслям мешать их надеждам и стремлению к лучшему» [15, с. 14]. При этом антикризисная кадровая стратегия поможет вывести бизнес из тупика в том случае, если она соотносится с общей экономической ситуацией в стране и потенциалом организации, обеспечивая основу эффективной антикризисной деятельности компании в целом [3].

Таблица 2

Этапы кризиса и кадровые политики организации

<i>Этап кризиса</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Кадровая ситуация</i>	<i>Тип кадровой стратегии</i>
Предкризисный	Предпосылки кризиса накапливаются и локализуются в самых значимых для конкурентоспособности компании областях – финансы, производство, продажи, персонал	Лучшие сотрудники уходят, производительность труда снижается, затраты на персонал растут, компания теряет имидж привлекательного работодателя на внешнем и внутреннем рынках труда	Повышение эффективности труда и формирование кадрового ядра
Острая фаза	Резкое ухудшение экономического положения организации: финансовая нестабильность, снижение спроса со стороны потребителей, приостановка основных бизнес-процессов	Падение спроса на труд и, как следствие, сокращение штата и затрат на персонал, ухудшение морально-психологического состояния работников	Диверсификация и консолидация персонала
Депрессия	Ситуация больше не ухудшается, но и не дает организации возможности улучшить свое положение; все системы работают в режиме жесткой экономии	Сотрудники находятся в состоянии неопределенности, уже не опасаясь потерять работу в любой момент, но и не надеясь на лучшее	Повышение эффективности труда и консолидация персонала
Умеренный рост	Постепенно улучшаются показатели компании, процессы и операции переходят в режим нормального функционирования	Растет спрос на высококвалифицированных работников, максимум внимания уделяется производительности труда и лояльности персонала	Формирование кадрового ядра, повышение эффективности труда и консолидация персонала
Подъем	Оживляется деятельность компании, обновляется система управления, появляются инновации и новые проекты	Растет спрос на сотрудников, способных и готовых разрабатывать и внедрять инновации; компания возобновляет инвестирование в программы обучения и развития сотрудников, стремится восстановить HR-бренд	Формирование кадрового ядра, повышение эффективности труда

Библиографический список

1. Алавердов, А. Р. Технологии антикризисного управления персоналом / А. Р. Алавердов. – М. : Университет «Синергия», 2011. – 112 с.
2. Антикризисное управление человеческими ресурсами / Под ред. Н. А. Гореловой. СПб. : Питер, 2010. – 432 с.
3. Идрисов, А. Кризис и его последствия для бизнеса / А. Идрисов // *National Business*. 2009. – № 2(63) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://strategy.ru/UserFiles/File/publish_article/Idrisov_Crisis%20and%20its%20consequences%20for%20business%20-%20NB%202009.pdf (дата обращения : 28.09.2017).
4. Коротков, Э. М. Антикризисное управление. М. : ИНФРА-М, 2005. – 620 с.
5. Митрофанова, Е. А. Кадровая политика как стратегический элемент системы управления персоналом организации // В сборнике : Кадровый форум Черноземья. Сборник статей десятого юбилейного Кадрового форума Черноземья (шестое международное заседание). Воронежский государственный университет. – 2017. – С. 83–86.
6. Николаев, Д. О. Проблемы управления персоналом в условиях кризиса / Д. О. Николаев // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-personalom-v-usloviyah-krizisa> (дата обращения : 15.10.2017).
7. Новаковская, О. А. Управление человеческими ресурсами в неустойчивых деловых организациях / О. А. Новаковская, Н. Г. Солодова, С. Ф. Зубарев, И. А. Шараздаева [и др.]. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2007. – 536 с.
8. Патласов, О. Ю. Стратегии коммерческих организаций в предкризисных и кризисных ситуациях / О. Ю. Патласов, О. В. Сергиенко // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2015. – № 4(44). – С. 170–179.
9. Соловьева, Ю. Ю. Особенности управления персоналом в условиях выбора стратегических альтернатив / Ю. Ю. Соловьева, О. Ю. Соловьева // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-personalom-v-usloviyah-vybora-strategicheskikh-alternativ> (дата обращения : 28.09.2017).
10. Чарышева, С. Р. Особенности социально-психологической адаптации персонала организации в условиях кризиса : результаты исследования / С. Р. Чарышева // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. — 2010. – №1. – С. 56–61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/2599> (дата обращения : 24.07.2017).
11. Чем закончился 2015 и что ждут в 2016 российские компании? // HeadHunter. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://hh.ru/article/research> (дата обращения : 12.06.2017).
12. Эсаулова, И. А. Мотивационный механизм саморазвития сотрудников как фактор инновационного развития организации / И. А. Эсаулова // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2014. – № 1(19). – С. 68–71.
13. Hough, M. G., Spillan, J. E. Crisis Planning : Increasing Effectiveness, Decreasing Discomfort. *Journal of Business & Economics Research*. – 2005. – Vol. 3, № 4. – pp. 19–24.
14. Lockwood, N. R. Crisis Management in Today's Business Environment : HR's Strategic Role. *SHRMResearchQuarterly*. 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.shrm.org/research/articles/articles/documents/1205rquartpdf.pdf> (дата обращения : 24.05.2017).
15. Mitroff, I. I. Why some companies emerge stronger and better from a crisis. New York : AMACOM, 2005. – 238 P.
16. Ronez, M. HR – Human Resource Contribution to Crisis Management. *AsiaRiskManagementInstitute*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.arimi.org/hr_contribution_to_crisis_management (дата обращения : 24.05.2017).

References

1. Alaverdov A. R. *Tekhnologii antikrizisnogo upravleniya personalom* [The anticrisis staff management technology]. Moscow, Synergy University, 2011. 112 p.
2. Gorelova N. A. (ed.) *Antikrizisnoe upravlenie chelovecheskimi resursami* [The anticrisis human resource management]. Saint Petersburg, Piter, 2010. 432 p.
3. Idrisov A. *Krizis i ego posledstviya dlya biznesa* [The crisis and its consequences for business]. *National Business*. 2009, I. 2(63). Available at: http://strategy.ru/UserFiles/File/publish_article/Idrisov_Crisis%20and%20its%20consequences%20for%20business%20-%20NB%202009.pdf (Accessed: 28 September 2017).

4. Korotkov E. M. *Antikrizisnoe upravlenie* [Anticrisis management]. Moscow, INFRA-M, 2005. 620 p.
5. Mitrofanova, E. A. Kadrovaya politika kak strategicheskij ehlement sistemy upravleniya personalom organizacii [Staffing policy as a strategic element of the organization personnel management system]. *Kadrovij forum Chernozem'ya sbornik statej desyatogo yubilejnogo Kadrovogo foruma Chernozem'ya (shestoje mezhdunarodnoje zasedanie)* [HR forum of the region. Collection of articles of the tenth HR forum of the Black Earth Belt (the sixth international session)]. Voronezh, Voronezh state University, 2017, pp. 83–86.
6. Nikolaev D. O. Problemy upravleniya personalom v usloviyah krizisa [Problems of personnel management in the crisis conditions]. *Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal)* [Mining information-analytical Bulletin (scientific and technical journal)]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-personalom-v-usloviyah-krizisa> (Accessed: 15 October 2017).
7. Novakovskaya O. A. et al. *Upravlenie chelovecheskimi resursami v neustojchivyh delovyh organizacijah* [Human resource management in an unstable business organizations]. Ulan-Udeh, Izd-vo VSGTU, 2007. 536 p.
8. Patlasov O. Yu., Sergienko O. V. Strategii kommercheskih organizacij v predkrizisnyh i krizisnyh situacijah [Strategies of commercial institutions in pre-crisis and crisis situations]. *Vestnik Sibirskoj gosudarstvennoj avtomobil'no-dorozhnoj akademii* [Bulletin of Siberian state automobile and highway Academy], 2015, I. 4(44), pp. 170–179.
9. Solov'eva, Yu. Yu. *Osobennosti upravleniya personalom v usloviyah vybora strategicheskikh al'ternativ* [Features of personnel management in terms of strategic alternatives selection]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-personalom-v-usloviyah-vybora-strategicheskikh-al'ternativ> (Accessed: 28 September 2017).
10. Charysheva S. R. Osobennosti social'no-psihologicheskoi adaptacii personala organizacii v usloviyah krizisa: rezul'taty issledovaniya [Features of socio-psychological adaptation of the staff of the organization in crisis: the study results]. *Vestnik MGOU. Seriya: Psihologicheskie nauki* [MSRU Bulletin. Series: Psychology], 2010, I. 1, pp. 56–61. Available at: <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/2599> (Accessed: 24 July 2017).
11. *Chem zakonchilsya 2015 i chto zhdet v 2016 rossijskie kompanii?* [What ended 2015 and what do you expect in Russia in 2016?] Available at: <https://hh.ru/article/research> (Accessed: 12 June 2017).
12. Esaulova, I. A. Motivacionnyj mekhanizm samorazvitiya sotrudnikov kak faktor innovacionnogo razvitiya organizacii [The motivational mechanism of employees self-development as organization innovative development factor]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya «Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom»* [Higher educational institutions Bulletin. Series «Economics, Finance and production management»], 2014, I. 1(19), pp. 68–71.
13. Hough M. G., Spillan J. E. Crisis Planning: Increasing Effectiveness, Decreasing Discomfort. *Journal of Business & Economics Research*, 2005, Vol. 3, I. 4, pp. 19-24.
14. Lockwood N. R. Crisis Management in Today's Business Environment: HR's Strategic Role. *SHRM Research Quarterly*, 2005. Available at: <http://www.shrm.org/research/articles/articles/documents/1205rquartpdf.pdf> (Accessed: 24 May 2017).
15. Mitroff I. I. *Why some companies emerge stronger and better from a crisis*. New York, AMACOM, 2005. 238 p.
16. Ronez M. *HR – Human Resource Contribution to Crisis Management*. Available at: http://www.arimi.org/hr_contribution_to_crisis_management (Accessed: 24 May 2017).

А.В. Никонова

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПАРАМЕТРАМИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена вопросу исследования процесса управления финансово-экономическими параметрами инновационного проекта. Проанализированы основные управляемые параметры проектов, предложено использование в процессе управления инструментов анализа хозяйственной деятельности. Путем изменения предлагаемых к рассмотрению параметров возможно повышение эффективности как новых, так и реализуемых проектов. В статье предложено и обосновано проведение комплексного анализа инновационных проектов, рассмотрены параметры, на основании которых возможно проведение комплексного анализа.

Ключевые слова: управление, финансово-экономические параметры, комплексный анализ, инновационный проект, систематизация данных, принятие управленческих решений.

Alla Nikonorova

MANAGEMENT OF FINANCIAL AND ECONOMIC PARAMETERS OF AN INNOVATIVE PROJECT WITH CONSIDERATION OF THE REGION SPECIFICS

Annotation. The article is devoted to research of process of financial-economic parameters management of an innovative project. It analyzes the main controlled parameters of projects, proposes to use tools of economic activities analysis in process of management. Efficiency improvement of both new and ongoing projects can be achieved with changing the considered parameters. Conducting of complex analysis of innovative projects is proposed and justified in the article. Parameters based on which it is possible to carry out a complex analysis are considered.

Keywords: management, financial and economic parameters, complex analysis, innovative project, systematization of data, decision making.

Эффективная разработка и внедрение успешных инновационных проектов является в современных условиях активного создания новых технологий основой развития регионов. В связи с этим возрастает актуальность работ по усилению управляемости инновационных проектов, а соответственно и необходимость анализа финансово-экономических параметров, воздействие на которые положительным образом сказывается на такой управляемости.

В последние годы развитие мировой экономики характеризуется возрастанием турбулентности и возобновлением (или скорее более сильным проявлением) циклической кризисной компоненты развития. Турбулентность проявляется двояко: во времени – широким спектром волнообразных колебаний основных экономических параметров, а в пространстве – значительной неравномерностью социального и экономического развития. Универсальные угрозы, с которыми сегодня сталкивается все человечество (ресурсные, климатические, демографические и др.), накладываются на идиосинкратические риски, характерные для того или иного макрорегиона, и создают своеобразную матрицу потенциальных турбулентностей [3]. В таких условиях совершенствование методик повышения управляемости инновационных проектов приобретает особую важность.

В области управления проектами к настоящему времени проведена значительная работа, однако исследователи уделяли недостаточное внимание вопросам управления финансово-экономическими параметрами инновационных проектов. Оно может рассматриваться как технология, способная синхронизировать процессы, принимать управленческие решения на основе систематизированных данных, формирующих целостную и объективную картину складывающейся ситуации. Принятие целенаправленных управленческих решений осуществляется при таком подходе на основе достоверных данных в измеряемых величинах. Это позволяет более четко обозначить цель и определить результаты проекта, уточнить состав работ, учитывать связи и влияние на проект окружающей среды и многочисленных участников проекта, рассчитывать эти влияния в виде определенных рисков, учитывать их в проекте и строить обоснованные на расчетах планы реализации проектов. Уровень реализуемости планов относительно бюджета, времени реализации и качества продукции также значительно повышается.

Широкое использование методов проектного управления позволит значительно (до 25 %) повысить эффективность экономики при условии использования уже имеющихся ресурсов.

Разработка практических рекомендаций по управлению инновационным проектом основывается на исследовании применяемых теоретических и методических положений и существующих способов и подходов к управлению финансово-экономическими параметрами инновационного проекта.

Управление проектами осуществляется путем воздействия на следующие параметры:

- объемы и виды работ;
- стоимость, издержки, расходы по проекту;
- временные параметры, включающие сроки, продолжительности и резервы выполнения работ и этапов проекта, а также взаимосвязи между работами;
- ресурсы, требуемые для осуществления проекта, в том числе человеческие или трудовые, финансовые, материально-технические, а также ограничения по ресурсам;
- качество проектных решений, применяемых ресурсов, компонентов проекта и пр. [5].

Однако, по нашему мнению, в процессе работы над повышением управляемости инновационных проектов данный перечень параметров должен быть расширен, необходимо применение более сложных методик, уже разработанных и используемых для анализа хозяйственной деятельности функционирующих предприятий.

С целью повышения эффективности управления новыми инновационными проектами, по нашему мнению, представляется целесообразным более активное применение в этом процессе инструментов контроля и анализа хозяйственной деятельности, созданных и применяемых в функционирующих организациях. Кроме того, представляется целесообразным проведение комплексного анализа инновационного проекта, позволяющего определить логически обоснованную последовательность фактов хозяйственной жизни. В нем комбинируются инструменты финансового анализа, позволяющего получить обоснование финансовых результатов проекта с учетом факторов их получения, рентабельности и финансовой устойчивости, а также управленческого анализа, дающего объективную оценку эффективности хозяйствования.

Комплексный анализ инновационного проекта должен осуществляться, по нашему мнению, по аналогии с анализом действующих организаций [4]. Он должен включать в себя:

- маркетинговый анализ;
- комплексный анализ эффективности использования ресурсов экономического субъекта;
- комплексный анализ технико-организационного уровня;
- комплексный анализ производства и продажи продукции или предоставляемых услуг;
- комплексный анализ расходов экономического субъекта и себестоимости продукции или услуг;

- комплексный анализ планируемых финансовых результатов деятельности экономического субъекта;
- комплексный анализ эффективности использования активов, капитала и инвестиционной деятельности.

Проведение данного комплексного анализа способствует систематизации информации о функционировании инновационного процесса, а также принятию верных управленческих решений, существенным образом облегчает проведение последующего внутреннего аудита экономического субъекта.

Возможно выделение следующего перечня управляемых параметров для проведения комплексного анализа инновационного проекта:

- параметры наличия, состояния и движения основных средств;
- время использования оборудования;
- мощность оборудования;
- фондоотдача;
- параметры состояния и использования материальных ресурсов;
- параметры состояния и использования трудовых ресурсов и мотивации труда;
- параметры технической оснащенности и технологии производства товаров или услуг;
- параметры уровня организации производства и управления;
- параметры обновления продукции и ее качества;
- параметры оптимизации производственной программы и объема продаж;
- объем прямых и переменных затрат;
- объем косвенных и постоянных затрат;
- рентабельность капитала (активов).

Применение моделей и методик управления финансово-экономическими показателями позволит руководителям проектов и инвесторам повысить точность управленческих решений, принимаемых в условиях неопределенности и риска, повысить вероятность предупреждения проблемных ситуаций в ходе выполнения инновационных проектов. Одним из важнейших составляющих элементов общего механизма эффективного управления любым объектом является вопрос оценки качества данного управления [1]. Научные и прикладные основы управления финансово-экономическими параметрами инновационного проекта позволяют не только оценивать текущее состояние и уровень затрат проекта, но и взвешивать сильные и слабые стороны проекта по ходу его выполнения, адаптировать инвестиционный план к ситуационному управлению.

Данные вышеперечисленных параметрах становятся важнейшей составляющей информационной среды проекта, в результате их систематизации и анализа происходит трансформация информации в знания, которая дает возможность рационально организовать деятельность предприятия и решать возникающие в процессе этой деятельности проблемы. Таким образом, главная проблема создания информационной среды – это проблема накопления знания, являющегося гарантией жизнедеятельности производственных компаний [2].

Управление финансово-экономическими параметрами инновационного проекта необходимо осуществлять с учетом особенностей региона. Оно должно носить продуманный характер. Представляется целесообразным составление перечня таких особенностей, результаты их анализа могут лечь в основу дальнейшей разработки ключевых факторов успеха проекта. Так, например, для Южного федерального округа и Республики Крым необходимо учитывать следующие особенности:

- государственную политику и стратегические планы развития региона;
- более теплый по сравнению с другими частями страны природный климат;
- расположение региона непосредственно у морской акватории;

- геополитическое положение региона;
- наличие существующих и потенциальных инновационных технологий, соответствующих потребностям региона;
- социальную обстановку в регионе.

Значительную проблему при составлении прогнозов развития инновационного проекта представляет собой неопределенность конкретной ситуации. С целью ее снижения проводится глубокий анализ среды проекта – как внешней, так и внутренней. Целесообразно также создание специальных, адаптированных к конкретным условиям алгоритмов поддержки принятия проектных решений, основанных на анализе информации о динамике изменений.

Внедрение инновационных проектов всегда сопровождается высокой степенью риска, снизить который позволяет проведение глубокого анализа внешней и внутренней среды. Одним из наиболее эффективных методов снижения рисков является применение методик управления финансово-экономическими параметрами инновационного проекта. Особое внимание при этом должно уделяться особенностям его осуществления в конкретном регионе. В современных условиях разработка и совершенствование методик управления инновационными проектами приобретает особую актуальность. Применение в практической деятельности методик и моделей управления финансово-экономическими параметрами инновационного проекта позволяет существенным образом снизить риски, служит для поддержания оперативности и качества принимаемых управленческих решений, положительным образом влияет на эффективность не только новых, но и уже реализуемых проектов.

Библиографический список

1. Современные проблемы регионального управления проектами : отраслевой аспект : коллективная монография / Под редакцией О. А. Борисовой. – М. : ООО «Научный консультант», 2016. – 168 с.
2. Веселовский, М. Я. Информационная среда инновационной деятельности / М. Я. Веселовский, С. В. Секерин // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 6(19). – С. 16.
3. Веселовский, М. Я. Формирование конкурентных преимуществ российских предприятий в условиях экономической нестабильности : коллективная монография / М. Я. Веселовский, А. В. Федотов, В. Я. Вилисов, М. А. Меньшикова [и др.] ; под ред. М. Я. Веселовского, И. В. Кировой. – М. : Научный консультант. – 2017. – 276 с.
4. Гоги́на, Г. Н. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : конспект лекций / Г. Н. Гоги́на. – Самара : Самар. гуманит. акад. – 2013. – 266 с.
5. Рибокене, Е. В. Управление финансово-экономическими параметрами проекта [Электронный ресурс] / Е. В. Рибокене / М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2014. – Режим доступа : <https://online.muiv.ru/media/lib/books/upravlenie-finansovo-ekonomicheskimi-parametrami-proekta/xbook743/book/index/index.html> (дата обращения : 26.09.2017).

References

1. Borisova O. A. (ed.) *Sovremennye problem regional'nogo upravleniya proektami: otraslevoj aspekt* [Modern problems of regional projects management: a sectoral dimension]. Moscow, ООО «Nauchnyj konsul'tant», 2016. 168 p.
2. Veselovskij M. Ya. Informacionnaya sreda innovacionnoj deyatel'nosti [The information environment of innovative activity]. *Internet-zhurnal Naukovedenie* [Internet-journal «Science studies»], 2013, I. 6(19), p. 16.
3. Veselovskij M. Ya. et al. *Formirovanie konkurentnyh preimushchestv rossijskih predpriyatij v usloviyah ekonomicheskoy nestabil'nosti* [The formation of Russian enterprises competitive advantages in conditions of economic instability]. Moscow, Nauchnyj konsul'tant, 2017. 276 p.
4. Gogina G. N. *Kompleksnyj analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti* [Complex analysis of economic activities]. Samara, Samara Academy of Humanities, 2013. 266 p.
5. Ribokene E. V. *Upravlenie finansovo-ekonomicheskimi parametrami proekta* [Management of the project financial and economic parameters]. Moscow, Moscow Witte University, 2014. Available at: <https://online.muiv.ru/media/lib/books/upravlenie-finansovo-ekonomicheskimi-parametrami-proekta/xbook743/book/index/index.html> (Accessed: 26 September 2017).

О.Г. Солнцева
А.П. Оганесян

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТАБИЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

***Аннотация.** В настоящее время наблюдается рост конкуренции в сфере гостиничной индустрии, а инновационные технологии оказывают непосредственное влияние на устойчивое развитие предприятий. В статье исследованы основные тенденции развития гостиничной индустрии, особое внимание уделено переоборудованию номерного фонда и оказанию всевозможных услуг в гостиничном бизнесе. Проанализировано влияние инноваций на технологические процессы гостиниц, в ходе анализа выявлены возможные преимущества функционирования гостиничного предприятия. Рассмотрены дальнейшие возможности развития гостиниц с использованием креативных инновационных решений. При обзоре зарубежных гостиничных комплексов авторы приходят к выводу, что инновационные процессы считаются неотъемлемой частью современного бизнеса в гостиничной индустрии.*

***Ключевые слова:** инновационные технологии, международная гостиничная цепь, гостиничный бизнес, технологический процесс, гостиничная индустрия.*

Oksana Solntseva
Anna Oganesyanyan

THE IMPACT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES ON THE STABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF HOTEL INDUSTRY

***Annotation.** Currently, there is increased competition in the hospitality industry and innovative technologies have a direct impact on the sustainable development of enterprises. The article examines the main trends in the development of the hotel industry, particular attention is paid to the conversion of the number of rooms and the provision of various services in the hospitality industry. The impact of innovation on technological processes is analyzed, the analysis revealed the potential benefits of the functioning of the hotel enterprises. Future opportunities for the development of hotels using creative and innovative solutions are discussed. In the review of international hotel complexes the authors come to the conclusion that innovation processes are considered an integral part of modern business in the hospitality industry.*

***Keywords:** innovative technologies, international hotel chain, hotel business, engineering procedure, hotel industry.*

За последние несколько десятков лет ничто так не способствовало благоприятному развитию экономики государств во всем мире, как всевозможные технологические инновации. Технологический прогресс дает возможность разрабатывать новые и совершенствовать уже имеющиеся предприятия во многих направлениях [4].

На сегодняшний день информационные технологии в гостиничной индустрии используются повсеместно. Сегодня на предприятиях индустрии гостеприимства обширно распространены компьютерные системы на основе персональных компьютеров четвертого, а также пятого поколений, которые объединены в сети и предоставляют возможность при минимуме занимаемого объема формировать мощную программную поддержку [3]. В связи с совершенствованием компьютерных технологий информационные системы стали наиболее точными, надежными, а также многофункциональными. Компьютеры, а также всевозможные компьютерные системы дают возможность увеличить эффек-

тивность системы управления, увеличить безопасность гостей, расширить клиентскую базу гостиницы, а кроме того и решить перечень маркетинговых задач.

Инновационные технологии оказывают непосредственное влияние на устойчивое развитие предприятий туристической индустрии в целом и гостиничного бизнеса в частности, этим определяется актуальность работы.

Преимущественное большинство международных отелей отмечают потребность переоборудования номерного фонда, а также внедрения инновационных электронных технологий, без чего просто немыслим современный мир. Как подчеркивают ведущие мировые отельеры, если до недавнего времени гости отелей акцентировали свое внимание на количестве квадратных метров гостиничного номера, а также на различных бытовых убранствах, то сегодня high-tech является все более востребованным [5].

Например, международная цепь «Peninsula Hotels» осуществляет проведение специализированных исследований по изучению спроса и введения на рынок инновационных технологий. Таким образом, в отеле «The Peninsula Токуо», открытие которого состоялось 1 сентября 2014 г., каждый номер оборудован беспроводной прикроватной панелью управления, в которой отображены: температура воздуха, освещение, жалюзи, будильник, телефон, а также аудиосистема. Кроме того, на панели расположена кнопка подсветки дорожки в ванную комнату в ночное время суток. Также существует возможность переадресации звонков с мобильного телефона на стационарный, который расположен в номере. Помимо всего вышеперечисленного, в данной гостинице имеется возможность слушать радио посредством интернета, что можно встретить далеко не во всех отелях, а ванные комнаты оборудованы маникюрными сушилками для ногтей и увлажнителями воздуха [6].

Сегодня в международной гостиничной цепи «Fairmont» производится установление аналогичных беспроводных панелей управления, при помощи которых дополнительно можно связаться и с персоналом гостиницы, и с ресепшн.

Некоторые инновационные идеи отельеров, по нашему мнению, со временем способны преобразиться в довольно распространенную сервисную услугу, а также положить начало новейшему тренду в гостиничной индустрии. Например, инновация международной цепи «Starwood Luxury Collection», которая сегодня дает возможность своим гостям путешествовать налегке, а именно: багаж у них заберут непосредственно из дома и доставят в отель, в полной целости и сохранности. Такой необычный, но достаточно удобный сервис организован данной сетью отелей вместе с компанией «LuxuryForward», которая оказывает услуги перевозки грузов по всему миру. Также по желанию гостя горничная к его прибытию в отель разберет багаж и развесит вещи в его номере. Во время выезда из гостиницы данную процедуру можно повторить в обратном порядке: горничная соберет вещи, упакует, а транспортная компания гарантировано доставит их домой. Отель «Sheraton Roma», расположенный в итальянской столице, всегда стремился пребывать в лидирующей группе высокотехнологичных отелей мира. Все его 640 номеров и сьютов обладают самым современным оборудованием. И на этот раз он первым в гостиничной цепи «Sheraton» организовал интернет-кафе, с терминалов которого можно отправлять всевозможные открытки. До конца текущего года веб-камеры планируется установить еще в 300 отелях сети «Sheraton» [2].

Швейцарские гостиницы прославлены своим высоким уровнем сервиса и особым вниманием к оказанию полнейшей приватности и безопасности пребывания своих гостей [1]. Например, гранд-отель «Le Richemond», расположенный в г. Женева, и перечень иных гостиниц предоставляют своим гостям услуги личных телохранителей. Данный тренд начинают перенимать не только на территории Европы, но и в наиболее отдаленных уголках мира. В том числе телохранителей теперь предоставляет и «Cordova Reef Village Resort 4*», который является курортным отелем в южной части острова Мактан (Филиппины).

Американцы в данном вопросе идут иным путем: при крупных гостиницах в штате имеются только детективы, а телохранителей при необходимости предоставляют охранные предприятия, с которыми эти гостиницы взаимодействуют. Особой новинкой стало то, что агентство «USA Tour Inc.» теперь может предоставить гостю не только личного «рэмбо», но и сотрудников департамента полиции г. Нью-Йорк. Таким образом, охранные функции на официальном уровне выполняют действующие полицейские в форме и при оружии. При этом услуги личного телохранителя из «USA Tour Inc.» имеют цену около 150 долл. США в час, а услуги профессионального полицейского примерно в 100 долл. США в час [2].

Специализированный врачебный кабинет теперь уже присутствует во многих отелях, однако пражская трехзвездочная гостиница «DUM» оказывает своим гостям еще и услуги стоматолога, а это уже является абсолютной заявкой на оригинальность. На сегодняшний день даже медицинскую аптечку в гостиничном номере размещают немногие отели, и притом исключительно дорогие. Безусловным лидером в данном направлении является открытый в апреле 2015 г. курортный отель «Ritz-Carlton», расположенный в бухте Ялунвань на китайском о. Хайнань. В основных корпусах этой услуги пока нет, но зато все имеющиеся 33 виллы обладают внушительных размеров сундучками с набором медикаментозных препаратов, а также подручных средств по оказанию первой медицинской помощи.

Всем известно, что для домашних питомцев, которые сопровождают гостей отеля, на сегодняшний день создаются специализированные условия. Однако, по нашему мнению, в этом вопросе всех конкурентов превзошел отель «The Lowell New York», который оказывает для «друзей человека» круглосуточное питание с доставкой в номер. Бостонская гостиница «Nine Zero» до этого пока еще не дошла, однако готова предоставить питомцам специализированные кровати, а также мини-кухни с определенным набором посуды и корма. Помимо этого, в отеле можно заказать и «гувернера», который с удовольствием отправится с домашним любимцем на прогулку, побудет с ним в гостиничном номере во время отсутствия хозяев, сделает массаж и т.д.

Безусловную заявку на новый тренд произвел петербургский «Англетер», который на сегодняшний день ассоциируется с фешенебельной международной гостиничной сетью «Rocco Forte Collection». На протяжении четырех лет он благополучно администрирует единственный в городе кинотеатр при гостинице, который рассчитан на 200 посадочных мест. Два раза в неделю в кинотеатре показывают художественные, а также мультипликационные фильмы на английском языке, но с русскими субтитрами. Задача гостиницы заключается не в конкуренции с крупнейшими киноцентрами города, а в предложении гостям новейшего досуга на вечер. Данный вид развлечений рассчитан и на маленьких гостей: для них демонстрируют субботние мультфильмы, которые они могут посмотреть в то время, пока родители, например, обедают в ресторане «Бросалино». Билеты в кино можно купить у консьержа, причем помимо обычных билетов на просмотр того или иного фильма по льготной цене можно приобрести и «киноастрономический пакет», в который включены дополнительные напитки и ужин в ресторане гостиницы.

Отель «Франков Двор», расположенный в небольшом г. Индрихов-Градец на юге Чехии, находится в старинной усадьбе на берегу необыкновенно живописного озера. Отель предоставляет своим постояльцам обширный набор снаряжения, начиная от удочек и спиннингов, и заканчивая наживкой, чтобы у них была возможность порыбачить. В том случае, если улов будет удачен, повара гостиницы приготовят его на ужин. Стоит отметить, что столь оригинальный сервис администрация отеля придумала не от отчаяния, ведь гостиница является более чем преуспевающей, например, в прошлом году на ее территории состоялось рекордное количество свадеб. Молодожены отдают свое предпочтение данной гостинице, поскольку предпочитают тихое и романтическое уединение. Кроме того, согласно легенде, недалеко от гостиницы в старинном замке обитает призрак Белой Дамы, и сотрудники отеля организуют туда особые ночные экскурсии.

На лояльность гостей способны повлиять даже достаточно тривиальные услуги, которые акцентируют особенное внимание администрации и персонала гостиницы к своим постояльцам, и такое внимание, как правило, имеет высокую цену.

«Ritz-Carlton Madrid» является одним из самых помпезных отелей стран Европы, который расположился в самом центре испанской столицы, недалеко от музея Прадо (на открытии отеля, которое состоялось в 1910 г., присутствовал король Альфонсо XIII – именно он инициировал идею строительства в Мадриде такого отеля, который смог бы конкурировать с отелем «Ritz», находящемся в г. Париже). «Изюминкой» отеля является то, что сотрудники при подготовке гостиничных номеров для новых постояльцев вышивают инициалы на банных халатах [2].

В г. Мюнхен есть отель «Mandarin Oriental», который взял к себе в штат эксперта-искусствоведа, доктора Е. Карчер. Благодаря Е. Карчер теперь отель оказывает своим гостям особую услугу – индивидуальные арт-туры, включая и туры для серьезных коллекционеров, которые собираются сделать новые приобретения. Доктор Е. Карчер оказывает им сопровождение при посещении городских музеев, художественных галерей и студий, частных собраний живописи и скульптуры. Эксперт уточняет интересы и желания клиентов, формирует наиболее подходящий маршрут. Кроме того, она помогает советами и консультациями, если дело близится к покупке. Эксперта-искусствоведа можно нанять как на час-два, так и на целый день, если это необходимо. Однако его услуги далеко не дешевые, они обойдутся как минимум в 400 евро [2].

Бразильский отель «Hilton Mogumbi» в крупном мегаполисе Сан-Паулу, который по количеству жителей, а также вечным автомобильным заторам и пробкам конкурирует с Мексикой, г. Шанхаем и г. Токио, предоставляет своим гостям для наиболее комфортного передвижения по городу специализированный вертолет [6].

Американский «Fitzpatrick», расположенный в г. Нью-Йорк, акцентирует особое внимание на семьях, где есть девочки, ведь в номере для них подготовлен большой набор кукол, а также различного рода атрибуты для всеми любимой игры «дочки-матери» [6].

Особенную изобретательность демонстрируют отели стран Карибского бассейна. Так, владельцы гостиницы «Jade Mountain» (она находится под управлением международной цепи «Sunxis») на о. Сент-Люсия для безоговорочного спокойствия своих постояльцев убрали из своих необыкновенно красивых номеров телефоны, телевизоры и радио. Таким образом, гости могут вызвать персонал по старинке, держа за шнурок, чтобы зазвенел колокольчик. Также в отеле ежедневно меняют наволочки с вышитыми лирическими стихами. Соответственно, каждой ночью гость совершает новое литературное открытие.

Отель «Four Seasons Resort» на о. Невис дает возможность своим гостям временно «усыновить» морскую черепаху: отель принимает участие в специально научно-исследовательской программе, в процессе которой нескольким десяткам черепах прикрепили определенный передатчик, который передает информацию посредством системы спутникового наблюдения. Таким образом, у «приемных родителей» есть возможность следить за передвижением черепахи в интернете.

На наш взгляд, инновационные процессы являются неотъемлемой частью современного бизнеса. Ведь именно за счет их применения можно добиться стабильного развития и совершенствования предприятий гостиничного бизнеса в условиях регулярно меняющейся внешней среды.

Конкуренция в гостиничной индустрии растет регулярно, следовательно, даже самая безупречная репутация, а также высококлассный сервис – это еще не гарантия успеха. На сегодняшний день необходимо чем-то выделиться, проявить свою индивидуальность. На современном рынке приветствуются новые, необычные и оригинальные идеи, а кроме того, креативные инновационные решения.

Библиографический список

1. Бондаренко, Г. А. Менеджмент гостиниц и ресторанов: учеб. пособ. / Г. А. Бондаренко. – М. : Новое знание, 2008. – 364 с.
2. Коцюба, Л. К. Основные направления инновационного развития гостиничной индустрии [Электронный ресурс] / Л. К. Коцюба. – Режим доступа :http://tourlib.net/statti_tourism/kocuba.htm (дата обращения : 02.10.2017).
3. Новиков, В. С. Инновации в туризме: учеб. пособ. для студентов высших учебных заведений / В. С. Новиков. – М. : Академия, 2015. – 208 с.
4. Солнцева, О. Г. Роль инновационной составляющей в развитии региональной экономической политики в современных условиях / О. Г. Солнцева. // Вестник университета. – 2016. – № 5. – С. 166–170.
5. Чорненькая, Н. В. Организация туристической индустрии: учеб. пособие / Н. В. Чорненькая. – К. :Атика, 2016. – 264 с.
6. Щетинина, К. И. Инновации в гостиничном бизнесе : международный и российский опыт [Электронный ресурс] / К. И. Щетинина. – Режим доступа :<http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file> (дата обращения : 02.10.2017).

References

1. Bondarenko G. A. *Menedzhment gostinic i restoranov* [Management of hotels and restaurants]. Moscow, Novoe znanie, 2008. 364 p.
2. Kocuba L. K. *Osnovnye napravleniya innovacionnogo razvitiya gostinichnoj industrii* [The main directions of the hotel industry innovative development]. Available at: http://tourlib.net/statti_tourism/kocuba.htm (Accessed: 2 October 2017).
3. Novikov V. S. [*Innovations in tourism*]. Moscow, Akademiya, 2015. 208 p.
4. Solnceva O. G. Rol' Innovacionnoj sostavlyayushchej v razvitiy regional'noj ekonomicheskoy politiki v sovremennyh usloviyah [The role of innovative component in the regional economic policy development in modern conditions]. *Vestnik universiteta* [University bulletin], 2016, I. 5, pp. 166–170.
5. Chornen'kaya N. V. *Organizaciya turisticheskoy industrii* [Organization of the tourism industry]. Kiev, Atika, 2016. 264 p.
6. Shchetinina K. I. *Innovacii v gostinichnom biznese: mezhdunarodnyj I rossijskij opyt* [Innovation in hotel business: international and Russian experience]. Available at: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file> (Accessed: 2 October 2017).

Ф.Ф. Шарипов

А.Н. Родионов

Гэ Чженьлинь

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННЫХ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ НА БАЗЕ БИЗНЕС-ПЛОЩАДОК КИТАЙСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. Правительство Китайской Народной Республики активно инвестирует в развитие способностей креативного мышления и умений у студентов и молодежи высших учебных заведений (вузов) по всей стране с целью создания конкурентных рыночных преимуществ своих товаров, а также повышения социального благополучия за счет увеличения качества товаров и услуг. Эта тенденция затрагивает как саму сферу высшего образования, так и организационные изменения на китайских предприятиях, что нашло отражение в данной статье.

Ключевые слова: российско-китайская система поддержки инновационных проектов, российско-китайское сотрудничество, поддержка молодых предпринимателей, инвестиции в образование, повышение конкурентоспособности.

Fanis Sharipov

Anton Rodionov

Ge Zhenglin

RUSSIA-CHINESE COOPERATION IN THE SCOPE OF INNOVATIVE BUSINESS PRO-JECTS, UNDER THE BUSINESS PLATFORM OF CHINESE UNIVERSITIES

Annotation. The Chinese government has invested considerable resources to the development of innovative ability and skills of students with a view to create competitive advantages for their goods on the world and inner market, and increase social welfare by moving to a new level of production of goods and services. These changes are related with higher education and organizational change in the Chinese enterprises what found reflection in this article.

Keywords: Russian-Chinese innovation project support system, Russian-Chinese cooperation, Youth business support, investment in education, enhancing competitiveness.

Правительство Китайской Народной Республики (далее – КНР) направляет значительные ресурсы для развития креативного мышления у студентов с целью создания конкурентных преимуществ своих товаров и повышения уровня общественного благосостояния за счет перехода на новый уровень производства товаров и услуг. Данные изменения касаются как сферы высшего образования, так и организационной структуры на предприятиях Китая.

Поддержка молодых выпускников высших учебных заведений, обладающих способностью креативно мыслить, знаниями и желанием открыть свое дело, стала одним из важных направлений развития малого бизнеса в развитых и развивающихся странах [6]. Как отмечают исследователи Университета Цинхуа Дин Цинцин и Гу Липин в своей статье «Инновационная система государственной и общественной поддержки молодых предпринимателей», в КНР 70 % выпускников желают открыть свое дело, но только 20 % обладают соответствующими способностями [5].

Программы поддержки уже существуют в развитых странах: Know About Business (КАВ), Youth Business International (YBI) и пр. [13; 14]. В России поддержка молодых выпускников осуществляется с помощью двух систем:

- 1) бизнес-инкубаторы при вузах;
- 2) Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего бизнеса в РФ» [1; 8].

В Китае существует мощная система поддержки непосредственно в вузе, а также поддержка за счет программ КАВ и Youth Business China (YBC).

Система поддержки молодых выпускников, желающих открыть свое дело после окончания университета, в КНР является одним из приоритетных направлений государственной поддержки. Для этого учебные заведения совместно с органами власти используют различные инструменты и стимулы. Процесс подготовки молодежи имеет многоступенчатую структуру. В китайских университетах у каждого студента есть инновационный рейтинг, за участие в различных проектах и мероприятия студент получает баллы [5]. Их начисляют за участие в студенческих проектах, написание статей, участие в конференциях и т.д. При получении более 8 баллов по системе оценки инновационных умений у студента появляется право на получение льгот при оплате за обучение. Если количество баллов составит более 24, то студент может претендовать на поступление в бесплатную магистратуру. В современной системе высшего образования большое внимание уделяется развитию личностных инновационных и креативных способностей, которые в дальнейшем могут быть использованы студентом для продолжения обучения или при трудоустройстве.

При такой системе мотивированный студент, обладающий способностью анализировать и планировать проект, получает возможность повысить уровень образования и получить преимущества при трудоустройстве. По мнению директора департамента инновационных проектов Бизнес-колледжа Университета Нинбо господина Гэ Линя, руководство проводит отбор лучших проектов и предоставляет студентам помещения двух типов:

- 1) помещение на бизнес-улице Университета Нинбо;
- 2) небольшой офис в отдельном здании, если планируется предоставление услуг [5].

Сотрудничество в сфере инновационных бизнес-проектов между Российской Федерацией и КНР является приоритетным направлением двустороннего сотрудничества. В настоящее время огромное внимание уделяется научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНР. В 1992 г. создан «Российский дом международного научно-технического сотрудничества», с 2003 г. в Москве начал функционировать российско-китайский технопарк «Дружба». В 2009 г. в Екатеринбурге прошел первый саммит стран БРИКС, а в Брюсселе прошел рабочий семинар «Развивающиеся экономики и инновации: вовлечение стран БРИКС в инновационную европейскую политику» [7].

Проводятся ежегодные семинары по трансферу технологий. Выстраиваются взаимоотношения между вузами двух стран. Стоит отметить, что подготовка менеджеров для двустороннего сотрудничества, а также запуск инновационных проектов именно с участием русских студентов в Китае – это новый опыт для России и Китая.

В связи с наличием культурных, языковых и системных особенностей встает вопрос о формах сотрудничества, приемлемых как для китайской, так и для российской стороны. Стоит отметить, что в рамках системы двух дипломов создается среда для реализации инновационных проектов и идей. Однако при обсуждении формы сотрудничества стало понятно, что система поддержки китайских студентов будет отличаться от формы поддержки иностранцев. Это связано с незнанием рынка, законодательства, мышления и менталитета китайцев, а также с уровнем знаний иностранного языка у российских студентов. Во время реализации проекта могут возникнуть конфликты и непонимание, что приведет к потере интереса к подобным инициативам в будущем как у студентов, так и у китайской стороны. Согласно теории «Социального обмена» американского социолога Дж. Хоманса, «люди взаимодействуют друг с другом на основе своего опыта, взвешивая возможные вознаграждения и затраты» [12].

В нашем случае необходимо придумать систему поддержки и требований, учитывающих специфику взаимодействия.

Можем представить систему в виде 3-х этапов.

1 этап. Подразумевает получение денежной премии при участии в конкурсе инновационных проектов в китайском вузе.

2 этап. После отбора проекта студенту оказывается поддержка российского и китайского куратора.

3 этап. После открытия предприятия предоставляется помещение для работы и оказывается поддержка со стороны кураторов.

Чтобы снизить влияние языковых и культурных факторов, предлагается использовать метод кураторства. Кураторы должны быть как с китайской, так и с российской стороны. При таком подходе можно не только снизить возможные противоречия, но и своевременно оказать поддержку.

Создание в вузах российско-китайских стартап-программ, где государство с помощью отечественных и зарубежных кураторов программ двух дипломов способствует осуществлению креативных бизнес-идей иностранных студентов, является актуальным направлением двустороннего сотрудничества. Подобная государственная помощь может включать в себя предоставление средств для начального запуска проекта, поддержку и сопровождение в ходе реализации, предоставление помещения для ведения деятельности с льготным периодом оплаты аренды [2; 3; 4; 9].

Китай преуспел в создании современных условий для обучения студентов технических и экономических специальностей, таких как создание современных полностью оборудованных лабораторий, предоставление базы для практики, создание необходимых условий для специалистов, представляющих научный интерес (финансовая и бытовая поддержка) [10]. В российско-китайском сотрудничестве, по нашему мнению, на главное место выходит создание программ двух дипломов и совместных бизнес-инкубаторов. Российское руководство вывело сотрудничество двух стран на новый уровень. По причине санкционного давления и падения курса рубля обучение в европейских вузах становится все менее доступным. Создание в китайских вузах программ на английском языке, а также предоставление грантов с полным и частичным покрытием расходов является хорошим подспорьем. Изучение китайского языка становится все более популярным, а понижение требований в знании языка для получения гранта на изучение языка с дальнейшим обучением в магистратуре привлекает к его изучению студентов неязыковых специальностей.

11 октября 2017 г. на интернет-портале «China Education and Research network» был опубликован список университетов, которые войдут в программу развития «Double-First Class (双一流大学)» [11]. Программа предполагает направление и стратегию развития высшего образования до мирового уровня в период до 2050 г. Проект будет иметь 5-летний цикл, в течение которого государственную поддержку получают более 42 университетов и 95 образовательных программ, уровень которых должен достигнуть мировых стандартов.

На этапе до 2020 г. в Китае предполагается поднять качество высшего образования до уровня, необходимого, чтобы увеличить числа китайских вузов в рейтинге лучших вузов мира. К 2030 г. число подобных вузов и программ по сравнению с 2020 г. должно быть еще выше. Стратегическая цель заключается в построении к 2050 г. государства с сильной системой высшего образования, в которой целый ряд вузов войдет в рейтинг лучших вузов мира. Для реализации данной стратегии вузы получают дополнительное финансирование: например, Университету Цинхуа будет выделено 23 млрд юаней, а Пекинский Университет получит 19,3 млрд юаней [11].

Китай активно инвестирует в повышение уровня высшего образования. Цель амбициозна – увеличить темп развития экономики за счет повышения уровня человеческого капитала. Высшее образование в КНР через некоторое время приобретет новый облик, качество обучения будет не ниже мирового в целом, полученное в Китае образование будет цениться наравне с образованием в лучших

вузах мира. В подобной ситуации развитие образовательных программ двух дипломов, создание совместных систем поддержания талантливой молодежи будет выгодно как для китайской, так и для российской стороны. Студенты получают возможность повысить уровень образования, получить новые связи, использовать преимущества развития китайской экономики. В будущем все это может стать приоритетным направлением двустороннего сотрудничества в сфере образования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего бизнеса в РФ» [Электронный ресурс] – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 25.10.2017).
2. Голова, И. М. Проблемы повышения инновационной устойчивости регионального развития / И. М. Голова, А. Ф. Суховой, Н. Л. Никулина // Экономика региона. – 2017. – № 1(Т. 13). – С. 308–318.
3. Голова, И. М. Методологические проблемы обоснования региональных приоритетов инновационного развития / И. М. Голова // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 145–156.
4. Гусев, В. В. Инновационное предпринимательство как драйвер экономики будущего : контуры новой политики в управлении инновационным развитием / В. В. Гусев, Е. В. Гусева // Вопросы управления. – 2016. – № 4(22). – С.121–127.
5. Дин Цинцин. Инновационная система государственной и общественной поддержки молодых предпринимателей / Дин Цинцин, Гу Липин // Вестник Института молодежной политики Китая, Университет Цинхуа, г. Пекин. – 2012. – № 5. – С. 108–113.
6. Дубровский, В. Ж. Развитие инновационного предпринимательства в регионе в контексте общемировых тенденций / В. Ж. Дубровский, И. В. Кирюхина // Известия уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 4(66). – С.52–65.
7. Сырякин, В. И. Обзор российско-китайского сотрудничества в сфере научно-технической и инновационной деятельности / В. И. Сырякин, Б. Янь, Е. В. Ваганова // Инновации. – 2011. – № 6. – С.19–26.
8. Суховой, А. Ф. Инновационная инфраструктура как драйвер социально-экономического развития. Мировой и отечественный опыт / А. Ф. Суховой // Экономический анализ. Теория и практика. – 2014. – № 45. – С. 11–20.
9. Филатов, В. И. Импортзамещение и формирование новой модели экономического роста российской экономики / В. И. Филатов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 2. – С. 76–85.
10. Яньхуэй Дун. Перспективы китайско-российского сотрудничества в сфере инновационных технологий / Яньхуэй Дун, Хуай Хуан // Креативная экономика. – 2009. – № 7. – С. 63–67.
11. Double-FirstClass. Официальная смета университетов по программе «Double-First Class (双一流大学)» на 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.edu.cn/edu/shi_ye/te_bie_tui_jian/201710/t20171011_1559029.shtml (дата обращения : 10.10.2017).
12. Homans, J. Interpersonal interaction theory. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://studopedia.ru/2_82354_teorii-mezhlichnostnogo-vzaimodeystviya.html (дата обращения : 08.09.2017).
13. Know about business – КАВ [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.ilo.org/employment/units/rural-development/WCMS_159163/lang-en/index.htm (дата обращения : 25.10.2017).
14. Youth business international [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.youthbusiness.org> (дата обращения : 25.10.2017).

References

1. Federalnyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego biznesa v RF» [Federal law «About development small and medium enterprises in Russian Federation», 24 July 2007]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (Accessed: 25 October 2017).
2. Golova I. M. Suhovej A. F., Nikulina N. L. Problemy povysheniya innovacionnoj ustojchivosti regionalnogo razvitiya [Problems in increasing of innovative sustainability of regional development]. *Regional Economics*, 2017, I. 1 (Vol. 13), pp. 308–318.

3. Golova I. M. Metodologicheskie problem obosnovaniy aregionalnyh prioritetrov innovacionnogo razvitiya. [Methodological issues of grounding of regional priorities of innovative development]. *Regional Economics*, 2017, I. 2, pp. 145–156.
4. Gusev V. V., Guseva E. V. Innovacionnoe predprinimatelstvo kak drajver ekonomiki budushchego kontury novoj politiki v upravlenii innovacionnym razvitiem. [Innovative enterprise as a driver of future economy: new policy blueprint of innovative development management]. *Management issues*, 2017, I. 4 (22), pp. 121–127.
5. Din Cincin, Gu Lipin. Innovacionnaya sistema gosudarstvennoj i obshchestvennoj podderzhki molodyh predprinimatelej [Innovative system of state and social support of young entrepreneurs]. *Herald of institute of youth policy of China. University of Cinhua. Beijing*, 2012, I. 5, pp. 108–113.
6. Dubrovskij V. Zh. Kiryuhina I. V. Razvitie innovacionnogo predprinimatelstva v regione v kontekste obshchemirovyh tendencij [Innovative enterprise development in region in worldwide tendency scope]. *Ural state economic university news*, 2016, I. 4 (66), pp. 52–65.
7. Syryamkin V. I., Yan B., Vaganova E. V. Obzor rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva v sfere nauchno-tehnicheskoy i innovacionnoj deyatel'nosti [Review of Russian-chinese cooperation in science and innovative spheres]. *Innovations*, 2011, I. 6, pp. 19–26.
8. Suhovej A. F. Innovacionnaya infrastruktura kak drajver socialno-ehkonomicheskogo razvitiya mirovoj I otechestvennyj opyt [Innovative infrastructure as a driver of social-economic development and domestic experience]. *Economical analysis: theory and practice*, 2014, I. 45, pp. 11–20.
9. Filatov V. I. Importozameshchenie i formirovanie novoj modeli ekonomicheskogo rosta rossijskoj ekonomiki [Import substitution and forming of new economic grow model of Russian economy]. *RSA economic institute's Herald*, 2015, I. 2, pp. 76–85.
10. Yanhuej Dun, Huai Huan. Perspektivy kitajsko-rossijskogo sotrudnichestva v sfere innovacionnyh tekhnologij. *Creative economy*, 2009, I. 7, pp. 63–67.
11. Double-First Class. Official budget of universities of «Double-First Class (双一流大学)» program on 2017. Available at: http://www.edu.cn/edu/shi_ye/te_bie_tui_jian/201710/t20171011_1559029.shtml (Accessed: 10 September 2017).
12. Homans J. Interpersonal interaction theory. Available at: https://studopedia.ru/2_82354_teorii-mezhlichnostnogo-vzaimodeystviya.html (Accessed: 08 September 2017).
13. Know about business – KAB. Available at: http://www.ilo.org/employment/units/rural-development/WCMS_159163/lang--en/index.htm (Accessed: 25 October 2017).
14. Youth business international. Available at: <https://www.youthbusiness.org> (Accessed: 25 October 2017).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 657.478

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-56-64

А.К. Аредова

И.В. Щеголева

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРСКИМ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения величины зависимости отношения косвенных расходов и прочих расходов по обычным видам деятельности к переменным расходам в целях расчета стоимости 1 км пробега транспортного средства общего пользования. Проведена необходимая, по итогам апробации, корректировка полученных результатов, которая позволит учитывать запланированные расходы местного бюджета на организацию перевозок пассажиров транспортом общего пользования. В статье дана общая характеристика себестоимости перевозки пассажиров общественным транспортом.

Ключевые слова: себестоимость перевозки, прямые расходы, косвенные расходы, перевозка пассажиров, транспорт общего пользования.

Anna Aredova

Irina Shchegoleva

FEATURES OF FORMATION OF THE COST PRICE OF PASSENGER TRANSPORTATION BY THE AUTOMOBILE TRANSPORT

Annotation. The article is devoted to the issues of determining the magnitude of the dependence of ratio of indirect costs and other expenses on ordinary activities to variable expenses in order to calculate the cost of 1 km of the public vehicle. The necessary correction, based on the results of the approbation, of the obtained results, which will allow to take into account the planned expenditures of the local budget for the organization of passenger transportation by public transport, was carried out. The article is given general characteristic of the cost price of transportation of passengers by public transport.

Keywords: cost price of transportation, the direct costs, indirect costs, transportation of passengers, public transport.

Пассажирский транспорт общего пользования играет важную роль в экономике страны. Основная роль общественного транспорта – обеспечение устойчивого развития городов. Правильное определение себестоимости перевозки пассажиров автомобильным транспортом общего пользования позволяет обеспечивать возмещение расходов автотранспортных организаций на осуществление их основной деятельности.

Себестоимость – один из основных качественных показателей работы организации, он в значительной мере выражает результаты всей производственно-хозяйственной деятельности организации. Себестоимость является основой цены любой продукции, работы или услуги, служит одним из элементов, определяющих величину прибыли и уровня рентабельности, по которым в настоящее время оцениваются результаты деятельности организации [1]. Этот показатель является одним из основных при заключении контрактов государственным или муниципальным заказчиком с перевозчиками на осуществление регулярных перевозок пассажиров по регулируемым тарифам [5].

Себестоимость зависит от типов транспортных средств (далее – ТС), которые планируется использовать на маршрутах регулярных перевозок, и их условий эксплуатации.

Ранее существовали нормативы расходов по всем статьям себестоимости, которые регулярно корректировались исходя из текущей экономической ситуации и цен на потребляемые автомобильным транспортом ресурсы (топливо, смазочные материалы, запасные части). Цены публиковались в прейскурантах, следовательно, были официально установлены. Все это позволяло рассчитать себестоимость перевозки на текущий период и спрогнозировать ее на перспективу.

С переходом к рыночной экономике и, как следствие, к рыночным ценам на материальные ресурсы исчезла возможность использовать действующие ранее нормативы затрат, однако потребность в планировании себестоимости сохраняется. В настоящее время планирование статей себестоимости перевозки осуществляется различными методами и на основе целого ряда нормативных документов [3; 4].

Нормативов для определения величины косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, в целях ценообразования (определения стоимости 1 км пробега ТС) не существует. В процессе научных исследований, проводимых при разработке Методических рекомендаций по расчету экономически обоснованной стоимости перевозки пассажиров и багажа в городском и пригородном сообщении автомобильным и городским наземным электрическим транспортом общего пользования, утвержденных распоряжением Минтранса России от 25 декабря 2013 г. № НА-143-р (далее – Методические рекомендации), было принято решение об анализе зависимости между отношением суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам и общим пробегом ТС на маршрутах за рассматриваемый период.

Для анализа были использованы данные, представленные автотранспортными организациями 66 субъектов Российской Федерации.

Обработка полученной информации осуществлялась поэтапно:

- 1) рассчитывалась сумма переменных расходов;
- 2) рассчитывалась сумма косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью;
- 3) определялось отношение суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам;
- 4) строилась функциональная зависимость между полученным отношением и суммарным годовым пробегом всех автобусов на рассматриваемом виде сообщения (город или пригород).

В качестве аргумента была принята величина пробега, а в качестве функции – величина отношения суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам.

В результате обработки статистической информации, по перевозкам в пригородном сообщении, была построена следующая функция:

$$Y(x) = \frac{35,58}{x} + 1,1164. \quad (1)$$

Коэффициент корреляции полученного теоретического распределения и статистического распределения $R^2 = 0,70284$, а среднее квадратическое отклонение $\sigma = 0,142$ [2]. Значения этих показателей свидетельствуют о достаточно тесной корреляционной связи между теоретическим и статистическим распределениями. На основе теоретической функции были рассчитаны величины отношения суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам для различных величин годовых пробегов ТС на маршрутах в городском и пригородном сообщении (см. табл. 1).

**Отношение суммы косвенных расходов и прочих расходов,
связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам**

Годовой пробег всех работающих на маршруте ТС, осуществляющих перевозку пассажиров, тыс. км	Отношение суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам
Городские автобусные перевозки	
до 50	0,86
от 50 до 150	0,85
от 150 до 850	0,81
от 850 до 1 650	0,73
от 1 650 до 2 450	0,66
от 2 450 до 3 250	0,59
от 3 250 до 4 050	0,53
от 4 050 до 4 850	0,48
от 4 850 до 5 650	0,43
от 5 650 до 30 000	0,63
от 30 000 до 90 000	0,79
от 90 000 до 150 000	0,88
от 150 000 до 210 000	0,96
свыше 210 000	1,08
Пригородные автобусные перевозки	
до 150	0,65
от 150 до 750	1,05
от 750 до 1 350	1,09
от 1 350 до 1 950	1,10
от 1 950 до 3 150	1,11
свыше 3 150	1,12

Однако неоднородность исходной статистической информации по перевозкам в городском сообщении потребовала разбить эмпирические данные на два больших блока:

- 1) суммарный годовой пробег всех автобусов в городском сообщении до 5 000 тыс. км;
- 2) суммарный годовой пробег всех автобусов в городском сообщении более 5 000 тыс. км.

В результате обработки статистической информации по перевозкам в городском сообщении были построены следующие функции:

- 1) при пробеге до 5 000 тыс. км (см. рис. 1):

$$Y(x) = -8 \cdot 10^{-5} \cdot X + 0,8622;$$

$$R^2 = 0,9958. \quad (2)$$

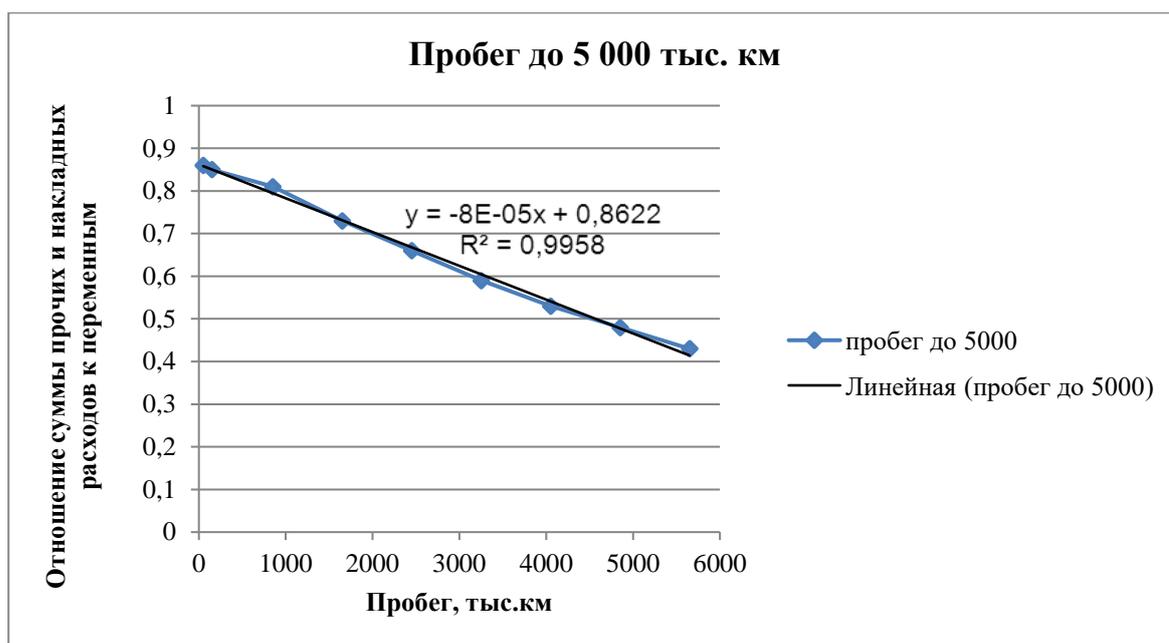

Рис. 1. Зависимость отношения прочих расходов к переменным расходам от пробега на городских маршрутах (до 5 000 тыс. км)

2) при пробеге свыше 5 000 тыс. км (см. рис. 2):

$$Y(x) = 0.0597 \cdot X^{0,228};$$

$$R^2 = 0,9941. \quad (3)$$

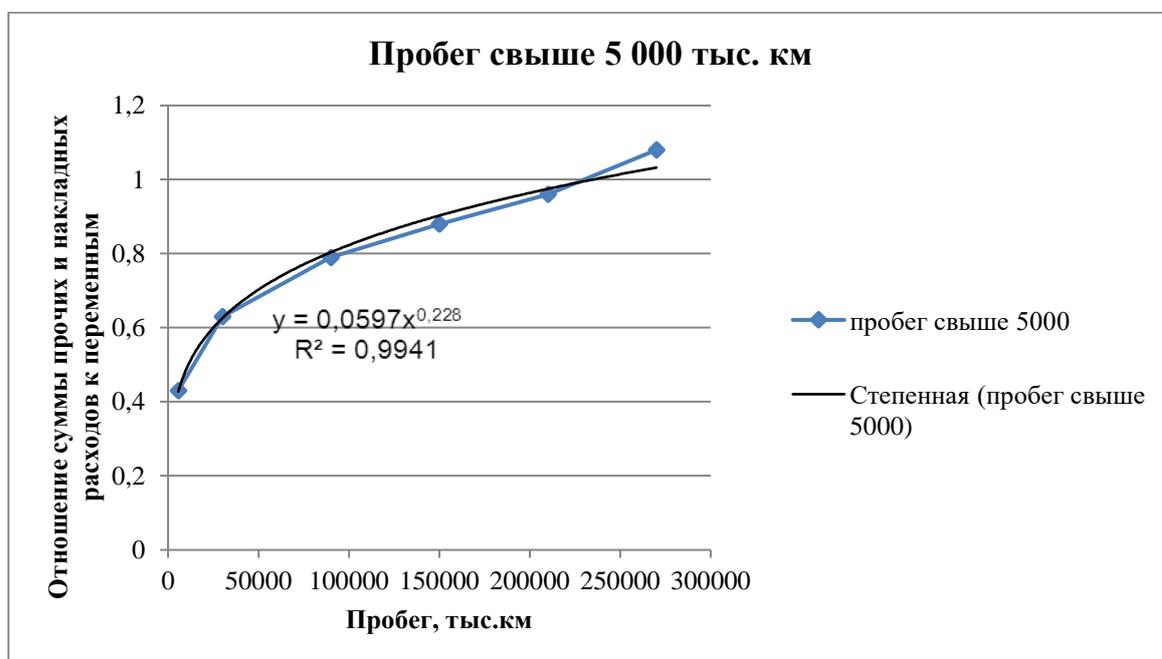

Рис. 2. Зависимость отношения прочих расходов к переменным расходам от пробега на городских маршрутах (свыше 5 000 тыс. км)

Полученные результаты были использованы для нормирования косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, при разработке в ОАО «НИИАТ» Методических рекомендаций и проекта «Порядок определения начальной (максимальной) цены государственного или муниципального контракта, цены государственного или муниципального контракта, заключаемого с единственным подрядчиком на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок по регулируемым тарифам автомобильным транспортом общего пользования и наземным городским электрическим транспортом».

При апробации теоретических данных в реально существующих автотранспортных организациях, работающих в различных регионах Российской Федерации, была выявлена необходимость корректировки величины отношения суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам. Это связано с тем, что полученные в результате расчетов суммы прочих и накладных расходов требовали существенного увеличения бюджетных расходов муниципальных образований Российской Федерации. Было принято решение о предоставлении возможности выбора величины отношения из представленного диапазона значений (см. табл. 2).

Таблица 2

Отношение суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам

Годовой пробег всех работающих на маршруте ТС, осуществляющих перевозку пассажиров, тыс. км	Отношение суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам (диапазон)
Городские автобусные перевозки	
до 50	0,69 – 0,82
от 50 до 150	0,68 – 0,81
от 150 до 850	0,65 – 0,77
от 850 до 1 650	0,58 – 0,69
от 1 650 до 2 450	0,53 – 0,63
от 2 450 до 3 250	0,47 – 0,56
от 3 250 до 4 050	0,42 – 0,50
от 4 050 до 4 850	0,38 – 0,46
от 4 850 до 5 650	0,34 – 0,41
от 5 650 до 30 000	0,50 – 0,60
от 30 000 до 90 000	0,63 – 0,75
от 90 000 до 150 000	0,70 – 0,84
от 150 000 до 210 000	0,77 – 0,91
от 210 000	0,86 – 1,03
Пригородные автобусные перевозки	
до 150	0,65
от 150 до 750	1,05
от 750 до 1 350	1,09
от 1 350 до 1 950	1,10
от 1 950 до 3 150	1,11
свыше 3 150	1,12

На первом этапе в целях выделения лизинговых платежей из общей суммы накладных расходов были произведены расчеты, позволяющие уменьшить искомое отношение на 5 %.

Функциональные зависимости для определения величины отношения суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам, уменьшенной на 5 %, представлены ниже.

1) при пробеге до 5 000 тыс. км (см. рис. 3):

$$Y(x) = -8 \cdot 10^{-5} \cdot X + 0,8191$$

$$R^2 = 0,9958. \tag{4}$$

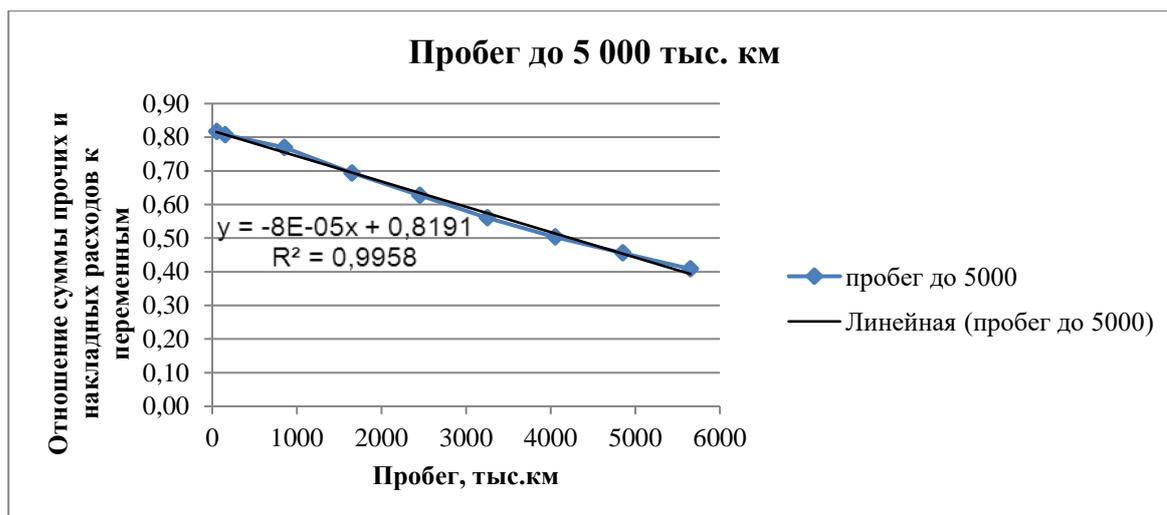

Рис. 3. Зависимость отношения прочих расходов к переменным расходам от пробега на городских маршрутах (до 5 000 тыс. км)

2) при пробеге свыше 5 000 тыс. км (см. рис. 4):

$$Y(x) = 0,0567 \cdot X^{0,228};$$

$$R^2 = 0,9941. \tag{5}$$

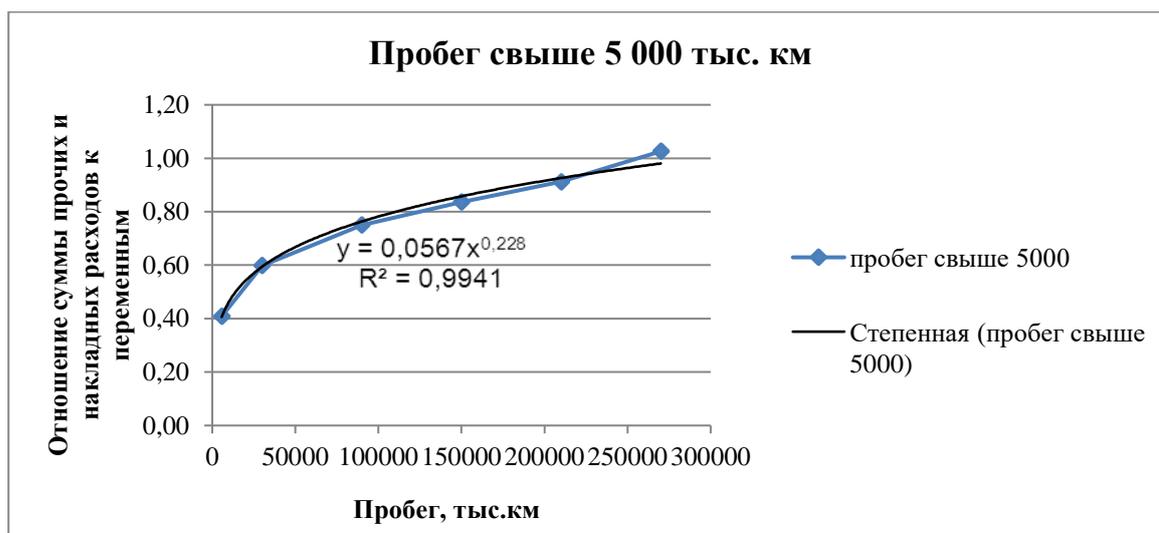

Рис. 4. Зависимость отношения прочих расходов к переменным расходам от пробега на городских маршрутах (свыше 5 000 тыс. км)

На следующем этапе исследований были проведены расчеты, позволяющие сократить величину расходов местных органов власти на обеспечение перевозок пассажиров за счет снижения суммы планируемых прочих и накладных расходов до 20 %. Функциональные зависимости для определения величины отношения суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, к переменным расходам, уменьшенной на 20 % приведены ниже.

1) при пробеге до 5 000 тыс. км (см. рис. 5):

$$Y(x) = -6 \cdot 10^{-5} \cdot X + 0,6897; \tag{6}$$

$$R^2 = 0,9958.$$

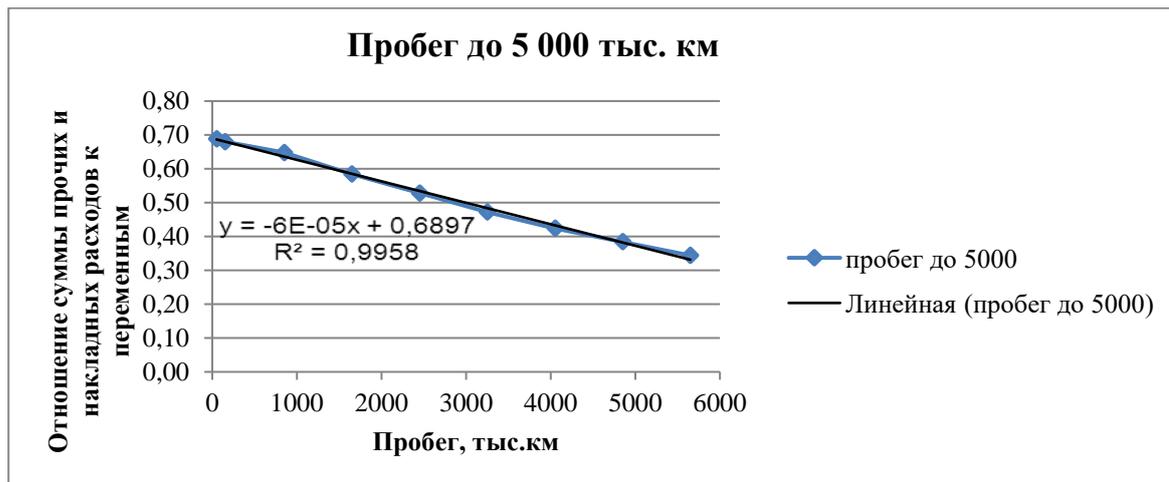

Рис. 5. Зависимость отношения прочих расходов к переменным расходам от пробега на городских маршрутах (до 5 000 тыс. км)

2) при пробеге свыше 5 000 тыс. км (см. рис. 6):

$$Y(x) = 0,0477 \cdot X^{0,228}; \tag{7}$$

$$R^2 = 0,9941.$$

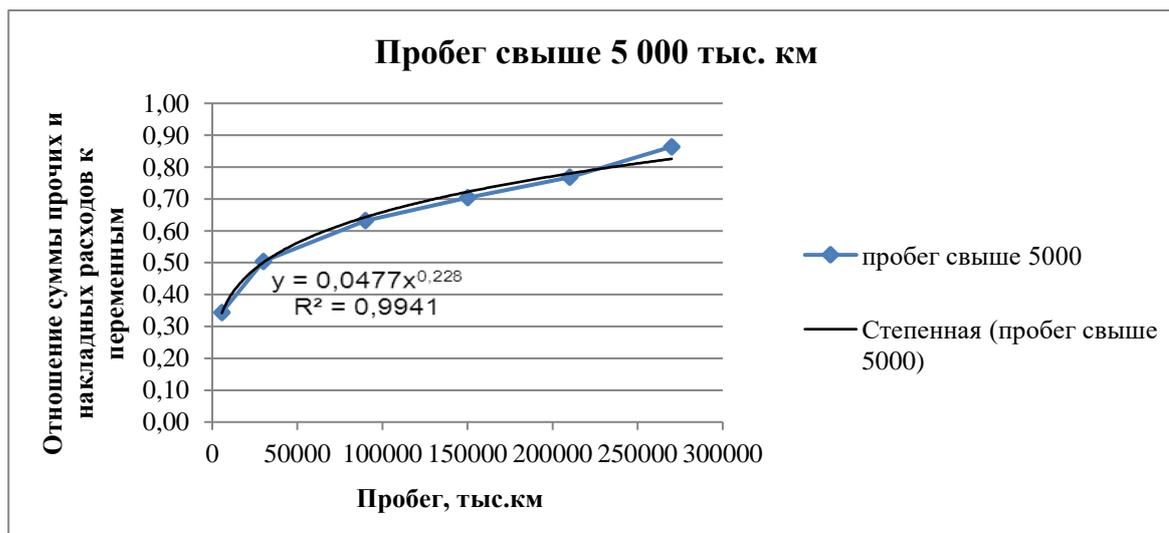

Рис. 6. Зависимость отношения прочих расходов к переменным расходам от пробега на городских маршрутах (свыше 5 000 тыс. км)

Таким образом, на основании приведенной в таблице 2 информации, местные органы власти при определении начальной (максимальной) цены государственного или муниципального контракта смогут устанавливать суммы косвенных расходов и прочих расходов, связанных с обычной деятельностью, с учетом запланированных расходов местного бюджета на организацию перевозок пассажиров транспортом общего пользования.

Исходя из результатов апробациитеоретических результатов расчетов, также была выявлена необходимость выделения из общей суммы накладных расходов лизинговых платежей.

Расчет лизинговых платежей на год осуществляется по следующей формуле:

$$ЛП = C_{ТСi} \times N_{ТСi} \times (1 - АП) \times (T_k / T_{пзи}) \times K + C_{ТСi} \times N_{ТСi} \times АП \times K, \quad (8)$$

где: $C_{ТСi}$ – стоимость приобретаемого на основе лизинга ТС; $N_{ТСi}$ – количество приобретаемых ТС на основе лизинга; $АП$ – размер авансового платежа (в долях); T_k – срок контракта на лизинг; $T_{пзи}$ – срок полезного использования приобретаемого ТС; K – коэффициент аннуитета:

$$K = (m \times (1 + m)^n) / ((1 + m)^n - 1), \quad (9)$$

где: m – ставка дисконта, применяемая в расчетах поданному лизинговому договору; n – срок действия лизингового контракта.

Лизинговый платеж за ТС i -го класса в t -ом году срока действия контракта на 1 км определяется по следующей формуле:

$$ЛП_{i \ t \ км} = ЛП / L_{год \ i}, \quad (10)$$

где $L_{год \ i}$ – планируемый годовой пробег всех ТС i -го класса в t -ом году срока действия контракта, приобретенных по лизингу, работа которых планируется на рассматриваемом маршруте, км.

Расчитанная величина суммируется с себестоимостью пробега ТС на 1 км и используется во всех последующих расчетах стоимости перевозки.

Библиографический список

1. Абалонин, С. М. Ценообразование – современные подходы : Ценовые факторы в деятельности автотранспортных предприятий : учеб. пособ. / С. М. Абалонин. – М. : Транспорт, 2001. – 80 с.
2. Колемаев, В. А. Теория вероятностей и математическая статистика : учебник / В. А. Колемаев, В. Н. Калинина / Под ред. В. А. Колемаева. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 302 с.
3. Матанцева, О. Ю. Основы бухгалтерского учета : учеб. пособ. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Организация перевозок и управление на транспорте (автомобильный транспорт)» направление подготовки «Организация перевозок и управление на транспорте» / О. Ю. Матанцева, Н. Н. Гогопуло. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 208 с.
4. Матанцева, О. Ю. Основы экономики автомобильного транспорта : учеб. пособ. / О. Ю. Матанцева. – М. : Юстицинформ, 2015. – 288 с.
5. Матанцева, О. Ю. Особенности тарифного регулирования на автомобильном транспорте, отраженные в проекте федерального закона «Об автомобильном транспорте и автотранспортной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / О. Ю. Матанцева // Право и экономика. – 2010. – № 10. – С. 4–9.

References

1. Abalotin S. M. *Tsenoobrazovanie – sovremennyye podhodyi. Tsenovyye faktoryi v deyatel'nosti avtotransportnykh predpriyatiy* [Pricing – modern approaches: Pricing factors in the activities of the motor transportation enterprises]. Moscow, Transport, 2001. 80 p.
2. Kolemaev V. A. *Teoriya veroyatnostey i matematicheskaya statistika* [Probability theory and mathematical statistics]. Moscow, INFRA-M, 2000. 302 p.
3. Matantseva O. Yu., Gogopulo N. N. *Osnovyi buhgalterskogo ucheta* [Basics of accounting]. Moscow, Publishing house «Akademiya», 2011. 208 p.
4. Matantseva O. Yu. *Osnovyi ekonomiki avtomobil'nogo transporta* [Basics of automobile transport economics]. Moscow, Yustitsinform, 2015. 288 p.
5. Matantseva O. Yu. Osobennosti tarifnogo regulirovaniya na avtomobil'nom transporte, otrazhennyye v proekte federal'nogo zakona «Ob avtomobil'nom transporte i avtotransportnoy deyatel'nosti i o vnesenii izmeneniy v otdelnyie zakonodatelnyie aktyi Rossiyskoy Federatsii» [Peculiarities of tariff regulation in road transport, as reflected in the draft Federal law «On automobile transport and road transport activities and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation»]. *Pravo i ekonomika* [Law and economics], 2010, I. 10, pp. 4–9.

М.А. Жукова

РАЗВИТИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В МАЛОМ ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. Исследование направлено на выявление тенденций развития малых средств размещения в мире, к которым целесообразно отнести хостелы. Рассмотрены примеры развития хостелов в Европе и США, выявлены такие тенденции их развития, как создание бутик-хостелов, формирование различного рода объединений/ассоциаций и использование сетевой формы организации деятельности. Кроме того, проанализированы тенденции развития сетей хостелов в России, условия покупки франшизы, проблемы функционирования и пути их решения.

Ключевые слова: хостел, гостиничные сети, качество гостиничной услуги, франчайзинг, франшиза.

Marina Zhukova

DEVELOPMENT OF FRANCHISE IN SMALL HOTEL BUSINESS

Annotation. The study is aimed at identifying trends in the development of small accommodation facilities in the world, to which it is appropriate to include hostels. Examples of the development of hostels in Europe and the USA are considered, such tendencies of their development as boutique hostels creation, formation of various kinds of associations / associations and use of the network form of organization of activity are revealed. In addition, the trends in the development of hostel networks in Russia, the conditions for buying a franchise, the problems of functioning and ways to solve them are analyzed.

Keywords: hostel, hotel chains, quality of hotel services, franchising, franchise.

В настоящее время количество малобюджетных средств размещения (хостелов) в мире оценивается в 5 тыс., хотя точное их число посчитать довольно сложно [6]. Это связано с тем, что некоторые хостелы возникают и прекращают деятельность очень быстро, а их работа может носить исключительно сезонный характер. Например, во многих европейских университетах практикуется временное использование студенческих общежитий в качестве хостелов на время студенческих каникул. В то же время во многих странах Восточной Европы успешно круглогодично работают хостелы, ориентированные на размещение туристов (в основном молодежи).

В Европе пользуются большой популярностью туры для выпускников вузов. Они совершают их перед тем, как устроиться на работу. Такие туры обеспечивают хостелам довольно высокую загрузку в летний период (с мая по сентябрь). Кроме того, загрузка хостелов находится в непосредственной зависимости от студенческих каникул и наиболее популярных молодежных маршрутов. Таким образом, хостелы ориентированы на определенный потребительский сегмент – молодежь (например, в Баварии возраст постояльца хостела ограничен 26-ю годами). Сезонность работы многих хостелов приводит к тому, что некоторые малобюджетные средства размещения работают только с мая по сентябрь, а в остальное время закрыты или используются для других целей.

Новой тенденцией в развитии хостелов в мире стало открытие кафе или баров на территории хостела, ориентированных не только для гостей, но и на других потребителей [5]. В Европе стали появляться бутик-хостелы, т.е. из малобюджетных средств размещения ряд хостелов превращаются в дизайнерские средства размещения, расположенные в центре города, имеющие быстрый бесплатный Wi-Fi, номера с ванными комнатами, а также разнообразные программы развлечений.

Совместно с увеличением бутик-хостелов в Европе стали развиваться сети хостелов. Увеличение количества мест и хостелов в европейских сетях в 2012 г. и 2016 г. представлено в табл. 1 [4].

Рост количества мест в европейских сетях хостелов

Название сети хостелов	2012 г.		2016 г.	
	Количество хостелов	Количество мест	Количество хостелов	Количество мест
A&O	22	14 000	31	22 000
Meininger	17	7 000	17	8 500
Generator	11	5 000	12	7 000
St Christopher Inn's	17	2 000	20	н/д
Wombats	6	1 900	6	н/д
Equity Point	9	1 800	7	н/д
Plus Hostels	3	1 100	5	н/д
Hip Hop Hostels	12	1 000	20	н/д
Euro Hostels	3	900	4	н/д

Большое влияние на развитие хостел-индустрии оказало создание разнообразных объединений сетей хостелов, лоббирующих интересы своих членов. Первая ассоциация хостелов появилась в Германии в 1919 г. В дальнейшем в Амстердаме на I Международной конференции по хостелам представителями 11-ти европейских стран была учреждена единая Международная молодежная федерация хостелов – International Youth Hostel Federation (далее – IYHF), неправительственная и некоммерческая структура, действующая под протекцией ЮНЕСКО. Она включает в себя почти 80 хостел-ассоциаций, а также около 4,5 тыс. хостелов из разных стран мира [3]. Федерация разрабатывает и утверждает стандарты, общие для всех хостелов, устанавливает критерии получения аккредитации, проводит анализ качества предоставляемых хостелами услуг. На хостелы-члены Федерации распространяются единые стандарты, которые владельцы не могут игнорировать. Эти стандарты касаются культуры общения с гостями, комфорта, чистоты и порядка, безопасности, удобства, права на приватность. Хостел, входящий в данную федерацию, проходит регулярно проверки с привлечением как официальных проверяющих, так и «тайных покупателей».

Кроме того, Федерация в 2004 г. запустила проект по программе качества, по окончании которого 14 хостелов в мире были награждены сертификатом качества (далее – HI-Q) [8]. В настоящее время программа продолжает действовать. Сертификат качества гарантирует высокий уровень обслуживания клиентов персоналом хостела, понимание сотрудниками хостела возложенных на них обязанностей, подтверждает соответствие хостела всем международным стандартам качества обслуживания и обеспечивает признание хостела на международном уровне.

Как показывает зарубежный опыт, на развитие хостелов положительное влияние оказывают некоммерческие объединения данных средств размещения. С увеличением количества бутик-хостелов в Европе стали развиваться и сетевые формы организации малобюджетных средств размещения. Например, основанная в 1995 г. сеть хостелов «Generator Hostels», средства размещения которой отличаются удачным расположением, дизайнерскими интерьерами, отличным сервисом. Периодически сеть проводит специальные акции, продавая проживание в своих отелях за 1 евро с человека. В планах сети «Generator Hostels» в 2018 г. достичь 12 500 мест в 15-ти объектах сети [1].

Согласно данным Stay Wyse, несмотря на появление в хостелах отдельных номеров, чаще всего индивидуальные путешественники останавливаются в многоквартирных номерах – 53 %. Хотя отдельные номера также пользуются спросом у индивидуальных – 25 % [6].

Характерной чертой хостельной индустрии в США является небольшое количество хостелов в городах. Однако одновременно каждый из них может разместить более 150 человек. Стоимость

размещения в американских хостелах находятся в диапазоне от 34 до 70 долл. США за ночь за койко-место в общем номере. Все хостелы в США расположены в центре городов, в пешей доступности до главных достопримечательностей. Хостелы занимают отдельные здания (3-5 этажей). У каждого здания отдельный вход с улицы, большая гостиничная вывеска, просторный холл, у некоторых есть лифты. Расположение хостелов в отдельных зданиях обусловлено тем, что зачастую раньше в них располагались трехзвездочные отели. В связи с особенностями зданий все номера в американских хостелах оборудованы на 4-6 человек и представляют собой бывшие двухместные гостиничные комнаты с отдельной ванной и туалетом в каждом номере, что позволяет сохранить определенный уровень приватности для гостей. Особенности здания влияют на оснащение номеров. Все кровати железные и двухъярусные, без боковинки. Большинство хостелов не оборудуют кровати розетками, светильниками и полками для личных вещей. В номере электророзетки есть лишь в 2-3 местах, на уровне пола. Изменений в этом аспекте оснащения номеров с момента открытия не было.

В США примерно 30 % онлайн-броней поступает через *hotels.com*, еще 30 % дает *booking.com*, остальные 40 % идут по другим каналам. Такое распределение подтверждает высокую оборачиваемость и заполняемость номеров. Комиссии онлайн-систем начинаются от 10 % [1].

В большинстве хостелов действует правило: «Нельзя проживать больше, чем 14 дней в году». Таким образом, хостелы не приветствуют долговременных жильцов, которые могут вести себя как дома и впоследствии пренебрегать правилами проживания.

Трудозатраты персонала в отношении каждого гостя сведены к оптимальному минимуму. В больших хостелах на 150 человек персонала немного. Обычно это один круглосуточный администратор, в обязанности которого входит работать за стойкой и встречать гостей, отвечать на их вопросы, заселять и принимать оплату. Возможно, еще бывает дополнительный дневной администратор и одна горничная, которая работает примерно 8-10 час.

Анализ функционирования малобюджетных средств размещения в мире показывает необходимость активнее развивать систему хостелов в России, что позволит более эффективно развивать внутренний туризм и предлагать турпродукт для учета особенностей всех потребительских сегментов.

В настоящее время в России успешно развивается продажа франшизы хостелов (см. табл. 2). Кроме того, в России действует международная сеть хостелов *Nice Hostels*.

Таблица 2

Действующие сети хостелов России

Бренд	Города	Количество объектов
Друзья	Санкт-Петербург	14
Bear Hostels	Москва	3
Артист	Москва	9
Хостелы Рус	Воронеж, Иркутск, Казань, Калининград, Краснодар, Москва, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург и др.	36
ID Hostels	Краснодар, Ростов, Воронеж	4
Достоевский	Волгоград, Екатеринбург, Тюмень, Красноярск, Новосибирск, Владимир и др.	13

Каждая из представленных в табл. 2 сетей хостелов начинала свое развитие с одного хостела, а затем, накопив положительный опыт ведения бизнеса, собственник начинал расширять свою сеть хостелов, продавая франшизу. Бренд хостела, зарекомендовавший себя у клиентов, является при выборе клиентом хостела довольно существенным преимуществом по сравнению с другими аналогичными

средствами размещения. Кроме того, франчайзер, заинтересованный в расширении сети, становится для своего нового партнера настоящим «путеводителем» в открытии нового средства размещения.

Рассмотрим наиболее подробно условия распространения франшизы на примере отдельных сетей хостелов, функционирующих в России. В случае, если сеть действует не в одном городе, а на территории России в целом, на выбор покупателю франшизы предлагается несколько возможных вариантов франшиз в зависимости от населения города или категории помещения. Например, сеть хостелов «Достоевский» предлагает различные варианты франшиз для городов с населением до 500 тыс. чел., от 500 тыс. до 1 млн чел. и более 1 млн чел. Сеть «ID Hostel» предлагает разнообразные варианты франшиз для жилых, нежилых помещений и отдельно стоящих зданий (см. табл. 3).

Таблица 3

Характеристики франчайзинговых программ российских сетей хостелов [2]

Компания	Инвестиции	Паушальный взнос, тыс. руб.	Роялти	Окупаемость, мес.
Друзья	от 3 млн руб.	1 за кв.м.	от 2 % до 12 %	от 36 до 54
Артист	от 1,3 до 6,7 млн руб.	от 350 до 1000 (в зависимости от формата)	500 руб/мес за 1 койко-место	от 11
ID Hostel	от 0,5 до 5 млн руб.	от 150 до 500	от 4 % до 6 % от оборота	от 12
Достоевский	от 500 тыс. руб.	от 100 до 200	5 % от оборота	от 6 до 24
Хостелы Рус	от 0,65 до 1,4 млн руб.	360	5 000 руб.	от 7

Для открытия хостела по франшизе в среднем нужны инвестиции в размере 1,2-1,7 млн руб. [7]. Минимальные начальные инвестиции открытия хостела предлагает сеть ID Hostel, что связано с возможностью открытия хостела в жилом помещении. Однако в условиях наличия законодательной неопределенности в отношении оказания гостиничных услуг в жилых помещениях данный вариант имеет высокие риски. Значительно большие инвестиции требуются при открытии хостела франшизы сетей «Друзья» и «Артист», что объясняется расположением объектов в Москве и Санкт-Петербурге, а также необходимостью значительных инвестиций в ремонт помещений.

Наиболее популярным вариантом роялти является процент с оборота. В среднем он составляет 5 % [9]. Сеть хостелов «Друзья» взимает роялти от прямых продаж отеля, комиссию от продаж отдела бронирования сети, от заказов через бронирование на сайте. Сеть хостелов «Друзья» также взимает плату за аренду программного обеспечения.

Одна из главных выгод, которую получает франчайзи, – реклама. В основном хостелы имеют дело с молодой и активной частью клиентуры, активно пользующейся современными средствами коммуникаций, поэтому наиболее популярным и наименее затратным является продвижение услуг хостелов через интернет (системы онлайн-бронирования, собственный сайт, группы в социальных сетях и использование контекстной рекламы). У каждой из сетей есть собственный информативный сайт с модулем бронирования, достопримечательностями поблизости и отзывами. Чем больше рекламных площадок, тем большее количество потенциальных клиентов могут узнать о хостеле и стать его гостями. В то же время не все хостелы могут позволить себе использование систем бронирования мест в отелях (например, booking.com и hostelworld.com) из-за высокой стоимости использования данных ресурсов.

Успешная деятельность на гостиничном рынке предполагает поддержание постоянного уровня в соответствии с заявленным хостелом уровнем обслуживания, что возможно реализовать только на основе регулярного контроля. Например, гостиничная сеть «Wyndham Hotel Group» для поддержания соответствующего качества предоставляемых услуг постоянно занимается отслеживанием отзывов потребителей о гостиничном обслуживании на различного рода туристических порталах. В случае, когда средний балл конкретного отеля сети опускается ниже 4,5, головное предприятие сети разрабатывает рекомендации для франчайзи по устранению недостатков [3]. В гостиничной сети «Best Western» осуществляется ежегодная проверка приглашенными европейскими аудиторами, и при выявлении нарушений франчайзи должен их устранить в назначенные сроки, а затем организуется следующая внеочередная проверка отеля.

С целью оценки качества услуг сетей российских хостелов в исследовании были проанализированы отзывы на сайтах booking.com и tripadvisor.com (см. табл. 4).

Таблица 4

Оценки качества услуг хостелов потребителями на основании изучения отзывов на сайтах booking.com и tripadvisor.com

Сеть	Средняя оценка сети	
	Booking.com	Tripadvisor.com
Друзья	8,8	4,4
Артист	8,4	4,1
Хостелы Рус	7,9	3,9
IDHostels	8,8	4,5
Достоевский	8,8	4,2

В ходе исследования отзывов клиентов об услугах российских сетей хостелов было выявлено, что существует перечень общих проблем, требующих решения для дальнейшего повышения их качества обслуживания.

1. Преимущественное расположение хостелов в центре городов, поблизости от исторических, туристических и транспортных мест приводит к жалобам клиентов на постоянный шум с улицы, поэтому целесообразно при открытии нового хостела особое внимание обратить на обеспечение лучшей звукоизоляции номерного фонда хостелов.

2. Недостаточное количество душевых комнат. По ГОСТу в хостеле должно быть не менее одной душевой кабины на 15 человек. По результатам анализа, а также по рекомендациям управляющих хостелов, следует исходить из соотношения одна душевая на 9-10 человек [10].

3. Ошибки в работе персонала приводят к негативному впечатлению о средстве размещения. Для повышения стандартов обслуживания в сетях франчайзеру необходимо совершенствовать процесс обучения персонала. Целесообразно не ограничиваться обучением только на этапе открытия хостела, а проводить постоянные тренинги для персонала.

К сожалению, у российских сетевых хостелов нет единых стандартов обслуживания, отклонения в качестве оказываемых в хостелах услуг носят достаточно значительный характер, что приводит к тому, что потребитель не может быть полностью уверен, руководствуясь выбором отеля по бренду, в качестве обслуживания. В связи с этим текущее отношение российских туристов к хостелам остается на низком уровне удовлетворенности. В настоящее время единый стандарт обслуживания есть только у хостелов, входящих в сеть «Друзья» в г. Санкт-Петербурге.

Целесообразно при дальнейшем развитии в России сегмента малых средств размещения особое внимание уделять формированию законодательной базы функционирования хостелов, а также разработки единых стандартов их обслуживания клиентов. Развитие сегмента хостелов в стране будет способствовать формированию благоприятного климата для развития туризма, а также увеличению финансовых поступлений в государственный бюджет.

Библиографический список

1. Аниканова, А. В. Основные тенденции развития хостел-услуг на международном, российском и калининградском рынках / А. В. Аниканова // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 847–849.
2. Арзуманова, Н. И. Франчайзинговые формы как перспективная модель развития предприятий индустрии гостеприимства / Н. И. Арзуманова, О. В. Елашешникова, Л. В. Штомпель // Известия Сочинского государственного университета. – 2015. – № 3–1(36). – С. 42–47.
3. Боровская, И. Л. Хостелы – новая культура гостеприимства : опыт Санкт-Петербурга / И. Л. Боровская, Д. А. Александров // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4-х книгах / Отв. ред. Е. Г. Ясин. Кн. 2. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. – С. 453–460.
4. Грачева, Е. Д. Тематические хостелы как перспективная форма развития гостиничного бизнеса / Е. Д. Грачева // Экономика России в многополярном мире : материалы студенческой научной конференции (зимняя сессия) 8-23 декабря 2015 года. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 34–36.
5. Духовная, Л. Л. Роль и значение хостелов в процессе повышения привлекательности туристской дестинации на примере г. Москвы / Л. Л. Духовная // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – № 2(49). – С. 17–23.
6. Лысенкова, Е. Вот это номер. Как открыть мини-отель или хостел / Е. Лысенкова // Бизнес-журнал. – 2016. – № 4. – С. 44–45.
7. Место определяет все : рынок хостелов Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://marketing.rbc.ru/articles/14/07/2015/562949996093726.shtml> (дата обращения : 10.09.2017).
8. Печерица, Е. В. Хостел-движение : Международный опыт и перспективы развития в Российской Федерации (на примере Санкт-Петербурга) / Е. В. Печерица // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2013. – № 39. – С. 54–64.
9. Сельков, Д. Тренды хостельного рынка. Ночлежки, сети и франшизы. Деньги, кадры и компетенции [Электронный ресурс] / Д. Сельков. – Режим доступа : <http://hotelier.pro/hostels/item/2287-selkov> (дата обращения : 10.05.2017).
10. Чудновский, А. Д. Франчайзинг – эффективная форма управления в гостиничном и туристическом бизнесе : монография / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова. – М. : КноРус, 2014. – 210 с.

References

1. Anikanova A. V. Osnovnye tendencii razvitiya hostel-uslug na mezhdunarodnom, rossijskom i kaliningradskom rynkah [Main tendencies of hostel facilities development on the international, national and Kaliningrad markets]. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], 2013, I. 5, pp. 847–849.
2. Arzumanova N. I., Elasheshnikova O. V., Shtompel L. V. Franchajzingovye formy kak perspektivnaya model' razvitiya predpriyatijindustrii gostepriimstva [Franchise forms as a promising model of development of enterprises of the hospitality industry]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Sochi State University], 2015, I. 3-1(36), pp. 42–47.
3. Borovskaya I. L., Aleksandrov D. A. Hostely – novaya kul'tura gostepriimstva: opyt Sankt-Peterburga [Hostels as a new culture of hospitality: the experience of Saint-Petersburg]. *XV Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya po problemam razvitiya ehkonomiki i obshchestva* [XV April international academic conference on problems of development of economy and society: in 4 books]. E. G. Yasin (ed.). Vol. 2. Moscow, HSE Publishing House, 2015, pp. 453–460.
4. Gracheva, E. D. Tematicheskie hostely kak perspektivnaya forma razvitiya gostinichnogo biznesa [Thematic hostels as a promising form of hotel business development]. *Ekonomika Rossii v mnogopolyarnom mire : materialy studencheskoj nauchnoj konferencii (zimnyaya sessiya) 8–23 dekabrya 2015 goda* [The economy of Russia in multipo-

- lar world : proceedings of student conference (winter session) 8–23 December 2015]. Saint Petersburg, SPbSU Publishing House, 2016. Pp. 34–36.
5. Duhovnaya, L. L. Rol' i znachenie hostelov v processe povysheniya privlekatel'nosti turistskoj destinacii na primere g. Moskvy [The role and value of hostels in the process of raising the attractiveness of tourist destinations on the example of Moscow]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2014, I. 2(49), pp. 17–23.
 6. Lysenkova, E. Vot eto nomer. Kak otkryt' mini-otel' ili hostel [Holy suite! How to open a mini-hotel or hostel]. *Biznes-zhurnal* [Business journal], 2016, I. 4, pp. 44–45.
 7. *Mesto opredelyaet vse : rynek hostelov Moskvy* [Place determines everything : the market for hostels in Moscow]. Available at: <http://marketing.rbc.ru/articles/14/07/2015/562949996093726.shtml> (Accessed: 10 September 2017).
 8. Pecherica, E. V. Hostel-dvizhenie : Mezhdunarodnyj opyt i perspektivy razvitiya v Rossijskoj Federacii (na primere Sankt-Peterburga) [Hostel-movement: international experience and prospects of development in the Russian Federation (on the example of St. Petersburg)]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2013, I. 39, pp. 54–64.
 9. Sel'kov D. *Trendy hostel'nogo rynka. Nochlezhki, seti i franshizy. Den'gi, kadry i kompetencii* [Hostel market trends. Bunkhouse, network and franchises. Money, personnel and expertise]. Available at: <http://hotelier.pro/hostels/item/2287-selkov> (Accessed: 10 May 2017).
 10. Chudnovskij A. D., Zhukova M. A. *Franchajzing – ehffektivnaya forma upravleniya v gostinichnom i turistichestskom biznese* [Franchising is an effective form of management in the hospitality and tourism business]. Moscow, KnoRus, 2014. 210 p.

Ф.Т. Чомаев

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННЫХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация. Предмет исследования статьи – обобщение зарубежной практики устойчивого лесопользования и управления лесопромышленным комплексом. Цель исследования – выявление основных факторов формирования конкурентных преимуществ в отрасли. Исследование показало, что лесопромышленные комплексы таких стран, как Финляндия, Швеция и Канада, достигли больших успехов в повышении конкурентоспособности отрасли. Вместе с тем, перед Россией стоят задачи решения проблемы импортозамещения и повышения экспортной ориентации данной отрасли. В статье рассмотрены и обобщены подходы ведущих стран мира к организации реформирования лесной отрасли с целью более полной ее интеграции в мировое хозяйство.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, реформирование, лесная отрасль, экспортный потенциал, лесопереработка.

Philipp Chomaev

FOREIGN EXPERIENCE OF FORMATION OF EXPORT-ORIENTED TIMBER PROCESSING COMPLEXES

Annotation. Article object of research – synthesis of foreign practice of steady forest exploitation and management of timber processing complex. A research objective – identification of major factors of formation of competitive advantages in the industry. The research has shown that the timber processing complexes of such countries as Finland, Sweden and Canada have made great progress in increase in competitiveness of the industry. At the same time, Russia is faced by problems of a solution of the problem of import substitution and increase in export orientation of this industry. In the article approaches of the leading countries of the world to the organization of reforming of forest industry for the purpose of its fuller integration into the world economy are considered and generalized.

Keywords: timber processing complex, reforming, forest industry, export potential, wood processing.

В России лесопромышленному комплексу (далее – ЛПК) принадлежит особая роль в экономическом развитии страны. Отрасль дает около 3,6 % совокупного выпуска продукции, в ней работает 8,4 % занятых в промышленности [7]. Продукция ЛПК обеспечивает нормальное развитие и функционирование других отраслей, оказывая влияние также и на уровень жизни населения. В связи с этим одним из важнейших аспектов повышения конкурентоспособности отрасли является реализация в ней политики импортозамещения и повышения экспортной ориентации на основе передового опыта зарубежных стран.

Примечательно, что по показателю удельного веса ЛПК в структуре отраслей обрабатывающей промышленности среди прочих стран мира Россия находится в третьем десятке, на 26 позиции (для сравнения: например, у одного из лидеров – Финляндии – доля ЛПК в структуре обрабатывающих производств составляет 21,6 %). Как отмечают отечественные исследователи, такое отставание свидетельствует о серьезном недоиспользовании потенциала развития российского ЛПК [2, с. 8].

В развитых странах к настоящему времени апробирован ряд моделей импортозамещения в отраслях промышленности. При этом важным аспектом, в частности, является подготовка отраслевых кадров в области лесопользования (в том числе инновационного), что подтверждается опытом Финляндии. При импортозамещении в ЛПК во многих зарубежных странах используются серьезные инструменты поддержки малых и средних инновационных предприятий в отрасли, деятельность которых связана с использованием и, что особенно важно, восстановлением лесных ресурсов.

В мировой экономике есть немало успешных наглядных примеров того, как основой модели экономического развития страны или региона стал рост эффективности использования лесных ресурсов, тогда как производственный и экспортный потенциал данного роста основывался на широкой диверсификации ЛПК. Страны, в наибольшей степени преуспевшие в решении данного вопроса, в стратегии своего развития использовали принципы устойчивого лесопользования и развития ЛПК [16]. В данном аспекте наиболее показательны и полезны возможности применения уникального опыта импортозамещения и экономического роста на базе развития ЛПК, накопленного Канадой, Финляндией и Швецией, сопоставимых по природно-географическим и климатическим условиям с нашей страной. Не все из указанных стран занимают первые позиции в мире по запасам лесных ресурсов, однако налицо их очевидные успехи в эффективном и рациональном лесопользовании, формирующем весомый вклад в национальное экономическое развитие.

Существенный прорыв в развитии ЛПК ключевых стран начался тогда, когда проблемы устойчивого развития лесной отрасли перешли в разряд приоритетных государственных задач, а соответствующие правительства выступали основными инициаторами по разработке лесной политики и программированию развития промышленности и территорий на базе лесных ресурсов.

Опыт экономического роста в зарубежных странах показывает, что достижение благополучия в некоторых из них во многом опиралось на рациональное лесопользование. Это в полной мере подтверждается опытом Финляндии, входящей в десятку лидеров по индексу инновационного развития [8, с. 3], причем эта страна изначально развивала свой ЛПК в инновационно-ориентированном русле, сделав эту отрасль базовым экспортоориентированным сектором.

Впервые реформирование в лесной отрасли нынешних стран Европейского союза (далее – ЕС) началось после окончания Второй мировой войны, когда в программах и приоритетах национального экономического развития была поставлена задача увеличения вклада ЛПК во внутренний валовой продукт (далее – ВВП), причем основной акцент делался на глубокой переработке древесины, создании малых предприятий ЛПК. В Финляндии основная часть инвестиций в основной капитал отрасли была реализована в целлюлозно-бумажной промышленности, что способствовало двукратному росту объемов производства этого сектора уже в 1955–1965 гг. [11]. Далее государство осуществляло серьезные инвестиции в отраслевые исследования и разработки, лесное машиностроение и инновационное развитие всех подотраслей ЛПК. Как следствие, за счет рационального лесопользования, глубокой лесопереработки, ЛПК Финляндии стал уникальным и ведущим в мире, чему во многом способствовала грамотная государственная политика.

Следует сказать, что современная инновационная модель экономики Финляндии (и инновационного прорыва, совершенного ранее) сконцентрирована вокруг отраслей лесного комплекса. Государственные программы страны по развитию отрасли преследовали такие цели, как формирование больших конкурентоспособных предприятий в отрасли с прицелом на глубокую лесопереработку, развитие исследований и разработок для роста производительности в ЛПК, формирование экологических технологий в отрасли, развитие транспортной инфраструктуры для балансировки структуры лесозаготовок в разрезе страны, развитие лесного машиностроения [5]. При этом ключевой акцент делался на таких отраслях, как деревообработка и бумажная промышленность.

Кроме того, что по итогам 2016 г. предприятия лесной промышленности дают 22 % товарного экспорта Финляндии, бумажная промышленность доминирует в данном экспорте, являясь наиболее экспортоориентированным сектором (по данным за 2016 г., 88 % производимой бумаги экспортируется, тогда как первичной целлюлозы (древесины) было экспортировано только 29 % от совокупного производства) [9; 14]. Финляндия является одним из крупнейших в мире производителей фанеры, пиломатериалов, бумажной массы, картона, а по экспорту пиломатериалов удерживает третью позицию после таких стран, как Россия и Канада. По данным за 2015 г. на Финляндию пришлось 6 % мирового экспорта пиломатериалов и 9 % – бумаги (в то же время эта страна, уровень лесистости в которой составляет 76 % территории, ввозила 5 % мирового импорта круглого леса) [10].

Особенностью географического размещения отрасли является то, что основные ее предприятия размещены с учетом доставки лесного сырья по водным путям (в устьях рек, участвующих в лесосплаве и портовых городах), что обусловлено исторической предпосылкой – дешевой доставкой сырья таким способом (несмотря на то, что в современных условиях более 60 % сырья доставляется автомобильным транспортом).

Рационализация технологической структуры и технологических процессов применения круглого леса и внедрения новейших технологий в ЛПК в 1980-е гг. привели к структурным изменениям, выразившимся в снижении потребления топливной древесины и круглого леса, а также в росте объема использования древесных отходов на предприятиях ЛПК. В этот же период структурная реорганизация отрасли заключалась в укрупнении ее предприятий (слияния в рамках технологической цепочки) и активном выходе данных компаний на внешние рынки на базе укрепления своей международной конкурентоспособности. Также серьезное внимание акцентировалось на всемерном внедрении инноваций ЛПК и обозначении устойчивого лесопользования как одного из элементов модели социально-экономического развития страны.

Тем не менее, в современной структуре собственности в ЛПК 59 % предприятий являются частными, 32 % – государственными и 9 % – смешанными [11]. Уже с конца 1980-х гг. малые предприятия в ЛПК сливались и постепенно выходили на мировой рынок. В 1990-е гг. за счет создания зарубежных производств и покупки иностранных компаний рост ЛПК Финляндии ускорился. С учетом перспективного роста спроса на древесину, по мере роста потребления в стране растут площади лесопосадок, а также лесов для использования как заповедников и для целей рекреации. Таким образом, в стране сформировался лесопромышленный кластер, предполагающий интеграцию лесозаготовок, деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности [3]. В итоге лесная промышленность дает около 4,8 % ВВП страны, 20 % совокупного промышленного производства и 20 % доходов от экспорта [7]. Порядка 80 тыс. чел. занято на предприятиях ЛПК, однако с учетом косвенного воздействия на занятость это число возрастает до 500 тыс. чел. В экономике сформировались крупные лесопромышленные концерны, которые реализуют ряд новых инновационных проектов. По оценкам, потребности в сырье для ЛПК Финляндия удовлетворяет на 80 %, тогда как часть ресурсов импортируется [1].

В качестве инновационного направления развития отрасли следует отметить повсеместное внедрение Финляндией систем лесной сертификации (охватывает 90 % всех лесов страны). Схема сертификации, применяемая в стране (FFCS – Finnish Forest Certification Scheme), применяемая с 1999 г., в 2010 г. была вновь сертифицирована по международному стандарту Программы поддержки по лесной сертификации (PEFC) (для цепочек поставок) [15].

Государственная лесная политика Финляндии, отраженная в действующей в настоящее время программе National Forest Programme (NFP), предполагает сохранение сложившихся позиций страны в мировом ЛПК и высокой экологической устойчивости национального хозяйства; она предполагает развитие биоэнергетики на древесном топливе (направление «зеленой энергетики») [12]. Таким обра-

зом, опыт Финляндии показывает, что эффективное развитие ЛПК и использование для него новейших исследований и разработок способно приносить пользу стране в целом, а не только субъектам отрасли.

Швеция также является показательным примером формирования успешного экспортоориентированного ЛПК. Так же как и в Финляндии, около 57 % территории страны покрыто лесами, а запасы леса составляет 3 млрд куб. м [6]. Роль ЛПК в экономике Швеции, как и в Финляндии, более значима, чем в экономике других стран ЕС. Эта отрасль дает 4 % ВВП и 15 % национального экспорта, обеспечивая занятостью около 90 тыс. чел. (2 % трудовых ресурсов страны) [16]. По производству целлюлозы Швеция занимает третье место в мире.

Рост спроса на экологичную лесную продукцию на мировом рынке в последние годы привел к активному внедрению новых технологий в ЛПК Швеции, а также современных стратегий лесного хозяйства, которые эффективно комбинировали экологические выгоды и высокие темпы роста производства. Поэтому, аналогично приведенному выше примеру Финляндии, Швеция повсеместно внедряет стандарты лесной сертификации, чтобы продукция ЛПК соответствовала международным стандартам. Примечательно, что лесная сертификация в стране добровольна и является лишь дополнением к лесной политике государства. Реализуется сертификация по линии Лесного попечительского совета (FSC) и PEFC.

В целом, при наличии 1 % от совокупной площади лесных ресурсов мира, Швеция заготавливает 5 % объема лесоматериалов в мире, что составляет 10 % мирового товарооборота по данному виду продукции [9]. Подход Швеции к устойчивому лесопользованию действительно уникален: он состоит в использовании модели интенсивного лесного хозяйства, предполагающей рост продуктивности вторичных лесов регионов, освоенных ранее, на базе формирования взвешенной системы рубок, ухода за лесами, их восстановления, при этом сохраняется биоразнообразие и другие экологически и социально значимые функции леса.

Наконец, определенный интерес в контексте анализа формирования экспортоориентированного ЛПК представляет опыт Канады. В этой стране также свыше 50 % площадей земель покрыты лесами, а на страну приходится 10 % общемировых лесных угодий. Механизмы устойчивого лесопользования, применяемые в стране, способствуют сохранению и восполнению лесных массивов: так, в 1990–2015 гг. объем площади, покрытой лесами, снизился лишь на 0,34 % (с 348,3 до 347,1 млн га), при этом если в 2006–2009 гг. в стране наблюдалось снижение экспорта продукции ЛПК, то в период 2012–2016 гг. этот показатель вновь устойчиво растет [17].

Законодательством страны охраняется порядка 8 % площади, покрытой лесами [15]. В ЛПК Канады представлен весь спектр предприятий технологической цепи отрасли: от заготовки леса до производства бумаги. Многие инновационные товары канадского экспорта также производятся в ЛПК (продукты биопластика, биоэнергетики, системы строительства зданий и сооружений из дерева). Географическая структура отрасли неравномерна: восточная часть страны специализируется на доминировании целлюлозно-бумажных предприятий, тогда как западная часть делает акцент на производстве продукции деревообработки.

В отличие от стран Скандинавии, в области государственного регулирования ЛПК Канады не выработано единой стратегии, а правительство лишь устанавливает общие правила развития отрасли. Конкретные кластерные инициативы реализуются на региональном уровне, однако координацию их стратегий осуществляет специальный Исследовательский совет, являющийся федеральным агентством и включающий свыше 20 программ и институтов, стимулирующих инновационную деятельность в стране. Правительство оказывает поддержку развитию лесных кластеров, привлечению необходимых инвестиций в исследования и разработки предприятий, впервые выходящих на внешние рынки, а также в формировании специальных образовательных программ. Канада сформировала собственную систему сертификации (Canadian Standards Association – CSA), в которой описана система менеджмента

в ЛПК, включая социальные, экономические, природоохранные аспекты и соблюдение требований по лесному аудиту. Система лесной сертификации учитывает международные требования управления качеством ISO 14000, учитывает критерии Монреальского процесса, на основе которого разработаны подходы к управлению северными (бореальными) лесами в рамках устойчивого лесопользования.

Опыт развития ЛПК ведущих стран показывает, что основной тенденцией становится инновационно ориентированное развитие отрасли в сочетании с устойчивым лесопользованием и комплексным применением продукции ЛПК. Инновационное развитие отрасли, как показывает международный опыт, свидетельствует, во-первых, о применении инновационных технологий лесопользовании и формировании лесных кластеров. Это реализуется при помощи механизмов государственного регулирования, привлечения институциональных инвесторов, использования механизмов государственно-частного партнерства, развития малых и средних предприятий отрасли (особенно это касается лесостроения, лесовосстановления). Во-вторых, важным компонентом является формирование эффективной стратегии управления лесами, когда часть функций управления передается частным компаниям в части лесовосстановления и промежуточных рубок лесов. Наконец, в-третьих, наблюдается тенденция все большей интеграции процессов заготовки и переработки лесной продукции путем создания крупных предприятий. Применение такого подхода обеспечивает экономию на масштабах производства, дает возможность привлечь большие объемы инвестиций, повысить занятость населения и снизить операционные издержки за счет привлечения малых компаний.

Постепенно производственные и технологические процессы в ЛПК развитых стран имеют тенденцию к вертикальной интеграции по технологической цепи. Параллельно с этим первоочередными задачами развития ЛПК в ведущих странах являются: совершенствование способов рубок с учетом экологического фактора, применение экологичных и бережливых технологий лесозаготовок, достижение комплексности лесопереработки, включая отходы и низкокачественную древесину, совершенствование структуры экспорта за счет повышения в нем удельного веса продукции с высокой степенью обработки, ликвидация противоречий между управлением и нерациональным использованием лесами. Указанные задачи в полной мере должны решаться для преодоления проблем импортозамещения в отечественном ЛПК. При этом в России необходимо решать основное противоречие, выражающееся в наделенности отдельных регионов большими объемами лесных ресурсов, однако низкой производительности и эффективности соответствующих региональных ЛПК.

Одним из интересных моментов, взятых из зарубежного опыта, может явиться введение на законодательном уровне ограничений (или запрета) на экспорт круглого леса [4]. Также многие эксперты в качестве фактора повышения эффективности национальной модели организации лесного хозяйства отмечают необходимость сведения коррупции к минимуму и формирование устойчивых институтов регулирования [13]. Кроме того, следует учитывать, что в последние десятилетия модели управления лесным хозяйством развитых стран испытывают постепенную децентрализацию управления, т.е. центры принятия решений имеют тенденцию к переносу на самые низкие уровни иерархии. Это возможно реализовать только на основе достаточного числа кадров в области управления лесным хозяйством на местном и региональном уровнях.

Библиографический список

1. Каменев, Я. А. Разработка стратегии развития лесозаготовительных предприятий региона / Я. А. Каменев, С. Б. Жемулин // Российское предпринимательство. – 2012. – № 1(199). – С. 156–163.
2. Киселева, А. А. Кластерные основы и методический инструментарий конкурентного развития регионального лесопромышленного комплекса : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Киселева. – Пермь : 2015. – 24 с.
3. Костюкович, К. Н. Оценка состояния и перспектив развития регионального рынка туристических услуг : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / К. Н. Костюкович. – М. : 2008. – 213 с.

4. Нефедьев, В. В. Лес может стать основой экономического роста. Но при другом отношении / В. В. Нефедьев // ЭКО. – 2011. – № 2. – С. 16–18.
5. Пасюк, М. Ю. Организация производства : учебно-практич. пособие / М. Ю. Пасюк, Т. Н. Долинина, А. А. Шабуня. – Минск. : ФУА0информ, 2002. – 76 с.
6. Brief facts 1 : What is Swedish forestry? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sveaskog.se/en/forestry-the-swedish-way/short-facts/brief-facts-1/> (дата обращения : 27.04.2017).
7. Contribution of forest sector to gross domestic product (GDP) // State of Finland's Forests 2012 : Finnish Forests in European context demonstrated with selected indicators. – Jan 1, 2015 [Электронныйресурс]. – Режимдоступа : <http://www.metla.fi/metinfo/sustainability/finnish-contribution-of-forest.htm> (датаобращения : 13.04.2017).
8. Dutta, S. The Global Innovation Index 2017 : Innovation Feeding the World / S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. – WIPO, 2017. – 432 p.
9. Finland's Forest 2017 / based on Forest Europe Criteria and Indicators of Sustainable Forest Management. – LUKE (Natural resources Institute Finland), 2017 [Электронныйресурс]. – Режимдоступа : <https://www.luke.fi/wp-content/uploads/2017/06/finlands-forests-facts-2017-www.pdf> (датаобращения : 17.09.2017).
10. Forest products trade. – Roma : UN, FAO : Forest Product Statistics, 2015 [Электронныйресурс]. – Режимдоступа : <http://www.fao.org/forestry/statistics/80938@180724/en/> (датаобращения : 16.03.2017).
11. Granholm, H. Finland's Forest Policy / H. Granholm. – Metia Finland, February 2010. – 29 p.
12. Kokkonen, M. Finland's National Forest Programme (NFP) – 2015 / M. Kokkonen. – MetiaFinland, October 3, 2011. – 21 p.
13. Palo, M. Private or Socialistic Forestry? Forest Transition in Finland vs. Deforestation in the Tropics / M. Palo, J. Uusivuori. – Springer Science Business, Media BV, 2012.
14. Poikolainen, H. The Pulp and Paper Industry in Finland / H. Poikolainen. – Finland : POYRY, March 2, 2017. – 23 p.
15. Summary Report of the Final Assessment of FFCS (PEFC Finland) by Timber Procurement Assessment Committee (TPAC). – The Hague, Netherlands : TPAC, November 2009. – 16 p.
16. Sustainable Forest Management // FAO Focus Area. – Roma : UN, FAO, 2017 [Электронныйресурс]. – Режимдоступа : <http://www.fao.org/docrep/015/i2763e/I2763E04.pdf> (датаобращения : 12.04.2017).
17. The State of Canada's Forests Report 2017. – Natural Resources Canada, 2017 [Электронныйресурс]. – Режимдоступа : <http://www.nrcan.gc.ca/forests/report/18934> (датаобращения : 11.10.2017).

References

1. Kamenev Ya. A. Razrabotka strategii razvitiya lesozagotovitel'nyh predpriyatij regiona [The formulation of the development strategy of logging companies in the region]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian business]. 2012, I. 1(199), pp. 156–163.
2. Kiseleva A. A. *Klasternye osnovy i metodicheskij instrumentarij konkurentnogo razvitiya regional'nogo leso-promyshlennogo kompleksa* [Cluster basics and methodological tools and competitive development of the regional timber industry complex]. Perm, 2015. 24 p.
3. Kostyukovich K. N. *Ocenka sostoyaniya i perspektiv razvitiya regional'nogo rynka turistichestskih* [Assessment of the tourist services regional market development status and prospects]. Moscow, 2008. 213 p.
4. Nefed'ev V. V. Les mozhnet stat' osnovoj ehkonomicheskogo rosta. No pri drugom otnoshenii [The forest can become the basis for economic growth. But upon condition of another attitude towards it]. *ECO*. 2011, I. 2, pp. 16-18.
5. Pasyuk M. Yu., Dolinina T. N., Shabunya A. A. *Organizaciya proizvodstva* [Production management]. Minsk, FUAinform, 2002. 76 p.
6. *Brief facts 1 : What is Swedish forestry?* Available at: <https://www.sveaskog.se/en/forestry-the-swedish-way/short-facts/brief-facts-1/> (Accessed: 27 April 2017).
7. Contribution of forest sector to gross domestic product (GDP) // State of Finland's Forests 2012 : Finnish Forests in European context demonstrated with selected indicators. – Jan 1, 2015. Available at: <http://www.metla.fi/metinfo/sustainability/finnish-contribution-of-forest.htm> (accessed date : 13 April 2017).
8. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. *The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World*. WIPO, 2017. 432 p.

9. *Finland's Forest 2017 / based on Forest Europe Criteria and Indicators of Sustainable Forest Management.* – LUKE (Natural resources Institute Finland), 2017. Available at: <https://www.luke.fi/wp-content/uploads/2017/06/finlands-forests-facts-2017-www.pdf> (Accessed: 17 September 2017).
10. *Forest products trade.* Roma, UN, FAO: Forest Product Statistics, 2015. Available at: <http://www.fao.org/forestry/statistics/80938@180724/en/> (Accessed: 16 March 2017).
11. Granholm H. Finland's Forest Policy. *Metia Finland*, February 2010. 29 p.
12. Kokkonen M. Finland's National Forest Programme (NFP) – 2015. *Metia Finland*, October 3, 2011. 21 p.
13. Palo M. Private or Socialistic Forestry? Forest Transition in Finland vs. Deforestation in the Tropics / M. Palo, J. Uusivuori. – Springer Science Business, Media BV, 2012.
14. Poikolainen H. *The Pulp and Paper Industry in Finland.* Finland: POYRY, March 2, 2017. 23 p.
15. Summary Report of the Final Assessment of FFCS (PEFC Finland) by Timber Procurement Assessment Committee (TRAS). The Hague, Netherlands: TRAS, November 2009. 16 p.
16. Sustainable Forest Management // FAO Focus Area. – Roma : UN, FAO, 2017 [Electronic re-source]. – Mode of access : <http://www.fao.org/docrep/015/i2763e/I2763E04.pdf> (Accessed: 12 April 2017).
17. The State of Canada's Forests Report 2017. – Natural Resources Canada, 2017. Available at: <http://www.nrcan.gc.ca/forests/report/18934> (Accessed: 11 October 2017).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 657

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-79-86

А.С. Волкова

Т.М. Рогулenco

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ОПЛАТЫ ТРУДА

Аннотация. В статье проанализированы особенности контроля оплаты труда при формировании учетно-контрольной информации по расчетам с персоналом в сфере птицеводства. Совершенствование информационно-методического обеспечения систем учета и внутреннего контроля предполагает модификацию организационной структуры службы внутреннего контроля, уточнение ее функций и целей деятельности. В рамках данной статьи проиллюстрирована организационно-функциональная структура службы внутреннего контроля, разработанная для предприятий сферы птицеводства, которая может быть использована другими экономическими субъектами сферы птицеводства.

Ключевые слова: контроль, мониторинг, планирование, функции управления, эффективность деятельности.

Alina Volkova

Tatyana Rogulenco

FEATURES OF CONTROL OF LABOUR COMPENSATION

Annotation. The author analyzed the features of the control of remuneration in the formation of accounting information on payroll industry poultry. The improvement of information and methodical support of accounting systems and internal control involves the modification of organizational structure of service of internal control, clarifying its functions and objectives. In the framework of this article. This article illustrates the organizational and functional structure of the internal control service, designed for businesses of poultry, which can be used by other economic actors in the sphere of poultry farming.

Keywords: control, monitoring, planning, management, efficiency.

Контроль – это особый вид деятельности в корпорации, который основан на наблюдении за процессом управления и его оценке. Контроль является таким типом деятельности по управлению корпорацией, который позволяет вовремя выявить проблемы, разработать и осуществить меры, направленные на корректировку хода и содержания работы в корпорации тогда, когда проблемы приобретут признаки кризиса. Одновременно контроль выявляет и распространяет позитивные начинания, поддерживать наиболее эффективные направления деятельности в корпорации. Целью контроля является содействие сближению фактических и желаемых результатов деятельности, то есть обеспечение достижения целей, стоящих перед корпорацией [6].

Финансовое планирование и контроль являются двумя важнейшими функциями управления любой корпорации. Эти два процесса тесно взаимосвязаны. Вполне понятно, что планирование без действенного контроля за ходом выполнения планов не имеет смысла. Однако контроль без планирования является невозможным.

Вопросами, связанными как с общеэкономическими, так и с учетно-аналитическими аспектами, которые в той или иной степени характеризуют процесс контроля оплаты труда, занимались ведущие отечественные и зарубежные ученые: М. С. Абрютин, А. В. Грачев, А. Г. Андреев, А. Д. Соменков, Г. Л. Багиев, И. А. Бланк, Ю. В. Богатин, В. В. Бурцев, Л. А. Горбачева, А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина, М. Л. Седов, В. В. Давыдов, Т. В. Зырянова и др. [1; 2; 7; 8; 9; 10].

Целью статьи является обоснование теоретических аспектов особенностей контроля оплаты труда.

Контроль – это неотъемлемая составляющая и предпосылка планирования. Без синтеза планирования и контроля существует большая угроза неправильно оценить возможные финансовые риски, а следовательно, прибегнуть к ошибочным или несоординированным управленческим решениям и действиям. Контроллинг, как концепция системы управления, является ответом на изменения внешних условий функционирования корпораций и постоянно растущие требования к управлению и его инструментам .

Контроль составляет базу для выявления причин отклонений и определения слабых мест в корпорации. Обычно, на практике проводят факторный анализ отклонений, целью которого является определение и оценка всех факторов, которые обусловили отклонения и выработку на этой основе выводов и предложений по преодолению выявленных негативных факторов и слабых мест, использованию возможных резервов и соответствующей коррекции планов. Результаты анализа являются основой для принятия оперативных решений, корректировки существующих и разработки будущих планов [8].

Взаимосвязь планирования и контроля характеризует основное содержание контроллинга, который, собственно, и заключается в систематическом сравнении фактических показателей деятельности корпорации с запланированным в дальнейшем анализе отклонений.

В целом контроллинг – это система, ориентированная на текущее и перспективное развитие корпорации, а собственно контроль (как функциональная составляющая контроллинга), направленный на проверку операций, которые уже состоялись (контроль отчетности).

Финансовое планирование вместе с финансовым анализом и контроллингом являются необходимой составляющей эффективной реализации финансовой стратегии корпорации.

Говоря о понятии эффективности, необходимо отметить, что универсальность термина «эффективность» обусловила возможность применения его в различных сферах человеческой деятельности: от экономики и политики до науки и культуры.

Смысловое отношение понятия эффективности непосредственным образом связано с результативностью осуществляемой деятельности в виде работ, услуг, действий и пр. С другой стороны, очевидна связь эффективности и экономичности, которая представляет собой минимальный объем затрат для осуществления деятельности. Показатели результативности не являются всесторонними для характеристики эффективности. Показатели экономичности также не могут выступать характеристиками эффективности, что объясняется возможностью наличия минимальных затрат при невысоких результатах [3].

С точки зрения экономики предприятия под эффективностью следует понимать результативность хозяйственной деятельности, соотношение между достигнутыми результатами и затратами живого и овеществленного труда. При этом уровень эффективности выступает в качестве характеристик уровня производительных сил, что предопределяет использование данного параметра в качестве показателя развития экономики.

Для затрат предприятия характерна форма авансируемого основного и оборотного капитала, а для конечных финансовых результатов – форма прибыли. Таким образом, показатель экономической эффективности дает представление о том, какой ценой предприятие получает прибыль. Использование сопоставления затрат и результатов характерно для практики при необходимости обоснования принимаемого хозяйственного решения.

Определение уровня эффективности осуществляется за счет сопоставления двух величин. В качестве этих величин используются экономический эффект (непосредственный результат) и затраты ресурсов, при помощи которых данный эффект был достигнут.

Существует необходимость отграничения критериев и показателей при осуществлении оценки эффективности. Сущность показателей экономической эффективности заключается в формировании представлений о стоимости в виде затрат и ресурсов достижения экономического эффекта. Иными словами, при помощи показателей экономической эффективности осуществляется измерение уровня эффективности производственного и хозяйственного видов деятельности [7].

При этом необходимо отметить невозможность измерения при помощи использования лишь одного показателя уровня экономической эффективности в силу ее формирования под воздействием многих факторов, который могут вступать в противодействие друг с другом.

Именно поэтому среди всей совокупности показателей принято выделять один, который наиболее полно характеризует уровень экономической эффективности и имеет количественную и качественную определенности. Показатель такого рода называют критерием. Критериями на уровне предприятия могут быть показатели максимальной прибыли на единицу ресурсов, а в масштабе национальной экономики – показатели максимального внутреннего валового продукта на единицу потребленных ресурсов [13].

В результате проведенного анализа было выявлено, что указанные показатели являются своего рода характеристиками целей производства и их соотношением между осуществленными затратами и полученным результатом. Если же говорить о самом реальном критерии оценки экономической эффективности, то в качестве такового можно назвать показатель производительности труда. Данный показатель часто называют критерием эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Номенклатура частных показателей экономической эффективности определяется целями и объектом оценки [9].

Показатели экономической эффективности могут быть натуральными, стоимостными, условными и пр. Наиболее часто используются натуральные показатели в виде, например, выработки продукции в натуральном выражение. Особенностью их использования является исключение побочных влияний, к примеру, влияния цен на результаты оценки экономической эффективности. Вместе с этим нельзя не отметить ограниченность применения натуральных показателей, поскольку оно возможно только в условиях сопоставления однородных предприятий, продукции, услуг, труда и пр. [11].

На рис. 1 проиллюстрирована организационно-функциональная структура службы внутреннего контроля, разработанная для предприятий сферы птицеводства, которая может быть использована другими экономическими субъектами сферы птицеводства.

Под структурой управления системой внутреннего контроля экономического субъекта понимаем упорядоченную совокупность принципов управления, устойчивую взаимосвязь подразделений и полноту исполнения ими функций, обеспечивающих качественное развитие бизнеса на основе методологически совершенного бухгалтерского учета и прозрачной отчетности. Исследование форм организации внутреннего контроля показывает, что в основе системы внутреннего контроля экономического субъекта должен находиться самоконтроль.

Двойная запись в бухгалтерии – обязательный элемент самоконтроля. Всеми специалистами экономических отделов должны использоваться средства контроля: документирование и документооборот, нормирование затрат труда, внутрикорпоративное правовое регулирование, система должностных инструкций и др. Наличие прямых и обратных связей экономических служб и отделов, участвующих в сборе, анализе и накоплении контрольной информации, позволяет однозначно интерпретировать факты хозяйственной жизни экономического субъекта, отражаемые в бухгалтерских регистрах. Характерной особенностью функционирования рекомендуемой в данной статье структуры внутреннего контроля является превращение традиционного контроля за состоянием финансово-хозяйственной деятельности в исследовательский контроль с элементами контроллинга [2].

Рис. 1. Роль организационно-функциональной структуры службы внутреннего контроля в реализации миссии экономического субъекта

Это означает, что результаты учетных и аналитико-контрольных операций формируют для руководства экономического субъекта комплексную информацию для разработки и принятия важных управленческих решений, в том числе по выявлению финансовых и налоговых рисков и их минимизации, корректировке стратегических ориентиров развития бизнес-процессов (в случае установления в ходе контроля и анализа отклонений фактических показателей от плановых) и др., что обуславливает значимость роли организационно-функциональной структуры службы внутреннего контроля в реализации миссии экономического субъекта, как это видно на рис. 1.

Действующим трудовым законодательством предусмотрены две основные формы оплаты труда:

– по расценкам (тарифам), определяющим выполнение работы определенного объема и определенной сложности за установленный промежуток времени;

– в фиксированной сумме, причитающейся работнику за выполнение в течение полного календарного месяца установленных для него должностных обязанностей определенной сложности [14].

В отрасли птицеводства для непосредственно занятых на производстве рабочих может быть установлена оплата труда по расценкам, для административно-хозяйственного и иного персонала – оплата труда в фиксированной форме. Первую форму также называют сдельной, а вторую – повременной, или оплатой по окладу.

Обе формы представляют собой одну из обязательных составных частей зарплаты – плату за саму работу. К этой части может добавляться еще одна (компенсационная), учитывающая особые условия, в которых осуществляется трудовой процесс, и становящаяся обязательной при наступлении таких условий. Третью составную часть зарплаты (стимулирующую) законодательство разрешает включать в состав оплаты труда, но не обязывает это делать [14]. Поэтому работодателю, вводящему у себя систему стимулирования (премирования), нужно:

- принять решение о том, что применяемая у него система оплаты труда будет включать в себя и выплату премиальных;
- разработать те правила премирования, которым нужно будет следовать при начислении вознаграждения [1].

Наличие стимулирующей части в составе зарплаты позволяет называть оплату труда, осуществляемую по каждой из двух основных ее форм соответственно:

- сдельно-премиальной;
- повременно-премиальной.

Таким образом, зарплата при сдельно-премиальной оплате труда – это сумма следующих начислений:

- оплаты самой выполненной работы, рассчитанной по утвержденным тарифам (расценкам);
- доплат, учитывающих особые условия, в которых осуществлялось выполнение работы;
- премиальных выплат, полагающихся работнику в случае создания тех условий, которые по действующим правилам премирования дают право на получение этих выплат.

Положения трудового права, разрешенные для самостоятельной разработки, работодателем закрепляются во внутренних нормативных документах [14]. Для установления системы оплаты труда и правил премирования работодатель может создать:

- единый документ, содержащий описание системы оплаты труда и правил премирования (положение об оплате труда или коллективный договор);
- отдельные документы (положения), посвятив один из них характеристике системы оплаты труда, а другой — правилам премирования;
- соответствующие пункты непосредственно в тексте трудового соглашения с работником, если для этого работника предусматриваются индивидуальные условия премирования или работодателем (имеющим такое право по ст. 309.2 Трудового кодекса РФ) [14] не принимаются внутренние нормативные акты о труде.

Если текст трудового соглашения не содержит подробного описания правил оплаты трудовых функций, осуществляемых работником (в т. ч. порядка премирования), то в нем надо сделать отсылку к соответствующему внутреннему нормативному документу, разработанному у работодателя [4].

Установление правил премирования требует определения:

- перечня видов начисляемых премий;
- периодичности их выплаты;
- круга тех лиц, которые могут претендовать на получение премии того или иного вида;
- показателей, выполнение которых делает начисление стимулирующей выплаты обязательным для работодателя;

- процедуры оценки права каждого работника на получение премиальных;
- системы, позволяющей оценить размер вознаграждения по каждому из видов премии и определить сумму, причитающуюся конкретному работнику;
- перечня оснований, в силу которых работника можно лишить премиальных или снизить сумму причитающегося ему вознаграждения;
- порядка установления величины снижения суммы премиальных;
- процедуры, дающей работнику возможность оспорить итоги распределения премиальных, в т. ч. лишение его премии или снижение суммы вознаграждения.

Сдельно-премиальная система оплаты труда имеет ряд разновидностей, учитывающих особенности процедуры поощрения работника:

- простая сдельно-премиальная, при которой премирование происходит путем выплаты дополнительного вознаграждения за перевыполнение норм труда и отсутствие брака в работе;
- сдельно-прогрессивная, предусматривающая установление повышенных расценок за работу, выполненную сверх установленных для нее норм;
- аккордно-премиальная, применяемая для оценки стоимости комплекса работ, выполненных в сжатые сроки, в основу которой закладывается калькуляция стоимости этих работ, учитывающая в т. ч. и сумму премиальных.

Характерными чертами премирования при такой системе оплаты труда являются:

- возможность ее применения только к лицам, чей труд оценивается по установленным расценкам (тарифам);
- соотнесение возможности получения вознаграждения исключительно с результатами работы конкретных работников, а не всего коллектива в целом;
- необязательность регулярности начисления премиальных при обязательности ежемесячного рассмотрения результатов работы;
- преобладание способа выражения размера вознаграждения в процентах от величины основной расценки на работу;
- необходимость применения к установленному в процентах от величины основной расценки вознаграждению районного коэффициента, если такой коэффициент действует в регионе работы [5].

Соответственно, установление правила премирования для сдельно-премиальной оплаты труда – это внесение в нормативный документ о премировании:

- описания разновидностей и особенностей процедуры применяемых поощрений;
- условий, при которых становится возможным начисление соответствующего вознаграждения;
- числовых показателей, необходимых для проведения расчета величины премиальных;
- конкретных алгоритмов вычисления величины стимулирующих доплат;
- условий, при которых работник, имеющий право на премию, может лишиться вознаграждения.

Одним из вариантов применяемой у работодателя системы оплаты труда может стать сдельно-премиальная. Используют такую систему только для работников, труд которых оценивается по сдельным расценкам. При этой системе возникновение возможности получения конкретным работником вознаграждения никак не связывается с результатами работы всего коллектива. Сдельно-премиальная система имеет несколько разновидностей, различающихся способом оценки суммы начисляемого работнику вознаграждения. Все применяемые правила премирования закрепляются во внутреннем нормативном документе, разрабатываемом работодателем [10].

Эффективность различных видов хозяйственной деятельности определяется в целях решения двух планово-экономических задач. Первой задачей является выявление и оценка уровня использования совокупности затрат и ресурсов, а также экономической эффективности на уровне национальной экономики или отрасли, предприятия или отдельного мероприятия хозяйственного характера.

В качестве второй задачи выступает экономическое обоснование и отбор наиболее оптимальных хозяйственных решений. В качестве таких решений могут выступать внедрение новой техники, технологии и организации производства, труда и управления, размещение предприятия, варианты инвестирования и т.п.

В зависимости от указанных выше объектов и применяемых методов расчета экономическая эффективность может быть общей (абсолютной) и сравнительной (относительной). Применение расчета общей экономической эффективности осуществляется в целях анализа и оценки результатов общеэкономического характера, а также для оценки экономической эффективности производства на различных уровнях экономики за определенный период и в динамике [12].

Использование сравнительной (относительной) экономической эффективности осуществляется при обосновании социально-экономических преимуществ выбора отдельных вариантов решений различных задач производственно-хозяйственного характера, а также отбора из совокупности вариантов наиболее эффективного с точки зрения соотношения текущих и единовременных затрат при его реализации.

Библиографический список

1. Абрютина, М. С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М. С. Абрютина, А. В. Грачев. – М.: ДИС, 2016. – 206 с.
2. Андреев, А. Г. Правовые основы финансового контроля / А. Г. Андреев, А. Д. Соменков // Финансы. – 2010. – №12. – С. 5-9.
3. Багиев, Г. Л. Предпринимательская деятельность / Г. Л. Багиев. – М.: Экономика, 2017. – 175 с.
4. Бланк, И. А. Управление прибылью / И. А. Бланк. – Киев: НикаЦентр, Эльга, 2015. – 544 с.
5. Богатин, Ю.В. Экономическая оценка качества и эффективности работы предприятия / Ю. В. Богатин. – М.: Изд. стандартов, 2017. – 214 с.
6. Бурцев, В. В. Система финансового контроля / В. В. Бурцев. – М.: Волтерс клувер, 2015. – 237 с.
7. Горбачева, Л. А. Анализ прибыли и рентабельности / Л. А. Горбачева. – М. Экономика, 2014. – 95 с.
8. Грязнова, А. Г. Финансы / А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина, М. Л. Седов. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 496 с.
9. Давыдов, В. В. Развитие мотиваций эффективности повышения финансового контроля / В. В. Давыдов. – Дисс. канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.07. – Тюмень, 2010. – 176 с.
10. Зырянова, Т. В. Финансовый контроль: аспекты теории и практики / Т. В. Зырянова, Н. И. Даниленко, О. Е. Терехова. – Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2017. – 272 с.
11. Мироненко, В. М. Проблемы разработки рабочих документов аудитора с учетом специфики аудируемых объектов / В.М. Мироненко // Вестник ИЭАУ. – 2014. – № 6. – С. 20
12. Мироненко, В. М. Экспортный и импортный контроль в современный период международного сотрудничества / Мироненко В.М. // Вестник ИЭАУ. – 2014. – № 5. – С. 18.
13. Пономарева С. В. Управление инновационным развитием высокотехнологичных корпораций России / Никитенко И. В., Рогуленко Т. М., Пономарева С. В. – Москва, 2015. – 106 с.
14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения : 22.09.2017)

References

1. Abryutina M. S., Grachev A.V. *Analiz finansovo-ehkonomicheskoy deyatel'nosti predpriyatiya* [Analysis of economic and financial activity of the enterprise]. Moscow, DIS, 2016. 206 p.
2. Andreev A. G., Somenkov A. D. *Pravovye osnovy finansovogo kontrolya* [Legal principles of financial control]. *Finansy* [Finance], 2010, I. 12, pp. 5–9.
3. Bagiev G. L. *Predprinimatel'skaya deyatel'nost'* [Business operations]. Moscow, Economics, 2017. 175 p.
4. Blank I. A. *Upravlenie pribyl'yu* [Profit management]. Kiev: NikaCenter, Elga, 2015. 544 p.

5. Bogatin Y. V. *Ekonomicheskaya ocenka kachestva i ehffektivnosti raboty finansovogo predpriyatiya* [Economic evaluation of quality and efficiency of the financial enterprise results]. Moscow: Publishing House of Standarts, 2017. 214 p.
6. Burtsev V. V. *Sistema finansovogo kontrolya* [The financial control system]. Moscow, Volters kluver, 2015. 237 p.
7. Gorbachev L. A. *Analiz pribyli i rentabel'nosti* [The profits and profitability analysis]. Moscow, Economics, 2014. 95 p.
8. Gryaznova E. V. Markina M. L. *Finansy* [Finance]. Moscow, Finances and statistics, 2015. 496 p.
9. Davydov V. V. *Razvitie motivacij ehffektivnosti povysheniya finansovogo kontrolya* [The development of the financial control effectiveness improvement motivations]. Tyumen, 2010. 176 p.
10. Zyryanova T. V. *Finansovyy kontrol': aspekty teorii i praktiki* [Financial control: aspects of theory and practice]. Yekaterinburg: the Ural Academy of public administration, 2017. 272 p.
11. Mironenko M. V. [Problems of auditor working papers development taking into account specifics of the audited objects]. *Vestnik IEAU* [Institute of Economics and anticrisis management Bulletin], 2014, I. 6, p. 20
12. Mironenko M. V. Eksportnyj i importnyj kontrol' v sovremennyj period mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Export and import control in the modern period of international cooperation]. *Vestnik IEAU* [Institute of Economics and Anticrisis Management Bulletin], 2014. I. 5, p. 18.
13. Ponomarev S. V. *Upravlenie innovacionnym razvitiem vysokotekhnologichnyh korporacij rossii* [Management of innovative development of high-tech corporations in Russia]. Moscow, 2015. 106 p.
14. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 №197-FZ (red.ot 29.07.2017) [The Labour code of the Russian Federation from 30 December 2001 №197-FZ (amended on 29 July 2017)]. Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Accessed: 22 September 2017)

УДК 336.025

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-87-90

Е.Л. Гулькова

О.И. Тарасова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрыты перспективы развития налогообложения физических лиц в Российской Федерации, обоснована необходимость формирования законодательства в данной области. Рассмотрены основные аспекты государственной налоговой политики в вопросах внедрения альтернативной системы семейного налогообложения. Выделены возможности использования зарубежного опыта в Российской Федерации для разработки основных положений налогового администрирования в данной области. В частности, предполагается внесение изменений в законодательство РФ для определения статуса семьи как отдельной категории налогоплательщиков, специфического определения налоговой базы и предоставления налоговых льгот в качестве основных инструментов управления семейным налогообложением на современном этапе.

Ключевые слова: налогообложение физических лиц, семейное налогообложение, налоговое законодательство, налоговые льготы.

Elena Gulkova

Olga Tarasova

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE TAXATION OF PHYSICAL PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article reveals the prospects for the development of taxation of individuals in the Russian Federation, the need for the formation of legislation in this area is substantiated. The main aspects of the state tax policy in the issues of introduction of the alternative system of family taxation are considered. The possibilities of using foreign experience in the Russian Federation for developing the main provisions of tax administration in this area are singled out. In particular, it is planned to introduce amendments to the legislation of the Russian Federation, to determine the status of the family as a separate category of taxpayers, a specific definition of the tax base and the provision of tax incentives as the main instruments for managing family taxation at the present stage.

Keywords: taxation of individuals, family taxation, tax legislation, tax incentives.

Процесс разработки налогового законодательства прочно связан с государственной политикой в области экономической, социальной и политической трансформации в России. Выстраивание справедливой и эффективной налоговой системы непосредственно скоординировано с регулированием налогообложения совокупных доходов физических лиц. Важным условием в данной области является изменение форм налогообложения и его государственное регулирование с помощью исследования и обоснования преобразований, совершенствования механизма налогообложения [7].

Тенденции реформирования налогообложения физических лиц связаны с актуальными проблемами государственного регулирования размера конечных доходов населения [2]. Трудно переоценить экономическое и социальное значение налоговых изъятий с позиции принципов равенства, справедливости и фактической способности к уплате налога.

В России основными налогами с физических лиц являются: налог на доходы физических лиц, налог на имущество физических лиц, земельный и транспортный налоги [3]. В связи с этим для раз-

граничения налоговых обязательств налогоплательщика, в зависимости от уровня дохода и семейного статуса, необходимо реформировать порядок исчисления этих налогов в целях обеспечения максимально справедливого перераспределения доходов при минимальном ущербе интересам.

На сегодняшний день вопросы порядка налогообложения доходов и имущества семьи как самостоятельной категории налогоплательщиков в Российской Федерации не определены – члены семьи выступают как отдельные налогоплательщики. При этом источником уплаты налогов и сборов зачастую выступает совместный (семейный) бюджет.

Целесообразность реализации налоговых реформ в сфере налогообложения физических лиц также обусловлена значением семьи как социального института, которое подтверждено и в законодательстве России, и в законодательных актах зарубежных стран. В частности, признается право членов семьи самостоятельно формировать и распределять общие семейные доходы, определять приоритет интересов гражданина и его семьи над общественными интересами. Такое положение в законодательстве нельзя не принимать во внимание при налогообложении доходов и имущества, при котором необходимо учитывать особенности ведения семейного хозяйства.

Семья – это единая экономическая общность, консолидация лиц, связанных родством и (или) свойством, совместно проживающая и ведущая совместное хозяйство, т.е. имеющая совместный бюджет, общее потребление [1]. Поэтому преобразования в налогообложении физических лиц возможно с помощью введения концепции «семейного» налогообложения доходов и имущества физических лиц в Российской Федерации. Нельзя не отметить практику семейного налогообложения в развитых зарубежных странах, которая основана на стабильности, системном подходе и имеет в своем арсенале различные инструменты налогового регулирования [5]. Существует два основных метода налогообложения семьи: совместное декларирование доходов супругами (в США, Германии) и налогообложение доходов семьи (во Франции), которые способствуют перераспределению налогового бремени и анализируют платежеспособность налогоплательщиков с точки зрения принципов справедливости [4].

Если рассматривать идею семейного налогообложения, то основная концепция – это возможность взимания налогов с доходов и имущества с учетом состава семьи [6]. В данном случае важным условием является наличие имущества и образование доходов в совместном пользовании членами семьи. В свою очередь, семья может включать не только трудоспособных граждан, но и нетрудоспособных родителей, несовершеннолетних детей (совершеннолетних детей, не имеющих источников дохода или имеющих доход, не превышающий прожиточный минимум), а также тех родственников, которым требуется содержание и уход. При более пристальном изучении семейного налогообложения в разных странах можно заметить, что данный вид взимания налогов в США, Франции и Германии представляет интерес и для Российской Федерации.

В частности, в США облагаемый налогом доход содержит следующие составляющие: из валового дохода семьи вычитается сумма расходов, связанная с извлечением дохода, и иная сумма расходов, определяемая законодательством. Иными словами, это совокупный доход минус налоговые вычеты и скидки. В Германии налогоплательщикам предоставляется выбор между полноценным семейным налогообложением (семья является налоговой единицей, а совместный доход выступает как объект налогообложения) и уплатой подоходного налога индивидуально. В налоговой системе Франции принимается во внимание семейное положение и количество детей на иждивении, с последующим применением специальных коэффициентов, которые учитывают фактическую способность налогоплательщика к уплате налоговых обязательств, т.е. в совокупном налогооблагаемом доходе семьи выделяется количество налогооблагаемых долей с последующим применением соответствующей прогрессивной ставки и установленного законом коэффициента, результатом является величина налогового обязательства семьи. Следовательно, подход к налогообложению доходов напрямую связан с альтернативным выбором между принятием семейной налоговой системы налогообложения или отказом от нее.

Если рассматривать возможность продвижения американской системы семейного налогообложения, то следует трансформировать исходный вариант исходя из реалий налогообложения в России. В частности, новый подход может, предположительно, заключаться в определении налогооблагаемого дохода семьи с помощью уменьшения валового дохода на сумму расходов, связанных с извлечением дохода, и иных законодательно установленных расходов, за вычетом совокупного семейного прожиточного минимума, т.е. налогооблагаемый доход семьи – это совокупный доход, уменьшенный на вычеты и скидки. Если адаптировать систему семейных коэффициентов, используемых во Франции, то она выгодна прежде всего для многодетных семей.

Налогообложение граждан в Российской Федерации находится в стадии развития, поэтому применение некоторых перспективных решений, которые используются в зарубежных странах, поможет разработать собственный комплекс мероприятий при внедрении системы семейного налогообложения, а также предоставит возможность воздействия на реальный доход семей с помощью выбора объекта налогообложения, системы льгот и преференций. Для обоснования новых форм и методов взимания налогов с физических лиц необходимо внесение некоторых изменений в законодательство РФ.

Поскольку семью предполагается рассматривать как объединение налогоплательщиков, связанных родством, совместно проживающих, ведущих общее хозяйство, пользующихся имуществом и получаемыми доходами сообща (семья – субъект налогообложения), важно выделить дополнительные условия при образовании объекта налогообложения. Такими условиями могут стать: регистрация по месту проживания, которая определяет место постановки налогоплательщика на налоговый учет, а также совместная налоговая декларация, подаваемая одним из членов семьи. В данном случае следует внести изменения в Налоговый кодекс РФ в виде дополнения статьи 11 положением, определяющим понятие «семья как субъект налогообложения», с вероятным рассмотрением в рамках группы консолидированных налогоплательщиков – физических лиц. Что касается так называемых вычетов, льгот и иных способов уменьшения совокупного дохода семьи, то здесь актуально применение освобождения от налогообложения минимального дохода в размере не ниже установленной величины прожиточного минимума. В этом вопросе необходимо пересмотреть и усовершенствовать действующую методику расчета, которая не отражает настоящее социально-экономическое развитие и уровень жизни в различных регионах РФ.

Реализация поставленных целей возможна с помощью использования региональных регулирующих коэффициентов, а также дифференцированного подхода и корректировки суммы налоговых вычетов в абсолютном выражении по налогу на доходы физических лиц на инфляцию, фактическую платежеспособность с учетом региона проживания и семейного положения. Переход к семейному налогообложению следует осуществлять на добровольной основе.

Существует необходимость рассмотрения вопросов правового регулирования ответственности семьи за налоговые правонарушения. Так как в Налоговом кодексе РФ правонарушения носят, как правило, индивидуальный характер и субъект правонарушения совпадает с субъектом ответственности, то в данном случае возможно введение солидарной ответственности для всех членов семьи в равной степени, кроме несовершеннолетних детей и нетрудоспособных лиц. Кроме того, следует обратить внимание на осуществление анализа методов зарубежного законодательства и определения возможности его использования и применения в российских условиях налогообложения физических лиц.

Учитывая все вышесказанное, необходимо отметить, что совершенствование системы налогообложения доходов физических лиц в России позволит на основании прежней системы налогообложения развивать новую, альтернативную систему с целью оптимизации налогового бремени, решения первостепенных социальных проблем. Вместе с тем это будет способствовать повышению уровня жизни, увеличению сбережений, повышению потребления, использованию освобожденных от налогообложения средств на инвестиционные цели и, в конечном счете, росту экономики.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения : 03.10.2017).
2. Аксенова, А. А. Налогообложение доходов физических лиц : индивидуальное или семейное? [Электронный ресурс]. – Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Выпуск 6, ноябрь – декабрь 2013. – Режим доступа : <https://naukovedenie.ru/PDF/129EVN613.pdf> (дата обращения : 03.10.2017).
3. Налоги и налогообложение : учебник и практикум для академического бакалавриата / Д. Г. Черник [и др.] ; под ред. Д. Г. Черника, Ю. Д. Шмелева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 316 с.
4. Савина, О. Н. Семейное налогообложение как инструмент усиления социализации налоговой политики на современном этапе / Международный бухгалтерский учет. // М. – ООО ФИНАНСЫ И КРЕДИТ – 2013. – № 20. – С. 54–57.
5. Паскачев, А. Б. Налогообложение доходов граждан : опыт развитых стран и возможности его использования в России / А. Б. Паскачев // Налоговая политика и практика. – 2014. – № 12(144). – С. 72–76.
6. Тюрина, Ю. Г. Формирование и реализация социально-ориентированной региональной налоговой политики : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Тюрина Ю. Г. – Оренбург.: 2015. – 406 с.
7. Тюфякова, О. А. Налоговый контроль как функция по обеспечению соблюдения налогового законодательства // Современное состояние и тенденции развития законодательства : сборник статей Международной научно-практической конференции (10 июня 2016 г., г. Казань). – Уфа : АЭТЕРНА, 2016 – С. 183–185.

References

1. Federal'nyj zakon «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii» ot 24.10.1997 № 134-FZ [Federal law «On subsistence minimum in the Russian Federation», 24 October 1997]. – Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (Accessed: 03 October 2017).
2. Akse nova A. A. Nalogooblozhenie dohodov fizicheskikh lic: individual'noe ili semejnoe? [The income taxation of private persons: individual or family?] *Naukovedenie* [Science studies]. I. 6, November-December 2013. Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/129EVN613.pdf> (Accessed: 03 October 2017).
3. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Tax and taxations]. Ed. by Chernika D. G., Shmeleva Yu. D. Moscow, Yurajt, 2017. 316 p.
4. Savina O. N. Semejnoe nalogooblozhenie kak instrument usileniya socializacii nalogovoj politiki na sovremennom etape [Family taxation as a tool to strengthen the socialization of tax policy at the present stage]. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet* [International accounting]. Moscow, ООО ФИНАНСЫ И КРЕДИТ. 2013, I. 20, pp. 54–57.
5. Paskachev A. B. Nalogooblozhenie dohodov grazhdan: opyt razvityh stran i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii [Taxation of incomes of citizens : the experience of developed countries and the possibility of its use in Russia]. *Nalogovaya politika i praktika* [Tax policy and practice]. 2014, I. 12(144), pp. 72–76.
6. Tyurina Yu. G. *Formirovanie i realizaciya social'no-orientirovannoj regional'noj nalogovoj politiki* [The formation and implementation of socially-oriented regional tax policy]. Orenburg, 2015. 406 p.
7. Tyufyakova O. A. Nalogovyj kontrol' kak funkciya po obespecheniyu soblyudeniya nalogovogo zakonodatel'stva [Tax control as a function to ensure tax compliance]. *Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya zakonodatel'stva: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Modern state and tendencies of the legislation development : collected articles of International scientific-practical conference (10 June 2016, Kazan)]. Ufa, АЭТЕРНА, 2016, pp. 183–185.

В.А. Жуков

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье проанализированы этапы функционирования рынка консалтинговых услуг, определены критерии классификации всего спектра консалтинговых компаний и исследованы особенности деятельности каждого выделенного вида организаций. Сделана сегментация потребителей консалтинговых услуг. Рассмотрены ассоциации консультантов и консалтинговых агентств и их функции. Выявлены тенденции развития мирового рынка консалтинговых услуг: привлечение разнообразных консультантов; борьба за квалифицированный персонал; внедрение современных информационных технологий; ориентация на здравоохранительную отрасль; формирование новых моделей консультирования.

Ключевые слова: консалтинг, консалтинговая услуга, менеджмент, маркетинг, финансы.

Vadim Zhukov

MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE CONSULTING SERVICES MARKET

Annotation. In the article the stages of the functioning of the consulting services market are analyzed, the criteria for classifying the entire spectrum of consulting companies are determined and the features of the activity of each selected type of organization are investigated. The segmentation of consumers of consulting services was done. The associations of consultants and consulting agencies and their functions are considered. The tendencies of development of the world market of consulting services are revealed: attraction of various consultants; fight for qualified personnel; introduction of modern information technologies; orientation on the healthcare industry; formation of new models of counseling.

Keywords: consulting, consulting services, management, marketing, finance.

В настоящее время спрос на консалтинговые услуги растет, что обусловлено развитием бизнеса и необходимостью повышения эффективности его работы. Специалисты считают, что существует два подхода к определению консалтинговых услуг: широкий и узкий. Согласно широкому функциональному подходу, консалтинг понимается как совокупность практических советов и помощи. Представителями широкого подхода являются Ф. Стееле и П. Блок. Ф. Стееле определяет консалтинг как любую форму оказания помощи в отношении содержания, процесса или структуры задачи или серии задач, при которой консультант сам не отвечает за выполнение задачи, но помогает тем, кто несет за нее ответственность [1; 5].

В рамках узкого профессионального подхода консалтинг рассматривается как профессиональная служба. Представителями данного подхода являются Л. Грейнер и Р. Метцгер. Они понимают управленческое консультирование как консультативную службу, работающую по контракту и оказывающую услуги организациям с помощью квалифицированных специалистов, которые помогают организации-заказчику выявить управленческие проблемы, проанализировать их, дать рекомендации по их решению и при необходимости содействовать выполнению этих решений [2; 3].

Причины, по которым клиенты обращаются за консалтинговыми услугами, сводятся к следующему: клиенты хотят получить помощь или совет по вопросам менеджмента, в вопросах повышения эффективности труда, сокращения издержек. Консалтинговые услуги могут касаться как общих вопросов менеджмента (планирование, отчетность, повышение эффективности контроля, оптимизация бизнес-процессов), так и конкретных направлений менеджмента (финансы, маркетинг, управление человеческими ресурсами, производство) [4].

Очень часто перед собственниками или руководством компаний стоит вопрос: нанять специалиста по развитию бизнеса в штат или пригласить внешнего консультанта. Основное отличие внутреннего специалиста от внешнего заключается в том, что консультант не несет ответственности за свои рекомендации, а также не участвует в практической реализации данных им советов. Еще одно отличие представителей консалтинговых фирм от менеджеров компаний заключается в том, что они лишь дают резюме своих наблюдений, а принятие решений и обеспечение их исполнения лежит уже на руководстве компании или на линейных менеджерах.

Консалтинговые услуги как отрасль имеют богатую историю развития. Впервые они появились в конце XVIII в. и с тех пор прошли ряд значительных этапов в своем становлении. Первые консультанты появились в ходе развития промышленной революции, когда возникли первые фабрики и произошло большое количество институциональных изменений. Во второй половине XIX в. консультирование обычно концентрировалось на вопросах управления производством и повышении эффективности труда, а также на сокращении издержек. Первым консультантом можно назвать обувного фабриканта Ч. Сэмпсона, который передавал свой опыт многим другим промышленникам [1]. Именно в это время появилась концепция научного управления производством. В это же время появились первые фирмы, оказывавшие консалтинговые услуги по различным вопросам, в том числе производственным. Появились первые профессиональные консультанты, среди которых можно выделить Ф. Тейлора, А. Д. Литтл, Т. Пэррин и Г. Эмерсона [5].

Второй этап в развитии консалтинговых услуг – период с 1910 г. по 1930 гг. – характеризуется тем, что объектом консультирования стал общий менеджмент, а не только лишь производство. В 1914 г. Э. Вуз организовал службу деловых исследований – «Буз-Ал-лен энд Хамилтон», а в 1925 г. Дж. МакКинси и Э. Карни основали компанию, давшую впоследствии начало двум крупнейшим в мире консультационным фирмам – «МакКинси энд компани» и «А. Т. Карни». Стоит заметить, что «МакКинси энд компани» была первой компанией, начавшей консультирование по вопросам финансового менеджмента. В этот же период была основана Ассоциация фирм по управленческому консультированию (далее – АСМЕ).

Третий этап – с 1930 г. до начала 1950-х гг. Этот период по праву называют «золотым веком управленческого консалтинга». В этот период бизнес по оказанию консалтинговых услуг приобрел репутацию быстрорастущего и высокомаржинального, что способствовало увеличению количества отраслей, обслуживаемых консалтинговыми компаниями. В свою очередь, появление большого числа новых фирм обуславливалось растущим спросом на услуги консультантов. Помимо количественного роста фирм, значительно расширяется и спектр предоставляемых услуг, повышается их качество. Если характеризовать маркетинговые стратегии компаний, то в основном в силу бурного развития отрасли они носили агрессивный характер.

Четвертый этап развития (1960–1980-е гг.) консалтинга характеризуется выходом направления на новый, международный уровень. Формируется так называемая «большая восьмерка» консалтинговых компаний: Arthur Andersen, Arthur Young, Cooper and Lybrand, Deloitte Haskings and Sells, Ernst and Whinney, Peat, Marwick, Mitchell, Price Waterhouse, Touche Ross. В этот период развивается внутрифирменное консультирование, растет профессиональная компетенция консультантов. Вместе с тем консультирование по-прежнему носило «стихийный характер», а именно: отсутствовали правила и нормы поведения кон-

сультантов, имело место распространение конфиденциальной информации. По сравнению с современной эпохой консалтинговые услуги были довольно низкого качества, при этом консультантами работали только мужчины. Как правило, консультанты работали всего 2-3 года, после чего они переходили на работу в другую отрасль. В то же время возрастали требования клиентов к компетентности консультантов.

Пятый этап развития консалтинговых услуг (1990-е гг.) характеризуется еще большим расширением спектра предоставляемых услуг. Консалтинговые компании стали узкоспециализированными: либо по отрасли экономики, либо по функциональным отраслям менеджмента. В этот период появилось более 30-ти новых компаний, осуществлявших деятельность на международном уровне. Кроме того, новым направлением деятельности компаний стало использование информационных технологий, что было связано с бурным развитием автоматизации и высоких технологий. В целом данный этап характеризовался определенным насыщением рынка и стагнацией. Стагнация была обусловлена во многом замедлением темпов роста мировой экономики и снижением деловой активности, особенно в развитых странах.

Рост в консалтинговой отрасли начался только после 2003 г. Этот период ознаменовался значимым событием – обанкротилась компания Arthur Andersen. Эта компания, наряду с Ernst & Young, KPMG, Deloitte, PwC, входила в «большую пятерку» компаний, осуществляя деятельность в более чем 80 странах и имея доходы в 2002 г. 9,3 млрд долл. США [7]. К краху компании привело банкротство компании Enron, чьим аудитором как раз и являлась компания «Arthur Andersen». Как оказалось, руководство Enron было замечено в финансовых махинациях и сокрытии огромных убытков. Arthur Andersen обвинили в халатном отношении к проверке финансовой отчетности и умышленном сокрытии фактов. После этого были осуществлены проверки в других компаниях-клиентах Arthur Andersen, после чего многие из них прекратили свою деятельность.

Банкротство компаний негативно сказалось на образе и репутации как всей консалтинговой отрасли, так и компаний «большой четверки». В обществе возникло определенное недоверие к поставщикам консалтинговых услуг. С другой же стороны, банкротством Arthur Andersen воспользовались другие компании, поскольку клиенты Arthur Andersen стали клиентами других аудиторских компаний. Наибольшую выгоду извлекла компания Ernst & Young – ее выручка выросла на 29,8 % за 2002–2003 гг. [6].

В настоящее время рынок консалтинговых услуг характеризуется достаточно высокими темпами роста, особенно высокими являются темпы роста в Европе. В европейских странах темпы роста консалтинговой отрасли за 2014–2016 гг. значительно превысили темпы роста внутреннего валового продукта (далее – ВВП) за тот же период (см. табл. 1) [10].

Таблица 1

Динамика рынка консалтинговых услуг в Европе

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Прирост, %	3,8	5,2	6,5	6,9
Рост ВВП в европейских странах, %	0,6	3,4	1,5	1,6

Еще одной тенденцией развития рынка консалтинговых услуг является то, что спектр услуг консалтинговых компаний увеличивается. Если раньше компании специализировались на вопросах производственного менеджмента или стратегического управления, то в настоящее время практически невозможно найти узкоспециализированные компании, занимающие определенные ниши. С другой же стороны, проблемы у бизнес-компаний тоже носят многоплановый характер – им требуется по-

мощь специалистов из разных сфер деятельности. С этой целью в рамках консалтинговых компаний формируются проектные команды, куда входят специалисты из разных областей менеджмента.

Ввиду высокого спроса на консалтинговые услуги, растет число поставщиков этих услуг. Все компании, занимающиеся консалтингом, можно квалифицировать следующим образом:

- в зависимости от размера и масштаба деятельности компаний: крупные компании («большая четверка»), работающие по всему миру, средние и мелкие компании (работают в одной стране или определенном регионе страны), компании, состоящие из одного или нескольких человек (зачастую такие консультанты совмещают основную деятельность с преподаванием в вузах и на специализированных курсах);
- в зависимости от сферы деятельности: компании, занимающиеся только консалтингом (большинство компаний в настоящее время), компании, занимающиеся консалтингом и аудитом («большая четверка»), компании, занимающиеся консалтингом и научным менеджментом, например, разработкой новых теорий («фабрики мысли» – Bain & Co, McKinsey, BCG);
- предметно-ориентированные компании, занимающиеся только определенными вопросами менеджмента (маркетинг, управление персоналом или финансовый менеджмент).

Рассмотрим некоторые группы компаний более подробно.

К компаниям «большой четверки», как уже было сказано, относятся следующие компании: Ernstand Young, Deloitte, KPMG, PwC. Эти компании были созданы много лет назад. Их деятельность состоит из двух главных направлений: аудит и консалтинг. Если говорить о консалтинге, то они занимаются практически всеми направлениями. Данные компании обладают наибольшим авторитетом и самой прочной репутацией в мире. Их клиентами являются крупнейшие мировые транснациональные корпорации (далее – ТНК). Как результат – высокая стоимость услуг и не менее высокая степень престижности работы в этих компаниях. Также у этих компаний самая высокая выручка на рынке консалтинговых услуг. Совокупный доход компаний насчитывает более 100 млрд долл. США ежегодно. Если сравнивать компании между собой по уровню выручки, то наибольшим объемом обладают компании Deloitte и PwC. Выручка EY и KPMG ниже в среднем на 20-25 %. На рис. 1 показана выручка компаний за последние 3 года (в млрд долл. США) [7].

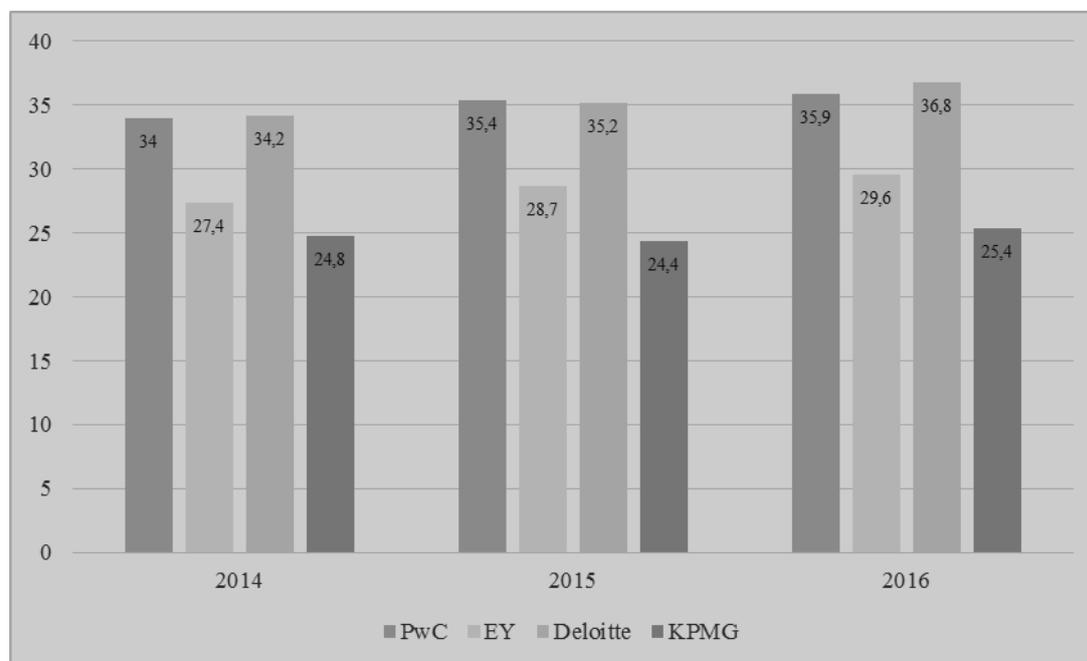

Рис. 1. Выручка компаний «большой четверки» (млрд долл. США)

Анализ табл. 2 показывает, что консалтинг занимает практически треть оказываемых компаниями услуг. Такая тенденция сохраняется на протяжении уже нескольких лет и, скорее всего, в дальнейшем будет только усиливаться.

Таблица 2

Доходы каждой компании «большой четверки» за 2016 г. [7]

Услуга \ Компания	PwC	Deloitte	KPMG	EY
Аудиторские услуги, млрд долл. США	15,3	9,4	10,12	11,3
Налоговые и юридические услуги, млрд долл. США	9,1	6,9	5,56	10,5
Консультационные услуги, млрд долл. США	11,5	20,5	9,74	7,8

Второй группой консалтинговых компаний являются так называемые «фабрики мысли». Называют их так потому, что они не просто оказывают консалтинговые услуги, но и предлагают найти необычный и нестандартный выход из ситуации, предлагая креативные идеи. В этой группе следуют выделить такие компании, как McKinsey, BostonConsultingGroup, Bain& Co. Эти компании формируют так называемую «большую тройку» консалтинговых компаний, специализирующихся на стратегическом управлении.

Отличиями компаний «большой тройки» от «большой четверки» является то, что они предоставляют услуги лишь в области консалтинга, не занимаясь вопросами аудита и оптимизации налогообложения. Помимо этого, их масштабы деятельности гораздо меньше: как по числу занятых, по числу открытых офисов, так и по обороту (их совокупная выручка практически в 10 раз меньше, чем выручка крупнейших аудиторских компаний). Наконец, количество клиентов «большой тройки» гораздо меньше, чем у крупнейших консалтинговых компаний, и одновременно данные клиенты, как правило, являются менее крупными и известными компаниями. Таким образом, можно сделать вывод, что «большая тройка» работает с теми, кто по каким-либо причинам не работает с «большой четверкой».

Следующая группа компаний – это предметно-ориентированные компании, чья деятельность ограничивается одним или несколькими направлениями, например, маркетинговыми исследованиями, подбором персонала или составлением бизнес-планов. Численность таких компаний – самая высокая.

Если посмотреть на структуру выручки консалтинговых компаний, то можно заметить, что традиционно львиная доля приходится на IT и управленческий консалтинг. Такая ситуация характерна не только для России, но и для большинства развитых стран. Связано это, во-первых, с бурным развитием новых технологий и большой потребностью в автоматизации систем управления компаний. Во-вторых, высокий спрос на управленческий консалтинг связан с увеличением сложности проблем, с которыми сталкиваются руководители малых и средних предприятий – именно они являются целевой аудиторией таких компаний. Спрос на управленческий консалтинг также обусловлен тем, что довольно часто руководству таких компаний не хватает опыта в разрешении стоящих перед ними проблем. Помимо этого, ввиду изменчивости внешней среды, менеджмент не в состоянии разобраться, как внедрять IT, поэтому и вынужден обращаться к внешним специалистам.

Наконец, на рынке существуют небольшие консалтинговые компании, состоящие из одного или нескольких специалистов, причем некоторые из них совмещают эту работу с преподаванием в вузах. Иногда компании обращаются к индивидуальным консультантам, которые либо имеют свой бизнес, либо ведут научную деятельность, делясь опытом с другими компаниями в качестве

внешнего консультанта. Такая практика, зародившаяся в США, распространилась и в Европе, а также последнее время набирает обороты в России.

Плюсами работы с указанными выше двумя последними группами консалтинговых компаний является то, что стоимость их услуг невелика, а также то, что они за счет специализации на одной конкретной отрасли имеют высокий уровень компетенции. Обратной стороной сотрудничества с ними может быть то, что если требуется работа по вопросам, которые выходят за рамки их специализации, они могут дать неверную оценку ситуации. Кроме того, уровень их квалификации может оказаться невысоким из-за небольшого опыта работы и высокого уровня сложности проблем, с которыми им придется столкнуться.

Говоря о консалтинговых компаниях, нельзя не упомянуть интеграционные объединения, которые происходят на рынке консалтинговых услуг. Существуют профессиональные ассоциации консультантов и консалтинговых агентств. Старейшими из них являются: АСМЕ, Международный совет институтов управленческого консультирования (далее – ICMCI) и Европейская федерация ассоциаций консультантов по вопросам управления (далее – FEACO).

ICMCI был основан в 1987 г. и представляет собой сеть ассоциаций консультантов по всему миру, которая имеет общую миссию, ценности и цели. Целью ICMCI является поощрение тесного взаимодействия между консалтинговыми организациями, которое, в свою очередь, направлено на выработку единых стандартов деятельности консалтинговых организаций. В настоящее время в ICMCI входит 48 стран [9].

FEACO является международной некоммерческой организацией, которая была образована в 1966 г. В ее состав входят ассоциации большинства европейских стран, которые представляют более 3000 консалтинговых компаний. Основная цель организации – содействие развитию и продвижению консалтинговых услуг в мире. Функциями организации являются:

- развитие рынка управленческого консалтинга;
- повышение статуса консалтинга на международном уровне благодаря продвижению общепринятых профессиональных этических стандартов и стандартов качества;
- осуществление тесного взаимодействия с европейскими институтами и другими международными организациями для обеспечения информированности и защиты профессиональных интересов;
- организация пространства для активного общения с целью установления различных связей и повышения уровня сервиса;
- поощрение установления связей между членами различных ассоциаций, осуществляемое посредством спонсорства и организации конференций, встреч и рабочих групп по общим интересам (тематика этих мероприятий: оценка качества консалтинговых услуг, организация обмена опытом и т.д.) [8].

Членство в FEACO дает возможность организациям-членам влиять на принимаемые в рамках организации решения, возможность установления контактов с коллегами из других стран и поиск партнеров. Нельзя не отметить, что для малых и средних компаний быть членом FEACO – почетно. Членство в FEACO может быть использовано как конкурентное преимущество при продвижении услуг. В то же время нельзя не отметить тот факт, что «большая четверка» не входит в FEACO. Связано это с тем, что они обладают большей известностью и авторитетом на рынке консалтинга и, таким образом, не нуждаются в «членстве ради членства». Кроме того, скорее всего, они не видят для себя весомых преимуществ и выгод в связи с большей масштабностью деятельности: они работают по всему миру, в то время как FEACO – лишь европейская организация.

Организация АСМЕ, в отличие от FEACO, работающей в Европе, функционирует в Северной Америке. АСМЕ была образована первоначально в 1929 г., но затем ее деятельность была прекращена и восстановлена лишь в 1972 г. Данная Ассоциация объединяет консалтинговые компании североамериканского континента. Специфика ее деятельности (в сравнении с FEACO) состоит в том, что ее членами являются крупнейшие американские консалтинговые фирмы, имеющие филиалы практически во всех регионах мира. Обе эти организации приняли кодексы этики, согласно которым компа-

нии ставят интересы заказчика выше своих собственных интересов. Кроме того, они декларируют, что консалтинговые компании не должны совершать действий, которые могут повредить репутации управленческого консалтинга, обязуются соблюдать конфиденциальность, быть транспарантными и обеспечивать высокое качество оказываемых услуг.

Помимо профессиональных консалтинговых ассоциаций существуют также организации, в которых консультанты включаются наряду с другими специалистами в области менеджмента: преподавателями, профессиональными менеджерами и т.д. К таким организациям относятся Европейский фонд развития менеджмента (EFMD), Ассоциация развития менеджмента стран Центральной и Восточной Европы (CEEMAN), Американская ассоциация менеджмента (AMA), Японская федерация менеджмент-организаций (ZEN-NOH-REN).

Одна из важных особенностей рынка консалтинговых услуг – это большое количество видов и подвидов предоставляемых услуг. Услуги, которые предоставляют консалтинговые компании, можно классифицировать разными способами. В Европейском справочнике-указателе консультантов по управлению содержится такая классификация: общий менеджмент, администрирование и документооборот, финансовый менеджмент, управление персоналом, маркетинг, производственный менеджмент, ИТ-сфера, специализированный консалтинг (информационный, инженерный, юридический, экологический и т.д.) [10].

Потребителями перечисленных выше услуг являются компании и государственные структуры. Потребителей консалтинговых услуг можно сегментировать следующим образом.

Во-первых, по размеру компаний: мультинациональные компании, крупные корпорации, осуществляющие деятельность в одной конкретной стране, средние по размеру компании и малые фирмы. Как правило, консалтинговые компании выбирают целевую аудиторию, исходя из собственных размеров. Так, компании «большой четверки» ориентируются на первые две группы потребителей, в то время как небольшие фирмы и отдельные консультанты – на малый и средний бизнес. Как правило, размер компании прямо соотносится с уровнем сложности проблем, с которыми приходится иметь дело консультантам.

Во-вторых, по потребностям компаний. Если компания находится на начальных стадиях кризиса, то, как правило, она заинтересована в консультировании в области финансового менеджмента. Если компания собирается выходить на новый рынок, то обращается за маркетинговыми исследованиями.

В-третьих, по объему запрашиваемых услуг. Компании, которые обращаются за консалтинговыми услугами, могут заказывать как один определенный вид услуг (например, подбор персонала), так и целый комплекс услуг. Бывает часто, что компании передают целую функцию на аутсорсинг (например, тот же подбор персонала), что во многих случаях позволяет экономить на издержках и получать более качественные услуги. Таким образом, есть компании, которые прибегают к консалтингу время от времени, а есть те, которые используют консультантов на постоянной основе.

В-четвертых, по искомым выгодам. Клиенты консалтинговых компаний по этому критерию делятся на три группы: те, кто стремится максимально сэкономить, т.е., для кого первостепенное значение имеет качество предоставляемых услуг, и те, кто стремится найти наилучшее соотношение между ценой и качеством. Это оказывает влияние на выбор поставщика консалтинговых услуг и на ход переговорного процесса.

В-пятых, по степени лояльности. Как и на большинстве других рынков, потребителей консалтинговых услуг можно разделить на лояльных одной фирме, лояльных группе компаний и не имеющих приверженности к какой-либо конкретной компании.

Согласно отчету компании Lexis Nexis за 2016 г., с точки зрения потребительского поведения мировой рынок консалтинговых услуг характеризуется следующими тенденциями развития.

1. Привлечение нескольких консультантов. Данный тренд базируется на отказе от традиционного обслуживания одной компанией-консультантом в рамках большого проекта. Многие компании начинают все больше работать над привлечением узкоспециализированных специалистов для каждого отдельного этапа проекта. По мнению руководителей, специалисты, обладающие особыми знаниями в конкретных областях наиболее пригодны для работы на диверсифицированных проектах.

2. Борьба за персонал. В последние годы корпоративные расходы консалтинговых компаний не показывали значительных увеличений, в то время как индустриальный бизнес седьмой год подряд наращивает объем человеческого капитала, увеличивая расходы на персонал. Поскольку стратегия консалтинговых фирм нацелена на поиск и отбор самых талантливых сотрудников, данная тенденция может стать ключевой в настоящее время.

3. Внедрение современных технологий. Интеграция новых технологий становится все более масштабной и не обходит стороной даже такие отрасли, как консалтинг. При этом данная тенденция не несет в себе угрозы сокращения рабочих мест, преследуя цель объединения технологического анализа и человеческого капитала.

4. Ориентация на здравоохранительную отрасль. Отрасль здравоохранения сохраняет тенденцию вертикального развития и звание самой привлекательной отрасли. Данный сегмент оценивается в 175 млрд долл. США [10; 11]. Сильный рост сегмента здравоохранения способен значительно повлиять на увеличение консультационных проектов в этой сфере.

5. Формирование новых моделей консультирования. Данная тенденция базируется на возможностях и потребностях, появившихся благодаря информационной и технологической революции. Например, компания под названием Wikistrat считает себя «первым в мире краудсорсинговым консультантом», с действующей глобальной сетью из более чем 2000 экспертов, работающих совместно через онлайн-платформу, чтобы помочь руководителям компаний определить решения сложных стратегических задач. Другая развивающаяся компания, HourlyNerd, создала краудсорсинговый рынок, который объединяет консультантов и бизнес-консультантов, чтобы помочь в существенном анализе и решении проблем.

Библиографический список

1. Блинов, А. О. Управленческое консультирование : учебник для магистров / А. О. Блинов, В. А. Дресвянников. – М. : Дашков и К°, 2013. – 212 с.
2. Маринко, Г. И. Управленческий консалтинг : учеб. пособие / Г. И. Маринко. – М. : ИНФРА-М, 2005 – 381 с.
3. Посадский, А. П. Консультационные услуги в России : Практическое пособие для менеджеров и предпринимателей / А. П. Посадский, С. В. Хайниш. – М. : Финстатинформ, 2007. – 176 с.
4. Романов, А. А. Маркетинговые коммуникации / А. А. Романов, А. В. Панько. – М. : Эксмо, 2006. – 432 с.
5. Салтыков, В. А. Совершенствование организации управленческого консалтинга : монография / В. А. Салтыков. – Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 108 с.
6. Скандальный аудитор Arthur Andersen намерен вернуться на рынок [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.rbc.ru/economics/02/09/2014/57042191a794760d3d41255> (дата обращения : 12.09.2017).
7. EYGlobalreview 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ey.com/gl/en/about-us/our-global-approach/global-review/global-review-2016-facts-and-figures> (дата обращения : 05.09.2017).
8. FEACO – Our objectives and activities [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.feaco.org/aboutfeaco/objectives> (дата обращения : 24.07.2017).
9. ICMCI – Global Consulting Community [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.cmc-global.org/content/global-consulting-community> (дата обращения : 21.09.2017).
10. LexisNexis Predictions for the Consulting Industry in 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://www.lexisnexis.nl/_data/assets/pdf_file/0005/256352/Consulting-Industry-Report.pdf (дата обращения : 21.09.2017).
11. Size of Global Consulting Industry [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultancy.uk/consulting-industry/global> (дата обращения : 07.09.2017).

References

1. Blinov A. O., Dresvyannikov V. A. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting]. Moscow, Dashkovi K^o, 2013. 212 p.
2. Marinko G. I. *Upravlencheskij konsalting* [Management consulting]. Moscow, INFRA-M, 2005. 381 p.
3. Posadskij A. P., Hajnish S. V. *Konsul'tacionnye uslugi v Rossii* [Consulting services in Russia]. Moscow, Finstatinform, 2007. 176 p.
4. Romanov A. A. *Marketingovye kommunikacii* [Marketing communications]. Moscow, Eksmo, 2006. 432 p.
5. Saltykov V. A. *Sovershenstvovanie organizacii upravlencheskogo konsaltinga* [Improving the organization of management consulting]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 108 p.
6. Skandal'nyj auditor Arthur Andersen nameren vernut'sy anarynok [Scandalous auditor Arthur Andersen intends to return to the market]. Available at: <http://www.rbc.ru/economics/02/09/2014/570421919a794760d3d41255> (Accessed: 12 September 2017).
7. EY Global review 2016. Available at: <http://www.ey.com/gl/en/about-us/our-global-approach/global-review/global-review-2016-facts-and-figures> (Accessed: 05 September 2017).
8. FEACO – Our objectives and activities. Available at: <http://www.feaco.org/aboutfeaco/objectives> (Accessed: 24 July 2017).
9. ICMCI – Global Consulting Community. Available at: <https://www.cmc-global.org/content/global-consulting-community> (Accessed: 21 September 2017).
10. LexisNexis Predictions for the Consulting Industry in 2016 [Electronic source]. Available at: https://www.lexisnexis.nl/__data/assets/pdf_file/0005/256352/Consulting-Industry-Report.pdf (Accessed: 21 September 2017).
11. Size of Global Consulting Industry. Available at: <http://www.consultancy.uk/consulting-industry/global> (Accessed: 07 September 2017).

С.В. Кравчук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье описаны особенности налогообложения организаций в условиях цифровой экономики. Рассмотрено появление, развитие, а также порядок применения концепции постоянного представительства в России и за рубежом. Проанализированы актуальные проблемы налогообложения иностранных организаций в условиях цифровой экономики. В заключение автором предложены механизмы устранения недостатков через применение международных соглашений, международного опыта, а также проиллюстрирована целесообразность более широкого использования иностранных методологических документов.

Ключевые слова: постоянное представительство, деятельность иностранной организации в России, цифровая экономика, размытие налогооблагаемой базы и перемещение прибыли.

Sergey Kravchuk

DEVELOPMENT OF PERMANENT ESTABLISHMENT CONCEPT IN RUSSIA

Annotation. The article describes the specifics of the taxation of organizations in the digital economy as well as emergence, development and application of the concept of permanent establishment in Russia and abroad. The article analyses problems of taxation of foreign organizations in the conditions of the digital economy are. The article suggests mechanisms for eliminating the shortcoming through the application of international agreements, international experience, as well as the advisability of wider use of foreign methodological documents.

Keywords: permanent establishment, business of foreign companies in Russia, digital economy, base erosion and profit shifting.

Сектор разработки программного обеспечения (далее – ПО) является одним из наиболее перспективных секторов экономики. По оценкам одного из ведущих аналитических агентств, его средний ежегодный рост за последние несколько лет превышал 6 %, а размер на 2015 г. составил 149 млрд долл. США, сохраняя тенденцию к росту до 201 млрд долл. США к 2019 г. [5]. Однако более важным является то, что сектор разработки ПО обеспечивает мультипликативный эффект для всей экономики. Благодаря сектору разработки ПО произошла цифровая трансформация экономики: компании смогли изменить модель ведения бизнеса и существенно повысить производительность, контроль, улучшить коммуникацию и, как следствие, снизить себестоимость продукции и повысить прибыльность бизнеса.

Колоссальное влияние сектора разработки ПО на экономику на протяжении последних лет привело к значительному росту интереса к его изучению со стороны государства, однако вопросы налогообложения, которые порождает сектор, несмотря на отдельные действия правительств, остаются открытыми. Так, достаточно остро стоит вопрос налогообложения деятельности иностранных компаний в условиях цифровой экономики, ведь разработанные в начале XX в. подходы к налогообложению деятельности иностранных организаций отталкиваются от совершенно других моделей ведения бизнеса. Ранее для ведения коммерческой деятельности в иностранном государстве компании имели определенный уровень присутствия в этом государстве в виде офиса и укомплектованного штата специалистов, сейчас это стало необязательным. Благодаря информационным и коммуникаци-

онным технологиям, а также широкому использованию ПО, компании стали применять новые бизнес-модели, основанные на использовании автоматизированных систем, управляемых сложным системным или прикладным ПО без участия человека, из-за чего правила налогообложения, которые отталкивались от функций персонала, часто позволяют компаниям избежать налогообложения. Компании стали более мобильными, перемещение бизнеса из юрисдикции в юрисдикцию занимает намного меньше времени, чем ранее [8]. Размыwanie цепочки создания стоимости, а также изменение существующих и появление новых бизнес-моделей в целом приводит к тому, что теперь деятельность иностранных организаций, которая велась в стране и облагалась налогами, часто перестает быть налогооблагаемой, что приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет, необоснованному перераспределению прав облагать доходы в другом государстве или вовсе к необложению доходов налогом ни в одном государстве, часто это обусловлено применением налоговых соглашений [2].

Концепция постоянного представительства как один из способов определения пределов прав двух государств на налогообложение доходов была сформулирована в начале XX в. Налоговой комиссией Лиги Наций и незначительно дорабатывалась в течение всего века. Концепция предполагает, что государство, резидентом которого является компания, имеет право на обложение всего дохода этой компании за исключением той его доли, которая относится к коммерческой деятельности компании в другом государстве [9].

В России концепция постоянного представительства, представленная в статьях 306–308 Налогового Кодекса РФ, в своей основе идентична подходу, выработанному Налоговой комиссией Лиги Наций и позднее доработанному Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), однако имеет некоторую специфику [4]. Российский подход предполагает меньшее количество видов деятельности, которые не приводят к возникновению постоянного представительства, а также более строгие правила в части возникновения постоянного представительства для строительной площадки.

Большая жесткость применения концепции не учитывает реалии цифровой экономики. Российский подход, аналогично подходу ОЭСР, не учитывает многие современные особенности ведения бизнеса. Так, в частности, достаточно часто иностранные группы переходят от модели региональных торгующих компаний к модели региональных маркетинговых компаний или агентов. В рамках такого подхода вместо посреднического договора заключается договор на оказание маркетинговых услуг или агентский договор, согласно которым локальная компания оказывает услуги по поиску клиентов – в случае заключения договора об оказании маркетинговых услуг, или агентский договор – в случае агентской модели. В таком случае локальные компании де-факто выполняют функции торгующих компаний, но, благодаря исключениям, которые содержит российский подход и подход ОЭСР, такая деятельность де-юре не приводит к возникновению постоянного представительства иностранной организации. Российский подход также не учитывает, что деятельность, которая ведется иностранной организацией в России и попадает под исключение, также может являться основной для иностранной организации. Наконец, одной из тех проблем, которые были выявлены рабочей группой ОЭСР в рамках Проекта по борьбе с размыванием налоговой базы и уклонением от налогообложения (далее – BEPS) и в полной мере применимы к российской действительности, является фрагментация деятельности. При фрагментации компания разбивает деятельность в иностранном государстве на несколько подразделений или взаимозависимых региональных компаний и, пользуясь исключением вспомогательной и подготовительной деятельности, применяющимся к обособленным подразделениям, не уплачивает налог на прибыль.

Были предложены решения, которые в полной мере могут быть использованы для совершенствования порядка применения концепции в России. В частности, в отчете ОЭСР было предложено следующее.

1. Уточнить случаи, когда деятельность агента или сервисной компании приводят к образованию постоянного представительства в виде зависимого агента, а именно: в случае, если деятельность агента или зависимой, или независимой компании имеет ключевую роль при заключении

принципалом или заказчиком контракта, такая деятельность будет приводить к возникновению постоянного представительства. Аналогично были ограничены случаи, при которых взаимозависимые компании будут признаваться агентом с независимым статусом – в случае, если зависимая компания является агентом не только для взаимозависимых компаний.

2. Уточнить исключения из перечня деятельности, которая не приводит к образованию постоянного представительства. Любая деятельность, которая не приводит к возникновению постоянного представительства, должна быть вспомогательной или подготовительной.

3. Уточнить правило против фрагментации деятельности. В случае, если обособленные подразделения отдельно не создают постоянное представительство иностранной компании, однако деятельность всех обособленных подразделений и взаимозависимых компаний в совокупности приводят к образованию постоянного представительства, деятельность иностранной компании приводит к возникновению постоянного представительства [6].

Описанные предложения рабочей группы BEPS позволят эффективно устранить существующие недостатки российской концепции в случае, если не применяется соглашение об избежании двойного налогообложения, то есть для большинства латиноамериканских и африканских государств, а также в случае невозможности применения налогового соглашения. В случае, если применяется соглашение об избежании двойного налогообложения, совершенствование порядка применения должно осуществляться Россией на международном уровне, так как существующие соглашения об избежании двойного налогообложения, которые были подписаны Россией, основаны на более мягком подходе ОЭСР, что в совокупности с превалирующей силой международных соглашений обесценивает реформирование концепции на государственном уровне.

Одним из механизмов, позволяющих устранить недостатки сложившейся сети международных соглашений об избежании двойного налогообложения, является многостороннее соглашение о внесении изменений в заключенные соглашения об избежании двойного налогообложения, в рамках которых предложены, помимо прочего, меры устранения недостатков концепции постоянного представительства. Многостороннее соглашение предполагает внесение изменений в действующие соглашения об избежании двойного налогообложения в части устранения недостатков сложившейся сети соглашений каждой из стран, подписавших соглашение [7].

Многостороннее соглашение о внесении изменений в заключенные соглашения об избежании двойного налогообложения является подтверждением признания глобального характера проблем налогообложения и необходимости их совместного решения на международном уровне. В условиях быстро меняющихся моделей ведения бизнеса особенно важно учитывать последний опыт применения концепции, а потому подход к применению концепции также должен быть универсальным. Одним из способов решения глобальных проблем налогообложения является использование многостороннего соглашения об избежании двойного налогообложения, которое устанавливает общие для всех правила применения норм и разрешения конфликтов на международном уровне. В настоящее время предпринимаются попытки унификации подхода к применению законодательства. Так, в рамках Европейского Союза (далее – ЕС), а также ОЭСР существует ряд документов, который позволяет выработать общие стандарты применения законодательства: в ЕС, например, налоговая директива по налогу на добавленную стоимость, а в рамках ОЭСР, например, модельное соглашение об избежании двойного налогообложения, а также комментарии к ним, определяющие порядок применения правил.

Несмотря на то, что Россия не является членом ЕС и ОЭСР, комментарии к Модельной налоговой конвенции (далее – МНК) применяются при разрешении споров в российских судах. Так, в одном из постановлений суд для разрешения спора с налоговыми органами применил комментарии к МНК ОЭСР, указав на то, что хотя Российская Федерация и не является членом ОЭСР, для нее толкование, содержащееся в комментариях, «приобретает обязательный характер в результате действия принципа

идентичности толкования и понимания международно-правового договора, при заключении двустороннего договора об избежании двойного налогообложения с государством-членом ОЭСР» [3].

Более того, российское законодательство основано на МНК ОЭСР, поэтому применение более чем обоснованно. Экономика России является частью мировой экономики и потому функционирует в тренде мирового экономического развития [1]. Проблемы, с которыми сталкивается большинство стран, затрагивают и российскую экономику, а решения, которые позволяют устранить эти проблемы, часто идентичны тем, которые принимают страны-пионеры, особенно в тех случаях, когда речь идет об урегулировании международных вопросов, таких как международное налогообложение.

Таким образом, в свете растущей глобализации бизнеса и международного характера проблем налогообложения России необходимо пересмотреть подход к применению концепции в части установления пределов налогообложения, а также использовать зарубежный опыт путем признания комментариев к МНК ОЭСР на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Материалы секционных заседаний и дискуссий XV Международных Лихачевских научных чтений. (СПб., 14–15 мая 2015 г.). – СПб : СПбГУП, 2015. – 660 с.
2. Мачехин, В. А. Борьба с неправомерным использованием льгот, предоставляемых договорами об избежании двойного налогообложения, в докладе по направлению 6 плана БЭПС / В. А. Мачехин, О. С. Маршанкулова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1(74). – С. 92–99.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] : Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2011 г. № 09АП-23751/2011-АК. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB009&n=292586#0> (дата обращения : 05.06.2017).
4. Федеральный Закон Российской Федерации «Налоговый Кодекс» от 05.08.2000 № 117-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения : 05.06.2017).
5. Enterprise Software Spending to Grow : Gartner [Электронный ресурс] / Gartner // The Wall Street Journal. Режим доступа : <http://blogs.wsj.com/cio/2015/08/27/enterprise-upgrades-behind-software-spending-growth-gartner/> (дата обращения : 28.08.2016).
6. Preventing the Artificial Avoidance of Permanent Establishment Status, Action 7 – 2015 Final Report [Электронный ресурс] / Organisation for Economic Co-operation and Development. Режим доступа : http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/preventing-the-artificial-avoidance-of-permanent-establishment-status-action-7-2015-final-report_9789264241220-en#.WcjCC1uCyCp (дата обращения : 05.06.2017).
7. Reuven, S. A Global Treaty Override? The New OECD Multilateral Tax Instrument and Its Limits / Reuven S. Avi-Yonah, Haiyan Xu // University of Michigan Public Law Research Paper. – 2017. – № 542. – 53 p.
8. Rossi, M. Is Cloud Computing a Challenge to the Traditional Concept of a Permanent Establishment? [Электронный ресурс] / M. Rossi // International Tax Report. Режим доступа : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2685649 (дата обращения : 05.06.2017).
9. Santos, A. Tax Sovereignty, Tax Competition and the Base Erosion and Profit Shifting Concept of Permanent Establishment / A. Santos, C. Lopes // EC TAX REVIEW. – 2016. – № 25. – Pp. 296–311.

References

1. Materialy sekcionnyh zasedanij i diskussij XV Mezhdunarodnyh Lihachevskih nauchnyh chtenij [Materials breakout sessions and discussions at the XV International scientific Lihachev readings (14–15 May 2015, Saint Petersburg)]. Saint Petersburg, SPbGUP, 2015. 660 p.
2. Machekhin V. A., Marshankulova O. S. Bor'ba s nepravomernym ispol'zovaniem l'got, predostavlyaemyh dogovorami ob izbezhanii dvojnogo nalogooblozheniya, v doklade po napravleniyu 6 plana BEHPS [The fight against the misuse of benefits granted by the treaties for the avoidance of double taxation, the report in the direction of the 6th BEPS plan]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2017, I. 1(74), pp. 92–99.

3. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 28 oktyabrya 2011 g. № 09AP-23751/2011-AK [The resolution of the Ninth arbitration court of appeal, 28 October 2011]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB009&n=292586#0> (Accessed: 05 June 2017).
4. Federal'nyj Zakon Rossijskoj Federacii «Nalogovyj Kodeks» ot 05.08.2000 № 117-FZ [Federal Law Of The Russian Federation «The Tax Code»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Accessed: 05 June 2017).
5. Enterprise Software Spending to Grow: Gartner. *The Wall Street Journal*. Available at: <http://blogs.wsj.com/cio/2015/08/27/enterprise-upgrades-behind-software-spending-growth-gartner/> (Accessed: 28.08.2016).
6. Preventing the Artificial Avoidance of Permanent Establishment Status, Action 7 – 2015 Final Report. *Organisation for Economic Cooperation and Development*. Available at: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/preventing-the-artificial-avoidance-of-permanent-establishment-status-action-7-2015-final-report_9789264241220-en#.WcjCC1uCyCp (Accessed: 05 June 2017).
7. Reuven S., Haiyan Xu. A Global Treaty Override? The New OECD Multilateral Tax Instrument and Its Limits. *University of Michigan Public Law Research Paper*. 2017, I. 542. 53 p.
8. Rossi M. Is Cloud Computing a Challenge to the Traditional Concept of a Permanent Establishment? *International Tax Report*. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2685649 (Accessed: 05 June 2017).
9. Santos A., Lopes C. Tax Sovereignty, Tax Competition and the Base Erosion and Profit Shifting Concept of Permanent Establishment. *EC TAX REVIEW*. 2016, I. 25, pp. 296–311.

УДК 339.923

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-105-114

А.А. Пахомов

К.М. Багдасарян

ВОЗМОЖНОСТИ СБЛИЖЕНИЯ МЕЖДУ ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ И АССОЦИАЦИЕЙ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные экономические и интеграционные процессы в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в контексте возможностей и ограничений для реализации внешнеэкономической политики России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в данном регионе. Результаты исследований выявили системные проблемы экономического и административного характера, из-за которых ЕАЭС и АСЕАН на данном этапе ограничивается проектами узкой группы госкорпораций и госкомпаний, работающих в основном в сфере внешней торговли, энергетики и военно-технического сотрудничества. Проведенный анализ и выводы могут быть использованы в рамках двусторонних консультаций по сближению между группировкой АСЕАН и ЕАЭС. Данное направление сотрудничества представляется приоритетным для России и Евразийского Союза, и его следует рассматривать как позитивный тренд.

Ключевые слова: ЕАЭС, АСЕАН, интеграция, ВТО, зона свободной торговли.

Alexandr Pakhomov

Knyaz Bagdasaryan

COOPERATION OPPORTUNITIES BETWEEN EURASIAN ECONOMIC UNION AND ASSOCIATION OF SOUTHEAST ASIAN NATIONS

Annotation. The article examines modern economic and integration processes in the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in the context of opportunities and constraints to implement the foreign economic policy of Russia and the Eurasian Economic Union (EAEU) in the region. The results of the research revealed systemic problems of an economic and administrative nature, those are limiting economic cooperation to projects of a narrow group of state corporations and state companies, mainly in the field of foreign trade, energy and military-technical cooperation. The analysis and conclusions can be used in the framework of bilateral consultations on cooperation of ASEAN and the EAEU. However, such cooperation has priority for Russia and EAEU and it should be viewed as a positive trend.

Keywords: EAEU, ASEAN, integration, WTO, free trade area.

Нынешняя стадия развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве обуславливается созданием с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Это региональное объединение учреждено на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, к которому позже присоединились Армения и Киргизия. Договор о создании ЕАЭС предусматривает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Союз занимает территорию в 20 млн кв. км (около 14 % мировой суши), на которой проживает около 180 млн чел. (2,5 % от мировой численности населения), но производит 2,15 % мирового внутреннего валового продукта (далее – ВВП) (1,36 трлн долл. США), а удельный вес в мировой торговле составляет менее 3 % в 2016 г., что показывает диспропорцию между возможностями и фактическими

позициями стран-членов в глобальном хозяйстве [20; 22]. ЕАЭС позиционирует себя как региональная организация экономической интеграции и уже частично обладает международной правосубъектностью.

Основные цели ЕАЭС – создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения и формирование единого рынка всех факторов производства для повышения конкурентоспособности национальных хозяйств в условиях глобальной экономики [2].

Договором определяется, что ЕАЭС (далее – Союз) имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом. В этих рамках Союз может сотрудничать с государствами, международными организациями и интеграционными объединениями и совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

В ЕАЭС сформированы четыре органа управления: Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК), Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд Союза). ЕЭК является наднациональным регулирующим органом, имеющим реальные полномочия в ряде ключевых сфер экономики, внешнеторговой деятельности с третьими странами, а также обеспечивающим реализацию международных договоров.

В настоящее время позиции России и ее партнеров по ЕАЭС в международной экономике и глобальной торговле достаточно слабы и уязвимы. Однако именно макроэкономические показатели формируют переговорную позицию (вес) во Всемирной торговой организации (далее – ВТО) каждого члена этой организации (или группы стран в данном случае). Поэтому консолидация деятельности всех государств-членов ЕАЭС на основе норм и правил Всемирной торговой организации имеет первостепенное значение в реализации задач единой торговой политики Союза [10].

На данном этапе ЕАЭС стремится не только к стабильному положению своих государств-членов на мировых товарных рынках в силу своей технологической неконкурентоспособности, но и к расширению своих позиций в системе мирового хозяйств за счет увеличения торговли. Таким образом, ЕАЭС активно использует любую возможность для начала переговоров о создании зон свободной торговли (далее – ЗСТ) с так называемыми третьими странами (или группами стран).

По расчетам экспертов Российской академии и народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее – РАНХиГС), суммарный макроэкономический выигрыш для России от ЗСТ, если принять в качестве научного допущения взаимное обнуление импортных пошлин, причем исключительно в торговле товарами, составит с Кореей – около 4 млрд долл. США, с АСЕАН – около 5 млрд долл. США, со странами ШОС – около 10 млрд долл. США, с ЕС – от 30 до 40 млрд долл. США ежегодно [5]. В силу различной структуры внешней торговли и неравномерности распределения выгод от либерализации необходимо формировать единую переговорную позицию ЕАЭС по вопросам, входящим в компетенцию Союза.

Первым торговым партнером ЕАЭС в этой области стал Вьетнам, наиболее важный политический и экономический партнер России в Юго-Восточной Азии (далее – ЮВА). Соглашение о создании ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС заключено 29 мая 2015 г. и вступило в силу 5 октября 2016 г. Данное соглашение мотивировано, в частности, желанием России нарастить товарооборот с Вьетнамом до 10 млрд долл. США к 2020 г., а также получить опосредованный доступ на рынки АСЕАН. Как представляется, экономические интересы Вьетнама заключаются в расширении рынков сбыта своей продукции. Россия в рамках этого Договора также имеет отдельное соглашение с Вьетнамом в сфере «Торговля услугами, капиталовложения и перемещение физических лиц». При этом гарантируемые данным Соглашением условия доступа услуг и поставщиков услуг являются более либеральными, чем предусмотрено обязательствами РФ и Вьетнама в рамках ВТО [8].

Распоряжением Евразийского межправительственного совета (далее – ЕМПС) № 16 от 27 октября 2016 г. приняты решения о начале торговых переговоров с рядом государств о заключении соглашения о ЗСТ, либо ПТС, а именно: с Арабской Республикой Египет, Государством Израиль, Республикой Индия, Исламской Республикой Иран, Китайской Народной Республикой, Республикой Сербия и Республикой Сингапур. Указанным распоряжением в том числе предусматривается ряд мероприятий, направленных на обеспечение согласованного планирования переговорного процесса, а также достижение результатов на каждом этапе [11].

Россия с партнерами по Таможенному союзу ранее также планировала создать совместную зону свободной торговли с Новой Зеландией и государствами ЕАСТ, однако в 2014 г. эти переговоры были заморожены по причине введения торгово-политических санкций [6].

В рамках переговоров по созданию ЗСТ между ЕАЭС и Индией рассматривается подписание расширенного соглашения нового типа, включающего вопросы защиты прав интеллектуальной собственности, осуществления госзакупок, таможи, сотрудничества в сфере технического регулирования, а также санитарных и фитосанитарных мер [3].

15 декабря 2016 г. в рамках консультаций был согласован формат будущего соглашения о создании ЗСТ между Сербией и ЕАЭС. Это связано с тем, что между Сербией и некоторыми странами ЕАЭС имеются двусторонние соглашения о ЗСТ, также проявляется определенная заинтересованность в получении преференциального доступа на рынок ЕАЭС отдельных видов товаров, которые в настоящее время находятся в перечнях изъятий из режима свободной торговли. Между Сербией и Россией также действует соглашение о ЗСТ, подписанное в 2000 г., с Белоруссией такое соглашение подписано в 2009 г., с Казахстаном – в 2012 г.

Переговоры по т.н. непреференциальному соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой (КНР) ведутся на основании решения Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. Совместное заявление о переходе к переговорной фазе разработки документа было подписано в мае 2016 г. между ЕАЭС и КНР. В переговорах, которые находятся в продвинутой стадии, принимают участие представители ЕЭК, национальных правительств стран ЕАЭС, а также эксперты и официальные лица китайских ведомств.

Также в рамках сотрудничества с Китаем рассматривается участие России (как и других стран Союза) в реализации цивилизационного проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Важнейшей задачей проекта является снятие инфраструктурных ограничений для торговли и выстраивания системы связанных транспортных коридоров.

Помимо этого, в ЕЭК рассматривается перспектива сотрудничества с зарубежными странами – потенциальными партнерами по преференциальной торговле (в этом перечне несколько десятков государств мира), включая отдельную группировку – Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

АСЕАН образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Первоначально в нее вошли так называемые некоммунистические страны – Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ним присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа-Новая Гвинея и Восточный Тимор.

В настоящее время большинство стран АСЕАН относятся к динамично развивающимся государствам мира, которые обладают значительным природно-экономическим потенциалом и обширным внутренним рынком, а также формируют общее экономическое пространство в рамках группировки и выходят на новый уровень интеграции с основными зарубежными партнерами.

На современном этапе АСЕАН является одним из наиболее успешно развивающихся региональных объединений в мире, хотя обладает особой моделью интеграции. Все эти успехи Ассоциации являются логичным следствием долгой и многоэтапной совместной деятельности стран-членов. В августе этого года исполнилось ровно 50 лет с момента создания организации, и этот юбилей государства

участники отмечают под лозунгом «АСЕАН: Сообщество возможностей» («ASEAN: a Community of Opportunities») [17]. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что в настоящее время АСЕАН в целом и отдельные государства этой группировки активно вовлечены в равноуровневые интеграционные процессы, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР), несмотря на «зависание» мега-проекта Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership, далее – TPP). В их числе – выход на завершающую стадию формирования Регионального всестороннего соглашения об экономическом сотрудничестве (Regional Comprehensive Economic Partnership, далее – RCEP), возрождение проекта Азиатско-Тихоокеанской зоны (далее – АТЗСТ) под эгидой Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС), выход АСЕАН на новый уровень интеграции. Проект RCEP предусматривает создание «углубленной» зоны свободной торговли (ЗСТ+) в формате АСЕАН+6, т.е. государств Ассоциации с ее приоритетными партнерами – Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией, а также с Австралией и Новой Зеландией. Кроме этого, в 2013 г. Китай объявил о новой стратегии экономического развития «Один пояс – один путь», направленной на создание инфраструктуры и налаживание взаимосвязей между странами Евразии. Данная стратегия включает два ключевых направления развития: Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI в. [16].

Предполагается, что в этой глобальной инициативе будет задействовано свыше 50-ти государств различных регионов мира. При этом крупнейшим получателем китайских прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) на цели реализации данного проекта в 2016 г. стал Сингапур, а в 2017 г. – Малайзия. Инвестиции из Китая также предполагается вложить в инфраструктурные объекты Индонезии и других страны ЮВА. Этот фактор повышает привлекательность для государств АСЕАН интеграционных моделей, предложенных Китаем.

Таким образом, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в Юго-Восточной Азии, создается зона новых глобальных экономических отношений. Данная тенденция является результатом глобализации, которая на современном этапе наиболее четко проявляется именно в Азии. Также необходимо отметить стремительное формирование в начале XXI в. цепочек добавленной стоимости в рамках интеграционных процессов и их воздействие на изменение, прежде всего, внешнего контура экономик стран региона. Учитывая, что эти производственные цепочки создаются не на уровне традиционных межгосударственных отношений, а преимущественно в рамках бизнес-моделей крупных корпораций, это приводит к неоднозначным последствиям.

В настоящее время АСЕАН – это группировка с населением, превышающим 600 млн чел., совокупным ВВП в 2,6 трлн долл. США (что составляет 3,5 % глобального валового продукта по данным 2016 г.), внешнеторговым оборотом в 2,2 трлн долл. США и стабильными темпами экономического роста. АСЕАН является одной из крупнейших региональных объединений в мире [24].

Юридической базой взаимоотношений стран Ассоциации служат Декларация согласия АСЕАН 1976 г., Вторая Декларация согласия АСЕАН 2003 г., а также Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 г., допускающий возможность присоединения внерегиональных государств (Россия присоединилась к нему в 2004 г.).

22 ноября 2015 г. в Малайзии 10 государств Юго-Восточной Азии подписали Договор о Сообществе АСЕАН, предусматривающий глубокую региональную интеграцию в сфере экономики, политики и административной деятельности, включая создание Единого экономического пространства АСЕАН. В экономической сфере страны Ассоциации проводят линию на углубление внутриасиановской интеграции и торговую либерализацию на базе и вступившего в силу 1 января 2002 г. Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), рамочного соглашения о Зоне инвестиций АСЕАН (АИА) и схемы Промышленного сотрудничества АСЕАН (АИКО).

Одновременно АСЕАН идет по пути либерализации торговли с ведущими внерегиональными партнерами. Ассоциация подписала соглашения о свободной торговле с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а также общее соглашение с Австралией и Новой Зеландией.

В основе сотрудничества Ассоциации с третьими странами лежит система так называемых «диалогов» с ведущими государствами мира, зародившаяся в 1970-е гг. Полномасштабными партнерами по диалогу с АСЕАН являются 9 стран (Австралия, Индия, Европейский союз (ЕС) – как группировка, Канада, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Соединенные Штаты Америки, Япония), а также с 1996 г. – Российская Федерация.

За двадцатилетнюю историю диалогового партнерства России с АСЕАН достигнут прогресс в политической, экономической и гуманитарных сферах. Налажен диалог на высшем уровне с руководством «десятки» и стран-членов Ассоциации. Ежегодно проводятся встречи глав Министерства иностранных дел Российской Федерации и АСЕАН, а также регулярные контакты министров экономики, обороны, транспорта, культуры и пр. Действуют механизмы секторального сотрудничества в сферах энергетики, науки, техники и сельского хозяйства [4].

Таким образом, сформированы рамочные условия сотрудничества, которые необходимо наполнить реальным содержанием. В частности, за последние несколько лет российский бизнес в АСЕАН стал достаточно диверсифицирован. Речь идет уже не только о проектах в сельском хозяйстве, но и высокотехнологичных сферах, например, воздушной навигации и спутниках. Помимо этого, расширяется взаимодействие в гуманитарной сфере. Однако за два десятилетия так и не удалось создать крупных многосторонних проектов с участием России и нескольких стран группировки, а практически все внешнеэкономическое взаимодействие осуществляется в традиционном двустороннем формате. В итоге российская сторона пока не сумела перестроить механизмы сотрудничества со странами АСЕАН с учетом новых тенденций глобализации, направленных на углубленную специализацию и диверсификацию национальных хозяйств, в том числе за счет формирования цепочек добавленной стоимости.

Новый этап во взаимоотношениях России со странами АСЕАН фактически начался в середине 2014 г., когда в условиях введения торгово-политических санкций был провозглашен курс «поворота на Восток». По инициативе России к этому проекту с Ассоциацией стали подключаться ее ближайшие партнеры. Так, в мае 2015 г. было подписано Соглашение о создании ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом – первый международный договор Евразийского Союза подобного типа.

В конце 2015 г. российская сторона выступила с инициативой – в виде сложносочиненной формулы – сопряжения региональных образований различного типа и мегапроектов – ЕАЭС, Экономического пояса Шелкового пути – мегарегиональный транспортно-логистический проект), Шанхайского экономического сотрудничества (ШОС – региональная экономическая неpreferенциальная группировка) и АСЕАН в экономической сфере. Как представляется, российское предложение явилось своеобразным ответом на формирование в АТР мегапроекта «Транстихоокеанское партнерство» (парафировано в феврале 2016 г.), что рассматривается как ущемление возможных интересов России за счет усиления влияния США в этом регионе.

19-20 мая 2016 г. в Сочи состоялся третий саммит «Россия – АСЕАН» с участием высших руководителей всех государств. В рамках этого мероприятия, придавшего заметный импульс развитию всесторонних отношений, были намечены возможные направления и перспективы взаимного сотрудничества в различных сферах, прежде всего торгово-экономической.

В частности, был подписан Комплексный план действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2016-2020 гг. Таким образом, были определены контуры взаимодействия сторон на среднесрочную перспективу. Новыми сферами партнерства могут стать отдельные вопросы торговой политики, инвестиционного сотрудничества и торговли услугами, а также развитие взаимодействия в области инфраструктуры и транспортно-логистических цепочек, обеспечения устойчивого роста.

Также была озвучена амбициозная российская инициатива о формировании Экономического партнерства по взаимосвязанности ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Кроме того, в ходе саммита российская сторона предложила рассмотреть вопрос о проведении совместного исследования о целесообразности создания всеобъемлющей зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН [14]. В ходе консультаций министров экономики России и АСЕАН (5 августа 2016 г. в Лаосе) российская инициатива в целом была поддержана асеановскими министрами.

В октябре 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле товарами между ЕАЭС и СРВ, а также отдельное двустороннее российско-вьетнамское соглашение в сфере услуг. На основе проведенных расчетов предполагалось, что реализация данного соглашения даст новые позитивные импульсы для экономического взаимодействия сторон.

Расчеты российских экономистов (В. К. Ремчуков, А. Ю. Кнобель), полученные на базе модели Дюра-Бачини-Элсига, дают оценку потенциального увеличения товарооборота до 7,5 млрд долл. США в год. Вместе с тем в период 2006–2015 гг. товарооборот между Россией и Вьетнамом рос, однако в 2016 г. снизился на 1,5 %, до 3,8 млрд долл. США, в том числе экспорт уменьшился на 25,5 %, тогда как импорт вьетнамских товаров вырос на 20 % [13].

За первое полугодие 2017 г., по данным Федеральной таможенной службы (далее – ФТС), экспорт России во Вьетнам упал на 4,5 %, а импорт из Вьетнама – возрос на 34,5 %. Хотя, согласно классическим эмпирическим теориям, в первый год существования ЗСТ всегда присутствует демонстрационный эффект роста. Для сравнения: за этот период российский экспорт в целом увеличился на 29 %, а импорт – на 27 % [15].

В 2017 г. начались переговоры ЕАЭС с Сингапуром по созданию совместной ЗСТ, причем акцент планируется сделать на торговле услугами. Другим странам – Индонезии, Камбодже и Таиланду – российской стороной было предложено также заключить подобные договоры с Союзом. Эксперты ЕЭК стали привлекаться к работе по выработке правовых актов и обсуждению коммерческих проектов в рамках двустороннего сотрудничества между Россией и странами АСЕАН.

При этом интеграционная повестка ЕАЭС с государствами ЮВА в силу ее масштабности и сложности требует отдельного рассмотрения, так как эта тема инициирована Россией, но реализуется практически полностью Евразийской экономической комиссией в силу ее наднациональных компетенций и реальных возможностей. Указанная двойственность придает процессу переговоров с АСЕАН дополнительные ограничения и риски, которые уже проявились на ранних этапах согласования в рамках ЕАЭС планов интеграции с третьими странами, утверждения так называемых докладов совместных исследовательских групп (далее – СИГ) и выработки переговорной позиции «пятерки».

Так, другие участники ЕАЭС по объективным причинам практически не имеют масштабных экономических отношений со странами АСЕАН и, поэтому не столь заинтересованы в развитии контактов с ними. Помимо этого, они опасаются расширения в рамках ЗСТ притока ряда товаров (продовольствие, изделия легкой промышленности и пр.) из ЮВА, которые могут составить реальную конкуренцию с их национальной продукцией на рынках ЕАЭС. Также достижению цели создания данной ЗСТ препятствуют традиционные ограничения – отсутствие на современном этапе масштабных и диверсифицированных двусторонних экономических связей между странами ЕАЭС и АСЕАН, недостаточный уровень их политического взаимодействия и социокультурных контактов, а также географическая удаленность партнеров и пр.

Вторая группа проблем, связанных с реализацией этого соглашения по ЗСТ, касается уже АСЕАН. Указанная группа государств обладает преимуществом как в экономической, так и внешнеэкономической сферах по сравнению с аналогичным потенциалом ЕАЭС. Также Ассоциация имеет большой переговорный опыт по шести многосторонним соглашениям подобного типа

с ключевыми странами мира, что является важным фактором при выработке конкретных условий самого соглашения и т.д. (см. Таблица 1).

Таблица 1

Экономический потенциал государств ЕАЭС и стран АСЕАН в 2016 г. [18; 19; 20; 21; 23]

Показатель	ЕАЭС	АСЕАН	Соотношение
Территория (млн кв. км)	20,0	4,4	4,5 : 1
Население (млн чел.)	180,6	638,6	1 : 3,5
ВВП (млрд долл. США)	1 480	2 600	1 : 1,7
ВВП по ППС (млрд долл. США)	4 066	7 393	1 : 1,8
Экспорт товаров (млрд долл. США)	345	1141	1:3,3
Импорт товаров (млрд долл. США)	251	1079	1:4,2
Экспорт услуг (млрд долл. США)	66	327	1:4,9
Импорт услуг (млрд долл. США)	92	317	1:3,4
Соглашения по ЗСТ	1	6	1:6,0
Доля внутренней торговли (в % от общей торговли)	2,4	25,6	1 : 2,5

Рассмотренные выше интеграционные процессы в АТР создают новые риски и ограничения для продвижения внешнеэкономических интересов России и других участников ЕАЭС в государствах Юго-Восточной Азии. В данном контексте необходимо оценить возможности и последствия формирования под воздействием глобализации и интеграционных трендов новой институциональной и предпринимательской среды в АТР в части расширения внешнеэкономических связей со странами региона, а также развития экономик самих участников ЕАЭС.

Следует принимать во внимание реальные потребности государств АСЕАН с учетом их растущего экономического и технологического потенциала, которые могли бы удовлетворить поставщики из ЕАЭС. Кроме этого, рынки Ассоциации высококонкурентны за счет присутствия на них компаний ведущих государств региона (Китая, США, Японии, Австралии и пр.) [9]. Поэтому страны ЕАЭС должны обладать, помимо традиционного сырья и полуфабрикатов, продукцией (товары, услуги, технологии), которая может найти спрос в ЮВА, что пока представляется достаточно затруднительным.

Как показывает практика, даже на современном этапе экономическое сотрудничество России как лидера с развивающимися странами (включая АСЕАН) все еще базируется на советской модели, т.е. преимущественно на экспорте товаров и сооружении объектов в принимающих государствах, в основном за счет предоставляемых кредитов [1]. Для изменения положения дел требуется кардинальная перестройка внешнеэкономического комплекса России и членов Союза с учетом происходящей глобализации и региональных интеграционных процессов.

Как представляется, ситуация сможет трансформироваться, если государства ЕАЭС предложат крупные инфраструктурные и инновационные проекты заинтересованным странам АСЕАН. Необходим поиск новых и перспективных форм инвестиционного взаимодействия, помимо традиционной сферы энергетики, точечных ИТ-проектов и поставок по линии ВТС.

Одна из системных проблем экономического взаимодействия ЕАЭС (прежде всего, России) и АСЕАН, в том числе в интеграционной сфере, заключается в преимущественном использовании политического и административного ресурса государства с привлечением к реализации проектов узкой группы госкорпораций и госкомпаний [12]. Однако частный отечественный бизнес, как правило, активно не задействован или недостаточно стимулируется различными методами, прежде всего, финансовыми, к подобному типу взаимодействия.

Вместе с тем поэтапное сближение ЕАЭС и Ассоциации уже началось. В августе 2017 г. В Джакарте было открыто Постоянное представительство Российской Федерации при АСЕАН, которое, в частности, призвано содействовать развитию регулярных контактов между Секретариатом Ассоциации и Секретариатом ШОС, а также ЕЭК в рамках потенциального взаимодействия под эгидой евразийского партнерства [7].

В целом углубление взаимоотношений в перспективе между группировками ЕАЭС и АСЕАН следует рассматривать как позитивный тренд. Прежде всего, это обусловлено необходимостью подключения Союза к системе мегарегиональных преференциальных блоков в АТР. Данное сотрудничество также создает условия для встраивания компаний частного сектора стран ЕАЭС в существующие цепочки добавленной стоимости.

При этом речь идет не только об укреплении международной правосубъектности ЕАЭС, но и о реальных экономических выгодах для бизнеса участников Союза. Однако государствам ЕАЭС еще очень многое предстоит сделать, чтобы успешно конкурировать с другими игроками, оперирующими в регионе ЮВА в различных сферах, а также реализовать поставленные цели взаимодействия с группировкой АСЕАН.

Библиографический список

1. Баландина, Г. В. Поддержка инновационной деятельности : внешнеэкономический аспект : монография / Г. В. Баландина, Н. П. Воловик, А. И. Макаров, А. А. Пахомов [и др.]. – М. : Дело, 2012. – 224 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 24.10.2017).
3. Индию приглашают в зону ЕАЭС [Электронный ресурс] // «Коммерсантъ» : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/3313463> (дата обращения : 23.10.2017).
4. Информационный бюллетень 8–9 августа 2017 г. [Электронный ресурс] // МИД РФ : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : http://www.mid.ru/press_service/bulletins/-/asset_publisher/i4uOWcG8W4iA/content/id/2834918 (дата обращения : 26.10.2017).
5. Кнобель, А. Ю. Открытость российской экономики как источник экономического роста / С. Г. Синельников-Мурылев, А. Ю. Кнобель, П. А. Кадочников // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – С. 26–42.
6. Новая Зеландия приостанавливает переговоры с Россией о создании ЗСТ [Электронный ресурс]. // ТАСС: [сайт]. [2014]. – Режим доступа : <http://tass.ru/ekonomika/1017170> (дата обращения : 24.10.2017).
7. О Министерском совещании Россия-АСЕАН [Электронный ресурс] // МИД РФ : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2833755 (дата обращения : 26.10.2017).
8. Обзор ключевых положений Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор Соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор%20Соглашения%20о%20свободной%20торговле%20между%20странами%20ЕАЭС%20и%20Вьетнамом.pdf) (дата обращения : 23.10.2017).
9. Пахомов, А. А. Конкурентоспособность российской экономики и отечественных компаний в глобальном измерении : внешнеэкономический аспект // Вестник Московского университета. Серия 6 : Экономика. – 2011. – № 2. – С. 55–56.
10. Пахомов, А. А. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО / К. М. Багдасарян, А. А. Пахомов. // Экономическое развитие России. – 2016. – № 11. – С. 31–37.
11. Правовой портал [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#> (дата обращения : 22.10.2017).
12. Ремчукова, В. К. Что мешает торговле между ЕАЭС и АСЕАН // Независимая газета. 2016. Режим доступа : http://www.ng.ru/ideas/2016-06-03/5_asean.html. – (дата обращения : 22.10.2017).
13. России не пробиться во Вьетнам [Электронный ресурс]. // «Газета.Ру» : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/29/10754495.shtml>. – (дата обращения : 23.10.2017).

14. Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» [Электронный ресурс] // Саммит Россия – АСЕАН : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <http://russia-asean20.ru/load/194715> (дата обращения : 22.10.2017).
15. Статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid (дата обращения : 26.10.2017).
16. Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс] // «РИА Новости» : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html> (дата обращения : 26.10.2017).
17. ASEAN COMMUNICATION MASTER PLAN ASEAN: A Community of Opportunities [Электронный ресурс]. // ASEAN : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : http://asean.org/?static_post=asean-communication-master-plan-asean-a-community-of-opportunities (дата обращения : 26.10.2017).
18. ASEANTradeinGoods [Электронный ресурс] // ASEANstats : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <https://data.aseanstats.org/trade.php> (дата обращения : 24.10.2017).
19. Countryprofile [Электронный ресурс] // UNCTADstat. : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/en-GB/index.html> (дата обращения : 22.10.2017).
20. GDP (nominal) [Электронный ресурс]. // IMF : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=48&pr.y=4&sy=2015&ey=2016&ssd=1&sic=1&sort=country&ds=%2C&br=1&c=512%2C672%2C914%2C946%2C612%2C137%2C614%2C546%2C311%2C962%2C213%2C674%2C911%2C676%2C193%2C548%2C122%2C556%2C912%2C67> (дата обращения : 22.10.2017).
21. Gross domestic product 2016, PPP [Электронный ресурс] // The World Bank : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (дата обращения : 23.10.2017).
22. Merchandise : Intra-trade and extra-trade of country groups by product, annual, 2016 [Электронный ресурс] // UNCTAD Statistics : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=24397> (дата обращения : 22.10.2017).
23. Population, total [Электронный ресурс] // TheWorldBank | OpenData : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения : 24.10.2017).
24. WTOPressrelease, PRESS/791 [Электронный ресурс] // WTOSecretariat : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : https://www.wto.org/english/news_e/pres17_e/pr791_e.pdf (дата обращения : 21.10.2017).

References

1. Balandina G. V., Volovik N. P., Makarov A. I., Pahomov A. A., Prihodko S. V. *Podderzhka innovatsionnoy deyatel'nosti : vneshneekonomicheskiy aspekt* [Support for innovation : foreign economic aspect]. Moscow, Delo, 2012. 224 p.
2. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [Treaty on the Eurasian Economic Union.] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Accessed: 24 October 2017).
3. Indiyu priglasyayut v zonu EAES [India is invited to the EAEC zone]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3313463> (Accessed: 23 October 2017).
4. Informatsionnyiy byulleten 8–9 avgusta 2017 goda [The information bulletin August 8–9, 2017]. Available at: http://www.mid.ru/press_service/bulletins/-/asset_publisher/i4uOWcG8W4iA/content/id/2834918 (Accessed: 26.10.2017).
5. Knobel A. Y., Sinelnikov-Muryilev S. G., Kadochnikov P. A. Otkryitost rossiyskoy ekonomiki kak istochnik ekonomicheskogo rosta [The openness of the Russian economy as a source of economic growth]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, I. 12, pp. 26–42.
6. Novaya Zelandiya priostanavlivaet peregovoryi s Rossiey o sozdaniy ZST [New Zealand is suspending negotiations with Russia on the establishment of a FTA]. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/1017170> (Accessed: 24 October 2017).
7. O ministerskom soveshchanii Rossiya-ASEAN [About the Russia-ASEAN Ministerial Meeting]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2833755 (Accessed: 26 October 2017).
8. Obzor klyuchevyih polozheniy Soglasheniya o svobodnoy torgovle mezhdru EAES I otsialisticheskoy Respublikoy Vietnam [Review of the key provisions of the Free Trade Agreement between the EEMP and the Socialist Republic

- of Vietnam]. Available at: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор Соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор%20Соглашения%20о%20свободной%20торговле%20между%20странами%20ЕАЭС%20и%20Вьетнамом.pdf) (Accessed: 23 October 2017).
9. Pahomov A. A. Konkurentosposobnost rossiyskoy ekonomiki i otechestvennykh kompaniy v globalnom izmerenii : vneshnee konomicheskii aspekt [Competitiveness of the Russian economy and domestic companies in the global dimension: the external economic aspect]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, 2011, I. 2, pp. 55–56.
 10. Pahomov A. A., Bagdasaryan K. M. Problemy i uchastiya gosudarstv EAES v deyatel'nosti VTO [The problems of the participation of the EEA states in the WTO]. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii*, 2016, I. 11, pp. 31–37.
 11. Pravovoy portal Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Legal portal of Eurasian Economic Union]. Available at: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#> (Accessed: 22 October 2017).
 12. Remchukova V. K. Chto meshaet trgovle mezhdru EAES i ASEAN [What prevents trade between the EAEU and ASEAN]. *Nezavisimaya gazeta*, 3 June 2016. Available at: http://www.ng.ru/ideas/2016-06-03/5_asean.html (Accessed: 22 October 2017).
 13. Rossii ne probitsyavo Vetnam [Russia does not break into Vietnam]. *Gazeta.Ru*, 29 June 2017. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/29/10754495.shtml> (Accessed: 23 October 2017).
 14. Sochinskaya deklaratsiya «Na puti k vzaimovyigodnomu strategicheskomu partnerstvu» [Sochi Declaration «Towards a mutually beneficial strategic partnership»]. Available at: <http://russia-asean20.ru/load/194715> (Accessed: 22.10.2017).
 15. Statistika vneshney trgovli. Federal'naya tamozhennaya sluzhba. Available at: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid (Accessed: 26.10.2017).
 16. Strategiya ekonomicheskogo razvitiya «Odin poyas — odin put» [Strategy of economic development «One belt — one way»]. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html> (Accessed: 26 October 2017).
 17. ASEAN COMMUNICATION MASTER PLAN ASEAN: A Community of Opportunities. Available at: http://asean.org/?static_post=asean-communication-master-plan-asean-a-community-of-opportunities (Accessed: 26 October 2017).
 18. ASEAN Trade in Goods. *ASEAN stats*. Available at: <https://data.aseanstats.org/trade.php> (Accessed: 24 October 2017).
 19. Country profile. *UNCTAD stat*. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/en-GB/index.html> (Accessed: 22 October 2017).
 20. GDP (nominal). Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=48&pr.y=4&sy=2015&ey=2016&ssd=1&sic=1&sort=country&ds=%2C&br=1&c=512%2C672%2C914%2C946%2C612%2C137%2C614%2C546%2C311%2C962%2C213%2C674%2C911%2C676%2C193%2C548%2C122%2C556%2C912%2C67> (Accessed: 22 October 2017).
 21. Gross domestic product 2016, PPP. The World Bank. Available at: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (Accessed: 23 October 2017).
 22. Merchandise: Intra-trade and extra-trade of country groups by product, annual, 2016. *UNCTAD Statistics*. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24397> (Accessed: 22 October 2017).
 23. Population, total. *The World Bank | Open Data*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (Accessed: 24 October 2017).
 24. WTO Press release, PRESS/791. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres17_e/pr791_e.pdf (Accessed: 21 October 2017).

УДК 339.924

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-115-122

И.А. Рогова

А.М. Палванов

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются подходы различных школ российских и зарубежных экономистов к пониманию международной экономической интеграции. Раскрываются евразийские интеграционные проекты как основные движущие силы мировой глобализации. Проводится анализ существующих стратегий евразийского регионализма и роль России в данном процессе. Рассматриваются основные тенденции и направления интеграционных образований в мировой экономике. В статье дан подробный анализ действующих в современном мире международных экономических союзов и объединений.

Ключевые слова: интеграция, международная экономическая интеграция, глобализация, интеграционные процессы, мировая экономическая система, евразийские интеграционные проекты, экономические и политические кризисы.

Irina Rogova

Alexander Palvanov

INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION: SPECIFICITY AND PERSPECTIVES OF EURASIAN REGIONAL ASSOCIATIONS

Annotation. The article analyses approaches of various schools, Russian and foreign economists to understanding of international economic integration. Eurasian integration projects are viewed as major driving forces of globalization. Current strategies of Eurasian regionalism and the role of Russia in this process is analyzed. Key tendencies and directions of integration in the global economy are examined. The article gives a detailed analysis of international economic unions and associations operating in the modern world.

Keywords: integration, international economic integration, globalization, integration process, world economic system, Eurasian integration projects, economic and political crises.

На данный момент в экономической литературе нет четкого и однозначного определения термина «экономическая интеграция». Российские и зарубежные авторы в своих исследованиях приводят большое количество различных толкований данного понятия.

В самом широком смысле под термином «интеграция» (от лат. *integration* – целый) принято понимать соединение разнообразных частей в единое целое. Понятие интеграции как новой экономической категории одним из первых ввел в научный оборот голландский экономист, обладатель Нобелевской премии в области экономики Я. Тинберген (1903–1994 гг.). Он выделял в международной экономической интеграции не только положительные, но и отрицательные стороны. Так, негативным моментом экономической интеграции Я. Тинберген определял устранение дискриминации и ограничивающих институтов, а также свободное проведение международных экономических операций. «Положительной» интеграцией он называл урегулирование существующей и образование новой политики и институтов, наделенных властью принуждения. Таким образом, «положительной» стороной Я. Тинберген называет принуждение, «негативной» – свободу. Экономист в своей теории объяснял,

что удобнее способствовать «негативной» интеграции (например, устранение тарифов и квот), поскольку введение общей экономической политики государств (как инструмент «положительной» интеграции) затрагивает независимость государств, вовлеченных в экономическую интеграцию [1].

В Оксфордском словаре экономическая интеграция характеризуется как комбинация частей в одно целое. Таким образом, можно определить международную экономическую интеграцию как процесс создания союза и устранения дискриминации между экономическими агентами стран-участниц, а также создания и ведения общей политики [1].

Первое упоминание о международной экономической интеграции появилось в зарубежной литературе в 1930-х гг. В эти годы в США и Европе задачи управления стали смещаться в сторону продвижения и сбыта продукции на международные рынки, возник дефицит высококвалифицированных рабочих, выполняющих сложную технологическую работу на дорогостоящем оборудовании, произошли изменения условий бизнеса. Отклик на эти изменения выразился в появлении новых экономических школ и теорий в менеджменте.

Объективно складывающаяся закономерность политических, экономических и национальных процессов взаимосвязи и взаимозависимости обусловили необходимость разработки и правильного научного использования понятия «международная экономическая интеграция» [5].

В период с 1960 по 1990 гг. в западной экономической теории сформировались два противоположных подхода к изучению экономической интеграции: традиционный технологический подход и современный экономический подход (транзакционный).

Сторонниками первого подхода являлись такие экономисты, как Р. Борк, Р. Блэйр, Д. Казерман. Понятие экономической интеграции основывалось на технологических основах, технологическом единстве, условиях организации и функционирования производства и т.д. [7].

В основу второго подхода легла теория транзакционной экономики. Его основоположниками стали институционалисты Р. Коуз, О. И. Уильямсон, Д. Норт, К. Эрроу и другие ученые. Понятие экономической интеграции строилось на создании крупных производственных комплексов с централизацией производства, что порождало благоприятные условия для большей плановости, усиливало связь между участниками процесса, и, таким образом, уменьшало или нивелировало полностью товарно-стоимостной характер обмена деятельностью и ее результатами. Такой подход характерен и для современной организации экономических производств [7].

Существовали и другие подходы к определению интеграции – либеральный и неолиберальный. Так, представители рыночной школы (либеральный подход) – В. Репке, Ж. Рюэфф, Р. Арон – представляли международную экономическую интеграцию как комплекс определенных мер, которые предпринимаются для устранения на территории объединения условий дискриминации субъектов хозяйствования всех стран-партнеров по блоку, а либерализация перемещения товаров и факторов производства – необходимое условие экономической интеграции.

Неолибералисты (рыночно-институциональная школа) – М. Алле, Б. Баласса, Дж. Вайер – основывали международную экономическую интеграцию на государственном и рыночном регулировании. Основой интеграции, также как и представители рыночной школы, они считали торговлю, но сама интеграция рассматривалась как отмена протекционизма во взаимной торговле стран-участниц союза и одновременно как форма коллективного протекционизма в отношении остальных стран, не входящих в союз. Неолибералисты внесли существенный вклад в развитие теории международной интеграции, рассматривая процесс интеграции в динамике, раскрыв стадии интеграционного процесса. В частности, Б. Балласа рассматривал интеграцию и как «процесс», и как «состояние». Дж. Вайнер предложил такую форму интеграции как таможенный союз нескольких стран [7].

Последователи теории структурализма (Г. Мюрдаль, А. Маршалл, Ч. Киндлбергер и др.) выдвинули противоположное мнение и рассматривали направление интеграции в мировой эконо-

мике как процесс глубоких структурных преобразований в экономике объединяющихся стран на основе транснационализации. Они считали недопустимым процесс либерального движения товаров и факторов производства, так как это может привести к диспропорциям в размещении производства и неравенству в получении доходов.

В учении неокейнсианцев (Р. Купер, Б. Ф. Массел и др.) особое внимание уделялось сохранению суверенитета стран-участниц интеграционного объединения, согласованию внешней и внутренней политики [7].

Серьезный вклад в развитие теории международной экономической интеграции внесли функционалисты, которые считали, что интеграция – это процесс постепенного перехода от традиционной системы межгосударственного сотрудничества в регионе к формированию наднациональных структур и передача властных полномочий суверенных государств этим структурам. Наиболее ярким представителем этой школы был английский социолог Д. Митрани. Функционалисты считали, что сотрудничество государств должно быть основано не на политике, а на вопросах благосостояния стран-участниц [7].

Со второй половины прошлого века многие отечественные экономисты также изучали вопросы международной экономической интеграции, исследовались ее принципы и последствия, влияние на рост благосостояния страны, научно-технического потенциала и т.д. В. Г. Барановский, Л. И. Глухарев, М. М. Максимова, В. В. Шмелев, Ю. В. Шишков и другие экономисты внесли значительный вклад в изучение вопросов экономической интеграции [1; 7]. Проблемы развития концептуального подхода к исследованию региональной интеграции занимались также такие ученые, как О. В. Буторина, С. П. Глинкина, Р. С. Гринберг, И. Д. Иванов, Н. Н. Ливенцев, В. С. Паньков, О. В. Черковец, В. Г. Шемятенков и другие экономисты [1].

Таким образом, понятие интеграции – это сложный противоречивый многоплановый процесс сращивания и объединения смежных государств в единую территорию, охватывая экономические, политические, финансовые и торговые связи между странами-участницами интеграции, который следует рассматривать как систему определений всех явлений и процессов, возникающих при обобществлении производства и экономик государств.

Процесс международной экономической интеграции включает в себя шесть основных составляющих, представленных на рис. 1.

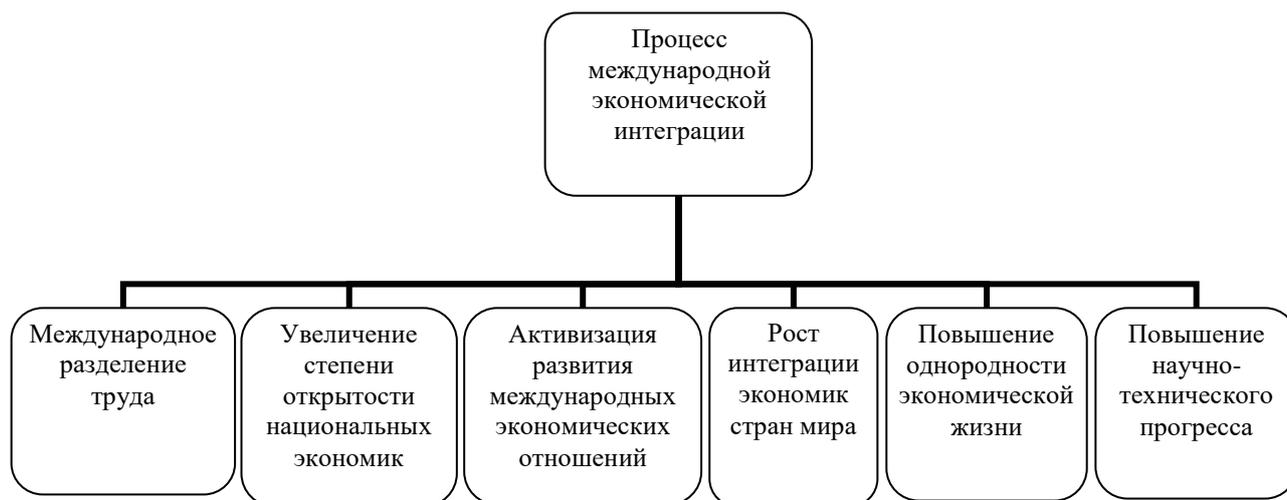

Рис. 1. Процессы международной экономической интеграции [8]

Современную интеграцию можно рассматривать как инструмент мировой политики, с помощью которого мировое сообщество объединяется для эффективного решения глобальных проблем современности.

Процессы глобализации объективно подталкивают современные государства и регионы к интеграции, как механизму эффективного взаимодействия, направленного на поиск совместных ответов на вызовы и угрозы современного мира и, как следствие, обеспечение устойчивого и эффективного развития. Перед современными государствами, по большей части, есть неотложная задача интегрироваться в структуру новой мировой системы. В то же время большинству государств трудно достичь этой цели самостоятельно в условиях современного глобального развития, а интеграция с другими государствами с помощью их экономических, военных, политических и других ресурсов позволяет такой ассоциации стать независимым и влиятельным центром силы в современной мировой системе.

В современной экономике выделяют значительное число международных интеграционных объединений. Среди них в последовательности по объему внутреннего валового продукта (далее – ВВП) можно выделить: Североамериканское соглашение о свободной торговле (далее – НАФТА), Европейский союз (далее – ЕС), Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (далее – СААРК), Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), МЕРКОСУР, ГСС, КОМЕСА, Андская группа, Европейская ассоциация свободной торговли (далее – ЕАСТ), Карибское сообщество (далее – КАРИКОМ) и др. Эти интеграционные группы различаются по размеру, глубине интеграционных преобразований, региону и пр.

Б. Баласса предложил схему развития интеграции, которая стала классической и сейчас очень востребована для описания развития любой региональной интеграционной ассоциации:

- создание зоны свободной торговли;
- формирование таможенного союза;
- формирование общего рынка;
- проведение единой экономической и денежно-кредитной политики;
- создание полной экономической и политической интеграции.

Переход на высшую стадию развития интеграционных процессов – это этап интеграции в политическую сферу. Как известно, на данный момент только ЕС прошел все этапы интеграционной схемы Б. Баласса, которая, однако, столкнулась с серьезными проблемами на последних этапах политической интеграции (например, провал проекта конституции ЕС). Остальные интеграционные ассоциации прошли первый и частично второй уровень экономической интеграции [3].

Евразийское пространство имеет особенности глобального региона и имеет шанс стать частью мировой интеграционной системы. Интеграционная политика в этом пространстве может служить не как внутренний механизм взаимодействия между бывшими советскими республиками, а как инструмент построения качественно нового пространства, в котором появляются новые участники глобальной евразийской регионализации.

В последние годы интеграционные процессы активно развиваются во всем мире. Интеграция представляет собой более высокий уровень взаимодействия между государствами, поскольку они отказываются от суверенитета в пользу наднациональных органов для оптимизации своих функций управления в глобальном мире. Интеграционные группы начали появляться в различных частях мира с середины XX в. Сегодня наблюдается новая волна мировых интеграционных процессов. Это связано с переходом на «глобальную стадию», которая нашла свое выражение в таком феномене, как глобальная регионализация и глобальные интеграционные процессы. Это означает, что политика интеграции переходит от регионального уровня к глобальному, что приводит к глобальным регионам.

Таким образом, новая тенденция развития современного мира была отмечена формированием новых энергетических узлов – глобальных регионов, которые состоят из государств, объединенных

общими интересами и проблемами. Объединяя свои ресурсы, они превращаются в новых игроков в мировой политике. Поэтому глобализация реструктурирует мировую систему и создает новую архитектуру с новыми пространствами, которая будет определять мировое существование и развитие на десятилетия вперед – глобально, географически и структурно.

В последние годы происходят различные экономические, политические и военные потрясения – экономический кризис, проблема нелегальной миграции, конфликт в Украине, терроризм, военные столкновения на Ближнем Востоке – все это говорит о том, что существующую систему международных отношений необходимо трансформировать в соответствии с новой реальностью. Учитывая глобальную политическую нестабильность и кризисные процессы, современный этап системы международных отношений характеризуется усилением интеграционной активности.

В XX в. Х. Маккиндер, К. Хаусхофер, Н. Спайкмен, которые в своих геополитических концепциях считаются отцами-основателями как геополитики, так и геостратегии, считают Евразию ключевым континентом и, следовательно, объектом политического и экономического соперничества между самыми могущественным международным игроками [4].

Основными интеграционными центрами в Евразии являются ЕС, Россия, Китай и США. Каждый из этих центров осуществляет свои собственные интеграционные инициативы и программы сотрудничества. Международный кризис, начавшийся в 2014 г. из-за политических событий в Украине, частично был результатом серьезного конфликта интересов между Россией и ЕС в отношении перспектив на постсоветском пространстве, которые воспринимаются в Москве как естественные, исторические [4].

В 2014 г. лидеры трех стран – Российской Федерации, Казахстана и Беларуси – инициировали создание Евразийского экономического союза в качестве регионального экономического союза в целях усиления интеграции, устранения барьеров на пути свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Разработать скоординированную, последовательную и единую политику в ключевых секторах экономики. Ожидается, что этот договор переместит интеграцию на совершенно новый уровень. Проект создания Евразийского экономического союза является одной из важнейших российских интеграционных инициатив после распада Советского Союза. Уже определены цели и задачи новой интеграционной группы, а также состав интеграционного ядра и потенциальных участников.

Однако резкие изменения в Евразии, связанные с украинским кризисом в 2014 г., имеют серьезные последствия для развития этой региональной организации. Из-за экономических и политических факторов Евразийский экономический союз далек от многих перспектив, обсуждавшийся в течение нескольких лет до его реализации. Политический кризис, связанный с экономическим спадом, девальвацией российского рубля, снижением цен на нефть, международными санкциями – все эти проблемы влияют на будущее евразийского регионализма и создают определенные риски для евразийской интеграции. Несмотря на сложившиеся обстоятельства, Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2014 г. в Астане. Помимо трех государств, членами Союза также будут Республика Армения, которая подписала Договор о присоединении к Союзу 10 октября 2014 г., и Кыргызская Республика, которая подписала аналогичный Договор 23 декабря 2014 г. 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз вступил в силу [2].

Президент Си Цзиньпин впервые представил концепцию Китая для Экономического пояса Шелкового пути во время выступления в 2013 г. в Казахстане. Идея состояла в том, чтобы наладить более тесные экономические связи, углубить сотрудничество и расширить развитие в евро-азиатском регионе. В начале 2015 г. контуры стратегии Пекина начали формироваться, когда руководство Китая изложило планы по созданию Экономического пояса Шелкового пути через Центральную Азию и Морского Шелкового пути XXI в. через Юго-Восточную и Южную Азию [2].

Китай назвал их в совокупности «Один пояс – одним путем». Оба они были представлены как возможность изменить экономический и политический порядок в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе путем развития сети торговых путей, политического сотрудничества и культурного обмена. Это попытка китайского правительства возродить Великий Шелковый Путь древних времен, который связывал Китай с Центральной Азией, Западной Азией и Европой, и транспортировку товаров в Юго-Восточную Азию, Южную Азию и Восточную Африку на морских судах. Они также намерены создать платформу, которая будет способствовать экономическому взаимодействию между странами вдоль современного Шелкового пути, позволяя им извлекать выгоду из расширения торговли. Кроме того, Пекин характеризует свои инициативы как попытку поощрения интеграции и экономического роста в Евразии, а не попытку расширить свое собственное политическое влияние в регионе. На самом деле Пекин использует инфраструктурные проекты для усиления своего влияния среди нуждающихся стран в течение некоторого времени, прежде всего в Африке [2].

Инициатива «Один пояс – один путь» связана с четырьмя взаимосвязанными целями: улучшение региональной инфраструктуры, усиление координации региональной экономической политики, устранение барьеров для торговли и поощрение культурных связей для поддержки более широкого проекта. В нем изложен комплекс проектов в области транспорта, энергетики и телекоммуникационной инфраструктуры в сочетании с планами расширения региональной дипломатической координации, финансовой интеграции и культурного обмена.

В июне 2015 г. Венгрия стала первой европейской страной, подписавшей соглашение о сотрудничестве с Китаем для участия в Экономическом поясе Шелкового пути, что, по мнению Пекина, станет моделью для более широкого участия Европы. Финансирование проекта «Шелковый путь» будет осуществляться китайскими государственными банками и рядом государственных и многосторонних фондов, включая фонд «Шелковый путь» и Новый банк развития BRICS [6].

Кроме того, Китай стремится к тому, чтобы Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) создала финансовое учреждение, которое обеспечило бы дополнительный поток финансирования для проектов. Важно отметить, что Россия исторически была обеспокоена потенциалом банка развития ШОС, который увеличивает рычаги влияния Китая в Центральной Азии, но эта динамика, похоже, меняется. В марте 2015 г. генеральный секретарь ШОС, Д. Мезенцев, заявил, что организация объединит свои стратегии развития с китайской стратегией «Шелкового пути» и что все члены будут приглашены для участия в этой инициативе. Четыре месяца спустя президент Китая и президент России, В. Путин, договорились предпринять шаги по интеграции экономического пояса Шелкового пути используя ШОС в качестве координирующей платформы. Похоже, Пекин рассматривает ШОС в качестве основного механизма для мобилизации региональной поддержки своих инициатив, поскольку организация все больше стремится играть более значительную роль в глобальных делах. Сегодня Китай является крупнейшим и самым прямым конкурентом США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но если Россия и Китай попытаются расширить свои существующие интеграционные процессы, соблюдая при этом интересы друг друга в их развитии, Соединенные Штаты продолжают работу над своим последним проектом – Транс-Тихоокеанским партнерством [2].

Транс-Тихоокеанское партнерство, также известное как Соглашение о стратегическом экономическом партнерстве в рамках Тихоокеанского региона, является многосторонним соглашением о свободной торговле, сформированным летом 2005 г. группой небольших тихоокеанских стран, включая Бруней, Чили, Новую Зеландию и Сингапур. Оно вступил в силу в мае 2006 г. Вскоре присоединились США, Австралия, Канада, Перу, Вьетнам, Малайзия, Япония и Мексика. Это партнерство играет ключевую роль в торговой политике США, поскольку оно помогает достигать ключевых целей: распространение новых правил торговли и инвестиций, посредством соглашений о свободной торговле, создание Азиатско-Тихоокеанской платформы для интеграции на высоком уровне, которая

могла бы принести значительные экономические выгоды, если в конечном итоге присоединятся более крупные торговые партнеры, и может помочь укрепить более широкую стратегическую цель.

На другой стороне земного шара существует еще одно соглашение, которое будет охватывать 46 % мировой экономики: Трансатлантическое партнерство в области торговли и инвестиций – соглашение о свободной торговле, которое в настоящее время обсуждается между Европейским союзом и Соединенными Штатами. Главной мотивацией переговоров является стимулирование экономического роста по обе стороны Атлантики.

Подводя итог, важно отметить, что одной из главных характеристик современного мира является растущий хаос в международных отношениях, экономические и политические кризисы на глобальном и региональном уровне. На фоне недавнего глобального экономического кризиса многие регионы ускоряют интеграцию и многие страны предпочитают региональные ассоциации в качестве механизма, помогающего им преодолеть глобальный спад. Именно поэтому для нынешней повестки дня идея региональной интеграции крайне актуальна. В процессе глобализации происходит углубление экономического и политического сотрудничества. Создаются региональные союзы государств, которые образуют определенное геополитическое пространство для объединения своих ресурсов. Наконец, нужно заметить, что евразийское пространство одновременно вовлечено в противоположные тенденции, где существует соперничество между несколькими геополитическими центрами – ЕС, Россией, Китаем и США. Каждый из них предлагает свои собственные программы сотрудничества и интеграции [2].

Библиографический список

1. Быков, А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС : основные направления и перспективы развития : монография / А. И. Быков. – М. : Наука : Флинта, 2012. – 230 с.
2. Лагутина, М. Л. Геополитические перспективы развития евразийской интеграции / М. Л. Лагутина, А. В. Набока // Управленческое консультирование. – 2014. – № 9. – С. 48–57.
3. Лагутина, М. Л. Геополитическое измерение неоевразийской интеграции / М. Л. Лагутина, Н. А. Васильева // Клио. – 2015. – № 3(99). – С. 18–27.
4. Лагутина, М. Л. ЕС и ЕАЭС : проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях. / М. Л. Лагутина // Управленческое консультирование. 2015. – № 11. – С. 124–137.
5. Мельникова, А. С. Политическая интеграция как объективная закономерность развития международных экономических отношений / А. С. Мельникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 23(709). – С. 94–99.
6. Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия. / К. Е. Мещеряков, Е. Ю. Трещенков. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – 432 с.
7. Мисько, О. Н. Международная экономическая интеграция : учебное пособие / О. Н. Мисько. – СПб. : Университет ИТМО, 2015. – 174 с.
8. Пасько, С. Н. Современные формы интеграционных процессов в условиях нестабильности мировой экономики / С. Н. Пасько // Политехнический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 102(08). – С. 2–3.

References

1. Bykov A. I. *Ekonomicheskoe sotrudnichestvo v ramkah SHOS : osnovnye napravleniya i perspektivy razvitiya* [Economic cooperation in the SCO : main directions and prospects of development]. / A. I. Bykov. Moscow, Nauka:Flinta, 2012. 230 p.
2. Lagutina M. L., Naboka A. V. Geopoliticheskie perspektivy razvitiya evrazijskoj integracii [Geopolitical prospects of development of Eurasian integration]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 2014, I. 9, pp. 48–57.
3. Lagutina M. L., Vasil'eva N. A. Geopoliticheskoe izmerenie neoevrazijskoj integracii [The geopolitical dimension of the neoeurasian integration]. *Klio*, 2015, I. 3(99), pp. 18–27.

4. Lagutina M. L. ES i EAEHS :problem i perspektivy sotrudnichestva v sovremennyh geopoliticheskikh realiyah [The EU and the EAEU : problems and prospects of cooperation in the current geopolitical realities]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 2015, I. 11, pp 124–137.
5. Mel'nikova A. S. Politicheskaya integraciya kak ob"ektivnaya zakonomernost' razvitiya mezhdunarodnyh ekonomicheskikh otnoshenij [Political integration is an objective trend of development of international economic relations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo gouniversiteta* [Moscow State Linguistic University Bulletin], 2014, I. 23(709), pp. 94–99.
6. Meshcheryakov K. E., Treshchenkov E. Yu. *Evrazijskaya integraciya i Rossya* [Eurasian integration and Russia]. Saint Petersburg, Skifiya-print, 2014. 432 p.
7. Mis'ko O. N. *Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integraciya* [International economic integration]. Saint Petersburg, ITMO University, 2015. 174 p.
8. Pas'ko S. N. Sovremennye formy integracionnyh processov v usloviyah nestabil'nosti mirovoj ekonomiki [Modern forms of integration processes in the conditions of instability of world economy]. *Politekhnicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal KubGAU* [Polytechnic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University], 2014, I. 102(08), pp. 2–3.

УДК 339.543

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-123-127

В.Г. Свиныхов

С.В. Сенотрусова

И.Г. Макарова

РАЗВИТИЕ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ЭМБАРГО

Аннотация. Проблемы отечественного производства мяса в условиях продовольственного эмбарго актуальны для развития дальнейшего курса импортозамещения. Ключевым фактором обеспечения сбалансированности внутреннего рынка молочной продукцией является динамичное развитие отечественного сельскохозяйственного производства, сырья и продовольствия и замещение импортной продукции. В статье исследована динамика развития рынка продукции животноводства с учетом изменения ее географической направленности, объемов и стоимости ввоза в Российскую Федерацию в условиях эмбарго. Для решения вопросов импортозамещения сельскохозяйственной продукции скотоводческих отраслей необходимо исследование региональных проблем устойчивого развития сельских территорий с учетом особенностей развития села, в том числе и производственных особенностей мясного скотоводства.

Ключевые слова: эмбарго, импортозамещение, продовольственная безопасность, мясо, мясное скотоводство, эффективность, производство мяса, региональный аспект.

Vladimir Svinukhov

Svetlana Senotrusova

Irina Makarova

THE DEVELOPMENT OF MEAT CATTLE BREEDING IN CONDITIONS OF RUSSIAN EMBARGO

Annotation. Problems of domestic meat production in terms of food embargo relevant for the development of further import substitution. A key factor to ensure a balance of internal market of dairy products is the dynamic development of domestic agricultural production, raw materials and food and the replacement of imported products. The article examines the dynamics of the market of animal products to reflect changes in its geographical pattern, the volume and value of import to the Russian Federation in the conditions of embargo. To address issues of import substitution of agricultural products of the pastoral industries is necessary to study regional problems of sustainable development of rural areas taking into account features of development of the village, including the production characteristics of beef cattle.

Keywords: embargo, import substitution, food security, meat, meat cattle breeding, efficiency, production of meat, regional aspect.

В 2016 г. производство основных продуктов животноводческой отрасли в России выросло на 5,1 % по сравнению с предыдущим годом [4]. Уже в 2014 г. Россия собственными силами покрыла 75 % потребностей населения в говядине. Общий объем импортных поставок мяса по позиции 0201-0202 составил около 640 тыс. т. Благодаря реализации государственной целевой программы развития сельского хозяйства, где особая роль отведена именно мясному животноводству, рост собственного производства говядины в 2014 г. составил 17 % относительно 2013 г. Данный рост позволил отечественным производителям увеличить рыночную долю на 4 % [1].

Ведущими поставщиками говядины позиции 0202 ТН ВЭД (Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза) в Россию остаются: Бразилия – 57,2 % (303 тыс. т), и Парагвай – 24,4 % (129 тыс. т). Что касается Республики Беларусь, то она в 2014 г. поставила 93 тыс. т. Страны, в отношении которых наложено эмбарго, поставили в 2013 г.

© Свиныхов В.Г., Сенотрусова С.В., Макарова И.Г., 2017

10 % (около 60 тыс. т) говядины. Данный объем вполне можно возместить путем увеличения объема поставок из Аргентины, Бразилии, Уругвая, Парагвая [1].

Таблица 1

**Мировой объем производства, импорта и экспорта мяса
в разрезе ведущих стран [1]**

Говядина					
Производство, млн т		Импорт, млн т		Экспорт, млн т	
США	11,757	США	1,021	Бразилия	1,849
Бразилия	9,675	РФ	0,740	США	1,172
ЕС	7,47	Япония	0,760	Индия	1,765
Китай	5,637	Гонконг	0,473	Австралия	1,593
Индия	3,85	Китай	0,412	Новая Зеландия	0,529
Аргентина	2,85	ЕС	0,376	Уругвай	0,338
Австралия	1,808	Южная Корея	0,375	Канада	0,333
Прочие	15,809	Прочие	3,266	Прочие	1,586
Итого	58,856	Итого	7423	Итого	9,165

На протяжении последних полутора лет российские предприятия показывают устойчивый прирост производства говядины. Если в 2015 г. объем производства говядины в натуральном выражении вырос на 16 %, то за первые семь месяцев 2016 г. – на 9 % [1].

Несмотря на успехи на мясном рынке, производство говядины остается наиболее проблемным сегментом. Увеличение производства выросло всего на 0,5 % [1].

Первенство одерживает свиноводство – рост производства свинины возрос на 10 % по сравнению с 2016 г. [1]. Однако свиноводство является самой незащищенной отраслью животноводства. После вступления России во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) этот сегмент рынка зависел от того, как государство поддержит и сможет сдерживать импорт. Многочисленные запреты Россельхознадзора по импорту мяса, принятые в 2013 г., способствовали сокращению суммарного объема ввоза свинины на 15 %. Кроме этого, в досанкционный период предприятия свиноводства добились высокого роста производства свинины. В результате за год Россия получила прирост около 11 % и общий объем производства свинины 2 млн 937 тыс. т [8].

Россельхознадзор с 30 января 2014 г. установил временный запрет на ввоз свинины из европейских стран, так как в Литве подтвердили эпидемию африканской чумы у свиней. Эмбарго в отношении стран Европейского Союза (далее – ЕС) продлевает этот запрет. Учитывая, что Россия не смогла заменить импорт запрещенной свинины из стран ЕС, а товары из Белоруссии оказались дороже, рост цен на свинину увеличился [8].

Согласно показателям 2014 г., на страны, которые попали под запрет, приходилось порядка 450 тыс. т. Таким образом, недостающие объемы необходимо нарастить, во-первых, за счет собственного производства, которое нарастило показатель в первой половине 2014 г. по сравнению с прошлогодним показателем за аналогичный период почти на 100 тыс. т [8].

Очевидно, что наиболее выгодным будет ориентироваться на страны Южной Америки и Азии, а также продолжение активного взаимодействия со странами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

По причине низких цен на мясо птицы производство птицеводческой продукции несколько замедлилось в связи с удорожанием импортных составляющих.

На протяжении многих лет главным поставщиком являлись Соединенные Штаты. По итогам 2013 г. им принадлежали 50,5 % (266 тыс. т) всего импорта мяса птицы. По итогам 2014 г. на США приходилось уже только 30,4 % (138 тыс. т). Производственный потенциал данного сектора в Российской Федерации продолжает расти из года в год [3].

Исследования показывают, что небольшие недостающие объемы продукции можно восполнить поставками из Республики Беларусь и Бразилии. По итогам 2013 г. на бразильское мясо птицы приходилось 10 % (54 тыс. т) всех поставок данной продукции, а в 2014 г. – 26,5 % (120 тыс. т). Отметим, что основными производителями и экспортерами мяса птицы в мире являются США, Бразилия, ЕС (см. табл. 2).

Таблица 2

Мировой объем производства, импорта и экспорта мяса птицы в разрезе ведущих стран [1]

Мясо птицы					
Производство, млн т		Импорт, млн т		Экспорт, млн т	
США	16,976	Япония	0,854	Бразилия	3,482
Китай	13,350	Саудовская Аравия	0,82	США	3,340
Бразилия	12,308	Иран	0,673	ЕС	1,083
ЕС	9,800	ЕС	0,671	Таиланд	0,362
Индия	3,450	Мексика	0,682	Турция	0,362
РФ	3,790	РФ	0,54	Китай	0,420
Мексика	3,002	Ангола	0,321	Аргентина	0,324
Прочие	21,397	Прочие	4296	Прочие	0,722
Итого	16,976	Итого	8,857	Итого	10,237

В связи с этим основным фактором обеспечения сбалансированности внутреннего рынка животноводческой продукцией является динамичное развитие отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и замещение импортной продукции.

Брянская область занимает ведущее место по развитию животноводческой отрасли, на ее долю в товарной продукции сельского хозяйства приходится 63 %. Животноводство в области представлено мясным и молочным скотоводством, свиноводством и птицеводством.

По зональной специализации в Нечерноземной зоне России Брянская область входит в число областей с развитым скотоводством. Это обусловлено относительно благоприятными природными и экономическими условиями. С 1990 г. происходит резкое сокращение поголовья всех видов скота и снижение их продуктивности. Но уже к 2014 г. наблюдается незначительное увеличение. И по состоянию на 1 сентября 2017 г. в хозяйствах всех категорий уже насчитывается 490,8 тыс. голов крупного рогатого скота (далее – КРС). По поголовью КРС и коров Брянская область занимает ведущее место в России [6].

В настоящее время происходят значительные изменения в территориальной организации животноводства Брянской области. В 1970 г. плотность скота в среднем по области составила 48 условных голов на 100 га сельскохозяйственных угодий, причем наибольшей плотностью отличались районы южной части области, где велика доля сенокосов и пастбищ. Также высокая плотность скота наблюдалась в Брянском районе [6].

В дальнейшем плотность скота увеличивается и в 1980 г. составила 50 усл. голов на 100 га сельскохозяйственных угодий [6]. Южная часть области сохранила высокий приоритет по плотности поголовья. Несколько увеличилась она в юго-восточной части области. Также некоторое увеличение

плотности скота наблюдается в районах вблизи областного центра, что связано с функционированием на этой территории крупных животноводческих комплексов.

В 1990 г. плотность скота незначительно уменьшилась. Существенных изменений в распределении плотности скота не наблюдалось. Южная часть области также имеет наибольшую плотность скота, несмотря на то, что в районах юго-западной части области с связи с аварией на Чернобыльской АЭС произошло резкое уменьшение поголовья скота. Например, общее поголовье Новозыбковского района сократилось на 20 тыс. усл. голов, а в Красногорском на 24 тыс. усл. голов. Высокой плотностью скота отличаются также районы вблизи областного центра.

В 1998 г. плотность скота в среднем по области сократилась более чем в два раза по сравнению с 1990 г. и абсолютное большинство административных районов имели плотность скота менее 35 усл. голов. Лишь районы вблизи областного центра сохранили достаточно высокую плотность скота [6].

Снижение поголовья крупного рогатого скота в период реформирования сельского хозяйства наблюдалось на всей территории Брянской области. Надо заметить, что темпы убыли достаточно велики.

Больше всего поголовье крупного рогатого скота сократилось в районе правобережья р. Десна и юго-западном природном районе, где благоприятные природные условия и достаточно крепкая материально-техническая оснащенность позволяли иметь наибольшее поголовье крупного рогатого скота в до-реформенный период, но, к сожалению, в связи с ухудшением экономического положения, поголовье крупного рогатого скота имело тенденцию к быстрому сокращению. Однако эта часть области все-таки сохранила за собой приоритет по численности и плотности крупного рогатого скота.

В настоящее время наибольшая плотность скота на 100 га сельскохозяйственных угодий сосредоточена на западе области, где высока доля кормовых угодий, небольшая распаханность, а площади сенокосов и пастбищ значительны. К сожалению, эта территория подвержена радиационному загрязнению и поэтому получение «чистой» продукции животноводства осложняется нестабильным финансовым положением, так как проведение реабилитационных мероприятий требует существенных капиталовложений.

Высокой плотностью скота отличаются также северо-восточная часть области, где материально-техническая оснащенность более высокая. Большую роль играет также близость областного центра. В районах левобережья Десны, имеющих достаточно благоприятные условия для развития отраслей животноводства, плотность скота низкая. Это говорит о том, что здесь недостаточно ведется работа по совершенствованию организационно-экономических форм специализации и концентрации в отраслях животноводства.

В структуре стада в процентах условных голов в области абсолютно преобладает крупный рогатый скот, его доля постоянно растет. Во всех административных районах области (кроме Стародубского – 67 %) на долю крупного рогатого скота приходится более 70 %, а в 17 районах из 27 более 80 % [6].

Плотность крупного рогатого скота в юго-западной части достигает максимальных размеров. Это связано не только с благоприятными природными условиями, но и с наличием на этой территории крупных городов (Новозыбков, Унеча, Погар, Клинцы и т.д.).

Наибольшая же плотность крупного рогатого скота наблюдается в северо-восточной части области, что объясняется близостью областного центра. Скотоводство области имеет молочно-мясное направление, что подтверждается высокой долей коров в стаде крупного рогатого скота, которая имеет тенденцию к увеличению. Наибольшая доля коров в стаде крупного рогатого скота наблюдается в районах правобережья и левобережья р. Десна, что связано с тем, что эти территории лучше обеспечены естественными кормовыми угодьями. В связи с этим Брянская область, несомненно, может претендовать на роль ведущего производителя мяса в России.

Библиографический список

1. Информационный портал о мясе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://meatinfo.ru> (дата обращения : 02.09.2017).
2. Моисеев, Н. А. Повышение уровня конкурентоспособности региона посредством оптимизации бюджетной политики / Н. А. Моисеев, С. В. Манахов, О. Г. Деменко // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2017. – № 2(92). – С. 169-177.
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bryansk.gks.ru> (дата обращения : 05.09.2017).
4. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/media/files/41d4f8cdfceb731522d2> (дата обращения : 27.09.2017).
5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://customs.ru> (дата обращения : 10.09.2017).
6. Свинухов, В. Г. Сельскохозяйственное использование земель в условиях радиационного загрязнения : монография / В. Г. Свинухов, С. В. Сенотрусова, И. Г. Макарова, С. А. Бондарев [и др.]. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – 120 с.
7. Сенотрусова, С. В. Обеспечение продовольственной безопасности : результаты Российского продовольственного эмбарго на мясо птицы / С. В. Сенотрусова, В. Г. Свинухов, И. Г. Макарова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 3. – С. 50-53.
8. Сенотрусова, С. В. Продовольственная безопасность России : последствия продовольственного эмбарго на мясо свинины / С. В. Сенотрусова, В. Г. Свинухов, И. Г. Макарова // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 11. – С. 44-48.

References

1. Informacionnyj portal o myase [Information portal about meat]. Available at: <http://meatinfo.ru> (Accessed: 02 September 2017).
2. Moiseev N. A. et al. Povyshenie urovnya konkurentosposobnosti regiona posredstvom optimizacii byudzhetnoj politiki [Increasing the level of competitiveness of the region through optimization of the budget policy]. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova* [Plekhanov Russian University of Economics Bulletin], 2017, I. 2(92), pp. 169–177.
3. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Bryanskoj oblasti [Official site of Territorial branch of Federal service of state statistics in the Bryansk region]. – Available at: <http://bryansk.gks.ru> (Accessed: 05 September 2017).
4. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossii [The official website of the Russian Government]. Available at: <http://government.ru/media/files/41d4f8cdfceb731522d2> (Accessed: 27 September 2017).
5. Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby RF [Official site of the Federal customs service of Russia]. Available at: <http://customs.ru> (Accessed: 10 September 2017).
6. Svinuhov V. G. et al. *Sel'skohozyajstvennoe ispol'zovanie zemel' v usloviyah radiacionnogo zagryazneniya* [Agricultural land use in conditions of radioactive contamination]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2016. 120 p.
7. Senotrusova S. V. et al. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti :rezul'taty Rossijskogo prodovol'stvennogo embargo na myaso pticy [Food security : results of the Russian embargo on poultry]. *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh I pererabatyvayushchih predpriyatij* [Economics of agricultural and processing enterprises], 2017, I. 3, pp. 50–53.
8. Senotrusova S. V. et al. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii :posledstviya prodovol'stvennogo embargo na myaso svininy [Food safety of Russia : consequences of the food embargo on pork]. *Ekonomika sel'skogohozyajstva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], 2016, I. 11, pp. 44–48.

Д.А. Шевченко

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье проведен анализ современных аспектов развития японской экономики, в частности, динамики такого показателя как валовой внутренний продукт. Рассмотрена японская модель привлечения прямых иностранных инвестиций и ее особенности. Также проведено эмпирическое исследование влияния факторов на наукоемкий сектор Японии с использованием модели с фиксированными и индивидуальными эффектами. В результате чего был сделан вывод о значимости прямых иностранных инвестиций и самофинансирования в рамках прогноза наукоемкого сектора экономики Японии.

Ключевые слова: экономика Японии, наукоемкий сектор, прямые иностранные инвестиции, государственное финансирование, самофинансирование, венчурное финансирование.

Dmitry Shevchenko

ECONOMETRIC RESEARCH OF PERSPECTIVES OF THE DEVELOPMENT OF THE JAPANESE ECONOMY

Annotation. In the article, the analysis of modern aspects of development of the Japanese economy, in particular dynamics of such indicator as a gross domestic product is carried out. The Japanese model of attraction of direct foreign investments and its features are considered. An empirical study of the influence of factors on the knowledge-intensive sector of Japan using a model with fixed and individual effects was also conducted. As a result, the conclusion was made about the importance of foreign direct investment and self-financing within the framework of the forecast of the knowledge-intensive sector of Japanese economy.

Keywords: the economy of Japan, the knowledge-intensive sector, foreign direct investment, public financing, self-financing, venture financing.

Со второй половины 2015 г. до осени 2016 г. в Японии продолжался период неопределенной направленности развития экономической конъюнктуры. Однако с наступлением четвертого квартала в октябре-декабре начали просматриваться признаки улучшения ситуации. На протяжении примерно полутора лет в целом индексы развития экономической конъюнктуры неизменно оценивались как «топтание на месте». Однако по результатам за октябрь 2016, опубликованным 7 декабря 2016, произошел возврат к формулировке «улучшение» [5, с. 3]. Этому предшествовало важное событие: августовский индекс добывающей и обрабатывающей промышленности, который оказывает наиболее сильное влияние на индекс совпадающих индикаторов, был пересмотрен в сторону повышения с формулировкой «умеренное улучшение». Эта тенденция сохраняется и в настоящее время. Завершилась коррекция величины запасов, и производство входит в фазу, когда ему легче наращивать объемы. Согласно декабрьскому ежеквартальному опросу деловых настроений Банка Японии «Танкан», индекс деловых настроений крупных предприятий производственного сектора составил +10, впервые за полтора года продемонстрировав увеличение относительно предыдущего, сентябрьского, показателя величиной +6 [9].

Опубликованное 19 декабря 2016 г. Японским центром экономических исследований «Исследование экономических прогнозов ESP» содержит следующий общий усредненный прогноз:

– реальный рост японской экономики за 2016 финансовый год составит 1,19 %, в то время как номинальный будет находиться на уровне 1,21 %;

– в 2017 финансовом году как реальный, так и номинальный рост превысят уровень одного процента, составив соответственно 1,09 % и 1,37 %;

– поквартальная разница индекса потребительских цен с предшествовавшим годом будет постепенно отыгрывать позиции после минимума июля-сентября 2016 г., постепенно эта разница будет улучшаться, и в январе-марте 2017 г. вернется в положительную зону, а к январю-марту 2018 г. постепенно увеличится до 0,88 %;

– общий усредненный прогноз за финансовый год предполагает, что годовой рост, вслед за падением на 0,24 % в 2016 финансовом году, в 2017 финансовом году сменится увеличением на 0,73 % [9].

В рамках «Исследования экономических прогнозов ESP» экономисты частного сектора (авторы прогнозов) ежемесячно отвечают на вопросы анкеты, делая свои предсказания о дальнейших перспективах состояния японской экономики – величине ее важнейших индикаторов, а также дают общую оценку экономической конъюнктуры, после чего усредненные данные публикуются в качестве оценки консенсуса [10]. В ходе этого исследования проверяются и оцениваются прогнозы по основным позициям за каждый финансовый год, на основе чего определяется рейтинг предсказаний экономистов-участников, и вместе с тем определяется и оценивается рейтинг общих усредненных показателей всех участников [3].

Определение рейтинговой позиции общих усредненных показателей дает неожиданные результаты. Поскольку общее число авторов прогнозов составляет порядка 40 человек, следовало бы предположить, что общий усредненный прогноз будет занимать примерно 15-ю строчку в рейтинге. На самом же деле за все 12 лет с начала проведения исследования в 2004 финансовом году и вплоть до 2015 финансового года общий усредненный показатель ни разу не выходил из первой девятки рейтинга, максимально поднявшись до третьей строчки, минимально опустившись до девятой позиции, а в 2015 финансовом году оказавшись на седьмом месте [4].

Можно предположить, что это обусловлено причиной, сходной с результативностью диверсифицированных инвестиций: при наличии как оптимистичных, так и пессимистичных мнений, с учетом немногочисленности тех, кто склонен придерживаться крайних взглядов, общие усредненные величины демонстрируют превосходные результаты в рейтинге.

Заслуживают внимания и другие общие усредненные показатели декабрьского исследования, в частности, реальный рост внутреннего валового продукта (далее – ВВП) Соединенных Штатов Америки на уровне 1,59 % в 2016 г. и 2,32 % в 2017 г. По всей вероятности, высокие ожидания связаны с действиями нового президента США Д. Трампа по сокращению налогов, инвестированию в объекты инфраструктуры и т.п. Кроме того, полагают, что рост реального ВВП в Китае на уровне 6,65 % в 2016 г. и 6,37 % в 2017 г., пусть и снизив темпы, будет, тем не менее, стабильно сохраняться на высоком шестипроцентном уровне. В результате, как ожидается, влияние внешнего спроса на рост реального ВВП Японии окажется сбалансированным, составив в 2017 финансовом году 0,0 % [9].

Влияние внутреннего спроса на рост ВВП в 2017 финансовом году оценивается в 1,0 %. Личные расходы населения в 2017 финансовом году увеличатся на 0,82 %, а уровень роста этого показателя превысит итог 2016 финансового года, когда он составит 0,70 %. Ожидается, что ситуация с трудовой занятостью будет благоприятной: уровень полной безработицы, который в 2016 финансовом году будет находиться на отметке 3,07 %, в 2017 финансовом году снизится до 2,94 % [10].

Общий усредненный показатель роста капиталовложений также предполагает небольшое увеличение с 1,36 % в 2016 финансовом году до 1,90 % в 2017 финансовом году. Индекс добывающей и обрабатывающей промышленности, составив в 2016 финансовом году 0,65 % под влиянием землетрясения в Кумамото и других факторов, в 2017 финансовом году, как ожидают, вернется к увеличению на 2,18 % [9]. Хотя второй результат подсчета прироста показателя реального ВВП за квартал с июля по сентябрь отно-

сительно предшествовавшего периода, составивший +1,3 %, был пересмотрен по сравнению с первичным результатом (+2,2 %) в сторону понижения из-за воздействия коррекции стандартов расчета, а также с учетом сезонных факторов, впервые за три года наблюдается рост на протяжении трех кварталов подряд (со времени роста четыре квартала подряд в период с октября-декабря 2012 г. по июль-сентябрь 2013 г.) [2].

Япония – один из мировых лидеров по финансированию научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических разработок (далее – НИОКР), числу патентов, доле высокотехнологичной продукции в экспорте. Государственные и частные инвестиции в НИОКР составляют 3,4 % от ВВП – один из самых высоких показателей в мире. К 2020 г. планируется увеличение этого показателя до 4 % [1]. По числу патентов страна занимает второе место в мире. Доля высокотехнологичных товаров (электроника, продукция машиностроения, химическая продукция) составляет 80 % экспорта Японии. Особо стоит отметить достижения Японии в создании новых коммерческих продуктов, т.е. в реализации последней стадии инновационного цикла. Для этого в стране созданы условия не только для эффективных исследований и разработок, но также существуют налаженные сети передачи знаний и их практического использования с участием науки и бизнеса. Так, Япония, используя результаты отечественных исследований или покупая патенты у других стран, умеет усовершенствовать изобретение до успешного, конкурентоспособного продукта на внутреннем и мировом рынках [2].

Японскую модель привлечения иностранных инвестиций отличает ярко выраженная политика приоритетных и ограничиваемых отраслей. Важнейшим фактором, предопределяющим насущную потребность в «инновационном» подходе к выработке стратегии роста для Японии, как и для других развитых стран, стала относительная утрата конкурентоспособности в целом ряде отраслей материального производства [8].

Стимулируя привлечение иностранных инвестиций, японские власти делают акцент на привлечение новых и высоких технологий. Отрасли для привлечения иностранных инвестиций делятся на четыре категории: поощряемые, разрешаемые, ограничиваемые и запрещаемые. В «Каталог приоритетных хозяйственных объектов для привлечения зарубежных капиталовложений», действующий с 1995 г., включили топливо и энергетика, транспорт важные ресурсы и материалы, новая аграрная техника и новые технологии. Некоторые другие отрасли, например, внешняя торговля, воздушный транспорт, внутренняя торговля, финансы, а также добыча, выплавка и обработка благородных металлов, отнесены к числу объектов второй категории (разрешаемое) [6].

Чтобы определить, какие параметры воздействуют на наукоемкий сектор Японии, а также каков характер их воздействия, нами было проведено эконометрическое исследование зависимости состояния наукоемкого сектора экономики от таких показателей, как государственное финансирование, прямые иностранные инвестиции, а также венчурное финансирование и самофинансирование. В рамках исследования были использованы панельные данные 12 предприятий наукоемкого сектора Японии за период с 2013 по 2015 гг. [7].

В табл. 1 представлена описательная статистика использованных в рамках анализа показателей.

Таблица 1

Описательная статистика данных, 2013-2015 гг., млн иен [7]

Показатель	Наукоемкий сектор	Государственное финансирование	Венчурное финансирование	Прямые иностранные инвестиции	Самофинансирование
Среднее	-6 027,28	208 149,45	153 007,33	78 819,04	84 932,15
Стандартное отклонение	8 045,47	71 605,16	136 628,21	53 718,35	60 080,97

Показатель	Научеомкий сектор	Государственное финансирование	Венчурное финансирование	Прямые иностранные инвестиции	Самофинансирование
Минимум	-2 4485,3	118 110,4	31 656	2 2704	24 526
Максимум	1 6515,6	376 889,2	542 781	197 469,8	220 519,2

Анализ статистических данных по всем использованным в исследовании показателям позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне их волатильности по рассмотренным факторам, что характеризует неравномерность их экономического состояния.

В целях оценки влияния обозначенных параметров на наукоемкий сектор Японии использовалось 2 типа эконометрических моделей – модель с фиксированными эффектами и модель со случайными эффектами.

Результаты проверки связи между зависимой переменной и регрессорами с использованием модели с фиксированными эффектами представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты эконометрического анализа модели с фиксированными эффектами [7]

Переменные	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	-439.115	597.978	-0.7343	0.4722
Государственное финансирование	-0.00267000	0.00321500	-0.8305	0.4171
Венчурное финансирование	0.00400429	0.00285966	1.400	0.1784
Прямые иностранные инвестиции	1.03562	0.0223362	46.37	3.49e-020***
Самофинансирование	-1.02786	0.0178280	-57.65	7.09e-022***
Фиктивная переменная времени для 2014 г.	64.4304	127.137	0.5068	0.6185
Фиктивная переменная времени для 2015 г.	16.2669	197.474	0.08237	0.9353
LSDV R-squared	0.999778			

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что динамика наукоемкого сектора экономики Японии объясняется исключительно такими характеристиками, как самофинансирование и прямые иностранные инвестиции. Именно эти параметры оказались значимыми в рамках модели с фиксированными эффектами. Это означает, что оставшиеся регрессоры, использованные нами в модели, на самом деле не оказывают влияния на деятельность наукоемких отраслей. В дополнение к основным переменным в модели были рассмотрены фиктивные переменные времени, чтобы проверить возможное влияние общеэкономической конъюнктуры конкретного года на итоговый результат. В итоге, эмпирический анализ доказал их незначимость.

Полученное значение $R^2 = 0,99978$ говорит о том, что такие параметры, как самофинансирование и прямые иностранные инвестиции, почти на 100 % объясняют изменение зависимой пере-

менной, что действительно является объективным. Экономическая интерпретация коэффициентов регрессии также логично отражает характер влияния параметров на итоговый показатель.

Второй использованный тип моделей – модель со случайными индивидуальными эффектами. Она предполагает случайный характер индивидуальных различий, которые не зависят от регрессоров, в связи с чем включаются в состав комбинированной ошибки.

Результаты эмпирического исследования панельных данных с использованием модели со случайными эффектами приведены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты эконометрического анализа модели со случайными эффектами [5]

Переменные	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	-100.445	186,127	-0.5397	0,5936
Государственное финансирование	0,000630932	0,00145059	0,4349	0,6668
Венчурное финансирование	-0.000829772	0,000780267	-1.063	0,2964
Прямые иностранные инвестиции	1,01271	0,0107452	94,25	1,25e-037***
Самофинансирование	-1.00967	0,00930964	-108,5	2,16e-039***
Фиктивная переменная времени для 2014 г.	45,3197	83,7253	0,5413	0,5924
Фиктивная переменная времени для 2015 г.	-39,8447	105,885	-0,3763	0,7094
Тест Хаусмана				
Асимптотическая тестовая статистика: Хи-квадрат(6) = 5,24411				
p-значение = 0,512907				

В данном случае получены результаты, идентичные модели с фиксированными эффектами. Значимость прямых иностранных инвестиций и самофинансирования в рамках прогноза наукоемкого сектора экономики Японии подтвердилась на уровне 99 %. Прочие переменные, в том числе фиктивные переменные времени, вновь оказались незначимыми.

Таким образом, обе эконометрические модели, использованные нами в целях проверки зависимости наукоемкого сектора Японии от ряда выделенных факторов, обеспечили в целом одинаковые результаты. Однако проведенный тест Хаусмана указывает на преимущественность применения модели со случайными индивидуальными эффектами. Хотя в целом можно сказать, что и та, и другая модель являются практически идентичными и действительно объясняют динамику итогового результата.

Подводя итоги, можно сказать, что проверенные нами предположения о зависимости наукоемкого сектора экономики Японии от основных характеристик подтвердили их значимость для определения характера деятельности предприятий отрасли. Таким образом, в целях обеспечения сбалансированной деятельности предприятий можно руководствоваться выявленными объясняющими переменными, контролируя их динамику и воздействуя на их значения.

Библиографический список

1. Акимов, А. В. Экспертная оценка прогнозных сценариев развития стран Востока до 2050 г. / А. В. Акимов // Восточная аналитика, 2014. – № 4. – С. 5–6.

2. Банчева, А. И. Экологические инновации Японии : основные направления развития и особенности управления // Вестник МГИМО. 2013. – № 5(32). – С. 190–196.
3. Жуджунь, Д. Феномен экономического развития Китая : Научное издание / Д. Жуджунь, М. М. Ковалев, В. В. Новик. – Мн. : Издательский центр БГУ, 2008. – 446 с.
4. Леонтьева, Е. Л. Экономическая политика правительства Абэ Синдзо в условиях глобализации // Япония. Ежегодник. – 2016. – № 45. – С. 79–105.
5. Михеев, В. Япония : стратегический партнер. – М. : Центр азиатско-тихоокеанских исследований, 2017. – С. 3.
6. Молодякова, Э. В. Возможные сценарии развития Японии до 2050 года / Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарян, И. П. Лебедева, Ю. Д. Денисов / Восточная аналитика. – 2014. – № 4. С. 7–10.
7. Развитие ИТ Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ipa.go.jp/index-e.html> (дата обращения : 20.09.2017).
8. Тимонина, И. Л. Уровень социально-экономического развития Японии в международных сравнениях и новый вектор экономической стратегии // Восточная аналитика. – 2014. – № 4. – С. 87–105.
9. Takumori, A. The Japanese Economy in 2017 : Cause for Optimism. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nippon.com/en/currents/d00279/> (дата обращения : 15.09.2017).
10. The Role of Government in East Asian Economic Development / Comparative Institutional Analysis. Edited by M. Aoki, Hyung-ki Kim and M. Okuno-Fujiwara. Oxford, CLARENDON PRESS, 1997. – 444 p.

References

1. Akimov A. V. Ekspertnaya ocenka prognoznyh scenariy razvitiya stran Vostoka do 2050 g. [Expert evaluation of prognostic scenarios of development of Eastern countries up to 2050] *Vostochnaya analitika* [East analyst], 2014, I. 4, pp. 5–6.
2. Bancheva A. I. Ekologicheskie innovacii Yaponii : osnovnye napravleniya razvitiya i osobennosti upravleniya [Ecological innovations in Japan : main trends in the development and management features]. *Vestnik MGIMO* [MSIIR Bulletin], 2013, № 5(32), pp. 190–196.
3. Zhudzhun' D., Kovalev M. M., Novik V. V. Fenomen ekonomicheskogo razvitiya Kitaya [The phenomenon of China economic development]. Minsk: BGU Publishing house, 2008. 446 p.
4. Leont'eva E. L. Ekonomicheskaya politika pravitel'stva Abeh Sindzo v usloviyah globalizacii [The Abe Shinzo government economic policy in the context of globalization]. *Yaponiya. Ezhegodnik* [Japan. Yearbook], 2016, I. 45, pp. 79–105.
5. Miheev V. Yaponiya: strategicheskij partner [Japan as a strategic partner]. Moscow, The centre for Asia-Pacific studies, 2017, p. 3.
6. Molodyakova E. V., Markar'yan S. B., Lebedeva I. P., Denisov Yu. D. Vozmozhnye scenario razvitiya Yaponii do 2050 goda [Possible scenario of Japan development up to 2050]. *Vostochnaya analitika* [East analyst], 2014, I. 4, pp. 7–10.
7. Razvitie IT Yaponii [IT development in Japan]. Available at: <http://www.ipa.go.jp/index-e.html> (Accessed: 20 September 2017).
8. Timonina I. L. Uroven' social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Yaponii v mezhdunarodnyh sravneniyah i novyj vektor ekonomicheskoy strategii [The level of socio-economic development of Japan in the international comparisons and the new vector of economic strategies]. *Vostochnaya analitika* [East analyst], 2014, I. 4, pp. 87–105.
9. Takumori A. *The Japanese Economy in 2017: Cause for Optimism*. Available at: <http://www.nippon.com/en/currents/d00279/> (Accessed: 15.09.2017).
10. The Role of Government in East Asian Economic Development / Comparative Institutional Analysis. Edited by M. Aoki, Hyung-ki Kim and M. Okuno-Fujiwara. Oxford, CLARENDON PRESS, 1997. 444 p.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 336.02 : 336.645.1

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-134-140

В.В. Понкратов

Н.В. Кузнецов

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема налогового стимулирования инвестиционной активности в Российской Федерации в современных экономических условиях. Показано, что в кризисных экономических условиях при дефиците финансовых ресурсов налоговое стимулирование является ключевым механизмом, обеспечивающим реализацию инвестиционных программ естественных монополий и проектов импортозамещения. Определены задачи налоговой политики и сформулированы рекомендации по совершенствованию ряда налогов в целях стимулирования инвестиций в российскую экономику.*

***Ключевые слова:** налоговое стимулирование, инвестиционная активность, налоговая политика, развитие экономики, НДС, инвестиционный налоговый кредит.*

Vadim Ponkratov

Nikolay Kuznetsov

TAX STIMULATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN RUSSIA

***Annotation.** The article considers the problem of tax incentives for investment activity in the Russian Federation in the current economic conditions. It is shown that in crisis economic conditions, with a financial resources deficit, tax incentives are a key mechanism ensuring the implementation of investment programs of natural monopolies and import substitution projects. The objectives of the tax policy are defined and recommendations are formulated to improve a number of taxes in order to stimulate investment in the Russian economy. The publication was prepared within the framework of the RFBR-supported scientific project No. 16-02-00658.*

***Keywords:** tax incentives, investment activity, tax policy, economic development, VAT, investment tax credit.*

Перед российской экономикой стоит амбициозная задача по осуществлению инновационного прорыва. Многолетний недостаток капиталовложений обостряет вопрос: либо в ближайшие годы российские предприятия смогут нарастить новые, более производительные основные фонды, либо российская экономика проиграет конкурентную борьбу.

Роль государства в повышении инвестиционной активности предприятий может быть реализована либо посредством прямого участия государства в финансировании проектов или в капитале предприятий, осуществляющих инвестиции, либо посредством различных механизмов косвенного воздействия (все виды налоговых и таможенных льгот, государственные гарантии и т.п.). В условиях глобального финансово-экономического кризиса, сокращения государственного бюджетного фонда и ограничения доступа к зарубежному фондированию, внутренние источники финансирования инвестиций выходят на главные роли. Одним из таких источников являются собственные средства предприятий, оставшиеся после налогообложения [4].

© Понкратов В.В., Кузнецов Н.В., 2017

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-02-00658.

Снижение налоговой нагрузки путем уменьшения налоговых ставок или освобождения от уплаты налога предоставляет налогоплательщику возможность иметь дополнительные финансовые ресурсы для осуществления инвестиций в модернизацию производства, обновление технологии [3]. Государство в этом случае не имеет никаких гарантий, что высвобождаемые денежные средства будут потрачены на желаемые цели. В российских условиях даже добросовестные налогоплательщики тратят на цели экономического развития не более трети высвободившихся ресурсов. Один из важнейших факторов эффективности антикризисной фискальной политики – адресность и целевой характер принимаемых мер [9].

Таким образом, сегодня инвестиционная сфера в России требует эффективных мер государственного регулирования, однако ее специфика и неразвитая технологическая инфраструктура затрудняют механизм предоставления государственной поддержки.

Задачи налоговой политики Российской Федерации до 2030 г.:

- 1) обеспечение безрискового формирования доходной части бюджетов Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований;
- 2) повышение качества нормативно-правовой базы в области налогообложения;
- 3) стимулирование инновационной деятельности;
- 4) оздоровление структуры экономики Российской Федерации;
- 5) стимулирование фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок;
- 6) стимулирование создания и развития перерабатывающих производств.
- 7) стимулирование экспорта продукции с более высокой степенью добавленной стоимости;
- 8) повышения качества налогового администрирования;
- 9) поддержка социальных отраслей и программ;
- 10) поддержка программ перевооружения производства, обновления основных производственных фондов;
- 11) создание стимулов для внедрения современных технологий и выпуска экологически чистой продукции;
- 12) сокращение возможности применения различных нелегитимных методов и схем минимизации налогообложения;
- 13) упрощение форм налоговой отчетности для субъектов малого бизнеса.

В целом, эффективность фискальных инструментов считается зависимой как от факторов общей экономической конъюнктуры, например, провалов рынка, так и от самой организации этих инструментов. Поэтому фискальные меры, популярные в странах Организации экономического сотрудничества и развития, вряд ли с легкостью могут быть применены в российской экономике [13].

Сформулируем предложения по совершенствованию конкретных налогов, имеющие своей целью создание условий для инвестиционного развития и модернизации экономики Российской Федерации, а также преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса.

1. Совершенствование налога на добавленную стоимость. Необходимо снизить ставку НДС (до 12-14 %) и тщательнейшим образом рассмотреть вопрос о замене его налогом с оборота (налогом с продаж). В результате снижения ставки НДС следует ожидать:

- изменения качества экономического роста (модернизация производства, рост секторов с высокой добавленной стоимостью, инвестиции в человеческий капитал);
- повышения конкурентоспособности налоговой системы;
- упрощения налоговой системы вследствие унификации ставки НДС;
- дополнительного роста ВВП на 0,6-0,7 процентных пункта (п.п.) за первые три года после снижения ставки налога на добавленную стоимость;
- создания стимулов для снижения розничных цен и возможностей по замедлению инфляции;

- легализации теневых оборотов (стоимость злоупотреблений сопоставима с размером пониженной ставки);
- расширения налоговой базы по налогу на прибыль, социальным сборам, налогу на доходы физических лиц, налогу на имущество, и как результат – увеличения доходов бюджетной системы [6];
- создания предпосылок для реализации тех инвестиционных проектов, которые были невыгодны ранее;
- появления возможности реализации более долгосрочных инвестиционных проектов;
- снижения издержек предприятий за счет уменьшения привлекаемых средств для проектного финансирования.

Снижение НДС до 12 % будет способствовать развитию обрабатывающих отраслей, ориентированных на внутренний рынок и несырьевой экспорт, со значительным числом рабочих мест и высокой инвестиционной активностью. Сокращение высокой нагрузки по НДС обеспечит наибольший рост выпуска в обрабатывающих отраслях и практически не повлияет на экспортно-ориентированные отрасли. Наибольший эффект от снижения НДС получит машиностроение, где сейчас доля НДС в налоговых платежах превышает 40 %.

По сравнению с сырьевым сектором, обрабатывающие отрасли создают большее количество рабочих мест и проявляют более высокую инвестиционную активность. В России на каждые 20 млн руб. выпуска в обрабатывающих отраслях промышленности приходится 18 рабочих мест, а добывающей промышленности – только 1,5. Инвестиции в основной капитал машиностроительных предприятий в 1,2 раза превышают объем прибыли в отрасли, а добывающие отрасли промышленности реинвестируют не более двух третей прибыли [5].

Снижение ставки НДС ускорит рост инвестиций и промышленного производства. Эффект влияния введения единой ставки НДС в размере 12 % на темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) оценивается производственным методом счета суммарно за 2013–2014 гг. примерно в 0,6–0,7 п.п., за три года – 0,8 п.п.

Особенно благотворно снижение ставки НДС скажется на деятельности капиталоемких отраслей с невысокой прибыльностью, таких как энергетика. Кредитно-финансовые институты, в частности зарубежные банки, обращают особое внимание на наличие НДС в общей стоимости инвестиционных проектов, подлежащих финансированию, и склонны довольно консервативно расценивать как оперативность возмещения и (или) вычета указанных сумм, так и в целом возможность их возврата. Это приводит к росту необходимости привлечения кредитных средств.

Помимо абсолютного увеличения потребностей в финансировании за счет применимости к стоимости строительства НДС, следует также обратить внимание на следующее. Несмотря на реформы в области администрирования НДС, проблемой являются практические сложности в возмещении и (или) вычете «входящего» НДС как в процессе реализации инвестиционной программы (что формально предусмотрено действующим законодательством, однако на практике сопряжено с рядом сложностей), так и после ввода объектов в эксплуатацию. В результате существенные суммы НДС, по сути, «замораживаются» на срок до нескольких лет, в то время как соответствующие денежные средства могли бы эффективно направляться предприятиями отрасли на осуществление новых инвестиций. Например, по подсчетам одной из российских энергетических компаний, снижение НДС позволило бы увеличить ее инвестиционную программу примерно на 6 % как за счет уменьшения налоговых выплат, так и за счет сокращения расходов по обслуживанию привлекаемых кредитов [7].

Снижение ставки НДС повысит вероятность привлечения финансирования для всех концессионных проектов, поскольку уменьшит потребность в финансировании для каждого конкретного проекта.

Таким образом, снижение ставки НДС является наиболее результативной мерой, обеспечивающей необходимый структурный эффект в экономике. Положительное структурное влияние от сни-

жения НДС не может быть достигнуто за счет альтернативных мер, таких как расширение инвестиционных премий и вычетов, а также увеличения Инвестиционного фонда. Инвестиционные стимулы более выгодны предприятиям, уже осуществляющим инвестиции, и в меньшей степени стимулируют начало инвестиций. По сравнению с Инвестиционным фондом, снижение ставки НДС не требует процедур отбора проектов и контроля над исполнением инвестиционных соглашений. Кроме того, снижение ставки НДС действует на все предприятия, независимо от масштаба их деятельности [12].

2. Совершенствование таможенного обложения. С целью обеспечения условий для перевооружения и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции необходимо ускорить работу по установлению режима беспощлиного ввоза оборудования для различных отраслей промышленности.

3. Совершенствование процедуры предоставления инвестиционного налогового кредита. Реализация крупномасштабных инвестиционных проектов может быть связана со значительными первоначальными затратами для инвестора и длительным сроком окупаемости проекта. В этой связи предоставление инвестиционного налогового кредита (далее – ИНК) юридическим лицам, реализующим инвестиционные проекты, могло бы выступить одним из факторов, способствующих привлечению негосударственных инвестиций в различные сферы, компенсирующих низкую норму прибыли проектов, а также способствующих обновлению и расширению имущественной базы компаний, развитию инфраструктуры [8].

Для этого следует упростить процедуру предоставления инвестиционного налогового кредита.

Порядок предоставления организациям инвестиционного налогового кредита установлен статьями 66-68 части первой Налогового Кодекса РФ [1]. ИНК может быть предоставлен организации, являющейся налогоплательщиком соответствующего налога, при наличии хотя бы одного из следующих оснований.

1. Проведение этой организацией научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения собственного производства, в том числе направленного на создание рабочих мест для инвалидов или защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами. В данном случае ИНК предоставляется на сумму, составляющую 30% стоимости приобретенного организацией оборудования, используемого исключительно для вышеперечисленных целей.

2. Осуществление этой организацией внедренческой или инновационной деятельности, в т.ч. создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов. В данном случае ИНК предоставляется на сумму, определяемую по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией.

3. Выполнение этой организацией особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или предоставление ею особо важных услуг населению.

Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации, являющейся налогоплательщиком по федеральному налогу на прибыль, по любым региональным налогам (например, налогу на имущество организаций) и местным налогам (например, по земельному налогу). Срок кредитования может быть установлен от 1 года до 5 лет.

Инвестиционный налоговый кредит предоставляется на основании заявления организации и оформляется договором установленной формы между соответствующим уполномоченным органом и этой организацией. Решение о предоставлении организации ИНК принимается уполномоченным органом в течение одного месяца со дня получения заявления. Наличие у организации одного или нескольких договоров об инвестиционном налоговом кредите не может служить препятствием для заключения с этой организацией другого договора об инвестиционном налоговом кредите по иным основаниям.

В договоре об ИНК должны быть оговорены: налог, по которому предоставлен кредит; сумма кредита; срок действия договора; начисляемые на сумму кредита проценты; порядок погашения суммы кредита и начисленных процентов; документы об имуществе, которое является предметом

залога, либо поручительство; ответственность сторон; положения, в соответствии с которыми не допускаются в течение срока действия договора реализация или передача во владение, пользование или распоряжение другим лицам оборудования или иного имущества, приобретение которого организацией явилось условием предоставления инвестиционного налогового кредита, либо условия такой реализации (передачи).

ИНК предполагает обязательное начисление процентов на сумму кредита независимо от того, по какому основанию он предоставлен. Проценты на сумму кредита устанавливаются по ставке не менее одной второй и не более трех четвертых ставки рефинансирования Центрального банка РФ.

В настоящее время количество предприятий, получивших инвестиционные налоговые кредиты, крайне мало [10]. Причиной этого является излишне сложная административная процедура получения инвестиционного налогового кредита. Например, процедура получения права на инвестиционный налоговый кредит по федеральным налогам включает в себя рассмотрение заявления заинтересованного лица (организации) одним департаментом уполномоченного органа, затем следует процедура многоступенчатого согласования принятого решения с другими департаментом уполномоченного органа, юридическая экспертиза представленных документов и дальнейшее согласование и т.п. Если речь идет о предоставлении ИНК по налогу, зачисляемому в различные бюджеты (например, налог на прибыль, зачисляемый в федеральный и региональный бюджет), процедуру получения кредита следует пройти дважды [11].

Обратим внимание и на то, что поскольку сумма инвестиционного налогового кредита ограничена суммой налоговых платежей, зачисляемых в бюджет, постольку организации с невысокой рентабельностью, у которых налоговые платежи не значительны, не могут рассчитывать на получение необходимых для инвестиционных проектов суммы кредита.

Сформулируем возможные предложения по совершенствованию предоставления инвестиционного налогового кредита:

- увеличить срок предоставления инвестиционного налогового кредита;
- ограничить максимальную процентную ставку по кредиту (максимум $\frac{3}{4}$ ключевой ставки ЦБ РФ), предоставляемому субъектами РФ и муниципальными образованиями;
- упразднить ограничение по сумме инвестиционного налогового кредита.

С помощью инвестиционных налоговых кредитов государство может стимулировать расширение и обновление основных фондов, финансировать перспективные направления инвестиционной и инновационной деятельности. В случае кредитования государство получает дополнительный источник бюджетных доходов. Получение инвестиционных налоговых кредитов может оказать существенное положительное влияние на текущие и будущие результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия, на эффективность реализуемых им инвестиционных и инновационных программ и т.п.

Предложенные меры налогового стимулирования во взаимосвязи с иными мерами государственной политики позволят стимулировать инвестиционное развитие российской экономики и будут способствовать ее модернизации, а также снижению зависимости доходов бюджетной системы от сырьевого экспорта.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 3 авг. – № 31. – ст. 3824.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
3. Ахмадеев, Р. Г. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций / Р. Г. Ахмадеев, М. Е. Косов // Финансовая жизнь. – 2017. – № 1. – С. 74–78.

4. Багаутдинова, И. В. Концепции распределения прибыли предприятия в контексте устойчивого развития / И. В. Багаутдинова, Г. Ф. Токарева, О. И. Шалина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2. – № 11. – С. 224–226.
5. Блошенко, Т. А. Методология налогообложения добычи полезных ископаемых / Т. А. Блошенко // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 36. – С. 33–40.
6. Горлова, О.С. Бюджетная политика Российской Федерации в области доходов бюджетов: совершенствование механизма реализации / О. С. Горлова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-2. – С. 431–435.
7. Кузнецов, Н. В. Проектное финансирование развития инфраструктурных монополий: российский и зарубежный опыт / Н. В. Кузнецов, Н. Е. Котова, А. А. Аршакуни // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1. – С. 412–418.
8. Мастеров, А. И. Совершенствование государственных программ как условие повышения эффективности программно-целевого бюджетирования в России / А. И. Мастеров // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9. – № 5. – С. 99–104.
9. Мельникова, Н. П. Практические вопросы совершенствования налогового стимулирования развития инновационной экономики в России / Н. П. Мельникова, Н. Н. Башкирова // Налоги и налогообложение. – 2007. – № 11. – С. 23–32.
10. Мельничук, М. В. Налоговая нагрузка и экономический рост в российских регионах / М. В. Мельничук, А. К. Караев, С. В. Фрумина // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 4. – С. 24–30.
11. Понкратов, В.В. Налоговая политика Российской Федерации в посткризисный период / В. В. Понкратов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2012. – № 2-2. – С. 51–56.
12. Фрумина С. В. Проблемы стимулирования инноваций: финансовый аспект / С. В. Фрумина, Т. А. Журавлева, Л. А. Шапчиц // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 7. – С. 709–717.
13. Pogorletskiy A.I., Bashkirova N.N. The dynamics of tax system and tax administration development in the Russian Federation // Journal of Tax Reform. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 4–24.

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii [Tax code of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation of the Russian Federation], 1998, 03 August, I. 31, art. 3824.
2. Federal law of 25 February 1999 No. 39-FZ (new version of the law of 26 July 2017) «On investment activity in the Russian Federation implemented in the form of capital investments»
3. Ahmadeev R.G., Kosov M.E. Jefferktivnost' nalogovoj politiki v sfere innovacij [The effectiveness of tax policy in the sphere of innovations]. *Finansovaja zhizn'* [Financial Life], 2017, I. 1, pp. 74–78.
4. Bagautdinova I.V., Tokareva G.F., Shalina O.I. Konceptii raspredelenija pribyli predpriyatija v kontekste ustojchivogo razvitija [The concept of profit distribution of the company in the context of sustainable development]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social Sciences], 2015, Vol. 2, I. 11, pp. 224–226.
5. Bloshenko T.A. Metodologija nalogooblozhenija dobychi poleznyh iskopaemyh [The methodology of mining taxation]. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet* [International accounting], 2012, I. 36, pp. 33–40.
6. Gorlova O.S. Bjudzhetnaja politika Rossijskoj Federacii v oblasti dohodov bjudzhetov: sovershenstvovanie mehanizma realizacii [Budget policy of the Russian Federation in the field of budget revenue: improve realization]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Business], 2015, I. 10-2, pp. 431–435.
7. Kuznetsov N.V., Kotova N.E., Arshakuni A.A. Proektnoe finansirovanie razvitija infrastruktturnyh monopolij: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Project financing the development of infrastructure monopolies: Russian and foreign experience]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Business], 2016, I. 10-1, pp. 412–418.
8. Masterov A.I. Sovershenstvovanie gosudarstvennyh programm kak uslovie povyshenija jefferktivnosti programmno-celevogo bjudzhetirovanija v Rossii [Improvement of state programs as a condition of effectiveness of program budgeting in Russia]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics, Taxes, Law], 2016, Vol. 9, I. 5, pp. 99–104.
9. Mel'nikova N.P., Bashkirova N.N. Prakticheskie voprosy sovershenstvovanija nalogovogo stimulirovanija razvitija innovacionnoj jekonomiki v Rossii [Practical questions of improvement of tax incentives of development of innovative economy in Russia]. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and taxation], 2007, I. 11, pp. 23–32.

10. Mel'nichuk M.V., Karaev A.K., Frumina S.V. Nalogovaja nagruzka i jekonomicheskij rost v rossijskih regionah [Tax burden and economic growth in Russian regions]. *Audit i finansovyj analiz* [Audit and financial analysis], 2008, I. 4, pp. 24–30.
11. Ponkratov V.V. Nalogovaja politika Rossijskoj Federacii v postkrizisnyj period [The tax policy of the Russian Federation in the post-crisis period]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Jekonomika i pravo* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and law], 2012, I. 2-2, pp. 51–56.
12. Frumina S.V., Zhuravleva T.A., Shapchic L.A. Problemy stimulirovanija innovacij: finansovyj aspekt [Problems of innovation stimulation: the financial aspect]. *Nalogi i nalogooblozhenie*, 2014, I. 7, pp. 709–717.
13. Pogorletskiy A.I., Bashkirova N.N. The dynamics of tax system and tax administration development in the Russian Federation. *Journal of Tax Reform*, 2015, Vol. 1, I. 1, pp. 4–24.

И.А. Сокол

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. В статье исследуется проблема управления рисками при реализации инвестиционно-строительных проектов, предложена развернутая классификация рисков, а также механизм управления рисками строительных организаций. Изложены подходы к управлению рисками при реализации инвестиционных проектов. В рамках тематики статьи выделяются отличительные особенности методов оценки рисков. Рассмотрены методы анализа и оценки рисков инвестиционного проекта. В статье анализируются некоторые из существующих методов оценки рисков с точки зрения их преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: управление рисками, оценка рисков, инвестиции, анализ, проект.

Irina Sokol

RISK MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS

Annotation. The article examines the problem of risk management in the implementation of investment and construction projects, proposed a comprehensive classification of risks, as well as a risk management mechanism for construction organizations. The approaches to risk management in the implementation of investment projects are outlined. Within the scope of the article, distinctive features of risk assessment methods are highlighted. Methods of analysis and evaluation of investment project risks are considered. Some of the existing methods of risk assessment are analyzed in terms of their advantages and disadvantages.

Keywords: risk management, risk assessment, investment, analysis, approach, project.

В настоящее время наблюдается тенденция роста инвестиционной активности в реальном секторе экономики. При реализации инвестиционных проектов возникает вероятность появления проблем, поэтому необходимо учитывать влияние рисков на различных стадиях строительства. Под управлением рисками проекта понимается комплекс мероприятий, направленных на выявление неблагоприятных ситуаций и снижение до приемлемого уровня степени их воздействия на проект. На сегодняшний день существует большое разнообразие классификаций рисков при реализации инвестиционно-строительных проектов (далее – ИСП). Существующие классификации в полной мере не обеспечивают создание долгосрочных условий, в процессе реализации проекта. В некоторых примерах классификаций отсутствует: низкое качество материалов, сырья и конструкций, выход из строя систем энерго- и водоснабжения, неисправность в работе транспортных средств, изменения условий финансирования, текучесть кадров, недооценка затрат на физический и моральный износ, таможенная политика, степень совершенства законодательства, взаимодействие со смежными отраслями, изменчивость погодных условий, авиационные и морские катастрофы [3].

Для эффективного управления рисками необходимо: проводить мониторинг среды функционирования, оценивать и сравнивать возможные потери от риска, оценивать результаты на всех этапах реализации инвестиционно-строительных проектов.

Мероприятиями по снижению финансового, кредитного, валютного, налогового и инфляционного рисков являются: улучшения методов планирования бюджета проекта и метода расчета сметной стоимости, формирование финансового резерва за счет собственных средств на случай непредвиденной потери, тщательная проработка финансового плана ИСП, использование кредитных линий, замещение импортных материалов. Именно поэтому необходимо расширить существующую классификацию. Для этого введем дополнительные характеристики, учитывающие обстоятельства деятельности строительной организации. Классификация представлена в табл. 1. В основу таблицы положена классификация факторов риска, изложенная Л. Н. Доронкиной [5].

Таблица 1

Классификация инвестиционных рисков при реализации ИСП

	Инвестиционные риски	Пояснение
Внешняя среда	Политические	Нестабильность, угроза забастовок, недостаточный для персонала уровень оплаты труда
	Общэкономические	Девальвация рубля, рост цен на жилье
	Правовые	Законодательство, таможенная политика
	Социальные	Невыход работников, забастовки
	Климатические	Вредность производства, авиа- и морские катастрофы, снегопады, штормы, ливни, гололед
	Внутренняя среда	Производственный
Технологический		Нестабильность качества сырья и материалов, отсутствие резервов мощности
Экономический		Изменение условий финансовых перемещений, снижение ритмичности строительства, незавершенное строительство, падение объемов производства
Социальный		Текучность кадров, трудности с набором квалификационной силы
Маркетинговый		Изменчивость спроса на продукции, снижение цен конкурентами
Инновационный		Неполадки с внедрением новых программ, сложности при использовании новых материалов

Данная классификация не обеспечивает повышения эффективности строительной деятельности и создания долгосрочных условий, так как ориентирована на управление рисками при решении конкретных тактических задач в процессе реализации инвестиционно-строительных проектов. Поэтому необходимо выработать механизм воздействия на инвестиционный риск, а также меры его снижения. Механизм воздействия на инвестиционный риск представлен в табл. 2. Полученные результаты позволят с большей вероятностью предсказывать степень риска в каждый заданный момент времени.

Таблица 2

Механизм управления рисками строительного инвестиционного проекта

Механизм управления рисками строительного комплекса	1. Установление целей системы управления рисками	Мониторинг системы предприятия и среды его функционирования
		Выявление факторов риска
		Идентификация рисков
	2. Количественный анализ	Выбор методов количественной оценки
		Оценка возможных потерь от рисков
		Определение фактически допустимого уровня риска
		Сравнение определенных уровней риска
	3. Разработка комплексных решений	Определение влияния на риск
		Оценка результатов действий

Руководители и специалисты строительных организаций смогут наиболее точно определять возможные риски при реализации этого механизма, что приведет к наиболее эффективному управлению строительной организацией. Процесс управления рисками проекта имеет важное значение в инвестиционной деятельности. К основным функциям управления инвестиционными рисками относятся: текущее прогнозирование и планирование деятельности, идентификация источников риска, выбор управленческих решений, необходимых для устранения воздействия или снижения отрицательных факторов, расчет и обоснование экономической целесообразности проекта, обеспечение нормального функционирования в любых изменяющихся ситуациях, расчет допустимого уровня риска, разработка и проведение мероприятий по минимизации выявленных рисков проекта, прогнозирование и моделирование связей между факторами, а также комплексная диагностика [1].

Существование инвестиционных рисков создает необходимость управления ими. На сегодняшний день применяются различные методы оценки уровня риска. Метод управления рисками – это прием или система приемов выполнения отдельных операций в процессе управления рисками [7]. Однако главной проблемой является выбор наиболее приемлемого метода оценки рисков, поскольку каждый метод имеет свою область применения, а также достоинства и недостатки.

Существует огромное количество методов оценки инвестиционных рисков. Наиболее актуальными являются: анализ чувствительности, анализ альтернативных сценариев, имитационное моделирование по методу Монте-Карло, которые представлены в табл. 3.

Основные методы оценки инвестиционных рисков

Метод	Анализ чувствительности	Анализ альтернативных сценариев	Имитационное моделирование по методу Монте-Карло
Преимущества	Простота	Может быть учтена связь между параметрами	Учитывает зависимость одних параметров от других
Недостатки	Не учитывает зависимость одних параметров от других	Достаточно трудоемкий	Технически очень сложный метод

Анализ чувствительности позволяет провести своеобразный краш-тест, грубо и быстро оценить проект. Именно поэтому этот метод является наиболее часто встречающимся. Данный метод применяется при определении факторов, влияющих на проект в большей степени, а также при расчете влияния трудно-прогнозируемых факторов. Существенным недостатком данного метода, несмотря на простоту в расчете является недочет корреляции отдельных факторов. При применении данного метода необходимо выделять факторы, независимые друг от друга.

При проведении оценки альтернативных сценариев необходимо построить три сценария: пессимистический, оптимистический и реалистический [8]. Анализ данного метода позволяет учесть взаимосвязь между параметрами и углубиться в изучение возможных вариантов реализации проекта.

Основной проблемой данного метода является необходимость проведения подготовительных работ, недостаток информации, уровень квалифицированных экспертов.

Наиболее корректным, но более сложным методом учета оценки рисков является метод Монте-Карло. С помощью метода Монте-Карло можно анализировать социально значимые проекты, учитывать зависимость одних параметров проекта от других, оценивать проекты с высокой точностью. Это наиболее ценный метод для анализа рисков, связанных с расходами и затратами [6]. Существенным недостатком этого метода является потребность в специализированном программном обеспечении.

Один из творческих методов – метод «мозговая атака». Это коллективный метод поиска новых идей и решений за ограниченное время. Метод применяется на деловых совещаниях для решения сложных задач [2]. Самым важным достоинством данного метода является то, что во время «мозговой атаки» поощряется творческое мышление и генерирование идей. Этому методу присущи интуиция, раскованность, выход за пределы стандартного мышления, неординарность и воображение. К недостаткам можно отнести уход от основной идеи и отсутствие гарантированности тщательно разработанной идеи, трудность в выборе из большого количества идей [4].

От того, насколько качественно будет проведен анализ рисков в процессе реализации инвестиционно-строительного проекта, зависит не только эффективность, но и в целом результат инвестиционной деятельности. Использование множества различных видов анализа в комплексе позволяет верно оценить существующие риски и минимизировать возможные потери, тем самым увеличив эффективность реализуемого проекта.

Все вышеперечисленные методы являются важной частью набора инструментальных средств для проведения комплексного анализа рисков проекта. Понимание сильных и слабых сторон методов оценки рисков помогает принять верное решение и выбрать метод, который наилучшим образом соответствует требованиям конкретного проекта. Совершенствование существующих систем управления рисками обеспечивает уменьшение негативного воздействия, контроль и оценку деятельности строительной организации. Разработка механизма управления инвестиционными рисками позволяет контролировать незапланированные расходы и повышает уровень конкурентоспособности организации.

Библиографический список

1. Балдин, К. В. Управление рисками : учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по специальности экономики и управления / К. В. Балдин, С. Н. Воробьев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 511 с.
2. Батова, И. Б. Основные методы управления финансовыми рисками предприятия / И. Б. Батова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 1. – С. 15–18.
3. Верхорубова, Н. А. Основные методы управления финансовыми рисками предприятия / Н. А. Верхорубова // Экономика, Социология и Право. – 2017. – № 3. – С. 24–27.
4. Грачева, М. В. Риск-менеджмент инвестиционного проекта : учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / М. В. Грачева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 454 с.
5. Доронкина, Л. Н. Управление инвестиционными рисками в строительстве : автореф. дис. д-ра экон. наук / Л. Н. Доронкина. – М. : 2007. – 42 с.
6. Лобанова, А. А. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / А. А. Лобанова. – М. : Альпина бизнес Букс, 2009. – 239 с.
7. Ходырева, Е. А. Проблемы управления рисками инновационных образовательных проектов / Е. А. Ходырева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 2. – С. 165–172.
8. Щербакова, И. А. Человеческий фактор в управлении рисками / И. А. Щербакова // Креативная экономика. – 2010. – № 3. – С. 125–131.

References

1. Baldin, K. V., Vorob'ev S. N. *Upravlenie riskami* [Risk management]. Moscow, YUNITI-DANA, 2012. 511 p.
2. Batova I. B. Osnovnye metody upravleniya finansovymi riskami predpriyatiya [The main methods of financial risk management enterprises]. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik* [International student scientific Bulletin], 2015, I. 1, pp. 15–18.
3. Verhorubova N. A. Osnovnye metody upravleniya finansovymi riskami predpriyatiya [The main methods of financial risk management enterprises]. *Ekonomika, Sociologiya i Pravo* [Economics, Sociology, Law], 2017, I. 3, pp. 24–27.
4. Gracheva M. V. *Risk-menedzhment investicionnogo proekta* [Risk management of investment project]. Moscow, YUNITI-DANA, 2009. 454 p.
5. Doronkina L. N. *Upravlenie investicionnymi riskami v stroitel'stve*. Moscow, 2007. 42 p.
6. Lobanova A. A. *Enciklopediya finansovogo risk-menedzhmenta*. Moscow, Alpina Business Books, 2009. 239 p.
7. Hodyreva E. A. Problemy upravleniya riskami innovacionnyh obrazovatel'nyh projektov [Problems of risk management in innovative educational projects]. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept»* [Scientific-methodical electronic journal "Concept"], 2017, I. 2, pp. 165–172.
8. Shcherbakova I. A. Chelovechesky faktor v upravlenii riskami [The human factor in risk management]. *Kreativnaya ehkonomika* [Creative economy], 2010, I. 3, pp. 125–131.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 332.834

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-146-150

В.И. Бусов

СХЕМЫ И МЕТОДЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Аннотация. В статье даны характеристика и предложения по использованию в современных условиях некоторых разработанных в России, показавших свою эффективность и забытых схем финансирования сделок с недвижимым имуществом. Обоснована необходимость параллельно с действующей в настоящее время в стране двухуровневой схемой формирования, развития одноуровневой схемы системы ипотечного кредитования, основанной на целевых сбережениях населения, и целесообразность государственного субсидирования первоначального взноса заемщика, а не платежей по ипотечной кредитной ставке.

Ключевые слова: финансирование, ипотечное кредитование, недвижимость, государственные субсидии, платежи по кредитной ставке, правовая схема.

Vladimir Busov

SCHEMES AND METHODS OF FINANCING REAL ESTATE TRANSACTIONS

Annotation. The article a description and suggestions for use in the modern world, some developed in Russia, which showed its effectiveness and the forgotten schemes of financing transactions with real estate; the necessity in parallel with the currently operating duplex in the country of formation and development of single-level diagram of the system of mortgage lending, based on target savings, and the feasibility of the state subsidizing the borrower's down payment and no payments on mortgage loan rate.

Keywords: financing, mortgage lending, real estate, government subsidies, payments on the credit rate, the legal scheme.

В конце XX в. и в начале XXI в. в экономической литературе шли большие дискуссии по вопросу финансирования рыночных сделок с жилой недвижимостью. Эта проблема особенно остро стояла в плане реализации государственных и региональных жилищных программ. В последнее время ажиотаж публикаций в этом направлении значительно уменьшился, хотя нерешенных вопросов не только не убавилось, но и ранее используемые на практике решения оказались неэффективными или малоэффективными. Например, проблемы государственной поддержки граждан в приобретении жилья и улучшении жилищных условий, поддержки участников рынка недвижимости и стимулирования их участия, снижения процентных ставок по кредитам на строительство, приобретения недвижимости на вторичном рынке и др. Характерным является то, что при разработке новых форм и методов финансирования строительства и приобретения объектов недвижимости не учитываются разработки и положительный опыт прошлых лет не только в Российской Федерации, но и в Российской империи. Новые предложения делаются как будто на «голом листе». Так были разработаны, практически применены и забыты интересные и достаточно эффективные схемы финансирования сделок с недвижимостью: модель «Комбиинвест», схема участия в кредитовании предприятий, в которых работают заемщики (риэлтерская организация «Красные ворота» и банк «Нефтяной»), инвестиционно-займовая система Москвы, схема кредитования сделок с недвижимостью в царской России (схема обществ «на облигациях», ликвидированная специальным декретом советского правительства в 1918 г.) [2; 5; 6].

© Бусов В.И., 2017

В современных социально-экономических условиях в России целесообразно развивать параллельно с американской (двухуровневой) схемой ипотечного кредитования сделок как на первичном, так и вторичном рынках недвижимости, которую интенсивно и упорно продвигают органы государственной власти, немецкую (одноуровневую). Вторая в большей степени соответствует существующим в стране правовой и кредитной системам, уровню развития рынка ценных бумаг, менталитету населения [2]. Система ипотечного кредитования в США построена и функционирует в условиях англо-американской правовой системы, высокоразвитой кредитной системы и высокоразвитого финансового рынка, многолетнего опыта пользования их услугами населением и деловыми кругами страны [4]. Для России характерны совсем другие условия:

- 1) в стране действует континентальная правовая схема;
- 2) кредитная система, прежде всего ее банковская составляющая, находится в начальной стадии не только развития, но и формирования;
- 3) рынок ценных бумаг – основа американской ипотечной системы – находится также на довольно низком уровне, прежде всего он не представляет собой единую систему на всей территории страны, как это имеет место в США;
- 4) население страны не доверяет кредитной системе и в основном не знает и не понимает ее функций и значения в их жизнедеятельности;
- 5) собственник недвижимости до сих пор не понял, чем он владеет и какие у него на этот счет имеются права и возможности.

В этих условиях более приемлемой для России является немецкая схема ипотечного кредитования, базирующаяся на системе целевых сбережений населения как основного источника кредитных ресурсов и небанковских кредитных организациях. Стоит внимательно рассмотреть целесообразность и возможности использования основ инвестиционно-займовой системы Москвы в финансировании социально значимых программ развития региона и крупного города и системы финансирования сделок с недвижимостью царской России в небольших сделках с жилой недвижимостью с участием физических лиц.

В основе схемы царской России стояло кредитное общество, выступающее на финансовом рынке в трех лицах:

- 1) эмитент долговых обязательств при выпуске облигаций;
- 2) кредитор при выдаче ипотечной ссуды;
- 3) залогодержатель при приеме закладного свидетельства от заемщика в обеспечение кредита.

Заемщик брал кредит облигациями кредитного общества, продавал их на вторичном рынке ценных бумаг, возвращал кредит деньгами в соответствии с графиком платежей по кредиту. Фактически он являлся одновременно заемщиком, залогодателем и брокером. Функции кредитного общества в современной России могла бы выполнять небанковская кредитная организация в форме товарищества на вере (коммандитного товарищества). Расчеты показывают, что такая схема обеспечит низкие кредитные ставки и практически стопроцентный возврат кредитов [3].

Важнейшая проблема функционирования и развития системы финансирования улучшения жилищных условия населения РФ – адресные целевые субсидии социально значимым категориям населения. При этом важно найти эффективные формы и методы использования консолидации финансовых ресурсов бюджета, кредитов банка и собственных средств заемщика. В решении этого вопроса будут полезны основополагающие идеи профессора В. И. Кудрявцева, положенные в основу модели «Комбиинвест» [5].

Достаточно много теоретических и практических споров до сих пор идет в области форм государственной поддержки участников рынка недвижимости. Практика показывает возможность множества таких форм. К наиболее известным и распространенным в стране можно отнести субсидирование процентной ставки, снижающее размер платежей по кредиту для заемщика, и первоначального взноса по ипотечному кредиту, увеличивающее доступность кредитов. При рассмотрении этих

форм нужно прежде всего разделить два вида финансирования, принципиально разных по сути, источникам и результатам: государственная бюджетная поддержка решения жилищной проблемы страны и банковское рыночное кредитование.

Государственная поддержка осуществляется обычно через субсидирование строительства, процентной ставки и первоначального взноса заемщика. Многолетняя практика государственного финансирования строительства путем капиталовложений из бюджета, направленных непосредственно строительно-монтажным организациям, показала их низкую эффективность. Фактические затраты на создание объекта недвижимости, к которым, согласно действующему в России законодательству, относятся предприятия как имущественные комплексы, превышают проектно-сметную стоимость на несколько десятков процентов, а иногда и в разы [3]. Российские строительные компании очень хорошо научились «осваивать» капиталовложения, а органы государственной власти до сих пор не научились контролировать целенаправленное и эффективное их использование. Ряд ученых и практиков в 90-е гг. прошлого столетия обосновали целесообразность направления под низкий процент выделенных на строительство жилья целевых финансовых бюджетных ресурсов аккредитованным при соответствующем региональном правительстве банкам, которые, в свою очередь, должны осуществлять ими кредитное финансирование реализации конкретных строительных проектов и программ при процентных ставках ниже рыночных. В этом случае по всем стадиям финансирования действуют рыночные механизмы деятельности строительных и кредитных организаций. Строительные организации заинтересованы в том, чтобы в срок и качественно построить объект и его продать, а затем вернуть кредит, кредитные организации – чтобы строительная организация выполнила свои обязательства по кредитному договору в срок и в полном объеме; в этом случае кредитные организации смогут выполнить свои обязательства по договору с держателем бюджета, от которого получены финансовые ресурсы. Основные положения этой схемы были заложены в создании инвестиционно-займовой системы Москвы.

В общем плане схема выглядит следующим образом. Префектуры Москвы передают в специализированный комитет по управлению инвестиционно-займовой системой города (далее – Москомзайм) перечень значимых для развития данного административного округа города проектов и программ и соответствующие комплекты документов, необходимых для решения вопроса о финансировании их реализации из бюджета города. Для этого в структуре бюджета города выделяется инвестиционный фонд, направления расходования которого определяет инвестиционный комитет, возглавляемый мэром. Москомзайм, при необходимости привлекая ведущих в данной области ученых и специалистов, осуществляет оценку целесообразности бюджетного финансирования заявленных программ и проектов по ряду утвержденных правительством города критериям на основании их готовности к реализации и способности заказчика (заявителя проекта) выполнить работы в срок и качественно и вернуть полученные средства в соответствии с договором финиширования. Результаты экспертизы с проектом графика финансирования отобранных проектов и программ направляются для решения в инвестиционный комитет. Выделенные на финансирование конкретного проекта средства направляются под низкий процент (2-3 %) аккредитованному банку, который выдает их заказчику проекта траншами, соответствующими этапам реализации проекта, в форме кредита под процент, определенный договором о сотрудничестве с правительством города. Банк и Москомзайм осуществляют мониторинг реализации проекта и расходования кредитных ресурсов. Москомзайм осуществляет формирование портфеля проектов и программ и управление им. Это первая – расходная – часть схемы.

Управляющим органом доходной части схемы выступает также Москомзайм, который рассчитывает параметры городского займа и его траншей для пополнения бюджетной части, направляемой на финансирование отобранных инвестиционным комитетом проектов и программ, и управляет соответствующей городской эмиссией облигаций. Эмиссия облигаций производится траншами для иностранных и отечественных инвесторов с учетом графиков возврата выданных кредитов.

Для обеспечения возвратности кредитов и высокой надежности выплат по облигациям займа формируется городской залоговый фонд недвижимости, который состоит из переданных в него правительством города высоколиквидных подлежащих приватизации объектов недвижимости (реализуются в случае нехватки средств для погашения какого-то транша облигаций) и объектов недвижимости, переданных заемщиками в фонд в качестве обеспечения кредитов (в этом случае правительство города разделяет с банком кредитные риски). Схема показала свою эффективность и надежность, но была при наступлении в стране дефолта закрыта и забыта.

В отношении субсидирования процентной ставки по ипотечным кредитам следует отметить несколько существенных моментов.

1. Для заемщика платежи по кредитной ставке будут уменьшаться, а сама величина кредитной ставки будет иметь тенденцию к повышению, так как входящая в ее структуру надбавка за риск увеличится из-за риска платежей из бюджета.

2. Субсидируется не заемщик, а рыночная кредитная организация, которая сама должна зарабатывать деньги и не жить за счет налогоплательщиков (госбюджета). Деньги, выделенные из госбюджета на субсидирование процентных ставок, можно направить на решение насущных социальных проблем страны, а не на развитие банковской системы, которую в условиях рыночной экономики должны развивать сами банки.

3. Форма государственной поддержки заемщика в уплате первого взноса, как показывают простые расчеты и практика ипотечного кредитования, более существенна, чем платежи из госбюджета, растянутые на весь срок кредитования, наличие которых заемщик осознает только первое время. Дисконтированная сумма платежей по субсидированной процентной ставке к дате выдачи кредита окажется больше, тем самым ежемесячный платеж заемщика будет меньше, чем при компенсации процентной ставки.

Следует отметить целесообразность и эффективность участия в финансировании сделок с жилой недвижимостью предприятия или организации, в которой работает заемщик. В этой схеме в качестве заемщиков могут выступать только высококвалифицированные, эффективные и ценные для деятельности предприятия работники. Таким работникам выдается ссуда (беспроцентная или под низкий процент) для оплаты первоначального взноса и в течение срока кредитования оплачивается 50 % платежей по кредитной ставке. По окончании кредитного периода выданная на оплату первоначального взноса сумма оформляется как вознаграждение работника-заемщика с учетом результатов его деятельности на предприятии. В случае его увольнения до окончания срока кредитования заемщик должен выполнить свои обязательства по договору займа с предприятием и в дальнейшем полностью оплачивать платежи по кредитной ставке. Такая схема имеет существенный недостаток для работников предприятия – ограничивает его возможности выбора места работы, т.е. ограничивает его существенное право. В то же время предприятие получает значительные рычаги повышения эффективности своей деятельности, выражающиеся в:

- закреплении высококвалифицированных и ценных работников;
- стимулировании их эффективной работы;
- значительном снижении рисков потерь затрат на их обучение и повышение квалификации (увольнение работников после окончания обучения, оплачиваемого предприятием);
- улучшение жилищных условий работников предприятия, которое значительно влияет на их трудоспособность и профессиональную отдачу.

Из вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы.

1. Разработанные и ранее используемые в России схемы финансирования сделок с недвижимостью целесообразно скорректировать в соответствии с современными правовыми и социально-экономическими условиями и использовать прежде всего на региональном уровне страны,

так как они способствуют увеличению доступности и снижению стоимости финансовых ресурсов для физических и юридических лиц.

2. Развитие ипотечного кредитования должно идти на основе небанковских кредитных организаций и целевых сбережений населения, что соответствует действующей в России правовой схеме, связывает отложенный спрос населения и вместе с этим снижение темпов роста цен, определяет более низкие, чем в банковской системе, процентные ставки.

3. Государственное участие в финансировании сделок с недвижимостью необходимо осуществлять через бюджетное кредитование аккредитованных при правительстве кредитных организаций, которые должны кредитовать этими ресурсами создание конкретных объектов, государственную поддержку ипотечных сделок – через бюджетное субсидирование первоначального взноса по ипотечному кредиту покупателя недвижимости.

4. Расширение участия предприятий в финансировании сделок с недвижимостью его работников способствует не только улучшению их жизненных условий, но и решению ряда социальных проблем предприятия.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017). [Электронный ресурс]. – Форма доступа :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения : 20.10.2017).
2. Бусов, В. И. Ипотечное кредитование : учеб. пособ. / В. И. Бусов. – М. : Изд. дом ГУУ, 2008. – 204 с.
3. Бусов, В. И. Финансирование рынка жилой недвижимости в современных условиях кризиса / В. И. Бусов. Вестник университета. – 2015. – № 7. – С. 159–162.
4. Захарова, М. В. Сравнительное правоведение : научно-учебное пособие для магистров / М. В. Захарова. – М. : Проспект, 2016. – 173 с.
5. Кудрявцев, В. А. Основы организации ипотечного кредитования / В. А. Кудрявцев, Е. В. Кудрявцева. – М. : Высш. шк., 1998. – 62 с.
6. Управление инвестиционно-заемными системами : учеб. для вузов / Под ред. М. В. Климовича, С. М. Тумасянц. – М. : Изд. Дом РЦБ, 1998 – 304 с.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii [Civil Code of the Russian Federation]. Enacted 30 November 1994, № 51-FZ (edition 07 February 2017). Part 1. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Accessed: 20 October 2017).
2. Busov V. I. *Ipotecnoe kreditovanie* [Mortgage Lending]. Moscow, The State University of Management Publishing House, 2008. 204 p.
3. Busov V. I. *Finansirovanie rynka zhiloy nedvizhimosti v sovremennykh usloviyakh krizisa* [The Residential Property Market Financing in Modern Crisis Conditions]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2015, I. 7, pp. 159–162.
4. Zaharova M. V. *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative Law]. Moscow, Prospekt, 2016. 173 p.
5. Kudryavcev V. A. *Osnovy organizatsii ipotecnogo kreditovaniya* [Basics of Mortgage Lending Organization]. . – Moscow, High School, 1998. 62 p.
6. *Upravlenie investitsionno-zaemnymi sistemami* [Management of Investment and Loan Systems]. Ed. by Klimovich M. V., Tumasyan S. M. Moscow, Stock Market Publishing House, 1998. 304 p.

Е.М. Самохина

УПРАВЛЕНИЕ РЫНОЧНЫМ РИСКОМ В БАНКЕ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ЛИМИТОВ

Аннотация. В статье анализируется модель управления рыночным риском с помощью системы взаимосвязанных лимитов на долговые ценные бумаги, которые учитывают в себе риск нормативов и статистические данные риска. В работе доказывается актуальность проблемы управления рыночным риском в кредитных организациях. Автор с помощью анализа факторов рыночного риска выстраивает структуру портфеля ценных бумаг кредитной организации для эффективного управления. Проведенное исследование позволяет автору провести неразрывную связь между всеми банковскими нормативами и портфелем ценных бумаг.

Ключевые слова: долговые ценные бумаги, рыночный риск, VAR-оценка, модифицированная дюрация, лимиты, банковские нормативы, кредитная организация.

Evgeniya Samokhina

MANAGEMENT OF MARKET RISK IN THE BANK WITH THE SYSTEM OF INTERDEPENDENT LIMITS

Annotation. The article analyzes the model of market risk management with the help of a system of interrelated limits on debt securities, which take into account the risk of standards and statistical data of risk. The work proves the urgency of the problem of market risk management in credit institutions. The author, using the analysis of market risk factors, builds the structure of the securities portfolio of a credit institution for effective management. The conducted research allows the author to conduct an inseparable connection between all banking standards and a portfolio of securities.

Keywords: debt securities, market risk, VAR-score, modified duration, limits, banking standards, credit organization.

Банковской деятельности присуще множество рисков, но основным для кредитных организаций зачастую выступает кредитный риск. Однако в связи с развитием рынков капитала, ввиду перспектив и возможностей, возникающих при выходе банка на фондовый рынок, также важен и рыночный риск. Так, должны быть разработаны политики по управлению всеми основными рисками.

Цели управления рисками достигаются на основе системного подхода, который подразумевает решение, в частности, следующие задачи:

- идентификация рисков, которые возникают у банка в процессе деятельности;
- оценка уровней принятых рисков банка;
- оценка совокупного объема риска, принятого банком;
- контроль как за объемами существенных для банка рисков, так и за совокупным объемом риска, принятого банком;
- обеспечение выполнения установленных Банком России значений обязательных нормативов и размера открытой валютной позиции банка.

Таким образом, комплексный подход к управлению рыночным риском необходим всей банковской сфере, так или иначе занимающейся ценными бумагами. Выход банка на рынок ценных бу-

маг дает не только получение спекуляционного или процентного дохода, но также помогает в управлении ликвидностью банка, в распределении капитала.

Рыночный риск – риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неблагоприятного изменения рыночной стоимости финансовых инструментов торгового портфеля и производных финансовых инструментов кредитной организации, а также курсов иностранных валют и (или) драгоценных металлов [6].

Рыночный риск включает в себя фондовый, валютный, процентный и товарный риски. Стоит отдельно выделить также риск потери ликвидности ценной бумаги на рынке, потому что если ценная бумага неликвидна, то ее владелец может продать данную бумагу только с дисконтом, что тоже повлияет на прибыль или убыток банка от переоценки ценной бумаги [9].

Рыночный риск в банке распространяется на следующие виды активов:

- долговые ценные бумаги;
- долевые ценные бумаги;
- индексы;
- валютные позиции;
- производные финансовые инструменты или похожие на них;
- товары [7].

Подводя итог, можно дать комплексное определение рыночного риска, который представляет собой вероятность понесения убытка, либо недополучения прибыли банком за счет изменения стоимости инструментов, торгуемых на открытом рынке и приобретенных с целью получения прибыли, вследствие изменения рыночных условий, экономических факторов и изменения стоимости влияющих активов на инструмент.

Существует множество способов контроля, расчета и прогнозирования рыночного риска в банке:

- методики по расчетам возможных убытков, которые влияют на норматив достаточности капитала и капитал банка (расчет рыночного риска согласно Положению Центрального банка № 511-П и оценка с помощью VAR (value at risk) методологий) [7; 9];
- лимитирование операций, связанных с рыночным риском;
- расчет прибыли или убытков и прогнозирование данного показателя;
- стресс-тестирование портфеля ценных бумаг;
- оценка риска с помощью модифицированной дюрации;
- прочие факторные модели стресс-тестирования [5];

Согласно положению Центрального банка, величина рыночного риска рассчитывается как сумма процентного, фондового, валютного и товарного рисков, умноженная на 12,5. В свою очередь, процентный и фондовый делятся на общий и специальный риск [9]. Для расчета общего процентного риска весь портфель ценных бумаг, подверженный процентному риску, делится на четыре группы, где к ценным бумагам без риска относятся государственные ценные бумаги, ценные бумаги стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и прочие активы без риска, к ценным бумагам с низким риском относятся в основном ценные бумаги, у которых есть два рейтинга не ниже «BBB-», присвоенных международными рейтинговыми агентствами, к ценным бумагам со средним риском относятся ценные бумаги субъектов федерации, с высоким риском – все прочие. Таким образом, видно, что в основном все ценные бумаги классифицируются по категориям того или иного риска только на основании рейтинга эмитента, и встает огромная проблема в расчете, в то время как после событий 2014 г. суверенный рейтинг России был понижен до неинвестиционного и, следовательно, все эмитенты России получили аналогичный рейтинг и в данной ситуации относятся к бумагам с высоким риском.

В 2014 г. Центральный банк РФ установил «заморозку рейтингов» по выпускам до 2015 г., что существенно улучшило позицию банков в рыночном риске, но на данный момент видно, что с учетом оживления рынка долгового финансирования облигационные выпуски обновляются, но рейтинги по ним уже действуют текущие, следовательно, методология Центрального банка не соответствует современным реалиям [9]. По состоянию на 31 августа 2017 г. суммарный объем обращающихся корпоративных еврооблигаций составил 136,5 млрд долл. США (302 выпусков в обращении), что на 6,2 % выше объема вторичного рынка на 31 августа 2016 г. (128,5 млрд долл. США, 293 выпуска). Общий объем новых эмиссий рублевых облигаций составил в августе 2017 г. 1 887,8 млрд руб., что составляет примерно 40 выпусков [10]. Таким образом, можно наблюдать, что с учетом даже «заморозки рейтингов» на 1 января 2017 г. в основном ценные бумаги учитываются в высоком риске, и поэтому порой при расчете рыночного риска по данным рекомендациям банку приходится учитывать ценные бумаги до погашения или через резерв, так как нагрузка на капитал становится меньше, а реальной ситуации с риском по ценным бумагам данная модель может не показывать.

Плюсы применения данной модели в том, что она легка в использовании и понятна, в данной методологии нет спорных моментов, нет возможности уменьшить себе рыночный риск или, наоборот, его повысить. Но минусы данной методологии в том, что она не динамична: в зависимости от изменения рынка необходимо, чтобы изменялись коэффициенты риска, а в данном случае выходит, что весь рыночный риск зависит только от эмитента и от срока до погашения ценной бумаги, что является слишком упрощенным.

Следующая методология расчета рыночного риска *valueatrisk* (далее – VAR) – стоимость под риском, выраженная в данных денежных единицах (базовой валюте), оценка максимальных ожидаемых потерь портфеля (открытых позиций) финансовых инструментов в течение заданного периода с заданной вероятностью под воздействием факторов рыночного риска [7].

В современной практике используются три метода расчета VAR:

- дельта-нормальный метод;
- метод исторического моделирования;
- метод Монте-Карло.

Первый метод основан на том, что распределение, которое получалось на основе выборки, соответствует нормальному распределению, и в соответствии с этим аналитик строит свой прогнозный ряд, в котором и находит убытки, которые будут понесены с заданной вероятностью. Историческое моделирование строит прогнозные значения цены в зависимости от изменения цен в прошлом. Два эти метода наименее затратны с точки зрения времени, но не всегда работают, так как зачастую распределение не является нормальными. Метод Монте-Карло основан на моделировании случайных процессов с заданными характеристиками. Изменение цены актива генерируется псевдослучайным образом в соответствии с заданными параметрами распределения. Данный метод наиболее трудозатратный [7].

Методология VAR недоступна ряду банков, так как не хватает программного обеспечения, нет базы данных для котировок и нет нужного квалифицированного персонала, чтобы рассчитывать данный показатель. Поэтому возможно использование уже готовых продуктов по расчету VAR, предоставляемых Bloomberg или рядом других компания, либо создавать свою методику, упрощенную по оценке VAR. Но при использовании методологии VAR-анализа стоит учитывать, что в кризисные моменты данный метод не работает.

Один из действенных способов контроля рыночного риска основывается на расчете дюрации. Дюрация представляет собой средневзвешенный срок до погашения финансового инструмента, значение которого определяется с использованием текущей стоимости денежного потока по финансовому инструменту. Модифицированная дюрация отражает зависимость изменения денежных потоков при заданном изменении процентной ставки [2]. На основе модифицированной

дюрации рассчитывается BPV-показатель, который показывает насколько упадет стоимость облигации при изменении кривой процентных ставок на 0,01 %. Данный метод, по проведенному анализу, отражает действительно стресс-сценарий при понижении изменения структуры процентных ставок, также данный метод прост в использовании.

Также стоит рассчитывать прибыль/убыток банковского портфеля, чтобы контролировать действия трейдеров на финансовых рынках. Данный показатель можно рассчитывать, приводя все денежные потоки к текущему периоду, учитывая фондирование, которое заложено под данные инструменты, но рекомендуется считать итог по вложениям начиная с текущего года, так как вся прибыль и убыток по портфелю в российском бухгалтерском учете списывается в конце года, таким образом, управленческая статистика будет учитывать и реальные балансовые показатели [3].

Один из способов управления рыночным риском в банке – установление лимитов на финансовые инструменты, которые подвержены рыночному риску. Лимитирование – это ограничение предельно допустимого уровня риска (потерь) по каждому инструменту отдельно и/или по портфелю в целом [4]. На практике используют следующие виды лимитов:

- на величину убытков;
- на величину позиций;
- на совокупную величину риска.

Лимитировать стоит множество различных факторов для контроля диверсификации портфеля, для контроля процентного риска, для вложений в менее рискованные активы, с помощью данного инструмента будет и разработан комплексный подход к управлению рыночным риском.

Таким образом, для совершенной модели управления рыночным риском банки должны использовать все возможные способы контроля, поэтому в рамках данного исследования разрабатывается модель на основе лимитирования операций с ценными бумагами. В рамках данной модели принимаются лимиты на рыночный риск, которые должны мониториться на ежедневной основе и ежемесячно выноситься руководству банка для контроля и информированности. Таким образом, все операции банка находятся под контролем, и соблюдается «аппетит» к риску.

Для лимитирования рыночного риска предлагается механизм, учитывающий все методы управления риском, который включает в себя в первую очередь анализ эмитентов ценных бумаг и установка лимитов на операции с данным эмитентом, а также покупку ценных бумаг эмитента. То есть Банк устанавливает лимит на эмитента не только на покупку ценных бумаг, но и на все операции с ним, так, например, в лимит будут включаться сделки на межбанковском рынке, сделки РЕПО (от англ. *Repurchase agreement*), сделки по деривативам и прочие возможные операции с контрагентом. Также на каждого из контрагентов устанавливается лимит срочности, т.е. максимальный срок удержания до погашения конкретного инструмента.

Стоит учитывать тот факт, при присвоении лимитов на операции подверженные рыночному риску, статистические данные по рискам отдельных эмитентов и контрагентов не всегда показывают целостную ситуацию, поэтому в модели установления лимитов всегда присутствует экспертное мнение, которое корректирует получившиеся статистические показатели на качественные показатели риска.

После появления всех статистических данных для оценки и установки лимитов рыночного риска разрабатывается система связанных лимитов, которые гарантируют стабильную работу банка на рынке долговых инструментов. Механизм установления лимитов на инструменты следующий.

1. Определить допустимый уровень снижения капитала банка, при котором нормативы достаточности не будут нарушены, с учетом возможных стресс-сценариев по прочим рискам [4].
2. На основе матрицы дефолтов, публикуемых рейтинговыми агентствами, и на основе внутренних оценок эмитентов ценных бумаг, установить на каждого эмитента возможную дюрацию ин-

струмента и объем вложений с учетом расчетного снижения капитала банка, где объем вложений на одного эмитента не должен превышать лимит по портфелю ценных бумаг.

3. Установить лимиты на портфели ценных бумаг, в зависимости от типа и цели приобретения, с учетом расчетного капитала банка, типы и цели приобретения могут варьироваться как и по бухгалтерскому учету, так и на управленческом, например, отдельно создается портфель андеррайтинга, который выходит за установленные лимиты второго пункта, но в целом не влияют на остальные показатели в портфеле.

4. Установить долю ликвидных ценных бумаг в портфеле с помощью стресс-сценариев кредитного риска, нормативов ликвидности и достаточности капитала. Ликвидными ценными бумагами признаются ценные бумаги, торгуемые на активном рынке и ценные бумаги, входящие в ломбардный список Центрального банка.

5. Для диверсификации портфеля, необходимо установить лимит доли от возможного объема вложений по отраслевой принадлежности эмитента ценных бумаг, с учетом рассчитанных рисков по отраслям, согласно линейной зависимости. Отрасли в свою очередь делятся на: финансовый сектор, государственный сектор, нефтяная отрасль, транспорт, металлургия и энергетика, ритейл, связь и прочие, в связи с долей ценных бумаг по отраслям на рынке. Если банк имеет возможность выхода на зарубежные рынки, то стоит еще добавлять такие категории как облигации иностранных эмитентов, так как с точки зрения рисков, финансовый сектор отечественный и иностранных банков значительно отличается. Согласно анализу VAR, по отраслям корпоративных облигаций, наиболее рискованная отрасль – это финансы, далее транспорт, связь и нефтяная отрасль. В данных отраслях достаточно много различных эмитентов и при более подробном изучении выборки, можно заметить, что одни из самых надежных эмитентов в финансах и в нефтяной отрасли, поэтому при выборе лимитов, стоит учитывать данные показатели, которые меняются в зависимости от макроэкономической ситуации в стране в целом.

6. В зависимости от фондирования ценных бумаг, устанавливаются лимиты на вложения по валюте инструмента в виде доли вложений от возможного объема портфеля ценных бумаг, также при установке данного лимита стоит учитывать возможные убытки от переоценки ценных бумаг в той или иной валюте, т.е. риск понесения возможных убытков от валютных активов не должен превышать рассчитанные убытки с учетом фондирования.

7. В зависимости от рейтинга эмитента устанавливается возможная средняя дюрация на подпортфель ценных бумаг, с учетом матрицы дефолтов по рейтингам эмитентов, предоставляемые рейтинговыми агентствами, но стоит учитывать матрицу дефолтов только с точки зрения сравнительного анализа, а не использовать итоговые значения дефолтов.

8. В зависимости от установленных предыдущих лимитов устанавливается лимит BPV.

9. Завершает сетку лимитов лимит на рыночный риск, рассчитанный по методологии центрального банка, который устанавливается в зависимости от всех предыдущих лимитов при расчете максимально рискованных вложений.

Таким образом, обеспечивается комплексная оценка и контроль рыночного риска в зависимости от риск-аппетита кредитной организации. При соблюдении всех лимитов можно будет сказать, что банк принял на себя все риски, которые возможны, и защитил себя от неудачных и рискованных вложений.

С помощью 9 шагов кредитная организация диверсифицировала свой портфель ценных бумаг по отраслям, валюте, дюрации и целей вложения, установила допустимый расчетный нормативный риск на вложения в данные ценные бумаги, обезопасила себя с точки зрения нарушения любых нормативов, создала портфель, который будет работать для получения прибыли в банке. Данные показатели рекомендуется корректировать при изменении макроэкономических факторов, ситуации в банке, а также с учетом изменения политики и введения новых нормативных документов банка [8].

Таким образом, была построена система лимитов, связывающая между собой известные методы по оценке риска и ограничивающая объем вложений в рискованные активы, которая находится в постоянном пересмотре в зависимости от изменения рыночной конъюнктуры, что способствует эффективному отслеживанию уровня, принятого банком риска по основным позициям, и его снижению.

Библиографический список

1. Буренин, А. Н. Управление портфелем ценных бумаг / А. Н. Буренин. – М. : Научно-техническое общество имени академика С. И. Вавилова, 2007. – 454 с.
2. Волков, А. А. Управление рисками в коммерческом банке / А. А. Волков. – М. : Омега-Л, 2012. – 160 с.
3. Готовчиков, И. Ф. Роль и место экспертных методов в системах управления банковскими рисками / И. Ф. Готовчиков. – *Банковские технологии*. – 2011. – № 2. – С. 39–43.
4. Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков» [Электронный ресурс] : (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 № 47383). – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220206/ (дата обращения : 25.09.2017).
5. Лобанов, А. А. Регулирование капитала на покрытие рыночных рисков в Базеле III : шаг вперед или два шага назад? / Деньги и кредит. – 2011. – № 8. – С. 35–40.
6. Лобанов, А. А. Энциклопедия финансового риск-менеджмента ; под ред. А. А. Лобанова и А. В. Чугунова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 878 с.
7. Подковыров, П. А. Методы оценки рыночного риска, концепция VAR / П. А. Подковыров. – *ЭКОНОМИКА. БИЗНЕС. БАНКИ*. – № 2. – 2016. – С. 164–172.
8. Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах [Электронный ресурс] : утв. Банком России 16.12.2003 № 242-П (ред. от 24.04.2014) (Зарегистрировано в Минюсте России 27.01.2004 № 5489). – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/ (дата обращения : 25.09.2017).
9. Положение о порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска [Электронный ресурс] : утв. Банком России 03.12.2015 № 511-П (Зарегистрировано в Минюсте России 28.12.2015 № 40328). – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190828/ (дата обращения : 25.09.2017).
10. Ru.Cbonds.Info / Информационно-аналитический портал о российском рынке облигаций [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://ru.cbonds.info/> (дата обращения : 25.09.2017).

References

1. Burenin A. N. *Upravlenie portfelem cennyh bumag* [Portfolio management securities]. Moscow, Nauchno-tehnicheskoe obshchestvo imeni akademika S. I. Vavilova [Vavilov Scientific-technical society], 2007. 454 p.
2. Volkov A. A. *Upravlenie riskami v kommercheskom banke* [Risk management in commercial bank]. Moscow, Omega-L, 2012. 160 p.
3. Gotovchikov I. F. Rol' i mesto ekspertnyh metodov v sistemah upravleniya bankovskimi riskami [The role and place of expert systems in banking risk management]. *Bankovskie tekhnologii* [Banking technology]. 2011, I. 2, pp. 39–43.
4. Instrukciya Banka Rossiit 28.06.2017 № 180-I «Ob obyazatel'nyh normativah bankov» [The instruction of Bank of Russia, 28 June 2017 No. 180-I «On mandatory ratios of banks»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220206/ (Accessed: 25 September 2017).
5. Lobanov A. A. Regulirovanie kapitala na pokrytie rynochnykh riskov v Bazele III : shag v pered ili dva shaga nazad? [Regulation of capital to cover market risk in Basel III : a step forward or two steps back?] *Den'gi i kredit* [Money and credit]. 2011, I. 8, pp. 35–40.
6. Lobanov A. A., Chugunova A. V. (ed.) *Enciklopediya finansovogo risk menedzhmenta* [Encyclopedia of financial risk management]. Moscow, Alpina Business Books, 2008. 878 p.
7. Podkovyrov P. A. Metody ocenki rynochnogo riska, koncepciya VAR [Methods of assessing market risk, the VAR-concept]. *EKONOMIKA. BIZNES. BANKI* [Economics, Business, Banks]. 2016, I. 2, pp. 164–172.
8. Polozhenie ob organizacii vnutrennego kontrolya v kreditnyh organizacijah I bankovskih gruppah [The regulation on organization of internal control in credit organizations and bank groups]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/ (Accessed: 25 September 2017).

9. Polozhenie o poryadke rascheta kreditnymi organizacijami velichiny rynochnogo riska [Regulations on the market risk size calculation by credit institutions]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190828/ (Accessed: 25 September 2017).
10. Informacionno-analiticheskij portal o rossijskom rynke obligacij [Information-analytical portal of the Russian bond market]. Available at: <http://ru.cbonds.info/> (Accessed: 25 September 2017).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.4

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-158-165

В.А. Безвербный

Н.А. Безвербная

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Г. МОСКВЫ

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса, проведенного в 9 административных округах г. Москвы. В ходе исследования было опрошено 750 постоянных жителей мегаполиса. Основной задачей исследования стало изучение причин и факторов роста таких проявлений девиантного поведения, как преступность, алкоголизм и наркомания. Результаты исследования подтвердили гипотезу автора о наличии взаимосвязи между качеством городской среды и комфортностью проживания и ростом уровня девиаций в округах и районах Москвы.

Ключевые слова: девиации, девиантное поведение, социологический опрос, преступность, городская среда, Москва.

Vadim Bezverbny

Natalia Bezverbnaya

SOCIOLOGICAL STUDY OF THE SOCIO- ECONOMICAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS MOSCOW POPULATION DEVIANT BEHAVIOR

Annotation. The article presents the results of a sociological survey conducted in 9 administrative districts of Moscow. The study surveyed 750 permanent residents of the metropolis. The main objective of the survey was to explore the causes and factors of growth of such manifestations of deviant behavior as a crime, alcoholism and drug addiction. The results of the research confirmed the author's hypothesis about the existence of the relationship between the quality of the urban environment & the comfort of living and the increase in the level of deviations in the regions and districts of Moscow.

Keywords: deviations, deviant behavior, sociological survey, crime, urban environment, Moscow.

В течении 2015–2017 гг. одним из авторов при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Москвы (проект РФФИ № 15-36-70012 мол_a_мос) было проведено исследование социально-экономических и психологических факторов девиантного поведения населения г. Москвы. Проект был нацелен на комплексное исследование и разработку методики оценки основных факторов и первопричин роста проявлений девиантного поведения населения в административных округах и муниципальных районах г. Москвы. Главная задача проекта – выявление закономерностей и причинно-следственных связей между качеством городской среды и динамикой девиантного поведения жителей города в районном и муниципальном разрезе на основе применения статистических методов исследования зависимостей и геоинформационного моделирования. В основе исследования лежит гипотеза, что основные проявления девиантного поведения жителей г. Москвы, включая психические расстройства, алкоголизм, наркоманию, преступность, обусловлены спецификой городской среды и особенностью социально-экономических условий жизни в различных районах города.

Основными подходами к исследованию стали системность и комплексность изучения социально-экономических и психологических факторов девиантного поведения населения г. Москвы на основе статистических и социологических источников информации.

Качество городской среды в районном и муниципальном разрезе исследовалась, с одной стороны, с помощью социологических опросов жителей города, с другой – на основе статистического анализа официальных данных по социально-экономическому положению муниципальных образований и административных округов г. Москвы.

В проекте использовались следующие методы исследования.

1. Аналитический метод – анализ научной литературы, посвященной проблемам урбанизации, социальной адаптации к условиям города, девиантному поведению населения в условиях мегаполиса, зарубежному и российскому опыту снижения рисков девиантного поведения и негативного влияния городской среды.

2. Статистический метод – сбор, систематизация и обобщение официальных данных по социально-экономическому положению муниципальных образований и административных округов г. Москвы. Анализ структуры и динамики различных показателей заболеваемости, преступности, смертности населения Москвы связанных с проявлением девиантного поведения в разрезе муниципальных районов и городских округов столицы. Для реализации данного метода будут использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики по г. Москве (Мосгорстат), Департамента здравоохранения города Москвы, Управления записи актов гражданского состояния города Москвы, Главного управления МВД России по городу Москве, Управления Федеральной миграционной службы Москвы.

3. Социологический метод – проведение социологических опросов и глубинных интервью жителей г. Москвы относительно качества городской среды и инфраструктуры, оценки социально-экономического и психологического самочувствия, состояния и доступности культурно-досуговой сферы среди населения муниципальных образований, и административных округов г. Москвы.

4. Метод математического моделирования – разработка и применение многомерных статистических методов для выявления закономерностей и причинно-следственных связей между оценками качества городской среды и динамикой девиантного поведения жителей города.

5. Геоинформационный метод – моделирование территориальных различий качества городской среды и инфраструктуры, дифференциации оценок социально-экономического и психологического самочувствия жителей города, локализация очагов социальной напряженности и девиантного поведения населения, визуализация причинно-следственных связей качества городской среды и динамикой девиантного поведения в районах и округах г. Москвы.

Актуальность представленного проекта заключается в устойчивом росте статистики проявлений девиантного поведения среди жителей г. Москвы. Рассматривая динамику заболеваемости населения Москвы алкоголизмом, наркоманией и психическим расстройствами можно также отметить как положительные, так и негативные тенденции. Например, заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами на 100 тыс. населения в период 2012–2016 гг. снизилась на 51,2 %, заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения на 100 тыс. населения также сократилась на 42,4 %. Показатель заболеваемости населения с впервые в жизни установленным диагнозом наркомании на 100 тыс. чел. уменьшился на 38,5 % [3]. Необходимо отметить тенденцию к сокращению числа самоубийств среди жителей г. Москвы. В период с 2012 г. по 2016 г. показатель совершенных суицидов уменьшился с 4,9 до 4,3 самоубийств в расчете на 100 тыс. населения, что при среднероссийском значении 24,2 делает Москву одним из наименее подверженных суицидам городов России.

Однако в этот же период времени существенно возросла статистика случайных отравлений алкоголем на 100 тыс. населения, которая в период 2012–2016 гг. повысилась на 136,4 %. Особую тревогу вызывают тенденции роста преступности в столице. По данным МВД России, в 2015 г. в Москве было зарегистрировано 195 тыс. 239 преступлений, что оказалось на 6,8 % больше, чем в 2014 г. При снижении

числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений на 1,2 % в 2015–2014 гг., наблюдалось увеличение преступлений по ч. 4, ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, на 14 %, а также числа зарегистрированных преступлений средней и небольшой тяжести на 9 % и 11 % соответственно.

Кроме того, в г. Москве наметились устойчивые тренды значительной дифференциации округов и районов города по уровню преступности. Так, можно выделить четыре группы округов города (см. табл. 1) [2].

1-я группа. Округа с очень высоким уровнем преступности (Центральный АО – 261 преступление на 10 тыс. чел., Троицкий и Новомосковский АО – 217 преступлений на 10 тыс. чел.).

2-я группа. Округа с высоким уровнем преступности (Юго-Восточный АО – 174 преступления на 10 тыс. чел., Северный АО – 172 преступления на 10 тыс. чел.).

3-я группа. Округа со средним уровнем преступности (Южный АО – 155 преступлений на 10 тыс. чел., Восточный АО – 150 преступлений на 10 тыс. чел., Зеленоградский АО – 149 преступлений на 10 тыс. чел., Северо-Западный АО – 142 преступления на 10 тыс. чел.).

4-я группа. Западный АО – 136 преступлений на 10 тыс. чел., Северо-Восточный АО – 134 преступления на 10 тыс. чел., Юго-Западный АО – 127 преступлений на 10 тыс. чел.).

При этом наиболее высокий прирост зарегистрированных преступлений в период с 2014 по 2015 гг. произошел в Западном АО – 15,8 %, Троицком и Новомосковском АО – 13,7 %, Южном АО – 12,3 %.

Таблица 1

Распределение административных округов г. Москвы по уровню преступности [2]

Административный округ	Общее число преступлений в 2015 г., шт.	В % к предыдущему году	Средняя численность населения в 2015 г., чел.	Преступлений на 10 тыс. чел. в 2015 г., шт.
<i>1-я группа: округа с очень высоким уровнем преступности</i>				
ЦАО	19 957	+10,8 %	764 485	261
ТиНАО	6 577	+13,7 %	302 583	217
<i>2-я группа: округа с высоким уровнем преступности</i>				
ЮВАО	23 868	+6,8 %	1 372 264	174
САО	19 831	+4,2 %	1 154 844	172
<i>3-я группа: округа со средним уровнем преступности</i>				
ЮАО	27 317	+12,3 %	1 767 582	155
ВАО	22 529	-0,30 %	1 500 818	150
ЗЕЛАО	3 511	+5,4 %	235 193	149
СЗАО	14 018	+2,6 %	984 019	142
<i>4-я группа: округа с невысоким уровнем преступности</i>				
ЗАО	18 449	+15,7 %	1 353 373	136
СВАО	18 868	+4,1 %	1 408 334	134
ЮЗАО	18 053	-1,60 %	1 420 369	127

Источник: рассчитано авторами на основе данных территориальных ОМВД по г. Москве и данных Росстата

Рассматривая уровень преступности Москвы в районном разрезе, необходимо отметить, что из 10 наиболее криминальных районов города, 6 из них приходятся на Центральный АО. В их числе Красносельский район – 406 преступлений на 10 тыс. чел., Якиманка – 338 преступлений на 10 тыс. чел., Замоскворечье – 309 преступлений на 10 тыс. чел., Арбат – 302 преступлений на 10 тыс. чел. (данные за 2014 год), Мещанский – 297 на 10 тыс. чел. (данные за 2014 год), Тверской – 297 на 10 тыс. чел. (данные за 2014 год). Также в число самых криминальных районов входят: Молжаниновский район (САО, данные за 2014 год) – 388 преступлений на 10 тыс. чел., Даниловский (ЮАО) – 323 преступления на 10 тыс. чел., Донской (ЮАО, данные за 2014 год) – 301 преступление на 10 тыс. чел., Левобережный (САО) – 274 преступления на 10 тыс. чел.

Особое внимание заслуживает проблема преступлений, совершенных мигрантами. С одной стороны, трудовые мигранты остаются одной из наименее социально защищенной категорией населения, с другой стороны, трудности адаптации и трудоустройства в условиях мегаполиса могут стать решающим фактором формирования предпосылок к девиантному поведению и нарушению закона. По данным МВД, из 40 219 выявленных лиц, совершивших преступления в Москве в 2015 г., 29,3 % преступников являлись внутренними мигрантами из других субъектов РФ, а 20,3 % преступников были иностранными гражданами.

Из общего числа преступлений в Москве, по данным Прокуратуры г. Москвы за 2015 г., 5 % было совершено гражданами стран СНГ и Балтии и лишь 0,06 % гражданами Дальнего зарубежья. При этом 23 % преступлений было содеяно гражданами Узбекистана, 17 % – гражданами Украины, 16 % – гражданами Таджикистана, 11 % – гражданами Киргизии, 8 % – гражданами Молдовы, 7 % – гражданами Республики Беларусь, 6 % – гражданами Азербайджана, 5 % – гражданами Армении и 4 % – гражданами Грузии. Составлению социального портрета среднестатистического девианта г. Москвы могут способствовать данные по возрастным и образовательным признакам населения. Например, 48,8 % лиц, совершивших преступления в 2015 г., представляли возрастную группу от 30 до 49 лет, 21,4 % – возрастную группу от 25 до 29 лет, 20,2 % – возрастную группу от 18 до 24 лет, преступников в возрасте от 50 лет и старше оказалось 7,4 %, несовершеннолетних преступников в возрасте от 14 до 17 лет – 2,2 %. Таким образом, 41,6 % преступников являлись молодежью. Рассматривая уровень влияния образования на девиантное поведение населения, следует отметить, что 74,7 % преступников имели среднее образование и только 17 % — высшее [6].

В то же время для Москвы, как и для многих крупных столиц и финансовых центров мира, характерна проблема интенсивного экономического расслоения общества и формирования районов компактного проживания населения, имеющего схожий уровень жизни и размер оплаты труда. Одним из доказательств данной проблемы может служить статистика Мосгорстата по среднемесячной начисленной заработной плате в административных округах Москвы (см. табл. 2).

Таблица 2

**Среднемесячная начисленная заработная плата в расчете на одного работника
в административных округах г. Москвы в 2015 г.**

Административный округ	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.
Юго-Западный (ЮЗАО)	96 783
Центральный (ЦАО)	83 587
Северный (САО)	77 585
Зеленоградский (ЗелАО)	77 585
Западный (ЗАО)	76 153
Южный (ЮАО)	73 209

Административный округ	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.
Новомосковский (ТиНАО)	72 666
Северо-Восточный (СВАО)	69 092
Северо-Западный (СЗАО)	65 465
Юго-Восточный (ЮВАО)	64 594
Восточный (ВАО)	63 321
Троицкий (ТиНАО)	45 960

Источник: составлено авторами на основе данных Мосгорстата

Представленные данные демонстрируют высокую степень дифференциации административных округов Москвы по уровню среднемесячной начисленной заработной плате. Например, разница между наиболее экономически благополучным Юго-Западным административным округом (ЮЗАО) и наименее криминальным Восточным административным округом (ВАО) по уровню средней заработной платы составляет 53 %, между Юго-Западным (ЮЗАО) и Юго-Восточным (ЮВАО) – 50 %, Юго-Западным (ЮЗАО) и Северо-Западным (СЗАО) – 48 %. По мнению автора, столь высокий диспаритет административных округов Москвы по среднему уровню дохода, является тревожным индикатором продолжающейся стратификации города и формирования районов для «бедных» и «богатых».

С целью более глубокого изучения факторов девиантного поведения населения Москвы автором при участии компании Tiburon Research был проведен онлайн-опрос населения в районах и округах Москвы. Применялся метод интернет-опроса и самозаполнения анкет. Целевую аудиторию составили жители Москвы от 16 до 65 лет, непрерывно проживающие в городе и административном округе столицы не менее 3 лет. Выборка по полу и возрасту соответствовала общей половозрастной структуре населения города. Сбор данных осуществлялся в девяти административных округах Москвы: Восточном (ВАО), Западном (ЗАО), Северном (САО), Северо-Восточном округ (СВАО), Северо-Западном (СЗАО), Центральном (ЦАО), Юго-Восточном (ЮВАО), Юго-Западном (ЮЗАО) и Южном (ЮАО).

В анкету опроса было включено 37 вопросов, нацеленных на изучение мнения респондентов по множеству показателей качества городской среды включая: комфортность проживания в округах и районах города, уровень экономического благополучия и расслоения общества, психологическое самочувствие и ощущение безопасности, уровень потребления алкоголя и наркотиков, образовательный и профессиональный состав населения и т.д. Для удобства обработки и представления информации программа опроса была разделена на 3 группы:

Группа А – «вопросы о районе».

- A1. Как Вы могли бы оценить уровень жизни населения в Вашем районе?
- A2. Насколько, по Вашему мнению, Ваш район комфортен для проживания?
- A3. Как Вы могли бы оценить уровень потребления алкоголя среди населения Вашего района?
- A4. Сталкивались ли Вы с фактами продажи и употребления наркотиков в Вашем районе? Если да, то как часто?
- A5. Как часто возникает потребность вызова полиции или обращения к участковому в Вашем районе?
- A6. Насколько Вы чувствуете себя в безопасности, проживая в данном районе?
- A7. Оцените, пожалуйста, степень Вашей удовлетворенности качеством социальной инфраструктуры в районе проживания по пятибалльной шкале, где 1 – совсем не удовлетворен, 5 – полностью удовлетворен.

- A8. Как часто в Вашем районе проживания Вы сталкиваетесь с людьми, вызывающими подозрения и ощущение опасности?
- A9. Если говорить в целом, то в последние годы ситуация в Вашем районе становится лучше или хуже?
- A10. Как Вы могли бы оценить психологическое состояние и доброжелательность Ваших соседей по району и месту проживания.
- A11. Оцените актуальность проблем характерных для Вашего района проживания по пяти-балльной шкале, где 1 – совсем не актуально, 5 – очень актуально.
- A12. Оцените, пожалуйста, уровень социального неравенства в Вашем районе.
- A13. Что, по Вашему мнению, могли бы сделать власти г. Москвы для улучшения социально-экономической ситуации в Вашем районе проживания?

Группа В – «вопросы о себе».

- V1. Возникало ли у Вас желание уехать из г. Москвы в другой город или сменить район проживания?
- V2. По какой причине или причинам Вы хотите уехать из Москвы?
- V3. По какой причине или причинам Вы хотите уехать в другой район Москвы?
- V4. Оцените, пожалуйста, уровень Вашего физического здоровья.
- V5. Как часто Вы употребляете алкоголь?
- V6. Теперь оцените Ваше эмоциональное и психологическое состояние.
- V7. Как часто Вы сталкиваетесь с депрессивным состоянием, эмоциональными перегрузками и стрессом?
- V8. Пожалуйста, воспринимайте следующий вопрос спокойно. Если он вызывает у вас раздражение или нежелание отвечать – выберите последний вариант. Бывали ли у Вас в последние 2-3 года мысли о возможности самоубийства?
- V9. Как часто у Вас бывают мысли о самоубийстве?

Группа С – «профиль».

- S1. Пол.
- S2. Возраст.
- S3. Как давно Вы проживаете в Москве?
- S4. В каком административном округе Москвы Вы проживаете?
- S5. Как давно Вы проживаете в округе?
- S6. В каком районе Москвы Вы проживаете?
- S7. Укажите, пожалуйста, Ваш уровень образования.
- S8. Как бы Вы описали свою занятость в настоящее время?
- S9. Скажите, пожалуйста, какой у Вас род деятельности (Ваша должность)?
- S10. Каково Ваше семейное положение?
- S11. Есть ли у Вас дети (включая взрослых)?
- S12. Где Вы проживаете постоянно?
- S14. Каков Ваш личный уровень дохода в месяц?
- S15. Как бы Вы могли описать материальное положение Вашей семьи?

В результате было проведено 725 интервью с высокой степенью репрезентативности и доверительным интервалом 95 %. Полученные в ходе социологического исследования результаты, подтвердили гипотезу автора о наличии объективных социально-экономических и психологических факторов, обуславливающих высокий уровень девиантного поведения в Центральном (ЦАО), Юго-Восточном (ЮВАО) и Северном (САО) административных округах и, напротив, довольно низкое значение этого показателя в Западном (ЗАО), Северо-Восточном (СВАО) и Юго-Западном (ЮЗАО).

Если говорить об экономических факторах, то при ответе на вопрос А1 («Как Вы могли бы оценить уровень жизни населения в Вашем районе?») наибольшее количество респондентов, охарактеризовавших уровень жизни как низкий, оказалось в Южном – 17,9 %, Юго-Восточном – 17,1 % и Северном округах – 14,3 %. В то же время их число оказалось наименьшим в наиболее благополучных Западном – 1,2 %, Северо-Восточном – 3,7 % и Юго-Западном округе – 7,5 %.

Подобная зависимость проявилась и при ответе на вопрос А12 («Оцените, пожалуйста, уровень социального неравенства в Вашем районе»). Ответ – «очень высокий» и «высокий» оказался наиболее популярным среди респондентов наименее безопасного Центрального – 37,5 %, Северного – 19 % и Юго-Восточного округа – 18,3 %.

При оценке уровня комфортности проживания (вопрос А2: «Насколько, по Вашему мнению, Ваш район комфортен для проживания?») наиболее противоречивые результаты вновь были получены в Юго-Восточном и Северном округах где около 15 % респондентов выбрали вариант «Скорее некомфортен» и «Очень некомфортен». Отвечая на вопрос А6 («Насколько Вы чувствуете себя в безопасности, проживая в данном районе?»), 13,4 % жителей Юго-Восточного округа выбрали ответ «скорее небезопасно» и «очень небезопасно». При замере уровня развития городской инфраструктуры, динамики потребления алкоголя и наркотиков, а также желания переехать в другой округ или район проживания самые негативные оценки также были получены среди респондентов Юго-Восточного, Центрального и Северного округа.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить взаимосвязь между масштабами девиантного поведения населения Москвы, качеством социальной инфраструктуры и психологическим самочувствием населения. Наиболее низкие результаты оценки городской среды и комфортности жизни были получены в самых криминальных округах Москвы (ЮВАО, ЦАО, САО и ВАО), тогда как по результатам социологического опроса жители менее преступных округов столицы были получены значительно более высокие результаты оценки социально-экономического благополучия и психологического самочувствия респондентов.

Библиографический список

1. Безвербный, В. А. Девиантное поведение населения Москвы: динамика и основные тенденции / В. А. Безвербный, Н. А. Безвербная // Вестник университета. – 2016. – №10. – С. 236–242.
2. Безвербный, В. А. Динамика девиантного поведения населения Москвы в разрезе административных округов и районов / В. А. Безвербный // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – № 4. – С. 26–32.
3. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова, В. Н. Ракачев, Л. Н. Рыбакова [и др.]. – М.: Институт социологии РАН. 2014. – 200 с.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fedstat.ru> (дата обращения : 15.10.2017).
5. Официальный сайт Мосгорстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://moscow.gks.ru> (дата обращения : 15.10.2017).
6. Официальный сайт прокуратуры г. Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosproc.ru> (дата обращения : 15.10.2017).
7. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992. – 448 с.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Anatomie der Menschlichen Destruktivitat (1973) / Перевод П. С. Гуревич. – М.: АСТ, Хранитель, Мидгард, 2007. – 624 с.

References

1. Bezverbnij V. A., Bezverbnaya N. A. Deviantnoe povedenie naseleniya Moskvy: dinamika i osnovnye tendencii [Moscow Population Deviant Behavior: Dynamics and Major Trends]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2016, I. 10, pp. 236–242.
2. Bezverbnij V. A. Dinamika deviantnogo povedeniya naseleniya Moskvy v razreze administrativnyh okrugov i rajonov [Dynamics of Moscow Population Deviant Behavior by Administrative Districts and Regions]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [The scientific review. Series 2: Humanities], 2016, I. 4, pp. 26–32.
3. Hagurov T. A., Pozdnyakova M. E., Rakachev V. N., Rybakova L. N. et al. *Deviantnoe povedenie v sovremennoj Rossii: alkohol, narkotiki, molodezhnyj ehkstre-mizm (konceptii i issledovaniya)* [Deviant Behavior in Modern Russia: Alcohol, Drugs, Youth Extremism (Concept and Research)]. Moscow, Institut sociologii RAN, 2014. 200 p.
4. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskoy sistema [Unified interdepartmental information and statistical system]. Available at: <https://www.fedstat.ru> (Accessed: 15 October 2017).
5. Oficial'nyj sayt Mosgorstata [The official website of the Moscow City Statistics Service]. Available at: <http://moscow.gks.ru> (Accessed: 15 October 2017).
6. Oficial'nyj sayt prokuratury Moskvy [Official website of the Moscow Public Prosecution office]. Available at: <http://www.mosproc.ru> (Accessed: 15 October 2017).
7. Popper C. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [The Open Society and its Enemies]. Moscow, Feniks, Kul'turnaya iniciativa, 1992. 448 p.
8. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* [Anatomie der Menschlichen Destruktivität]. Moscow, AST, Hranitel, Midgard, 2007. 624 p.

А.Е. Перова

ТРАНСЛИРУЕМЫЕ НАРРАТИВЫ «НОВОЙ» КАТАСТРОФЫ: ИЗУЧЕНИЕ КЕЙСА АВАРИИ НА АЭС ФУКУСИМА-1

Аннотация. В статье представлен социологический анализ транслируемых нарративов такого явления, как «новый» катастрофизм. Он рассмотрен на примере одной из недавних катастроф такого рода – ядерной аварии на АЭС Фукусима-1 в Японии 11 марта 2011 г. Контент-анализ заголовков японской англоязычной, американской, британской, французской, немецкой и русской прессы позволил выделить несколько нарративов, свойственных тем или иным изданиям в зависимости от страны. Представлено сравнение нарративов и показано, как они влияют на социальное конструирование «новой» катастрофы. Доказывается, что каскадирующий и международный характер катастрофы конструирует и сложность нарративов.

Ключевые слова: транслируемый нарратив, неокатастрофизм, контент-анализ, авария на АЭС Фукусима-1, социология катастроф, инвайронментальная социология.

Anastasiya Perova

MEDIA NARRATIVES ABOUT THE «NEW» CATASTROPHE: A CASE-STUDY OF THE FUKUSHIMA DAIICHI NUCLEAR POWER STATION BREAKDOWN

Annotation. In the article, a sociological analysis of the narratives of «new» catastrophism is presented, based on the example of the nuclear accident at the Fukushima-Daiichi plant on March 11, 2011 in Japan. The content-analysis of the headlines of the Japanese (in English), American, British, French, German, and Russian media has shown a varying scene. Apocalyptic narrative was found in British tabloids; the “human story” was revealed in the narratives of the «abandoned» people and the Fukushima Fifty. In conclusion, all the narratives presented are compared, it is also shown how they affect the social construction of a «new» catastrophe. The cascading and international character of the disaster is demonstrated to be constructing the complexity of its narratives.

Keywords: mediated narrative, neocatastrophism, content-analysis, Fukushima-1 nuclear power plant breakdown, sociology of disaster, environmental sociology.

Несмотря на то, что катастрофы, такие как ураганы, цунами и землетрясения, преследовали человечество на протяжении всей его истории, первые их исследования появились только в XX в. И были социологическими. В начале становления исследований катастроф они рассматривались как «действие Господа» или «технологии», но впоследствии это понятие разрабатывалось: его рассматривали и в качестве феномена, привносящего существенные разрывы в жизнь общества, и как кризисы, в которых необходимость чрезвычайных мер превышала возможность их осуществить [11, с. 681–688].

Термин «новый катастрофизм» был предложен английским социологом Дж. Урри в работе «Изменения климата и общество». «Новые» катастрофы можно определить как ползучие и долгосрочные, разрушительные по последствиям, не поддающиеся всестороннему изучению или контролю со стороны человека. В них сочетаются природные, антропогенные и техногенные начала. В качестве примеров Дж. Урри приводил глобальное потепление, питьевую и продовольственную безопасность, рост числа экологических беженцев, истощение запасов нефти и газа, «высокомобильные» заболевания [14].

У любой засвидетельствованной катастрофы есть нарративы, т.е. письменное или устное повествование о ее событиях, а также о моментах до и после ее удара. Сам нарратив можно определить как «воспринимаемую последовательность неслучайно связанных событий» [13].

Вокруг вопроса окружающей среды в наши дни возник и мета-нарратив – апокалиптический, уже говорящий о том, что климатические изменения и нехватка ресурсов – это «новые» катастрофы. Он основан на позднейших работах ученых, раскрывающих такие проблемы, как перенаселенность, потерю биоразнообразия и лесов, разрушение озонового слоя и глобальное потепление. В общем, апокалиптический нарратив говорит об экологическом кризисе, который можно назвать «болезнью планеты», ведущей к гибели, если не будут предприняты меры [7].

Однако в данной работе мы остановимся на транслируемом нарративе, т.е. общественно-значимой картине катастрофы. Транслируемый нарратив катастрофы – это описание катастрофы как единичного и уникального события, порождающего экстр-новость («*breaking news*») в средствах массовой информации (далее – СМИ) [4].

У процесса создания нарратива катастрофы в СМИ есть своя специфика. Во-первых, их нарратив публичен, он задается не просто общественным мнением, но и отношением политиков и других лиц, находящихся у власти. Во-вторых, именно СМИ обладают возможностью легитимизировать катастрофу, признавать (или не признавать) ее в качестве таковой, оценивать, стоит ли она освещения. Однако даже если катастрофу объявили крупномасштабной, она обычно в течение нескольких дней вытесняется с первых полос газет другими новостями. В-третьих, эта краткосрочность жизни транслируемого нарратива исключает возможность пристального анализа причин, последствий, более широких социальных паттернов, на которые повлияла катастрофа. В-четвертых, катастрофы экологического характера обычно рассматриваются с точки зрения их последствий для природы, но не для человека и общества.

Данная статья строится на контент-анализе заголовков, и в ней последовательно рассматриваются и анализируются более 200 заголовков интернет-изданий Японии, США, Великобритании, Германии, Франции, России [1; 2; 3; 5; 8; 9; 10; 12]. Итак, зададимся вопросом, каков потенциал «новых» катастроф порождать нарративы и проследим, в чем их особенности. Здесь важным будет оценить, насколько комплексность подобного типа катастроф может создавать сложные, многосоставные или противоречащие друг другу нарративы. Кроме того, проследим насколько нарративы, возникшие вокруг аварии на АЭС Фукусима-1, встраиваются в апокалиптический мета-нарратив.

Авария на АЭС Фукусима-1 и СМИ: транслируемые нарративы.

Рассмотрим поведение СМИ (как местных, так и международных) в течение первого месяца после катастрофы. Этот временной интервал объясняется тем, что катастрофа в Японии как «информационный повод» продержалась в мейнстримовых СМИ около месяца. Уже в конце марта война в Ливии вытеснила Японию со страниц мировых газет [6].

Чтобы проследить развитие нарративов, посвященных трагедии в Японии, был проведен контент-анализ более 200 заголовков газет и интернет-изданий из Японии («*The Japan Times*»), США («*The New York Times*»), Великобритании (BBC, «*The Daily Mail*»), Франции («*Le Monde*»), Германии («*Der Spiegel*») и России (РИА-Новости, «Комсомольская правда») за период с 11 по 31 марта 2011 г. [1; 2; 3; 5; 8; 9; 10; 12]. Это период пикового интереса к событию, в то же время достаточно длинный для того, чтобы показать развитие темы. Выбор был обусловлен необходимостью представить разные типы изданий, желанием показать картину в нескольких языковых мирах, а также наличием в интернете архивов статей за 2011 г.

Анализ проводился по нескольким пунктам: освещенность события, его трансформация с течением времени, слова, используемые для названия события, уровень оптимизма, уровень запугивания, разброс по направлениям землетрясение / цунами / атомная катастрофа, «человеческое лицо» (или представленность *human story*), представленность международной повестки, мнение экспертов или политиков.

Япония.

Японская ежедневная газета «The Japan Times» насчитывает всего 11 статей за указанный период [8]. Из них только 2 говорят непосредственно о событиях на Фукусиме, называя аварию «кризисом». Анализ по многим пунктам затруднен небольшим количеством данных, однако можно сказать, что словом «бедствие» обозначалась лишь общая картина ударов стихии 11 марта, гораздо больший акцент делается на природную составляющую катастрофы. Представлен «позитивный» взгляд: уроки землетрясения 1995 г. помогли спасателям в этом году. Очень сильна «человеческая сторона»: освещаются истории беременных женщин-беженцев, говорится об убежищах для выживших. В целом заголовки очень короткие, «сухие», информативные. В них говорится скорее о масштабах катастрофы, чем о ее последствиях (единственный «пугающий» заголовок звучит следующим образом: «Ничто не может подготовить к тому, чтобы лицезреть это») [8]. Вопрос радиации не освещен, что вызывает озабоченность с учетом того, что это крупнейшее англоязычное издание в Японии, то есть авторитетный источник информации о стране для всего мира.

США.

Американская ежедневная газета «The New York Times» – вторая крупнейшая по тиражу газета в США и одна из наиболее влиятельных газет в мире, обладатель 117 Пулитцеровских премий. В ее онлайн-версии за указанный период можно найти 29 заголовков, посвященных землетрясению, цунами и аварии на АЭС [10]. Из них наиболее частотны посвященные радиации и радиоактивной опасности, включая заражение продуктов питания и водопроводной воды (начиная с 14 марта именно темы, связанные с последствиями аварии наиболее часто встречаются). Получается, что сама тема развивается от смертей в землетрясении и цунами до обнаружения радиоактивного йода в океане, причем наибольший упор делается именно на опасности радиационного заражения. Примечательно, что если сначала говорится о надежде, то после 16 марта возникает тема страхов, «ложного чувства безопасности». Термины, которые используют журналисты: «потенциальная ядерная катастрофа», «японский атомный кризис». Если вначале еще встречаются слова надежды, то атмосфера нагнетается: 50 работников АЭС названы «последней защитой» (единственное упоминание о людях в статьях), сама радиация практически олицетворяется («выпущенная на волю ошибкой», «пойдет по скользкому пути»). Абсолютное большинство заголовков посвящены Японии, и весь выход на международный уровень скорее обусловлен граничащей – через океан – Америкой. Наконец, представлено мнение американских экспертов об аварии – они называют уровень радиации «экстремально высоким», называют причины взрывов реакторов.

Великобритания.

Из изданий Великобритании в анализ были включены статьи с сайта «BBC» (13 заголовков) и онлайн-версии таблоида «The Daily Mail» (25 заголовков) [3; 5]. У «BBC» заголовки очень сухие, короткие, но оптимистичные, говорится о прекращении утечек воды, падении радиации, приветствуются герои аварии. До 17 марта наиболее частотна тема землетрясения, потом лидирует Фукусима, причем катастрофа прямо не называется: употребляются такие слова, как «ситуация» или «поврежденная АЭС». Есть даже подобный заголовок: «Фукусима – катастрофа или отвлечение?», или цитата эксперта о том, что «все могло быть гораздо хуже». «Запугивание» населения начинает сквозить в заголовках ближе к концу марта, и то на очень незначительном уровне: однократно появляются слова «страхи» и «катастрофа». Международный уровень не представлен, а о людях говорится несколько раз: упоминаются не только работники пострадавшей АЭС, но и рыбаки, а также настроения «раздражения» среди населения из-за планов эвакуации.

Совсем иная картина преподносится британским таблоидом «The Daily Mail». Во-первых, заголовки очень длинные, в них используются прописные буквы, язык очень образный – и либо

провокационный, либо запугивающий. Употребляются такие выражения, как «изуродованный ядерный реактор», «пожары озаряют ночь после мега-землетрясения», «кошмар становится еще страшнее», «день, когда Земля сдвинулась» – и это только за первые четыре дня. Оптимизм, если он и встречается, скорее похож на черный юмор: например, слова японского императора «Не сдавайтесь!» даются вместе с сообщением о «новой попытке», снеге или скетчем «без суши» в статье о страхах заражения японских продуктов питания. Большинство статей говорят о Фукусиме, АЭС и радиации, но все-таки разброс тем велик: от «города-призрака Токио» до «отрядов самоубийц», работающих на станции. Люди показаны в отчаянии: слова мэра города около Фукусимы – «нас бросили», «глава АЭС плакал», «последние слова» выжившей после землетрясения женщины, держащей свою мертвую мать за руку. Международная арена представлена достаточно хорошо, авария сравнивается с трагедией 9/11, упоминается президент США Барак Обама, британские спасатели, но экспертных статей нет.

Франция.

Онлайн-версия французской ежедневной газеты «Le Monde» насчитывает 43 заголовка о Японии и связанных с ней темах, такого рода статьи выходили практически каждый день [9]. Большой объем заголовков позволяет судить об изменениях в освещении темы, однако никаких кардинальных перемен нет и новости подаются в одном тоне: «ядерная катастрофа», «крупная ядерная авария», «скверное положение», «драма» перемежаются такими словами, как «хрупкий луч надежды», «отчаянные меры». При том, что по описательности и образности (а также использованию преувеличений) язык можно сравнить с британской «The Daily Mail», он, тем не менее, обладает гораздо меньшим накалом и не пугает людей, а скорее взывает к эмоциональной составляющей: люди «чувствуют себя брошенными», «бесславный конец карьеры» главы компании-оператора АЭС, ТЕРСО, а саму компанию называют «надменной и скрытной», «чересчур самоуверенной», говорится, что разворачивается «наихудший сценарий». Даются многие темы: от кошмаров детей после землетрясения до разрухи после цунами, от кредитования японских предпринимателей до судьбы ликвидаторов последствий аварии. Человеческая картина представлена очень ярко: суровые условия зимы, матери и дети, боящиеся сепарации, дискредитированное правительство Японии. Международный уровень и экспертный анализ даются наиболее подробно из всех рассмотренных газет: сравнивается и анализируется не только ситуация во Франции, вспоминаются также Чернобыль и Чили.

Германия.

Немецкий еженедельный журнал «Der Spiegel», а точнее, его онлайн-версия, давала информацию блоками – всего 41 заголовок [12]. Блоки озаглавлены следующим образом (по мере развития темы): «ядерная авария в Фукусиме», «бедствие в Японии», сменившиеся на «атомную катастрофу в Японии» и просто «АЭС Фукусима-1». В сухих и сжатых заголовках почти нет оптимизма, но нет и особого нагнетания атмосферы. В качестве примера можно привести следующие: «Опасность бассейна выдержки ядерного топлива», «Что Фукусима означает для любителей рыбы», «Зона полного уничтожения – Фукусима», «Император Акихито – последняя надежда Японии в кризисные времена». Как и в «The New York Times», большая часть внимания отдается именно радиации, теме Фукусимы-1, о землетрясении и цунами говорится лишь в общих чертах, под заголовком «японский кризис». О людях говорится немного, только в контексте аварии: о 50 «смельчаках», об извинении премьер-министра за аварию. Международный уровень представлен неплохо: говорится о Европе, вспоминается Чернобыль. Экспертных статей почти нет, но есть статьи, объясняющие влияние радиации на людей и на продукты питания.

Россия.

В российской прессе в анализе представлены статьи сайта новостного агентства «РИА Новости» (20 статей), а также газеты «Комсомольская правда» (16 статей) [1; 2].

«РИА Новости» сначала говорили о землетрясении (в заголовках не упоминается цунами), а потом – о «взрыве» и затем «аварии», нет слова «катастрофа», таким образом, избегается какая бы то ни было эмоциональная или, возможно, пугающая окраска события. Об оптимизме тоже говорить сложно. «Человеческое лицо» представлено через мнение экспертов, ученых, в статье «Жизнь в каске и под партой: японцы живут на вулкане». Международный уровень – это в первую очередь связи с Россией, ее Дальним Востоком, российские спасатели, сравнение с Чернобылем, но говорится и о США.

«Комсомольская правда» более «эмоциональна» в своих заголовках, но достаточно близка РИА, пусть и говорит о более простых вещах. Например, приводится совет МИДа России воздержаться от поездок в Японию, говорится о повышении радиационного фона на о. Сахалин, вспоминаются пророчества Ванги. В этом нет осязаемого оптимизма, есть слова об общем «горе», но и запугивания, как такового, нет – скорее, спокойствие. Международный уровень можно найти в географии, говорится о Тихом океане, помимо Приморья. Много мнений экспертов: ученых, министров, есть диалог главы Росатома с президентом Путиным.

Представленный анализ позволяет выделить несколько нарративов исследуемой катастрофы. В первую очередь, это нарратив «Судного дня», или апокалиптическая картина тройного удара, неистовства природы и опасности радиационного заражения, который можно встретить в британских таблоидах. Второй нарратив «сухих фактов» свойственен британской и немецкой журналистике; ему присуща даже некоторая оптимистичность и нацеленность на избегание провокационности. Везде встречается нарратив «героев» – 50 «ядерных самураев» Фукусимы-1. Из «человеческих» историй также есть нарратив «оставленных» людей (пострадавших, эвакуированных и оставшихся на местах), который можно найти во французской и японской англоязычной прессе. В японской и русской прессе можно обнаружить нарратив, который можно назвать «спокойствие, только спокойствие», выражающийся в словах цитируемых ученых о том, что радиация страшна страхами, а не реальной угрозой, и призванный успокоить людей. Есть также нарративы «что у нас и что у них»: слова о влиянии катастрофы на местные сообщества и другие страны, их атомную энергетику, в том или ином виде присутствующие во всей рассмотренной прессе. Нарратив «поиска виноватого» наиболее ярко представлен во французской прессе, что может быть вызвано актуальностью вопроса ядерной безопасности для страны.

Для сравнения стоит отметить, что японскую прессу стали обвинять в «мягком национализме» в ситуации, которую можно обозначить, как «они против нас». В течение всего времени после катастрофы власти Японии осуществляли обычную для них информационную политику: не сообщать обществу и миру всей информации о реальном состоянии дел, практиковать «отрывочную и запаздывающую информацию», контролировать весь поток информации, идущий через центральные телеканалы. В результате такого подхода сложилась ситуация секвестрации знания, т.е. изоляции или конфискации из общедоступного информационного поля знания, необходимого широким слоям общественности для принятия решений относительно рисков (в данном контексте – в условиях катастрофы) [6].

Итак, в статье было выявлено, что транслируемые нарративы катастрофы, помимо множественности, обладают некоторыми особенностями. СМИ было свойственно, например, разделять катастрофу на природную и техногенную, в них говорилось, скорее, об общем «кризисе» в Японии. Катастрофа практически не делилась на составляющие и большее внимание уделялось радиации, тема которой практически замалчивалась в случае каких бы то ни было местных диалогов. Про какие-то культурные особенности Японии практически не говорилось, больше иронизировали над темой продуктов питания, суши.

В общем и целом, контент-анализ заголовков СМИ шести стран позволил назвать семь нарративов: нарратив «Судного дня», «сухих фактов», «спокойствие, только спокойствие», «что у нас и что у них», поиск виноватого, нарративы героев и оставленных людей. Такой широкий, комплексный разброс тем говорит о том, что каскадирующая катастрофа в Японии, когда в один день сошлись землетрясение,

цунами и авария на АЭС, способна порождать множественные и разнообразные нарративы, влияющие на весь мир. И даже тот факт, что произошла она в Японии, не означал, что и в других странах не будут проявляться свои культурные особенности при формировании политики освещения этого события.

В качестве дальнейшего направления исследования можно выделить необходимость сопоставительного анализа нарративов, возникших после аварии на АЭС Фукусима-1 и на Чернобыльской АЭС, а также других «новых» катастроф, таких как ураган «Катрина», ударивший по Новому Орлеану в августе 2005 г. Подобные исследования помогут понять специфику восприятия крупных аварий – «новых» катастроф – населением и отражения их в СМИ.

Библиографический список

1. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kp.ru/> (дата обращения : 20.09.2017)
2. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/> (дата обращения : 20.08.2017)
3. BBC [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <http://www.bbc.com/news> (дата обращения : 15.08.2017)
4. Button, G. *Disaster culture. Knowledge and uncertainty in the wake of human and environmental catastrophe*. – Walnut Creek, CA: Left Coast Press, Inc., 2010. – 298 p.
5. The Daily Mail [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <http://www.dailymail.co.uk> (дата обращения : 16.08.2017)
6. Gill, T., Steger, B., Slater, D. H. *Japan copes with calamity : Ethnographies of the Earthquake, Tsunami and Nuclear Disasters of March 2011*. – Bern : Peter Lang AG, International Academic Publishers, 2013. – 328 p.
7. Hannigan, J. *Environmental Sociology*. 2nd ed. – Abingdon : Routledge, 2006. – 258 p.
8. The Japan Times [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <https://www.japantimes.co.jp/> (дата обращения : 14.08.2017)
9. Le Monde [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения : 15.08.2017)
10. The New York Times [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <https://www.nytimes.com/> (дата обращения : 19.08.2017)
11. Quarantelli, E. L. *Disaster Research* // Borgatta, E. F., Montgomery, Rh. J. V. *Encyclopedia of Sociology*, Vol. 1. 2nd ed. – New York : Macmillan Reference USA, 2000. – 719 p.
12. Der Spiegel [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <http://www.spiegel.de/> (дата обращения : 17.08.2017).
13. Toolan, M. *Narrative: A Critical Linguistic Introduction*. – London : Routledge, 1988. – 272 p.
14. Urry, J. *Climate Change and Society*. – Malden : Polity Press, 2011. – 200 p.

References

1. Komsomol'skaya Pravda [Website], March 2011. Available at: <https://www.kp.ru/> (Accessed: 20 September 2017)
2. RIA Novosti [Website], March 2011. Available at: <https://ria.ru/> (Accessed: 20 August 2017)
3. BBC [Website], March 2011. Available at: <http://www.bbc.com/news> (Accessed: 15 August 2017)
4. Button G. *Disaster culture. Knowledge and uncertainty in the wake of human and environmental catastrophe*. Walnut Creek, CA, Left Coast Press, Inc., 2010. 298 p.
5. The Daily Mail [Website], March 2011. Available at: <http://www.dailymail.co.uk> (Accessed: 16 August 2017)
6. Gill T., Steger B., Slater D. H. *Japan copes with calamity: Ethnographies of the Earthquake, Tsunami and Nuclear Disasters of March 2011*. Bern, Peter Lang AG, International Academic Publishers, 2013. 328 p.
7. Hannigan J. *Environmental Sociology*. 2nd ed. Abingdon, Routledge, 2006. 258 p.
8. The Japan Times [Website], March 2011. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/> (accessed : 14.08.2017)
9. Le Monde [Website], March 2011. Available at: <http://www.lemonde.fr/> (accessed : 15.08.2017)
10. The New York Times [Website], March 2011. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed : 19.08.2017)

11. Quarantelli E. L. Disaster Research. Article in: Borgatta, E. F., Montgomery, Rh. J. V. *Encyclopedia of Sociology*, Vol. 1. 2nd ed. New York, Macmillan Reference USA, 2000. 719 p.
12. Der Spiegel [Website], March 2011. Available at: <http://www.spiegel.de/> (Accessed: 17 August 2017).
13. Toolan M. *Narrative: A Critical Linguistic Introduction*. London, Routledge, 1988. 272 p.
14. Urry J. *Climate Change and Society*. Malden, Polity Press, 2011. 200 p.

С.С. Фролов

РОЛЕВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ФАКТОР И УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье представлены обоснования актуальности изучения особенностей управления ролевой неопределенностью. Раскрыто понятие неопределенности в отношении ролевых требований и ожиданий. Рассмотрена специфика ролевой неопределенности в системе управления организацией. Выделены четыре основные роли, составляющие основу управления в организациях. Показаны возможные комбинации ролей руководителя для осуществления эффективного управления. Раскрыты последствия проявления неопределенности для всех ролей руководителя. Выделены основные факторы, влияющие на деятельность руководителя в условиях ролевой неопределенности. Вместе с тем намечены пути в отношении снятия ролевой неопределенности руководителей в условиях современной организации.

Ключевые слова: ролевая неопределенность, ролевые требования к деятельности руководителей, условия функционирования руководителя в данном статусе, принятие управленческих решений, неопределенность в корпоративной культуре.

Sergey Frolov

ROLE UNCERTAINTY AS A FACTOR AND CONDITION FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF SOCIAL PROCESSES IN MODERN ORGANIZATIONS

Annotation. The article presents the rationale of the relevance of learning management features role-playing uncertainty. Exposed the notion of uncertainty regarding the role demands and expectations. Considered the specificity of the role of uncertainty in the management of the organization. Highlighted four major roles are the basis of governance in organizations. Shows the possible combinations of roles of leader to exercise effective control. Revealed the effects of uncertainties for all roles of a Manager. The main factors influencing the activity of the leader in terms of role-playing uncertainty. However, ways to withdraw a role uncertainty of managers under conditions of modern organizations.

Keywords: role ambiguity, role management requirements, conditions of functioning of the head of this status, managerial decisions, uncertainty in corporate culture.

Практика развития и функционирования эффективной управленческой деятельности показывает, что существование и функционирование социальных структур возможно лишь в условиях успешного ролевого исполнения и ролевого взаимодействия. В связи с этим фактор ролевой неопределенности следует признать важным условием для осуществления результативной и эффективной работы руководителя.

Понятие «неопределенность» широко используется в средствах массовой информации (далее – СМИ) и нашем бытовом языке, и не возникает ощущения непонимания или недопонимания этого слова. Понимание возникает в контексте, интуитивно, в связи с прошлым опытом, и, слыша такие расхожие выражения как «инвесторы оказались в состоянии неопределенности» или «возникла неопределенность относительно биржевых колебаний», мы, не колеблясь, принимаем совершенно определенное понимание фразы. Несмотря на то, что понятие неопределенности понимаемо и знакомо, мы не можем говорить о его изученности и успешном использовании в рамках управления организациями.

Практика социального управления, прежде всего, основана на двух базовых аспектах, касающихся включения индивида в процесс жизнедеятельности социальных структур: управление позиционированием человека в социальной системе и управление его деятельностью в рамках этих систем. Другими словами, в качестве объекта социального управления выступают социальные статусы и роли. Действительно, одними из наиболее важных действий руководства любой социальной организации управление процессами изменения ранговых позиций индивидов в процессе достижения организационных целей. С другой стороны, социальное управление не может осуществляться без управления содержанием ролевой деятельности индивидов.

Социальный статус можно представить как ранговую позицию индивида в обществе или социальной группе. Можно отметить, что социальный статус индивида в группе жестко привязан к исполнению индивидом ролевых требований. В отличие от статуса, роль носит исключительно динамическую характеристику включения индивида в систему социальных отношений. Социальная роль представляет для социолога одно из центральных понятий научного осмысления социальной действительности. Каждая личность проявляет себя через вовлеченность в систему отношений между членами социальных групп. Эта вовлеченность в деятельность социальных групп осуществляется через ролевое поведение, которое состоит в выполнении индивидами определенного комплекса действий, тесно сопряженных с целевыми комплексами действий других людей, находящихся в состоянии группового или институционального взаимодействия. Социальное пространство или поле деятельности самовыражения акторов предполагает достаточно четко прочерченные ролевые взаимодействия членов социальных групп.

Большинство исследователей ролевого поведения в отношении представителей социальных групп указывает, что для полноценного вовлечения индивида в деятельность социальных групп первостепенное значение имеет эффективность исполнения индивидом своих функций в рамках ролевого участия в достижении организационных целей. В этом случае нас интересует, прежде всего, само содержание роли и влияние на ролевое исполнение внешних факторов, обуславливающих деятельность. В ходе анализа деятельности индивидов и их взаимодействия в рамках достижения организационных целей выявляется весьма значительная опасность для исполнения ролевых предписаний членов социальных групп. Этой опасностью, по мнению большинства исследователей, является ролевая неопределенность.

В данном случае мы будем понимать под ролевой неопределенностью «такое состояние члена социальной группы (или организации), при котором он, в ходе своей повседневной деятельности, не может сделать рациональный выбор в пользу оценки того или иного объекта окружающей действительности или способа действий» [3]. Такой подход показывает, что фактор неопределенности во многих случаях имеет решающее значение в отношении эффективного исполнения ролевых ожиданий. Действительно, каждый член организации способен в наиболее полной степени выполнять ролевые требования в следующих случаях:

- 1) обладание наиболее полными ролевыми знаниями и навыками;
- 2) полное соответствие требованиям роли;
- 3) положительное оценивание настоящей роли со стороны ближайшего окружения;
- 4) наличие мотивационных ориентаций, связанных с данной ролью;
- 5) наличие умения соотносить собственные ролевые требования с ролевыми требованиями других представителей социальной группы.

Учитывая эти условия успешного выполнения ролевых требований, мы можем сказать, что именно ролевая неопределенность может иметь решающее значение в случае, когда одно из ролевых требований в данной ситуации представляется как основное. Однако ситуационный подход в данном случае не может быть основой для целостной характеристики ролевого исполнения в отношении не-

определенности различных ее составляющих. Следовательно, необходима комплексная оценка состояния ролевой неопределенности в отношении различных ролевых сегментов деятельности представителей социальных групп.

Рассматривая этапы формирования ролевой неопределенности в отношении деятельности представителей организаций, мы можем сказать, что в данной статье мы должны заострить внимание на деятельности представителей управленческих структур организации. Очевидно, что состояние неопределенности в деятельности руководителей различными объектами социальных структур представляется как наиболее значимое в отношении функционирования и развития организации. Оценка состояния ролевой неопределенности следует связывать с содержанием ролевого исполнения в рамках организованной деятельности членов социальных групп. Это ролевое исполнение зависит от действия ряда социально-психологических факторов.

Одним из наиболее важных факторов, влияющих на исполнение руководителем функциональных требований, следует считать влияние внешней среды организации. В социологической практике этот фактор, влияющий на деятельность руководителя, называется институциональным фактором. С точки зрения возникновения ролевой неопределенности в отношении деятельности руководителя, именно этот фактор представляет такое условие деятельности руководителя, которое весьма трудно предвидеть, определить степень его опасности или полезности. Следовательно, в данном случае руководитель сталкивается с теми факторами неопределенности, которые возникают в связи с воздействиями тех факторов, источники воздействия которых, находятся в рыночном или институциональном окружении организации. Практика организационного консультирования показывает, что именно внешняя среда в деятельности руководителя представляется как основной источник создания ситуации неопределенности в организации. Это утверждение представляется весьма спорным, так как внешнее окружение, конечно, влияет на деятельность организации, в целом, однако, следует учитывать то обстоятельство, что руководитель работает в организации, которая встроена во внешнее окружение. Это обстоятельство предполагает адаптацию организации к системе упорядоченных связей, направленных на создание устойчивых структур и отношений. Действие фактора неопределенности в данном случае расценивается руководителями организаций как внешний вызов, который должен быть урегулирован в первую очередь. Если основы неопределенности в отношении внешнего окружения не сняты, руководитель в организации просто не имеет возможности эффективно выполнять ролевые требования. В связи с этим снятие неопределенности руководителя в отношении внешнего окружения осуществляются через такие способы как:

- качество обучения руководителей, которое направлено на взаимодействие с экономическими и политическими институтами современного общества;
- наличие личностных и институциональных связей, которые обеспечивают устойчивость связей руководителя с внешним окружением организации;
- наличие организационных, политических (властных) и экономических ресурсов для четкого определения позиции руководителя в условиях внешнего окружения.

Фактор принятия управленческих решений рассматривается большинством исследователей организаций не только как самую важную, но и как самую сложную составляющую деятельности руководителя в рамках организационной структуры. Вместе с тем в ходе принятия решения возникает наибольшее количество ситуаций неопределенности, в ходе которых знания руководителя теряют эффективность своего применения. Существенным моментом возникновения неопределенности является внутренняя сложность ролевого исполнения у руководителя организации. Собственно говоря, общая роль руководителя может быть разделена на ряд управленческих ролей (или ролей второго уровня). Такое разделение дает возможность определить негативное влияние состояния неопределенности на деятельность руководителя.

По мнению американского исследователя процессов управления И. Адизеса, деятельность управляющих основана, в значительной степени на исполнении четырех основных ролей [1]. Эти роли описывают только непосредственную деятельность руководителей организации в отношении достижения результативности и эффективности, фактически не затрагивая фактора влияния внешнего окружения организации. Всего выделяются четыре составляющих роли руководителя, каждую из которых мы можем назвать ролями принятия управленческих решений или ролями второго плана:

- 1) **Р** (производитель) – знание нужд клиента организации, умение создавать то, что нужно клиенту, производит продукт, создает мотивацию достижения;
- 2) **А** (администратор) – умение создать упорядоченность в системе деятельности организации, контроль информации, не производит продукт;
- 3) **Е** (предприниматель) – способность выбирать направление развития, осуществление всех инновационных изменений в организации;
- 4) **И** (интегратор) – способность объединять людей, гасить и разрешать социальные конфликты, налаживать отношения с внешним окружением, создавать благоприятный социально-психологический климат в организации или социальной группе.

Принято считать, что руководитель в ходе принятия управленческих решений должен использовать все эти роли. Только в этом случае в ходе управленческой деятельности достигается необходимая результативность и эффективность. Вместе с тем, по мнению И. Адизеса, у руководителя не могут быть наиболее полно развиты все роли принятия решений. В связи с этим целесообразно создавать комбинации применения этих ролевых экспектаций. Например, руководитель может в полной мере использовать сочетание РА или ЕИ, тогда как остальные роли должны поддерживать базовые сочетания. Опыт показывает, что удачная комбинация ролей принятия решения может приводить к весьма успешному выполнению руководителя своих управленческих функций в условиях организации.

Однако, несмотря на успешную комбинацию ролей принятия управленческого решения, руководитель далеко не всегда способен разрабатывать и внедрять результативные и эффективные управленческие решения. Существенным обстоятельством снижения эффективности принятия управленческих решений является ролевая неопределенность в отношении каждой из четырех ролей принятия решения. Так, выполняя ролевые требования в рамках роли Р руководитель сталкивается с неопределенностью в отношении непосредственного производства продукта организации (это может быть материальный продукт, духовный продукт или услуга), которая может включать в себя:

- неопределенность в отношении условий ролевого исполнения функций руководителя в отношении изготовления продукта организации;
- неопределенность в отношении условий принятия продукта внешним окружением (неопределенность сбыта);
- неопределенность в отношении влияния других составляющих роли руководителя.

Большинство исследователей деятельности организаций полагают, что роль Р в наибольшей степени технократична и в наименьшей степени зависит от социальных факторов, определяющих осуществление управленческого воздействия. В случае полного превалирования роли Р, руководитель предстает как типичный технар, не имеющий стремления вникать в организационные и социальные проблемы организации. Это и определяет неопределенность в отношении влияния других ролей.

Роль А (администратор) в своей основе содержит социальный аспект, так как построена на социальных отношениях, осуществляющихся в рамках управленческих отношений внутри организации. Неопределенность в этой управленческой роли может включать в себя:

- неопределенность в отношении собственного статуса (это совпадает с неопределенностью в отношении использования полномочий);
- неопределенность в отношении сферы действия нормативных установлений организации;

- неопределенность в отношении места руководителя в иерархической структуре организации;
- неопределенность в отношении действия корпоративного контроля (кто и кого контролирует);
- турбулентность во внешнем окружении организации, как важный источник неопределенности.

Роль Е (предприниматель) является обязательной для существования современной организации. Эта роль во многом зависит от личностных качеств руководителя. Действительно, принятие решений в организации осуществляется в условиях постоянных изменений, которые могут: навязываться извне, создаваться в ходе стихийных процессов внутри организации (например, протестов работников) и, наконец, по инициативе руководителей (в частности, сюда можно отнести инновации). Руководитель обязан не только воспринимать эти изменения, но и создавать ситуации для повышения результативности и эффективности в условиях возникающих изменений. Но сущность деятельности руководителя в рамках роли Е характеризуется не только умением создавать и использовать инновации (креативность), но и умением взять на себя риск и ответственность за принятие инновационных решений. Это обстоятельство и определяет негативные последствия состояния неопределенности в рамках роли Е. Анализ деятельности руководителей организаций показывает, что к наиболее существенным неопределенностям, в данном случае, следует отнести:

- неопределенность в отношении последствий организационных изменений;
- неопределенность в отношении оценки этих изменений и сопротивления этим изменениям со стороны ближайшего социального окружения;
- неопределенность в отношении внедрения этих изменений в практическую деятельность организации.

Говоря о снятии неопределенности в роли Е, мы можем отметить, что, как правило, неопределенность в отношении осуществления предпринимательских функций у руководителя не приводят напрямую к ролевому конфликту. Вместе с тем, неопределенность в отношении принятия новизны и преодоления рисков должна рассматриваться как серьезная преграда к повышению долговременной результативности и эффективности организации и негативно влияет на оценку деятельности руководителя.

Роль I (интегратор) представляется многими исследователями организации как самой главной в деятельности руководителя [2]. Опыт работы руководителя в организации показывает, что его управленческая деятельность осуществляется не в отношении столов, стульев или механизмов, но в отношении людей, работников организации. Стало быть, роль интегратора по своей сути несет в себе социологическую и социально-психологическую основу. Эта часть деятельности руководителя организации является наиболее сложной в плане реализации целей создания системы социальных связей, мотивации сотрудников организации, учета и использования ценностных и мотивационных ориентаций членов организации. К основным видам неопределенности в данной роли мы можем отнести:

- неопределенность в отношении системы внутренних отношений в коллективе организации;
- неопределенность в отношении использования налаживания групповых и институциональных социальных связей;
- неопределенность в отношении возникновения и развития социальной напряженности и конфликтов внутри организации;
- неопределенность в отношении эффективности использования коммуникативных связей.

Анализируя деятельность руководителя в роли I, можно сказать, что ситуация, в которой отсутствует возможность снятия неопределенности в плане исполнения роли I, практически всегда приводит к возникновению серьезных ролевых конфликтов в деятельности руководителя организации любого уровня. Более того, возникновение и развитие неопределенностей в этой роли неизбежно приводит к разрыву социальных связей и разделению социальных общностей внутри организации. При этом достижение эффекта синергии организации становится весьма проблематичным.

Статус руководителя представляется как весьма значимый фактор в отношении деятельности руководителя современной организации. Статусная неопределенность в отношении исполнения ролевых ожиданий в основном связана с проблемой получения и использования полномочий (а также, соответствующим этим полномочиям, ресурсов власти и авторитета). Действительно, статус руководителя выражается через совокупность полномочий, то есть юридически оформленных возможностей принимать управленческие решения [1]. Неопределенность в отношении объема и содержания являются достаточно распространенными в практической деятельности руководителя в любой организации.

Прежде всего, ролевая неопределенность в отношении управленческих полномочий у руководителя возникает из-за неуверенности или незнания границ возможностей реализации принятых управленческих решений. Следует отметить, что подобная неопределенность в основном создается внешней средой организации и легко снимается, в случае достаточно стабильной ситуации во внешнем окружении организации.

Вместе с тем, неопределенность в отношении статуса руководителя проявляются, прежде всего, в отношении власти и влияния в условиях данной организации. Большинство исследователей деятельности организаций указывают на то, что полномочия не могут рассматриваться в отрыве от таких важных параметров управленческой деятельности как власть и влияние. Власть представляет собой «признание объектом власти предписывать ему определенное поведение со стороны субъекта власти» [4, с. 155–156]. В том случае, если власть не соответствует предоставляемым полномочиям, у руководителя организации, возникает весьма серьезный уровень ролевой неопределенности, так как отсутствует представление о *разрешаемых* управленческих действиях. Самым неприятным для руководителя моментом в этом случае оказывается ситуация, когда он переходит границу полномочий в силу неправомерного предписывания ему определенного поведения со стороны объектов властного воздействия. Причины возникновения неопределенности в отношении власти руководителя в рамках организации отличаются от неопределенности в полномочиях и могут находиться как в сфере личных качеств руководителя, так и компонентов внутренней структуры организации. Так, еще Дж. Хоманс [5, с. 31] указывал, что формирование власти в ходе межличностного обмена ресурсами изначально зависит от силы мотива власти у руководителя, а также наличия ресурсов, которые руководитель способен внести в ситуацию реализации властных воздействий в отношении подчиненных. Прежде всего, наличие мотива власти зависит, конечно, от статуса руководителя в организации. Известно, что занятие руководителями определенного статуса с неизбежностью заставляет его выполнять властные функции, соответствующие роли в данном статусе. В данном случае возникновение состояния неопределенности заключается в оценке руководителями собственных полномочий. Если он не способен адекватно оценить возможности собственных полномочий, он будет иметь проблемы в отношении применения властных воздействий на членов организации. Такая неадекватная оценка часто возникает в ходе нарушения социальных и технологических связей между отдельными составляющими организации. Вместе с тем весьма значительным фактором формирования и развития властных отношений следует считать мотив власти, формируемый на основе личностных качеств.

Культура представляет собой явно недостаточно учитываемый фактор ролевой неопределенности руководителя. Следует сказать, что культура, сама по себе представляет инструмент для эффективного снятия неопределенности. Устойчивые во времени ценности, корпоративные нормы, традиции организации представляют собой те барьеры, которые являются серьезным препятствием в отношении развития и распространения неопределенности в организации. Безусловно, именно следование духу и нормам корпоративной культуры часто приводит к осуществлению результативного и эффективного управления. Учитывая это обстоятельство, представляется наиболее опасным наличие культурной неопределенности в реализации результативности и эффективности деятельности руководителей организации. Рассматривая сущность корпоративной культуры, мы можем сказать, что различаются три компонента культуры: ценности организации, нормы организации и знаково-символическая система,

принятая в данной организации. В данном случае для руководителя важно снятие неопределенности в отношении выбора приоритетов деятельности (система корпоративных ценностей), в отношении системы ограничений, существующих в системе деятельности данной организации, а также в отношении системы коммуникаций, которые, в частности, обеспечивают осуществление властных отношений в рамках управления современной организацией.

В целом следует отметить, что ролевая неопределенность в деятельности руководителей организации представляется как сложная научно-практическая проблема, разрешение которой позволяет существенным образом повысить эффективность деятельности руководителей. При этом важно отметить, что решение указанной проблемы возможно только в рамках системного подхода, когда следует учитывать взаимосвязанность и взаимозависимость между всеми факторами, оказывающими влияние на ролевую неопределенность в деятельности руководителей.

Библиографический список

1. Адизес, И. Управляя изменениями. Как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни / И. Адизес. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 368 с.
2. Адизес, И. Управление жизненным циклом корпорации / И. Адизес. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 512 с.
3. Фролов, С. С. Значение фактора неопределенности в управлении социальными группами и процессами / С. С. Фролов // Ученые записки РАГС. – 2009. – № 1(IX).
4. French, J. R. The basis of social power // *Studies in social power*. Ann Arbor (Minch.), 1959.
5. Homans, G. C. *Social Behavior : Its Elementary Forms*. Rev. ed. N. Y. : Harcourt Branch Jovanovich, 1974.

References

1. Adizes I. *Upravlyaya izmeneniyami. Kak ehffektivno upravlyat' izmeneniyami v obshchestve, biznese i lichnoj zhizni* [The Power of Mutual Trust and Respect in Personal Life, Family Life, Business and Society]. Moscow, Mann, Ivanov & Ferber, 2014. 368 p.
2. Adizes I. *Upravlenie zhiznennym ciklom korporacii* [Managing Corporate Lifecycles]. Moscow, Mann, Ivanov & Ferber, 2015. 512 p.
3. Frolov S. S. Znachenie faktora neopredelennosti v upravlenii social'nymi gruppami i processami [The Uncertainty Factor Value in the Social Groups and Processes Management]. *Uchenye zapiski RAGS* [Memoirs of the Russian Academy of state service], 2009, I. 1(IX).
4. French J. R. The basis of social power. *Studies in social power*. Ann Arbor (Minch.), 1959.
5. Homans G. C. *Social Behavior: Its Elementary Forms*. Rev. ed. New York, Harcourt Branch Jovanovich, 1974.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

DOI 10.26425/1816-4277-2017-11-180-188

В.Н. Воронин

М.В. Ионцева

М.С. Керре

ИССЛЕДОВАНИЕ АКЦЕНТИРОВАННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ, УДОВЛЕТВОРЯЕМЫХ В СРЕДЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В статье теоретически обосновываются и эмпирически подтверждаются акцентированные потребности современной молодежи, реализуемые в рамках виртуальной среды социальных сетей: потребность в успехе, потребность в повышении и поддержании самооценки, потребность в идентификации, потребность в повышении или поддержании статуса. Авторы описывают проведенное в социальной сети двухэтапное исследование, осуществленное в рамках диссертационной работы М. С. Безбоговой (в настоящее время М. С. Керре) «Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи».

Ключевые слова: акцентированные потребности, потребности, молодежь, виртуальные социальные сети.

Vladimir Voronin

Maria Iontseva

Marina Kerre

STUDY OF THE ACCENTUATED NEEDS OF YOUTH SATISFIED IN THE MEDIUM OF VIRTUAL SOCIAL NETWORKS

Annotation. In the article are theoretically substantiated and empirically confirmed the accentuated needs of modern youth realized within the virtual environment of social networks: the need for success, the need to increase and maintain self-esteem, the need to have identification, the need to increase or maintain the status. The authors describe the two-stage research conducted in the social network, conducted within the framework of the dissertation of Bezboгова M. S. (currently Kerre M. S.) «Social networks as a factor in the formation of social attitudes of modern youth».

Keywords: accentuated needs, needs, youth, virtual social networks.

В современном мире виртуальная реальность становится частью реального мира: многие формы взаимодействия были перенесены в интернет-среду, «стирающую ограничения пространства-времени», что облегчает не только само взаимодействие, но и приводит к появлению новых его форм [4]. В конце 1990-х годов появились виртуальные социальные сети, которые объединили в себе не только коммуникационный функционал, но и возможность создания и распространения чужого и собственного контента (в данной статье понятия «виртуальные социальные сети», «социальные сети в интернете», «социальные сервисы» и «социальные сети» являются идентичными и далее будут применяться как синонимы). Со временем их техническая, технологическая и функциональная архитектура развивались и усложнялись, одновременно с приростом пользователей и увеличением как частоты, так и форм взаимодействия между ними.

В настоящее время социальные сети представляют собой виртуализированную социальную среду, в которой личность устанавливает, расширяет и углубляет социальные связи, формируя специфическую структуру отношений, социализируется, самореализуется, генерирует и потребляет

любую интересующую его информацию через различные коммуникационные каналы в определенных формах [1]. Виртуальные социальные сети имеют три свойства, характерные для любой из них: виртуальность, интерактивность и мультимедийность.

Свойство виртуальности – это перенос личности, ее интересов и среды в интернет-пространство. В среде виртуальных социальных сетей это реализуется посредством создания аккаунта и его наполнения информацией о пользователе, поиске друзей, знакомых и сообществ, которые интересуют пользователя или могли бы заинтересовать. Заполненный аккаунт называется профилем.

Профиль является отражением направленности личности и того, что его беспокоит: он выражает это в статусах, собственных записях, репостах. Социальные сети позволяют состоять не в одном сообществе, а в нескольких тысячах – соразмерно количеству интересов пользователя. Таким образом, удовлетворяется потребность в самоидентификации: пользователь может соотносить себя сразу со многими социальными группами и может выбрать, к какой он привержен больше.

Следующим свойством социальных сетей является интерактивность – «любое взаимодействие пользователя в социальной сети, как между ним и другим пользователем, так и между пользователем и контентом» [4]. Интерактивность архитектуры и пользователей – необходимое условие существования любой социальной сети, поскольку главная цель социальных сервисов как раз заключается в построении системы социальных связей. Можно выделить основные способы коммуникации между пользователями: записи, комментарии, личные сообщения, а между пользователем и контентом – лайк, репост. Френдинг можно выделить как отдельный способ взаимодействия между пользователями [4].

Последнее свойство социальной сети – медийность. Именно это свойство определяет основные форматы представления контента: изображение, видео, аудио, небольшой текст. Упрощение подаваемой информации как в формате, так и в смысле, является основной характеристикой контента социальных сетей. Простую информацию легче воспринимать и обрабатывать, что влияет не только на объемы воспринимаемой информации, но и на мышление. Так, например, А. А. Гаврилов говорит о редуцировании информации как об «облегчении восприятия информации реципиентом, обращая внимание на то, что подобное упрощение приводит к примитивизации сознания, клишированности мышления, снижении познавательных способностей индивида» [5].

Молодежь, которая составляет наиболее активную группу пользователей социальных сетей, уже психологически приспособлена к информации, курсирующей в среде виртуальных социальных сетей. Молодые люди стали свидетелями развития телекоммуникационных технологий, которые развивались параллельно их взрослению, и уже с трудом представляют свою жизнь без социальных сервисов. Н. Карр говорит о том, что «постоянный доступ к большому количеству структурированной информации дает возможность лишней раз не думать и не анализировать, что в свою очередь может приводить к неспособности воспринимать сложные данные в больших объемах» [6].

Развитие техники и технологий, появление мобильной связи и быстрого доступа к сети повлекло за собой бурное развитие интернет-среды. В виртуальность с тех пор перешли многие социальные связи и способы коммуникации, и эта тенденция продолжается: интернет-общение менее затратно, как социально, так и психологически, оно не требует дополнительных усилий, а потому зачастую предпочитается общению реальному. Молодежь, которая привыкла к определенным механизмам взаимодействия в виртуальной среде социальных сетей, может неосознанно переносить их механизмы в реальное общение, что, естественно, влияет на качество социальных взаимодействий. Многие социальные связи перешли в виртуальность.

Возникшая ситуация ведет к комплексу противоречий, которые заключается в том, что у современной молодежи потребность в общении очень высока, однако удовлетворить в реальности ее они часто оказываются не способны. Это становится причиной нарушения психических функций, самочувствия, вызывает сложности во взаимодействии с другими людьми, выражением собственных желаний

и мнений и др. Исходя из социально-психологического портрета молодежи можно выявить ключевые социальные потребности современных молодых людей [2]. С нашей точки зрения, наиболее адекватной для изучения потребностей молодежи является иерархическая теория Маслоу [7]. Система потребностей состоит из пяти уровней:

- витальные потребности;
- потребность в безопасности;
- потребность в любви и принадлежности;
- потребность в уважении и признании;
- потребность в самоактуализации.

Потребности организованы таким образом, что их удовлетворение начинается с первого уровня, то есть нельзя удовлетворить потребности в любви и принадлежности без удовлетворения витальных потребностей и потребности в безопасности.

Основываясь, таким образом, на пирамиде потребностей Маслоу, мы можем сделать вывод, что в среде виртуальных социальных сетей удовлетворяются потребности третьего и четвертого уровня. Потребность пятого уровня, в самоактуализации, удовлетворяется вне социальных сетей, поскольку, согласно теории Маслоу, все более низкие уровни потребностей уже удовлетворены.

Однако из-за стремительности мира, пугающей современную молодежь, эти потребности могут удовлетворяться не до конца или не удовлетворяться вовсе ввиду множества причин: негативное сравнение, проблемы в реальности, групповое давление и прочее. И если такая потребность не удовлетворяется достаточно долго или возникает вновь через короткий промежуток времени, она становится акцентированной. Акцентированная потребность смещает восприятие пользователя, он начинает воспринимать реальность с позиции удовлетворения этой потребности, которая становится первоочередной целью.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие акцентированные потребности, которые удовлетворяются пользователями в социальных сетях:

- потребность в повышении и поддержании социального статуса;
- потребность в повышении и поддержании высокой самооценки;
- потребность в успехе;
- потребность в идентификации.

Нами было проведено двухэтапное исследование по выявлению акцентированных потребностей молодежи: первый этап состоял из сбора данных по контенту, который удовлетворяет или помогает удовлетворять такие потребности, и интернет-опрос пользователей социальных сетей.

В рамках первого этапа с применением метода контент-анализа были проанализированы сорок крупнейших сообществ социальной сети «ВКонтакте», наиболее популярной у российской молодежи. Выборка была сделана на нескольких основаниях: количество подписчиков составляет от пятисот тысяч до трех миллионов человек, тематика сообществ, в рамках взаимодействия с контентом которых удовлетворяется акцентированная потребность. Общее количество участников составило 219 767 496 человек, являющихся подписчиками выбранных сообществ.

Нами были определены основные статистические параметры, позволяющие понять степень вовлеченности пользователей в деятельность сообществ, скорость и масштаб распространения информации, половозрастное распределение подписчиков и реакцию на контент. Также было проанализировано 10 080 сообщений выбранных сообществ, в которых существуют определённые ментальные паттерны и клише, удовлетворяющие акцентированные потребности.

В рамках второго этапа был разработан и проведен опрос пользователей, выявляющий основные социальные установки пользователей социальных сетей в рамках удовлетворяемых потребностей.

Опросный лист состоит из пяти блоков: первые четыре соответствуют акцентированным потребностям, последний блок является паспортной, направленной на выявление демографических

данных по пользователям. При разработке опросника использовался метод семантического дифференциала: все вопросы, кроме вводных вопросов, содержали единую шкалу оценки от нуля до пяти, где ноль – наименее предпочтительный вариант, пять – наиболее предпочтительный вариант. Такое шкалирование позволяет выявить не только наиболее яркие сущностные характеристики, но и определить оценочное отношение пользователя к тем или иным понятиям и критериям. Ответы, предлагаемые респондентам, были созданы с учетом результатов анализа сообщений первого этапа исследования.

На первом этапе исследования были проанализированы 40 тематических сообществ, отобранных по акцентированным потребностям. Статистические данные были собраны с использованием функционала социальности сети «ВКонтакте».

Первой исследовалась потребность в успехе. Поиск по записям в социальной сети выдал 25 442 201 упоминаний слова «успех», как в новостях, так и в заголовки аудио- и видеозаписей. В сообществах очень часто ассоциативно связывались понятия «богатство» и «успех». Также успеху как социальному и экономическому состоянию индивида соответствуют возможности для путешествий, повышения социального статуса.

После была изучена потребность в повышении или поддержании социального статуса. Сообщества, заявляющие о собственной статусности, чаще всего в названиях пытаются указать на определенных характер их подписчиков, используя метафоры и эпитеты, возвышающие пользователей (лучший, прекрасный, единственный и проч.)

Наиболее сложной для исследования, как уже говорилось, является потребность в идентификации. Сообщества, удовлетворяющие данную акцентированную потребность пользователя, чаще всего имеют в своем контенте и названии определенные социальные маркеры: прилагательные, эпитеты, создающие видимость группы и группового фаворитизма. Достаточно часто используют прилагательное «типичный», что позволяет пользователю причислять себя не только к таким же, как он, но и называть себя одним из типичных, то есть наделенным характерными особенностями, свойственными какому-нибудь типу, легко подводимому под тип [1].

Заключительной и наиболее акцентированной потребностью является потребность в повышении или поддержании уровня самооценки. Молодые пользователи социальных сетей настолько боятся потеряться в информационном потоке, потерять свою индивидуальность, особенность, особенно в негативном сравнении с другими пользователями, чьи профили отражают «отредактированную», «улучшенную» версию обобщенных других. Самооценка повышается у пользователя, когда он противопоставляет себя и других, пестует самость. Личность замыкает весь мир на собственной персоне, пытаясь придать ей значимость при сравнении с другими.

В результате исследования из 80 млн пользователей активных пользователей, заходящих в социальную сеть:

- акцентированную потребность в успехе имеют 22,6 % (18 085 569 человек), из общего охвата 16 697 766 мужчин, средний возраст которых 24-27 лет;
- акцентированную потребность в повышении социального статуса имеют 18,7 % (14 932 027 человек), из общего охвата 37 433 307 мужчин за год, средний возраст 18-21 год;
- акцентированную потребность в идентификации имеют 20,4 % (16 341 824 человек), из общего охвата 50 467 824 женщин за год, средний возраст – 1-18 лет;
- акцентированную потребность в повышении или поддержании самооценки имеют 32,7 % (26 121 525 человек), из общего охвата 60 613 214 женщин за год, средний возраст 18-21 год.

Как видно, наиболее выражены потребности в повышении и поддержании самооценки и потребность в успехе. Они взаимосвязаны в сознании пользователей: успех поддерживает самооценку на высоком уровне, тогда как уверенность в себе является обязательной чертой успешной личности.

Потребности в идентификации и статусе выражены не так ярко, однако распределены гендерно: потребность в идентификации более присуща женщинам, потребность в повышении или поддержании социального статуса – мужчинам. Это связано с социальными и гендерными стереотипами и установками, в рамках которых мужчина более социально активен, а женщина в большей степени соотносит себя с группой.

Основными выявленными контентными клише являются следующие ментальные паттерны.

1. Нужно постоянно работать и развиваться, чтобы быть успешным.
2. Чтобы стать успешным, нужно стремиться к цели и быть мотивированным.
3. Успешный значит уверенный в себе.
4. Если ты работаешь в сфере, которая тебе нравится, ты успешен.
5. Я уникальная личность.
6. Образованный человек имеет правильную литературную речь.
7. Мои внутренние переживания, мой опыт делают меня особенным.
8. Эффективность в делах и сфера деятельности определяют социальный статус человека.

Далее был проведен второй этап исследования. Составленный на результатах первого этапа опросный лист был размещен в интернет-сети и распространен в нескольких небольших сообществах с количеством подписчиков до тысячи человек и на информационно-познавательном ресурсе с посещаемостью 542 845 человек в сутки. Всего респондентов опрошено 300 человек.

В среднем пользователи проводят в сетях около 3-4 часов в день в социальных сетях, что позволяет назвать их активными: так, 92 человека (31,5 %) проводят в социальных сетях 1-2 часа, 79 человек (27,1 %) – 3-4 часа, что составляет большинство, а 77 человек (26,3 %) проводят в сети больше 6 часов или постоянно находятся онлайн.

На основании ответов респондентов на демографические вопросы, мы можем создать средний социографический портрет пользователя социальной сети. Это молодой человек, которому 19-21 год, он обучается в вузе или имеет неоконченное высшее образование. В сети проводит каждый день менее 4 часов, подписан на 50 сообществ и больше, количество друзей от 101 до 300 человек. Зная средние объемы публикационной активности сообществ, можно вычислить, что за три-четыре часа нахождения в сети средний пользователь просматривает около 1 200 сообщений. При подсчете не учитывались публикации друзей, которые могут быть как достаточно частыми, так и редкими.

Массив полученных данных позволяет определить, насколько закреплены выявленные в сообщениях социальной сети паттерны по всем четырем потребностям. Таким образом, можно будет определить степень выраженности той или иной акцентированной потребности.

Первоначально исследовалась потребность в успехе. Так, респонденты ответили, что необходимыми условиями до достижения успеха являются: мотивация (213 человек, 71 %), стремление к цели (194 человека, 64,7 %), упорство (194 человека, 64,7 %), любовь к своему делу (160 человек, 53,3 %), уверенность в себе (155 человек, 51,7 %). Достаточно характерным выглядит то, что «стремление к цели» не имеет ни единого отрицательного ответа. Чтобы стать успешным, пользователям, по их мнению, необходимы желание, стремление и уверенность в том, чтобы заниматься тем, что любишь.

Наиболее ценным для успешного человека, по мнению респондентов, является самореализация (207 человек, 69 %). Следом за ней – самоуважение (179 человек, 59,7 %), эффективность в делах (155 человек, 51,5 %), свобода (143 человека, 47,7 %), продуктивная жизнь (131 человек, 43,7 %) и творчество (120 человек, 40 %). Такие ответы, как высокая оценка его деятельности (108 человек, 36, %), денежное вознаграждение (112 человек, 37,3 %) и престиж (98 человек, 32,7 %), выбрали в среднем только треть опрошиваемых.

Можно наблюдать как развивается тенденция к эгоцентризму, в том числе и в деятельностной сфере: так, ответ «помощь другим» занимает третью позицию (81 человек, 27 %). Большое количество

ответов в позициях «эффективность в делах», «самореализация», «продуктивная жизнь» показывает, что респонденты связывают успех с основной сферой деятельности человека – с работой. Не менее интересным является раздельное восприятие самореализации и творчества, который является по Маслоу одним из инструментов самоакцентуации. Творчество становится не просто деятельностью, а сферой, где так же необходимо добиться отдельного успеха, и деятельностью, ценной, очень важной для респондентов.

Распределение ответов по представленным спискам успешных, по общественным оценкам, личностей из различных сфер: бизнес, наука, искусство, благотворительность, также указывает, что основная сфера для достижения успеха – это предпринимательская деятельность (293 человека, 97 %), наиболее популярный ответ – это Стив Джобс (190 человек, 63,3 %), ставший для молодежи человеком, начавшим новую эпоху, и говорившим, что креативность – необходимая черта предпринимателя.

Далее исследовалась потребность в повышении и поддержании статуса.

По мнению респондентов, внешними атрибутами, по которым можно определить социальный статус человека, являются:

- речь (121 человек, 40,3 %);
- уровень дохода (90 человек, 30 %);
- свобода распоряжения собственным временем (93 человека, 31 %).

Язык – очень изменчивая категория, которая подстраивается не только под требования времени, но и под определенную социальную среду. Появление интернет-сленга, мемов, особых фраз и обозначений также влияет на состояние языка. Правильная, литературная речь становится уделом серьезных людей, которые объективно обладают более высоким социальным статусом. Что же касается уровня дохода, это один из основных способов определить социальный статус другого, тогда как понятие свободы в распоряжении собственным временем стала совершенно новым атрибутом.

Молодежь привыкла к многозадачности и быстрому темпу жизни, она не хочет упускать ни единой возможности, поэтому время становится очень дорогим ресурсом. В представлении респондентов человек, обладающий высоким социальным статусом, также обладает и большей свободой распоряжении своего времени: он может что-то отменить, он многое может делегировать и проч. Тем не менее, молодые люди не учитывают, что на таком уровне социальной иерархии степень занятости и сфера ответственности чрезвычайно высоки.

Профессиональная занятость – один из основных параметров социального статуса, определяющего место человека в общественной иерархии. Респондентам был предложен список профессий, чтобы они выбрали из них те, которые гарантировали бы высокий социальный статус:

- ученый (98 человек, 29,7 %);
- IT-специалист (88 человек, 29,3 %);
- врач (77 человек, 25,7 %);
- юрист (100 человек, 33,3 %);
- инженер (84 человека, 28 %).

Инноватика – достаточно модное слово в современном бизнесе привлекает молодежь. Они выросли на многочисленных примерах успешных стартапов и венчурных производств, в основе которых лежат, чаще всего, научные и инженерные разработки или программирование. Профессия врача и ученого также кажется более выгодной, чем она есть на самом деле: исторически в обществе ученые считаются интеллигенцией и имеют очень высокий статус, так же, как и врачи, поскольку их деятельность связана с обеспечением жизни других людей, исполнением высокого долга.

Остальные ответы распределены на третьей позиции (мода составляет 3). Это может свидетельствовать о недостаточной уверенности респондентов в социально-экономической среде и выборе своего профессионального пути. Подобная неуверенность связана с обстановкой, в которой

росли современные молодые люди: кризисы, экономические, политические, социальные, неуверенность в завтрашнем дне, боязнь будущего, неизвестность.

После исследовалась одна из тех потребностей, измерение которых вызывает наибольшие сложности, – в идентификации. Для замера уровня идентификации респондентам были представлены списки популярных в сетевом пространстве субкультуры, группы интересов и нейтральные группы.

Больше всего респонденты соотносят себя с читателями (116 человек, 38,7 %) и фанатами фэнтези и фантастических вселенных (76 человек, 25,3 %). Чтение стало популярным времяпрепровождением, благодаря технологическому и техническому развитию, но у пользователей оно также ассоциируется с умом, интеллигентностью, саморазвитием. Различные фэнтези и фантастические Вселенные, развивающиеся с конца двадцатого века, в двадцать первом стали очень популярны: раздвигая границы реальности, они позволяют молодежи уйти из неприятного реального мира в выдуманный, где он может быть таким, хочется.

Организованная архитектура социальной сети позволяет пользователю причислять себя к скольким угодно группам, однако наиболее полная идентификация будет идти с несколькими. Это могут быть как общие группы, например, читатели или сериаломаны, так и достаточно узкие – начинающие писатели, фотографы.

Последней исследуемой потребностью была потребность в повышении и поддержании самооценки. На основании социально-психологического портрета личности [3] и результатов первого этапа исследования был составлен список с качествами, присущими современной личности. Он был представлен респондентам. Ответы были распределены следующим образом:

- коммуникабельность – 182 человека, 60,7 %;
- сила духа – 176 человек, 58,7 %;
- ответственность – 156 человек, 52 %;
- гибкость – 149 человек, 49,7 %;
- хладнокровие, спокойствие – 135 человек, 45 %;
- чувство юмора – 134 человека, 44,7 %;
- внимательность – 133 человека, 44,3 %;
- любознательность – 118 человека, 39,3 %;
- доброта – 107 человек, 35,7 %;
- хитрость – 96 человек, 32 %.

В ответах также заметна тенденция к эгоцентризму современной молодежи: первые пять позиций – личностные черты, которые необходимы человеку для удовлетворения его потребностей в общении, в достижении успеха и проч. Тогда как личностные черты, направленные на взаимодействие с людьми и миром, – милосердие, нежность, жизнерадостность – занимают третью позицию, они недостаточно востребованы и респонденты не оценивают их как структурно-образующие конструкты личности.

Достаточно примечательным является то, что в списке однозначно положительных качеств пользователи выбрали «хитрость», которая несет негативное коннотативное и семантическое значение. Это может свидетельствовать о противоречиях в оценке положительных и негативных качеств, действии механизма разделенного мышления как способа избегания конфликта установок и когнитивного диссонанса.

Для кластеризации полученных ответов по четырём акцентированным потребностям нами был использован метод *k*-средних.

В результате такого анализа заметно распределение ответов по группам потребностей. Потребность в статусе более индивидуализирована, в то время как потребность в идентификации наиболее коллективизирована. Потребность в повышении и поддержании высокой самооценки и потребность в успехе наиболее удовлетворяемые в социальных сетях потребности.

Потребность в повышении и поддержании самооценки является основной для пользователей:

у нее самое большое количество ответов респондентов с оценкой 5 (наиболее предпочтительно), при этом, подобное прокомментировать как желание нравиться всем и соответствовать всем критериям «современной успешной личности». Эти данные коррелируют с полученными в первом этапе исследования. Это также говорит о стремлении молодежи использовать любую возможность для повышения или поддержания самооценки: они чаще других идентифицируют себя с популярными, модными субкультурами и течениями и больше других направлены во вне.

Представители современной молодежи, с акцентированной потребностью в повышении и поддержании социального статуса, выбирают более индивидуализированные ценности, но тем не менее для поддержания имиджа и хороших взаимоотношений с другими людьми, им необходимо учитывать их желания и быть внимательными. Фиксированные паттерны хорошо отображают поверхностную оценку других людей по основным социографическим критериям.

Пользователи с акцентированной потребностью в успехе больше других направлены на профессиональную деятельность: кластеризация их ответов показала превалирование критериев и качеств характера, необходимых в работе. Они выбрали больше положительных ответов в вопросах, связанных с взаимовлиянием работы и социального статуса, чем остальные респонденты, что свидетельствует об их направленности на реализацию в профессиональной сфере.

Пользователи с акцентированной потребностью в идентификации чаще других респондентов выбирали нейтральные и иные группы, чьи ценности они разделяют, они более остальных направлены на взаимодействие с другими людьми, на построение гармоничных отношений. Пользователи с такой потребностью меньше остальных ориентированы на профессиональную деятельность, но больше – на построение коммуникаций с людьми.

Существуют позиции, которые разделяются всеми пользователями вне зависимости от акцентированной потребности: стремление к цели, самоуважение, Стив Джобс, интерес к сфере деятельности, ухоженная внешность, хладнокровие, спокойствие, ответственность, доброта, чтение, общение, времяпровождение, хобби и ценности.

Таким образом, мы действительно можем говорить об акцентированных потребностях не только на теоретическом, но и на практическом уровне. Это позволяет не только учитывать потребностную сферу целевой аудитории в маркетинге, но и создавать действительно таргетированные сообщения, направленные на конкретного пользователя, рекламу товара, который будет удовлетворять именно ту акцентированную потребность, которая существует в типичного представителя целевой аудитории.

Однако результаты данного исследования могут быть применены намного более широко, поскольку универсальность разработанного подхода позволяет применять его во многих сферах: государственная политика по делам молодежи, образование, противодействие экстремизму и прочее.

Библиографический список

1. Безбогова, М.С. Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / М. С. Безбогова. – М., 2017.
2. Безбогова, М.С., Ионцева, М.В. Социально-психологические аспекты взаимодействия пользователей в виртуальных социальных сетях / М. С. Безбогова, М.В. Ионцева // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Том 4. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/43PSMN516.pdf> (дата обращения : 15.10.2017).
3. Безбогова, М.С. Социально-психологический портрет современной молодежи / М. С. Безбогова, М. В. Ионцева // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Том 4. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/35PSMN616.pdf> (дата обращения : 15.10.2017).
4. Гаврилов, А. А. Коммуникативно-содержательные средства медиавоздействия / А. А. Гаврилов // Молодой ученый. – 2014. – №9. – С. 438–441.
5. Гидденс, Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гилдэнс. – М.: Весь мир, 2004.

6. Carr, N. *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains*. – London, W. W. Norton&Company, 2010. 336 p.
7. Maslow, A. H. *Motivation and Personality*. – New York, Harpaer & Row, 1954.

References

1. Bezbogova M.S. *Social'nye seti kak faktor formirovaniya social'nyh ustanovok sovremennoj molodezhi* [Social networks as a social attitudes of today's youth formation factor]. Moscow, 2017.
2. Bezbogova M.S., Ionceva M.V. Social'no-psihologicheskie aspekty vzaimodejstviya pol'zovatelej v virtual'nyh social'nyh setyah [Socio-psychological aspects of interaction between users in virtual social networks]. *Internet-zhurnal «Mir nauki»* [online-bulletin «World of Science»], 2016, Vol. 4, I. 5. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/43PSMN516.pdf> (Accessed: 15 October 2017).
3. Bezbogova M.S., Ionceva M.V. Social'no-psihologicheskij portret sovremennoj molodezhi. [Socio-psychological portrait of today's youth]. *Internet-zhurnal «Mir nauki»* [online-bulletin «World of Science»], 2016, Vol. 4, I. 6. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/35PSMN616.pdf> (Accessed: 15 October 2017).
4. Gavrilov A. A. Kommunikativno-soderzhatel'nye sredstva mediavozdejstviya [Communicative and informative tools media-impact]. *Molodoj uchenyj* [The Young Scientist], 2014, I. 9, pp. 438–441.
5. Giddens A. *Runaway World. How globalization is reshaping our lives*. London, UK, Profile Books, 2006.
6. Carr N. *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains*. London, W. W. Norton&Company, 2010. 336 p.
7. Maslow A. H. *Motivation and Personality*. New York, Harpaer & Row, 1954.

С.А. Гришаева
П.Н. Сойникова

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

Аннотация. Рассмотрена типология имиджей в современной политической психологии. Исследован аккаунт Главы Чеченской Республики Р. А. Кадырова в Instagram на основе содержания его публикаций за определенный отрезок времени и обозначен сформированный имидж. Выделяя основные имиджеобразующие векторы в Instagram-аккаунте Р.А. Кадырова, стоит сказать о его выступлениях в поддержку нынешней власти и Президента РФ, реагировании на резонансные международные проблемы, трансляции в массы идеи патриотизма на региональном и федеральном уровнях, популяризации института семьи, пропаганде спорта.

Ключевые слова: политический лидер, Рамзан Кадыров, имидж, Instagram, социальная сеть, Чеченская Республика.

Svetlana Grishaeva
Polina Soynikova

FORMATION OF THE IMAGE OF A POLITICAL LEADER IN THE SOCIAL NETWORK INSTAGRAM

Annotation. The image of the typology in modern political psychology is considered. The content of publications for a certain period in the profile of the Head of the Chechen Republic R. A. Kadyrov in Instagram was studied. The formed image is signified. Emphasizing the main vectors of image constructing in the Instagram account of R. A. Kadyrov, is to say about his speeches in support of the current government and the President of the Russian Federation, how he responds to high-profile international issues, broadcasts to the masses the ideas of patriotism at the regional and Federal levels and promotes the institution of family and the promotion of sport.

Keywords: political leader, Ramzan Kadyrov, image, Instagram, social network, Chechen Republic.

В процессе информатизации общества все большее влияние приобретают социальные сети. Использование их ресурсов стремительно растет как среди рядовых пользователей, так и среди видных политических фигур. Особое внимание роли социальных сетей уделяют политические лидеры, используя их для создания и поддержания своего имиджа, а также для коммуникации с целевой аудиторией и информирования о своей деятельности всех пользователей социальных сетей. В российском сегменте интернет-пространства имеется широкий ряд отечественных и зарубежных социальных сетей, которые предназначены как для широкой аудитории, так и для узкой группы лиц, формируемой по определенному признаку. Сами социальные сети, помимо иных различий, отличаются друг от друга визуальными способами и стилем демонстрации материалов, возможностью эффективного показа опубликованного материала другим пользователям, которые еще не подписаны на автора.

Одной из наиболее популярных социальных сетей современности является Instagram – социальная сеть для обмена и оценки фотографий и коротких видеороликов [4]. Многие видные зарубежные и отечественные политики имеют собственный аккаунт в Instagram и регулярно «наполняют его новой информацией», публикуя для своей аудитории актуальный контент, путем размещения фото и видео материалов, а также посредством онлайн-трансляций. Среди российских политических лидеров одним из активных пользователей Instagram, с аудиторией в 3,2 млн подписчиков, выступает Глава Чеченской Республики Рамзан Ахматович Кадыров. Его аккаунт ведется в едином стиле, отражающем имидж и основные послы Главы Чеченской Республики.

Актуальность тематики исследования обусловлена тенденцией роста и развития использования социальных сетей в качестве политико-психологического инструмента политических лидеров и власти для реализации своих разнонаправленных целей и задач, распространяющихся на широкую интернет-общественность, в том числе целей и задач по эффективному формированию и поддержанию собственного имиджа. Сообразно актуальности, основной целью работы выступает рассмотрение и определение имиджа политического лидера Р. А. Кадырова в рамках его аккаунта в социальной сети Instagram. Для реализации цели необходимо выполнить ряд задач:

- 1) рассмотреть имиджевую типологию и личностные теории, применимые в пространстве социальной сети;
- 2) исследовать Instagram-профиль Р. А. Кадырова на предмет выявления имиджеобразующих составляющих;
- 3) охарактеризовать влияние профиля Рамзана Кадырова на формирование его имиджа в восприятии других пользователей Instagram.

Над проблемой имиджа в российской политической науке работал ряд исследователей, таких как Г. Г. Почепцов, Е. В. Егорова-Гантман, Е. Б. Шестопал, К. В. Плешаков, Е. Б. Перельгина и многие другие. Г. Г. Почепцов определяет имидж как многофакторный феномен, т.к. с одной стороны, «воздействие на человека осуществляется по ряду каналов, а с другой – человек привык оперировать многослойными структурами» [2, с. 311]. В силу многофакторности имидж можно разложить на самоимидж, воспринимаемый имидж, требующий имидж, каждый из которых формируется посредством ряда внешних и внутренних факторов, как полагает английская исследовательница Элери Сэмпсон, чьи слова Почепцов приводит в своей работе [2, с. 36]. Обращаясь к рассмотрению типологии имиджа, Почепцов отмечает, что «современная наука выделила такие типы имиджей как зеркальный – наше представление о себе, текущий – взгляд и мнение внешней публики, желаемый – имидж, к которому стремимся, корпоративный – имидж организации в целом, множественный – имидж компании» [2, с. 37].

Имидж, как реальный, так и виртуальный, помимо основного вектора развития, для целостного формирования должен учитывать необходимость контекста, в котором осуществляется позиционирование. Г. Г. Почепцов выделяет ряд факторов: прошлое, семья, спорт, домашние животные, хобби [2, с. 312]. Эти факторы могут варьироваться, усиливаться или нивелироваться в зависимости от потребностей имиджа и целевой аудитории. Индивиды как потенциальный электорат и политики имеют в качестве линии связи политический имидж. Анализируя имидж в социальных сетях, целесообразно применить семиотический подход, так, например, Е. Б. Перельгина в своей работе «Психология имиджа» приводит классификацию Ч. С. Пирса, который разделил знаки на естественные (знаки-индексы), иконические (знаки-образы) и символические (знаки-символы) [1, с. 29]. Актуальность имеют символические и иконические знаки в их искусственном происхождении, в случае их перевода в цифровую среду социальных сетей, в виде фотографий и языка Emojі. Таким образом, в силу использования в имидже не единичных знаков, а комплексного их использования, позволительно будет назвать имидж знаковой структурой, которую воспринимает целевая аудитория [1, с. 34].

Восприятие имиджа напрямую зависит от типа личности индивида. На наш взгляд, К. Г. Юнг отразил наиболее оптимальный вариант классификации, опираясь на то, как разные индивиды видят мир. Он выделил восемь типологических групп: две личностные установки (интроверсия и экстраверсия) и четыре функции или типа ориентации – мышление, ощущение, интуицию, чувство [3, с. 8]. Актуальной личностной установкой целевой аудитории для трансляции имиджа выступает экстраверсия. Шарп приводит цитату Юнга, где тот дает определение экстраверсии и объясняет сущность экстраверта: «Человек такого типа придает решающую силу объективной действительности, или, соответственно, ее объективно ориентированной интеллектуальной формуле, – и притом не только по отношению к самому себе, но и по отношению к социальной среде» [3, с. 38]. При этом политический лидер, который транслирует собственный

имидж на аудиторию, может быть как экстравертом, так и интровертом. Рассматривая это в плоскости социальных сетей, можно предположить, что разница этих установок нивелируется и сложно сразу определить, какой человек ведет аккаунт. Различие можно обнаружить, изучив аккаунт индивида на предмет тематики, стилистики контента, частоты публикаций и сопровождающего текста.

Глава Чечни Рамзан Ахматович Кадыров – активный пользователь социальной сети Instagram, его аккаунт «kadyrov_95» насчитывает, согласно данным его личного профиля, 10 052 публикации, 3,2 млн подписчиков, что могло бы дать ему статус СМИ в случае возобновления законодательного регулирования данного аспекта [5].

Название аккаунта подобрано в официальной стилистике – фамилия политика и автомобильный код региона, что свидетельствует о его желании подчеркнуть принадлежность к Чеченскому региону. Фото профиля периодически меняется: на данный момент – это Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин за телефонным разговором. В описании профиля указано следующее «Любите Пророка (ﷺ), читайте салават!», что ярко подчеркивает его приверженность религии – исламу [5]. Нами были рассмотрены публикации, размещенные в период с 1 по 30 ноября 2017 года. Всего за указанный период было размещено 106 публикаций, из них 13 фотографий и 96 видеозаписей, также ежедневно размещаются «stories».

Детально изучив публикации Рамзана Кадырова за указанный промежуток времени, необходимо обозначить ряд основных векторов в ведении аккаунта. Значительное место в публикациях занимает Президент Российской Федерации – Владимир Владимирович Путин. В аккаунте выкладываются изображения и видеоматериалы с его участием, а также аудиосопровождение видеоматериалов его цитатами, использовано 20 раз; отчеты о работе Правительства, развитии социально-экономических сфер в Чечне встречаются 22 раза; спортивная тематика затрагивается около 17 раз, фрагментарно показаны в видеозаписях спортивные интересы Кадырова, его детей и друзей; видеозаписи религиозного характера встречаются 10 раз; упоминание о семейных ценностях встречается неоднократно, семья Р. А. Кадырова и его дети показаны 6 раз; во многих публикациях присутствует патриотический посыл, в чистом виде идея патриотизма встретила 6 раз.

Доминирующей составляющей в опубликованном контенте за ноябрь оказались поздравления – 34 раза. Из этих 34 публикаций встречаются как поздравления по случаю профессиональных праздников, так и адресованные конкретным людям. Интересен тот факт, что преимущественно Рамзан Кадыров поздравляет жителей своего региона, используя в видео фразу «С Днем Рождения!» на чеченском языке – «Винчу Денца!», но при этом, поздравляя персон федерального масштаба, использует русскоязычный вариант этой фразы.

В среднем в день Р. А. Кадыров делает 3-4 публикации. Возможность комментировать доступна другим пользователям социальной сети. Стоит отметить, что на размещенных видеозаписях в левом верхнем углу имеется лейбл, которым Кадыров маркирует видеоматериалы в своем аккаунте, также внимание привлекает качество съемки и монтажа видео, что может свидетельствовать о работе над этим аккаунтом ряда специалистов. Текстовый контент (подписи под публикациями) имеют ярко выраженную личностную окраску, довольно часто можно встретить обращение «брат», личные поздравления ряда чиновников с днем рождения, отклик Кадырова на проблемы своего региона и ответы в формате «по моему распоряжению» и других подобных формах. В материалах, публикуемых в аккаунте Кадырова, очень большое место отведено идее патриотизма как регионального, так и федерального уровней [7].

Выделяя основные имиджеобразующие векторы в Instagram-аккаунте Рамзана Ахматовича Кадырова, стоит сказать о его выступлениях в поддержку нынешней власти и Президента РФ, реагировании на резонансные международные проблемы, трансляции в массы идеи патриотизма на региональном и федеральном уровнях, популяризации института семьи, пропаганде спорта.

Можно сделать вывод о его позиционировании себя как экстраверта, дружелюбного «своего» человека, увлеченного спортом, семьей, озабоченного благополучием граждан, развитием своего региона и страны в целом. Соответствующий образ политика положительно отражается на формировании его имиджа в восприятии других пользователей социальной сети Instagram. В комментариях пользователей было обнаружено множество положительных откликов и просьб людей о различных видах помощи. Благодаря грамотной работе по ведению профиля политического лидера в контексте традиционного лидерства, Рамзан Кадыров сформировал устойчивый имидж лидера, опирающегося на традиционные ценности общества.

Библиографический список

1. Перельгина, Е. Б. Психология имиджа : учеб. пособ. / Е. Б. Перельгина. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 221 с.
2. Почепцов, Г. Г. Имиджелогия – 2. изд., испр. и доп. / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук : Ваклер, 2001. – 698 с.
3. Психологические типы. Юнгиантская типологическая модель / перевод Дэрил Шарп. – Москва : Ин-т общегуманитарных исследований, 2016. – 189 с.
4. Instagram [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Instagram> (дата обращения: 30.11.2017).
5. Instagram-аккаунт Р. А. Кадырова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.instagram.com/kadyrov_95/?hl=ru (дата обращения : 30.11.2017).
6. Instagram-аккаунт Р. А. Кадырова, отдельная публикация [Электронный ресурс]. – https://www.instagram.com/p/BbkMLrSHNEW/?hl=ru&taken-by=kadyrov_95 (дата обращения : 30.11.2017)
7. Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin/> (дата обращения : 30.11.2017)

References

1. Perelygina E. B. *Psihologija imidzha* [Psychology of Image]. Moscow, Aspekt Press, 2002. 221 p.
2. Pochepcov G. G. *Imidzhelogija* [Imagology]. Moscow, Refl-buk, Vakler, 2001. 698 p.
3. *Psihologicheskie tipy. Jungiantskaja tipologicheskaja model'* [Psychological Types. The Jungian Psychological Model]. Moscow, Institute of educational research, 2016. 189 p.
4. Instagram. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Instagram> (Accessed: 30 November 2017).
5. Instagram profile of R. A. Kadyrov. Available at: https://www.instagram.com/kadyrov_95/?hl=ru (accessed: 30 November 2017).
6. Instagram profile of R. A. Kadyrov, single post. Available at: https://www.instagram.com/p/BbkMLrSHNEW/?hl=ru&taken-by=kadyrov_95 (Accessed: 30 November 2017).
7. Lenta.ru. Available at: <https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin/> (Accessed: 30 November 2017).

В.Н. Князев

Ле Тхи Минь Лоан

Фам Минь Шон

ВЛИЯНИЕ ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ЛИДЕРСТВА НА АФФЕКТИВНУЮ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВЬЕТНАМА

Аннотация. Результат опроса 547 работников на промышленных предприятиях Вьетнама показывает, что поддержка работника со стороны организации и трансформационное лидерство имеют позитивную и статистически значимую корреляцию с эмоциональной приверженностью работника. Результаты регрессионного анализа подтверждают, что поддержка со стороны организации оказывает большее влияние на эмоциональную приверженность, чем трансформационное лидерство. Кроме того, социальный пакет и харизма лидера-руководителя оказывают самый сильный эффект на эмоциональную приверженность. Исследование также показало, что трансформационное лидерство имеет модулирующий эффект во взаимосвязи между организационной поддержкой и эмоциональной приверженностью. В исследовании предлагаются некоторые рекомендации по повышению эмоциональной приверженности работников в организации.

Ключевые слова: эмоциональная приверженность, поддержка со стороны организации, трансформационное лидерство.

Vladimir Knyazev

Le Thi Minh Loan

Pham Minh Son

THE EFFECT OF SUPPORT FROM ORGANIZATIONS AND TRANSFORMATIONAL LEADERSHIP ON AFFECTIVE COMMITMENT OF EMPLOYEES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF VIETNAM

Annotation. The result of a survey of 547 workers at Vietnamese industrial enterprises shows that the organizational support and the transformational leadership have a positive and statistically significant correlation with emotional commitment. The results of the regression analysis confirm that the organizational support has more influence than the transformational leadership on emotional commitment. In addition, the social package and charisma have the strongest effect on emotional commitment. This study also showed that transformational leadership has a moderating effect on the interaction between organizational support and emotional commitment. The study suggests some recommendations to improve the workers's emotional commitment to the organization.

Keywords: emotional commitment, organizational support, transformational leadership.

Будучи одним из трех компонентов организационной лояльности (приверженности) работника организации, аффективная приверженность понимается как эмоциональная лояльность работников к организации [6]. Эмоциональная лояльность возникает как внутреннее состояние эмоционально-положительного отношения работника к организационной среде [8]. Аффективная приверженность работников имеет важное значение для организации. Исследования Мэйера и Аллена показывают, что работники,

испытывающие сильную эмоциональную привязанность к организации, в большей степени заинтересованы в успехе организации, чем работники с низкой аффективной приверженностью [8]. Аффективная приверженность имеет обратную корреляцию с желанием сменить работу и сильную прямую корреляцию с включенностью в трудовую деятельность, и трудовыми усилиями. В связи с большим влиянием аффективной приверженности на отношение работников и производительность труда многие исследования были проведены с целью анализа факторов, влияющих на аффективную приверженность, среди которых – поддержка со стороны организации и трансформационное лидерство.

Поддержка со стороны организации может быть определена и охарактеризована следующими компонентами: доходом, социальным пакетом, психологической поддержкой со стороны менеджеров, поддержкой по работе со стороны менеджеров. Доход определяется политикой организации, направленной на обеспечение размера зарплаты, соответствующей потраченному времени и усилиям, обеспечивающих жизнедеятельность работника и его семьи. Социальный пакет подразумевает действия организации по обеспечению работников страхованием (социальным, медицинским и страхованием по безработице). Психологическая поддержка со стороны менеджеров выражается как доброжелательность, доступность, уважительное отношение, отзывчивость к мнению работников, справедливая оценка результатов их работы. Наконец, поддержка по работе со стороны менеджеров понимается как профессиональная поддержка, помощь в поиске методов работы.

По мнению Эйзенбергера и его соавторов, для формирования аффективной приверженности работников организации необходимо создать соответствующую среду поддержки, характеризующуюся справедливым отношением к работнику и выраженными действиями организации во всесторонней поддержке деятельности работника [5]. С Эйзенбергером соглашаются Мейэр и Смит, отмечая, что переменные, связанные с политикой и практикой управления человеческими ресурсами, способствующие осознанию поддержки, могут опосредованно влиять и на развитие аффективной приверженности [9]. Подобный вывод был сделан Коойем: кадровая политика имеет особо важное значение в формировании положительного отношения к работе в целом и аффективной приверженности в частности [7].

Помимо того, исследования проблем организации показывают, что трансформационное лидерство позитивно влияет на организационную приверженность работников, включающую его аффективную приверженность [10]. Как правило, констатируют четыре компонента трансформационного лидерства:

- харизма лидера или идеализированное влияние;
- вдохновляющая мотивация;
- интеллектуальная активизация;
- индивидуальный подход [2].

Харизма отражает уровень восхищения, работников, вызываемого поведением руководителя, желание у окружающих подражать его действиям и поступкам. Вдохновляющая мотивация отражает уровень привлекательности результатов и достижений самого руководителя. Вдохновляющий лидер может направлять работников к достижению высоких результатов, создавать оптимистичное отношение к будущим целям и информировать работников о значении осуществляемой на данный момент работы. Интеллектуальная активизация подразумевает уровень поощрения руководителем инициатив и новых идей работников, усиление их творческого потенциала. Индивидуальный подход отражает степень внимательности руководителя к потребностям и интересам каждого работника, способность стать советником или помощником для работников. Процесс мотивации сотрудников трансформационным лидером построен на таком взаимодействии с подчиненными, при котором потребности сотрудников в личностной самоактуализации и профессиональной самореализации удовлетворяются лидером в обмен на достижение организационных целей. Сама возможность взаимодействовать с неординарным лидером, ориентированным на удовлетворение потребностей высшего порядка, часто является для подчиненных центральным мотивом их аффективной деятельности [1].

Целями данной работы является анализ влияния поддержки со стороны организации и трансформационного лидерства на аффективную приверженность работников, а также анализ влияния модулирующего эффекта трансформационного лидерства на отношение между поддержкой со стороны организации и эмоциональной приверженностью работника.

Исследование было проведено на промышленных предприятиях Вьетнама (разной формы собственности), непосредственно на рабочих местах. В исследовании участвовало 547 работников. Средний возраст опрошенных составляет 29,2 года, средний рабочий стаж – 6 лет, доля респондентов-женщин – 54,2 %, среди которых 20,4 % занимают руководящие должности. Что касается уровня образования респондентов, то 33,5 % имеет среднее образование, 6,6 % – начальное профессиональное, 14,7 % – среднее профессиональное, 36,9 % – высшее и 8,3 % – послевузовское образование.

В исследовании применялся следующий методический инструментарий.

1. Субшкала аффективной приверженности Мэйера и Аллена (Meyer, Allen, 1991), состоящая из шести утверждений, таких как «чувствую удовлетворение от работы в организации», «считаю организацию своим вторым домом», «в организации есть много значимых для меня людей» и др. Коэффициент надежности Cronbach Alpha шкалы составляет 0.86.

2. Шкала поддержки со стороны организации, включающая компоненты – доход (Cronbach Alpha = 0.87), социальный пакет (Cronbach Alpha = 0.85), психологическая поддержка со стороны менеджеров (Cronbach Alpha = 0.91), поддержка в работе со стороны менеджеров (Cronbach Alpha = 0.87).

3. Шкала трансформационного лидерства Басса Б.М. (Bass В.М., 1985). Коэффициент надежности Cronbach Alpha четырех мини-шкал составляет соответственно: «харизма» (Cronbach Alpha = 0.86); «вдохновляющая мотивация» (Cronbach Alpha = 0.88); «интеллектуальная активизация» (Cronbach Alpha = 0.71) и «индивидуальный подход» (Cronbach Alpha = 0.91).

Ответы были сформулированы по пятибалльной шкале Лайкерта, от 1 балла – «полностью не согласен» до 5 баллов – «полностью согласен».

Результаты анализа влияния компонентов поддержки со стороны организации и компонентов трансформационного лидерства на аффективную приверженность представлены в следующей таблице:

Таблица 1

**Влияние поддержки со стороны организации
и трансформационного лидерства на аффективную приверженность**

<i>Фактор</i>	Корреляция	p
<i>Поддержка со стороны организации</i>		
Доход	0,47	**
Социальный пакет	0,53	**
Психологическая поддержка со стороны менеджеров	0,58	**
Поддержка по работе со стороны менеджеров	0,39	**
<i>Трансформационное лидерство</i>		**
Харизма	0,42	**
Вдохновляющая мотивация	0,32	**
Интеллектуальная стимуляция	0,40	**
Индивидуальный подход	0,34	**

Замечание: ** $p < 0.01$

В табл. 1 можно увидеть прямую корреляцию между аффективной приверженностью работников и всеми компонентами поддержки со стороны организации и компонентами трансформационного лидерства. Это говорит о том, что чем больше поддержка со стороны организации и ярче проявляется трансформационное лидерство, тем сильнее аффективная приверженность работников. Данный вывод согласуется результатами другого исследования, проведенного в 2012 г. консалтинговой компанией Dale Carnegie Vietnam, согласно которому «отношение и действия прямых супервайзеров могут укреплять приверженность работников или привести к ее ослаблению» [12]. Влияние трансформационного лидерства на аффективную приверженность работников Басс объясняет тем, что трансформационный лидер имеет «чрезвычайно сильное эмоциональное влияние», действующее на социальную идентификацию других индивидов, способствующее превратить ценности организации в ориентир для собственных ценностей работников [2].

Результаты многофакторного регрессионного анализ влияния поддержки со стороны организации и трансформационного лидерства на аффективную приверженность работников отражен в табл. 2.

Таблица 2

Влияние поддержки со стороны организации и трансформационного лидерства на аффективную приверженность работников

Фактор	Компонент	β_0
Поддержка со стороны организации ($R^2=0.362$, $F=72.63$, $p=0.00$)	Доход	0.21***
	Социальный пакет	0.27***
	Психологическая поддержка со стороны менеджеров	0.28***
	Поддержка по работе со стороны менеджеров	—
Трансформационное лидерство ($R^2=0.20$, $F= 32.9$, $p=0.00$)	Харизма	0.24**
	Вдохновляющая мотивация	—
	Интеллектуальная стимуляция	0.14**
	Индивидуальный подход	0.11**

Замечание: ** $p < 0.05$, *** $p < 0.01$, знак «—»: компонент не участвует в объяснении колебаний аффективной приверженности работников.

Данные табл. 2 показывают, что поддержка со стороны организации может объяснить 36.2 % колебаний аффективной приверженности работников, в том числе наибольшее влияние оказывают социальный пакет, дальше следуют психологическая поддержка со стороны менеджеров, доход и поддержка в работе со стороны менеджеров. Влияние поддержки в виде социального пакета проявляется в том, что если работник видит, что политика социальной поддержки в организации отвечает их требованиям и интересам, то им будет спокойнее работать, улучшится их психологическое состояние и усилится аффективная приверженность. Несмотря на более низкий показатель влияния, психологическая поддержка со стороны менеджеров отражается на аффективной приверженности. Это соответствует утверждению о том, что когда менеджер обращает внимание, уважает и прислушивается к мнениям работников, то улучшается психологическое состояние последних на работе [3].

Табл. 2 также демонстрирует, что трансформационное лидерство объясняет 27,1 % колебаний аффективной приверженности работников ($R^2 = 0,20$, $p = 0,00$). Более того, влияние компонентов трансформационного лидерства на аффективную приверженность работников показывает, что компонент «вдохновляющая мотивация» не участвует в объяснении колебаний аффективной приверженности ($p > 0,05$). Что касается трех остальных компонентов, «харизма» больше влияет на аффективную приверженность работников ($\beta_0 = 0,24$, $p < 0,05$), чем «интеллектуальная активизация» ($\beta_0 = 0,14$; $p < 0,05$) и «индивидуальный подход» ($\beta_0 = 0,11$; $p < 0,05$). Эти результаты частично пересекаются с утверждением Шамира и соавторов [11] о влиянии харизмы лидера на «эмоциональную привязанность к лидеру» и «эмоциональное возбуждение и мотивацию подчиненных». Аналогичным образом в исследовании Джойса было указано, что существует статистически значимое соотношение ($r = 0,45$; $p < 0,01$) между харизматичным лидером и позитивными эмоциональными проявлениями объектов исследования [4]. Это объясняет тот факт, что в нашем исследовании среди всех компонентов трансформационного лидерства наибольшее влияние на аффективную приверженность работников оказывает именно «харизма».

Анализ модерирующего эффекта трансформационного лидерства на взаимосвязь между поддержкой со стороны организации и эмоциональной приверженностью работников показывает, что модель, содержащая организационную поддержку, трансформационное лидерство и их сочетание имеет статистически значимое значение ($p < 0,001$; $F(3,511) = 87,96$; $R^2 = 0,62$). Модерирующий эффект имеет значение (коэффициент взаимодействия с коэффициентом регрессии $\neq 0$, $p = 0,0019$). Модерирующий эффект трансформационного руководства снижает эффект поддержки со стороны организации ($b = -0,046 < 0$). Это значит, что, чем более выражен стиль трансформационного лидерства, тем меньше эффект организационной поддержки. Иным словом, если менеджеры более явно проявляют черты трансформационного лидерства, то поддержка со стороны организации имеет меньшее влияние на эмоциональную приверженность. Наоборот, когда черты трансформационного лидерства не раскрываются, то необходимо усилить поддержку со стороны организации для повышения эмоциональной приверженности работников.

Результаты исследования позволяют утверждать, что как поддержка со стороны организации, так и трансформационное лидерство влияют на аффективную приверженность работников. Эти результаты в полной мере соответствуют результатам предыдущих исследований и подтверждают наличие связей между этими важными организационными явлениями для промышленных предприятий Вьетнама (разной формы собственности). Результаты исследования также подтверждают модерирующий эффект трансформационного лидерства во взаимосвязи между поддержкой со стороны организации и эмоциональной приверженностью работников.

В компонентах поддержки работников со стороны организации, наибольшее влияние оказывает поддержка в виде социального пакета. Эти результаты приводят к выводу о том, что для усиления аффективной приверженности работников организациям необходимо больше внимания уделять вопросам страхования, проведения культурно-развлекательных мероприятий для работников и др.

Кроме того, трансформационное лидерство также имеет статистически значимую, прямую корреляцию с аффективной приверженностью работников. Участие компонентов «харизма» и «интеллектуальная активизация» в объяснении колебаний аффективной приверженности работников приводит к выводу, о том, что для повышения аффективной приверженности работников, организации должны создать управленческие кадры, способные стать образцом для работников. Это должны быть талантливые люди, умеющие давать четкие указания и активно организовать мероприятия для достижения целей организации, соблюдающие единые ценности и принципы управления. Более того, менеджерам нужно поддерживать творческие инициативы работников, способствовать реализации их способностей в работе.

Психологическая поддержка со стороны менеджеров (один из компонентов поддержки со стороны организации) и индивидуальный подход (один из компонентов трансформационного лидерства),

по сути, отражают неформальный аспект отношений между руководителями и работниками. Влияние этих двух компонентов на аффективную приверженность работников говорит о том, что выстраивание хороших отношений между руководителями и работниками также является важной задачей организаций. Организации должны принимать меры по подготовке и обучению для того, чтобы менеджеры осознали важность их поведения для повышения аффективной приверженности работников. Уважение, доброжелательность, сочувствие, понимание и беспристрастность руководителя являются важными факторами, способствующими усилению аффективной приверженности работников.

Данная работа была спонсирована Вьетнамским Государственным Университетом и входит в состав исследования № QG.15.45 «Приверженность работников к предприятию», проведенного под руководством доцента, кандидата психологических наук Ле Тхи Минь Лоан.

Библиографический список

1. Тихомиров, А. А. Стили лидерства и успешность слияний: трансформационно-трансакционная концепция лидерства / А. А. Тихомиров, У. Д. Спэнглер // Российский журнал менеджмента. – 2005. – №3(2). – С. 71–98.
2. Bass, V.M. *Leadership and performance beyond expectations*. – New York, Free, 1985.
3. Bauer, T.N., Bodner, T., Erdogan, B., Truxillo, D.M., Tucker, J.S. Newcomer adjustment during organizational socialization: A meta-analytic review of antecedents, outcomes and methods // *Journal of Applied Psychology*, 2007, Vol. 92, pp. 707–721.
4. Bono J.E., Ilies R. Charisma, positive emotions and mood contagion // *The Leadership Quarterly*, 2006, Vol. 17 (4), pp. 317–334.
5. Eisenberger, R., Huntington, R., Hutchison, S., Sowa, D. Perceived organizational support // *Journal of Applied Psychology*, 1986, Vol. 71, pp. 500–507.
6. Hackett, R.D., Bycio, P., Hausdorf, P.A., Further assessments of Meyer and Allen's (1991) three – component model of organizational commitment // *Journal of Applied Psychology*, 1994, Vol. 79, pp. 15–23.
7. Kooij, D., Jansen, P., Dijkers, J., Lange, A. The influence of age on the associations between HR practices and both affective commitment and job satisfaction: A meta-analysis // *Journal of Organizational Behavior*, 2010, Vol. 31, pp. 1111–1136
8. Meyer J.P., Allen N.J. *Commitment in the workplace: Theory, research, and application*. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1997. 160 p.
9. Meyer J.P., Smith C.A., HRM practices and organizational commitment: Test of a mediation model // *Canadian Journal of Administrative Sciences*, 2001, Vol. 17, pp. 319–331.
10. Nguni S., Sleegers P., Denessen E. Transformational and transactional leadership effects on teachers' job satisfaction, organizational commitment, and organizational citizenship behavior in primary schools: The Tanzanian case // *School effectiveness and school improvement*, 2006, 17(2), pp. 145–177.
11. Shamir B., House R.J. and Arthur M.B. The motivational effects of charismatic leadership: A self-concept based theory // *Organization science*, 1993, I. 4 (4), pp. 577–594.
12. Nghiên Cứu Gắn Kết Đội Ngũ [Электронный ресурс]. Форма доступа : <http://vn.dalecarnegie.com/news/nghien-cuu-gan-ket-doi-ngu/> (дата обращения : 10.10.2017).

References

1. Tihomirov A. A., Spengler U. D. Stili liderstva i uspešnost' sliyanij: transformacionno-transakcionnaya koncepciya liderstva [The leadership styles and the success of mergers: the transformational-transactional leadership concept]. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta* [Russian management journal], 3(2), pp. 71–98.
2. Bass V.M. *Leadership and performance beyond expectations*. New York, Free, 1985.
3. Bauer T.N., Bodner T., Erdogan B., Truxillo D.M., Tucker J.S. Newcomer adjustment during organizational socialization: A meta-analytic review of antecedents, outcomes and methods. *Journal of Applied Psychology*, 2007, Vol. 92, pp. 707–721.
4. Bono J.E., Ilies R. Charisma, positive emotions and mood contagion. *The Leadership Quarterly*, 2006, Vol. 17 (4), pp. 317–334.
5. Eisenberger R., Huntington R., Hutchison S., Sowa D., Perceived organizational support. *Journal of Applied Psychology*, 1986, Vol. 71, pp. 500–507.
6. Hackett R.D., Bycio P., Hausdorf P.A., Further assessments of Meyer and Allen's (1991) three – component model of organizational commitment. *Journal of Applied Psychology*, 1994, Vol. 79, pp. 15–23.

7. Kooij D., Jansen P., Dijkers J., Lange, A. The influence of age on the associations between HR practices and both affective commitment and job satisfaction: A meta-analysis. *Journal of Organizational Behavior*, Vol. 31, pp. 1111–1136, 2010.
8. Meyer J.P., Allen N.J. *Commitment in the workplace: Theory, research, and application*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997. 160 p.
9. Meyer J.P., Smith C.A., HRM practices and organizational commitment: Test of a mediation model. *Canadian Journal of Administrative Sciences*, 2001, Vol. 17, pp. 319–331.
10. Nguni S., Slegers P., Denessen E. Transformational and transactional leadership effects on teachers' job satisfaction, organizational commitment, and organizational citizenship behavior in primary schools: The Tanzanian case. *School effectiveness and school improvement*, 2006, 17(2), pp. 145–177.
11. Shamir B., House R.J. and Arthur M.B. The motivational effects of charismatic leadership: A self – concept based theory. *Organization science*, 1993, I. 4 (4), pp. 577–594.
12. Nghiên Cứu Gắn Kết Đội Ngũ. Available at: <http://vn.dalecarnegie.com/news/ngghien-cuu-gan-ket-doi-ngu/> (Accessed: 10 October 2017).

Информация об авторах

Акри Екатерина Петровна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», e-mail: sgasu_gh@mail.ru
Александров Юрий Дмитриевич	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: gorza@yandex.ru
Аредова Анна Константиновна	аспирант, ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет», e-mail: aredova@niiat.ru
Афанасьев Анатолий Михайлович	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», e-mail: sgasu_gh@mail.ru
Багдасарян Княз Мнацаканович	аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: bagdasaryan@ier.ru
Безвербная Наталья Александровна	магистр социол. наук, редактор 1 категории отдела научных журналов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: n.bezverbnaya@yandex.ru
Безвербный Вадим Александрович	канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», e-mail: vadim_ispr@mail.ru
Бусов Владимир Иванович	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: busovv@mail.ru
Волкова Алина Сергеевна	магистрант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: alipretty@yandex.ru
Воронин Владимир Николаевич	д-р психол. наук, профессор, директор Департамента управления персоналом АО «Банк Русский Стандарт», e-mail: vvoronin1@gmail.com
Гришаева Светлана Алексеевна	канд. психол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: grishaeva@bk.ru
Гулькова Елена Леонидовна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: lega05@mail.ru

Гэ Чженьлинь	начальник отдела по организации практик, Бизнес колледж, Университет Нинбо, e-mail: gezhenglin@nbu.edu.cn
Ермолаев Евгений Евгеньевич	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» Архитектурно-строительный институт, e-mail: sgasu_gh@mail.ru
Жуков Вадим Анатольевич	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: vadim.zhukov@inbox.ru
Жукова Марина Александровна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: zhukova_marina@inbox.ru
Зубеева Елена Валериевна	канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: helen400@yandex.ru
Иванов Игорь Николаевич	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: kaf_mpb@guu.ru
Ионцева Мария Владимировна	д-р психол. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: miontseva1@gmail.com
Камчатова Екатерина Юрьевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: guustudents@mail.ru
Керре Марина Сергеевна	канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: marina.kerre@gmail.com
Князев Владимир Николаевич	д-р психол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: vlnknyazev@gmail.com
Кравчук Сергей Вадимович	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: sergey.v.kravchuk@yandex.ru
Кузнецов Николай Владимирович	д-р экон. наук, канд. техн. наук, директор Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: nkuznetsov@outlook.com
Ле Тхи Минь Лоан	канд. психол. наук, доцент, «Вьетнамский государственный университет», e-mail: ltminhloan@gmail.com

Макарова Ирина Геннадьевна	старший преподаватель кафедры международного бизнеса и таможенного дела, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова», e-mail: 9265222668@mail.ru
Митрофанова Елена Александровна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: elmitr@mail.ru
Нгуен Мань Кыонг	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: cuongdima@yahoo.com
Никонорова Алла Владимировна	канд. экон. наук, доцент, ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», e-mail: nikonogova-av@mail.ru
Оганесян Анна Петросовна	магистрант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: ogannet42@yandex.ru
Палванов Акмалжон Махмадкаримович	магистрант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: a.makhmadkarimov@mail.ru
Пахомов Александр Александрович	д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: manis-07@mail.ru
Перова Анастасия Евгеньевна	аспирант, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», e-mail: aeperova@yandex.ru
Понкратов Вадим Витальевич	канд. экон. наук, директор Центра финансовой политики Департамента общественных финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: vponkratov@fa.ru
Рогова Ирина Александровна	канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: rogoва-guu@rambler.ru
Рогуленко Татьяна Михайловна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: tmguu@mail.ru
Родионов Антон Николаевич	ассистент кафедры Международного производственного бизнеса, Институт отраслевого менеджмента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: antrod@mail.ru
Самохина Евгения Михайловна	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: viva-jeni@rambler.ru

Свиныхов Владимир Геннадьевич	д-р геогр. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», e-mail: 9265222668@mail.ru
Сенотурсова Светлана Валентиновна	д-р биол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» e-mail: 9265222668@mail.ru
Сойникова Полина Николаевна	студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: psoynikova@gmail.com
Сокол Ирина Андреевна	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: irinasokol92@yandex.ru
Солнцева Оксана Глебовна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: og_solntseva@guu.ru
Тарасова Ольга Игоревна	студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: Olja-5421@yandex.ru
Фам Минь Шон	канд. полит. наук, доцент, Государственная Политическая Академия им. Хо Ши Мина (Ханой, Вьетнам), e-mail: sonloanthu@yahoo.com
Фролов Сергей Станиславович	д-р соц. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московского государственного института международных отношений (Университет)», e-mail: frolics@yandex.ru
Чомаев Филипп Тимурович	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: chomaevfilipp@gmail.com
Шарипов Фанис Фалихович	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: fanissh@rambler.ru
Шевченко Дмитрий Алексеевич	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: kilbaz@bk.ru
Щёголева Ирина Викторовна	младший научный сотрудник отдела «Экономики транспорта» ОАО «Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта», e-mail: ishegoleva@niiat.ru
Эсаулова Ирэна Александровна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: esaulova_ia@mail.ru